

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

Институт филологии

Н. Б. Кошкарева

**ОЧЕРКИ ПО СИНТАКСИСУ
ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

**Новосибирск
2005**

УДК 811. 511.2'36
ББК 81.2 Нен-2
К 762

К 762 Н. Б. Кошкарёва. Очерки по синтаксису лесного диалекта
ненецкого языка: Часть первая. Синтаксические связи / Отв.
редактор А. А. Мальцева. Новосибирск, 2005. 334 с.

ISBN 5-7620-1116-X

Монография посвящена описанию синтаксиса лесного диалекта ненецкого языка. Она включает краткий обзор грамматических особенностей разных говоров лесного диалекта, а также описание специфики синтаксических связей – предикативных, подчинительных и сочинительных.

Для специалистов по самодийским языкам, а также для лингвистов, интересующихся сопоставительно-типологическим изучением языков коренных народов Сибири.

УДК 811. 511.2'36
ББК 81.2 Нен-2

Печатается по решению Ученого совета Института филологии СО РАН

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 01-04-00273а «Синтаксическое описание лесного диалекта ненецкого языка»), а также при содействии фонда Спинозы Лейденского университета (Нидерланды).

Полевые исследования поддержаны Президиумом СО РАН
(экспедиционные гранты 2000-2005 гг.).

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»
(проект «Формирование лингвистического ландшафта Северной Евразии:
история развития и взаимодействия языков»).

ISBN 5-7620-1116-X

© Н. Б. Кошкарёва, 2005
© Институт филологии СО РАН, 2005

Введение

Ненецкий язык (вместе с энецким и нганасанским) относится к северной ветви самодийской семьи языков. Самодийские и финно-угорские языки составляют уральскую макросемью, входящую в урало-алтайскую типологическую общность языков на территории Евразии.

Ненцы проживают на обширной территории вдоль побережья Северного Ледовитого океана от п-ва Канин на западе до п-ва Таймыр на востоке. Административно занимаемая ими территория входит в состав трех автономных округов: Ненецкого автономного округа Архангельской области (окружной центр – г. Нарьян-Мар), Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области (центр – г. Салехард), Долгано-Ненецкого (Таймырского) автономного округа Красноярского края (центр – г. Дудинка).

Общая численность ненцев в течение последних десятилетий устойчиво возрастает. По данным переписи населения 1989 г., количество ненцев составляло 34665 чел., в 2002 г. – 41302 чел., из них владеющих родным языком – 31311 чел., владеющих русским языком – 36695 чел. На сегодняшний день ненцы – наиболее крупный этнос среди коренных малочисленных народов Крайнего Севера.

Доля ненцев, считающих язык своей национальности родным, постепенно снижается, хотя и остается более высокой, чем у большинства других народов Севера: в 1989 г. 77,1% ненцев считали язык родным, а в 2002 г. эта цифра уменьшилась до 70% за счет естественной смертности представителей старшего поколения. Тенденция к вытеснению родного языка из сферы повседневного общения особенно ярко наблюдается у представителей молодого поколения, в первую очередь среди проживающих в поселках и городах. Монолингвами являются либо пожилые люди старшего поколения, либо дошкольники, воспитывающиеся в условиях традиционного хозяйствования в тундре.

В ненецком языке выделяется два диалекта: тундровый и лесной [Терещенко 1993: 326]. Они значительно отличаются друг от друга по звуковому и словарному составу. На тундровом диалекте говорит основная масса ненцев (95%). Он распространен в тундровой зоне от побережья Белого моря на западе до нижнего течения реки Енисей на востоке, от побережья Северного Ледовитого океана на севере до северной границы лесов на юге.

Носители лесного диалекта проживают в зоне таежных лесов по р. Пур и по притоку Оби – р. Аган, а также в районе озера Нумто, на границе Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов Тюменской области.

В разных работах, посвященных лесным ненцам, указывается их приблизительная численность – около 2000 чел. В статистических данных, которые составляются в районных администрациях, лесные и тундровые ненцы по отдельности не выделяются. Так, по данным на 2002 г. численность ненцев, проживающих на территории Пуровского района Ямало-Ненецкого АО, составляла 2915 чел. Из них 1652 проживают в пос. Тарко-Сале, Харампур и Халесовая – основных центрах расселения лесных ненцев на территории Ямало-Ненецкого АО. Можно предположить, что большинство из них составляют лесные ненцы. По переписи 2002 г., в Ханты-Мансийском АО проживает 1290 ненцев. По сведениям Э. Тулуз, все они относятся к группе лесных ненцев [Toulouze 2003]. Если суммировать эти данные по двум округам, то общая численность лесных ненцев составит около 3000 чел. Конечно, это весьма условная цифра, но она дает приблизительное представление о возможной численности лесных ненцев в двух округах Тюменской области.

Фонетические и лексические различия между тундровым и лесным диалектами затрудняют взаимопонимание их представителей. Это связано с обособленным положением группы лесных ненцев, которые в течение длительного времени не имели контактов с другими группами носителей ненецкого языка. Различия на грамматическом уровне менее существенны и не затрагивают структуры языка в целом [Терешенко 1965: 9].

По нашим наблюдениям, лесной диалект по ряду фонетических черт близок восточным говорам тундрового диалекта (особенно граничащим с ним тазовскому и надымскому говорам). Это проявляется в отсутствии оппозиции глухих и звонких согласных, исчезновении в определенных позициях гортанного смычного и др.

Первые публикации на ненецком языке были осуществлены в связи с исследованием фольклора ненцев. Так, в XVIII в. была опубликована сказка, на основе которой в 1811 г. И. С. Фатер попытался составить грамматику ненецкого языка [Терешенко 1990: 13].

В 40-50-е гг. XIX в. исследованиями языка и фольклора ненцев занимался М. А. Кастрен. Собранные им фольклорные материалы были изданы в 1940 г. Т. Лехтисало [Samojedische Volksdichtung 1940]. Записанные самим Т. Лехтисало в 1911-1912 гг., а также в 1914 г. ненецкие фольклорные тексты были опубликованы в 1947 г. [Juraksamojedische Volksdichtung 1947]. В 1960 г. вышло еще одно

собрание самодийского фольклора, куда вошли записи Т. Лехтисало и М. А. Кастрена [Samojedische Sprachmaterialen 1960].

М. А. Кастрен является автором первой грамматики самодийских языков [Castrén 1854]. В разделе «Фонетика» дается обзор вокализма, консонантизма и основных чередований. Морфологический раздел содержит основные парадигмы глагольного и именного словоизменения.

Глубокие традиции самоедологии в Финляндии развиваются финскими учеными и в настоящее время. Монография Ю. Янхунена «Glottal stop in Nenets» [1986] посвящена вопросам фонетики и выяснению статуса гортанного смычного (*glottal stop*) в системе фонем, в ней подробно описываются типы основ и чередований согласных фонем с гортанным смычным. Вопросы морфологии ненецкого языка, в частности глагольное и именное словоизменение, послужили предметом исследований Т. Салминена [Salminen 1997, 1998 и др.].

Большой вклад венгерских ученых в изучение самодийских языков. Общим вопросам самоедологии и уралоистики посвящены работы Г. Дечи [Décsy 1966], П. Хайду [Хайду 1985; Hajdú 1968, 1975, 1988; и др.], Я. Пустаи [1976, 1980, 1984]. Особенности глагольного спряжения ненецкого языка в общем охарактеризованы Э. Кёртвэй [Körtvély 2005].

В России начало научному исследованию самодийских языков было положено Г. Н. Прокофьевым. Ему принадлежит ряд грамматических и диалектологических очерков по самодийским языкам, в том числе по ненецкому [1937]. В рамках работы Института народов Севера развернулась деятельность его учеников – Н. М. Терешенко (тундровый диалект) [1965, 1973 и мн. др.] и Г. Д. Вербова (лесной диалект) [1973 и др.], а позднее и их последователей, во многих работах которых собственно языковые данные неразрывно переплетаются с исследованием мировоззрения и культуры: А. В. Алмазовой [1961], М. Я. Бармич [1968, 1973, 1975, 1980, 1988, 1999 и др.], З. Н. Куприяновой [1954, 1965, 1985], В. И. Рубкалевой [1965, 1997, 1999], Л. В. Хомич [1951, 1959, 1966, 1972, 1973, 1974, 1976, 1977, 1981, 1995, 2003 и др.], А. М. Щербаковой [1954, 1955, 1957, 1960]. Результатом их деятельности явилось издание разнообразных учебно-методических пособий [Куприянова, Хомич, Бармич 1985; Куприянова, Бармич 1979; Бармич, Вэлло 1999; и др.], а также ряда исследований фонетического и морфологического строя языка.

Грамматические категории ненецкого глагола в синхронии и диахронии послужили предметом исследований К. Лабанаускаса [1974, 1975, 1976; Labanauskas 1992, 1993 и др.]. Вопросы синтаксиса тундрового диалекта ненецкого языка рассматриваются в монографии

Н. М. Терешенко «Синтаксис самодийских языков» [1973]. Сопоставительное изучение синтаксического строя лесного и тундрового диалектов проводится С. И. Бурковой [2003 и др.], В. В. Шиловой [2003 и др.], М. А. Ерченко [2005]. Современная социолингвистическая ситуация у ненцев, а также фонетическая система ненецкого языка является предметом изучения М. Д. Люблинской [1986, 1988, 2000, 2003 и др.].

Несмотря на значительное количество работ, посвященных различным аспектам фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса ненецкого языка, обобщающей грамматики академического типа, в которой были бы последовательно и систематически проанализированы все ярусы языка, еще не создано. Это является одной из актуальных задач самоэнологии.

Лесной диалект изучен в значительно меньшей степени, чем тундровый. Антропологических же исследований, посвященных лесным ненцам, довольно много [Алексеев 1971; Алексеева и др. 1972; Васильев 1973, 1974, 1978; Вербов 1936; Гемуев 1987; Долгих 1971; Зенько 2001; Карапетова 1983, 1986, 1990, 2000, 2001; Митусова 1929; Селезнев 2001; Соколова, Пивнева 1993; Ткаченко 1931; и др.]. Активно изучается музыкальная культура лесных ненцев [Niemi 1997, 1999, 2001; Ojamaa 2001] и устное народное творчество [Тулуз 2001; Toulouze 2001].

Первым достоверным упоминанием о лесных ненцах в русских письменных источниках являются сведения о военной экспедиции 1602 г. казачьего атамана Богдана Чубакина к самоедским князькам Акубе, Скамче и Салыме с жалованным царским словом и предложением платить ясак.

Исторические источники фиксируют, вероятно, северо-восточную границу расселения лесных ненцев, вплоть до р. Таз: «А по реке по Тазу Мангазея, самоедь Пяки...»¹. Материалы М. А. Кастрена (середина XIX в.) и Т. Лехтисало (начало XX в.) относятся к юго-западному ареалу их обитания – на притоках Оби перед ее слиянием с Иртышом.

Первые образцы языка лесных ненцев были записаны М. А. Кастреном летом 1845 г. в дер. Торопково (ныне Скрипуново, Ханты-Мансийский р-н) от шести информантов из рода Иуси, а также в районе дер. Селиярово от двух информантов из рода Ничу, проживающих в окрестностях Лямина Сора. Всего им было зафиксировано около 700 слов и несколько парадигм [Вербов 1973; Salmi-pen 2003]. М. А. Кастрен именует их «казымскими» или «кондин-

¹ «Книга большому чертежу» 1627 г. СПб, 1838. С. 211 (Цит. по: [Вербов 1973: 17]).

скими» самоедами, что отражает, вероятно, их постоянное место проживания. Первоначально он принял их за тундровых ненцев, перешедших на оседлый образ жизни.

М. А. Кастрен писал, что язык лесных ненцев существенно отличается от прочих самодийских языков и он счастлив и удовлетворен тем, что подтверждаются многие его гипотезы, поскольку через маленький, не известный ранее народ, теперь можно установить практически непрерывную цепь самодийских народов от Архангельска и Мезени до района Байкала (цит. по [Salminen 2003]), а сами лесные ненцы представляют собой переходное звено, связывающее «кочующих на Севере у Ледовитого моря самоедов с южными – алтайскими» (цит. по [Вербов 1973: 20]).

Следующий этап в изучении лесного диалекта ненецкого языка связан с именем еще одного финского исследователя – Т. Лехтисало. В 1914 г. он записал фольклор лесных ненцев в приобских деревнях между Самарово (Ханты-Мансийском) и Сургутом на реках Лямин, Назым (Нялин), Киселевская и Майковская, которые текут с севера на юг и впадают в Обь восточнее Ханты-Мансийска. Его информантом на р. Лямин был охотник по имени Иуси Нечу, в дер. Нялино он работал со слепым пожилым шаманом Калят Нџаханы (современный вариант написания фамилии – Логаны), родом с р. Назым, на р. Киселевская его информантом был Николай Вен-Нџамса, а на р. Майковская – мужчина средних лет, имя которого неизвестно.

Таким образом, первые сведения о языке лесных ненцев были собраны в районах их обитания в Приобье – по рекам Нялин и Лямин. В настоящее время лесных ненцев в этих районах, по-видимому, не осталось. Еще в 30-е гг. XX в. лесные ненцы проживали в пос. Дарко-Горшково на р. Лямин, но после укрупнения колхозов в 50-е гг. его жители были переселены в другие места. В течение последующего времени границы расселения лесных ненцев менялись, и в будущем еще предстоит уточнить пути их миграций.

В настоящее время лесные ненцы проживают на территории Ямало-Ненецкого АО (пос. Тарко-Сале, Харампур, Халясавэй) и Ханты-Мансийского АО (пос. Варьёган, Нумто), а также на близлежащих стойбищах.

Лесные ненцы занимают выгодное географическое положение, проживая у истоков всех крупных рек северной части Западно-Сибирской низменности: Лямин течет на юг и впадает в Обь в ее среднем течении, Казым – на восток и также впадает в Обь, но в ее нижнем течении, тогда как Надым и Пур, текущие на север, впадают в Тазовскую губу (см. карту 1).

Территория проживания лесных ненцев

Впервые развернутое научное описание лесного диалекта было предпринято в диссертации Г. Д. Вербова, материалы к которой он собирал в 1934-1935 гг. в бассейне р. Аган. Она была издана в 1973 г. и содержит очерк фонетики и морфологии, а также отдельные замечания об особенностях построения предложения. Фонетика этого диалекта получила всестороннее системное описание в трудах Я. Н. Поповой [1978 и др.]. В книге П. Саммаллахти также приводится краткий обзор фонетических и морфологических особенностей пуровского говора лесного диалекта, выполненный на основе нескольких часов записей одного информанта – М. С. Агичевой (Приходько), владеющей пуровским говором лесного диалекта [Sammallahti 1974]. Характеристика материалов, относящихся к лесному диалекту в работах Т. Лехтисало, представлена в работах Я. Пустай [Lehtisalo, Pusztay 1984; Pusztay 1976, 1980]. Отдельные фрагменты синтаксической системы лесного диалекта в сопоставлении с тундровым исследованы в работах С. И. Бурковой [2003] и В. В. Шиловой [2003]. Современные образцы текстов на разных говорах лесного диалекта опубликованы сотрудниками Института филологии СО РАН [Кошкарева, Буркова, Шилова 2003; Буркова, Баркалова, Шилова 2003; Буркова 2004].

В лексикографической практике лесной диалект представлен двумя словарями – Я. Н. Поповой [1978] и М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [1994], объем которых составляет около 3500 и 4000 слов соответственно.

Разнообразную информацию об истории, культуре, фольклоре, языке лесных ненцев собрали ученые тартуского университета (Эстония) Э. Тулуз и К. Мяги (<http://home.uninet.ee/~eva/>).

Таким образом, и в отечественной, и в зарубежной лингвистике ненецкий язык, и особенно его лесной диалект, остается недостаточно изученным.

Степень сохранности этого диалекта в разных районах его распространения разная.

В Пуровском р-не Ямало-Ненецкого АО лесные ненцы проживают достаточно компактно и составляют большинство в таких национальных поселках, как Харампур и Халясавэй. Многие из них продолжают вести традиционный образ жизни. Дети, выросшие на стойбищах, свободно владеют родным языком, как мы могли это наблюдать, например, на стойбище Военто в районе пос. Харампур.

Аганские ненцы в пос. Варьёган Нижневартовского р-на Ханты-Мансийского АО сохраняют родной язык в меньшей мере, что объясняется как условиями проживания в поселке, расположенном в непосредственной близости к таким нефтяным новостройкам, как

Новоаганск и Радужный, так и постоянными контактами с преобладающими по численности хантами. По данным переписи 2002 г., из 1290 ненцев, проживающих в Ханты-Мансийском АО, ненецким языком владеет только 337, 156 ненцев владеют также хантыйским, 53 – коми, 31 – мансийским языками (при этом лишь 75 хантов владеют ненецким языком). Эти данные показывают высокую степень дву- и многоязычия на данной территории.

Г. Д. Вербов отмечал, что «большинство аганских ненцев владеет хантыйским языком; ненцы же, кочующие в бассейне Пура – хантыйского языка, как правило, не знают... Владеющих русским языком нам среди лесных ненцев встречать не приходилось. На основании расспросов нам известно, что русский язык знают лишь единицы» [Вербов 1973: 31]. Хантыйско-ненецкое двуязычие до сих пор сохраняется среди лиц старшего и отчасти среднего поколения. Однако владение русским языком в настоящий момент, естественно, является нормой, хотя до сих пор наблюдается весьма заметное влияние родного языка на русский, которое проявляется и в артикуляционных особенностях речи, и в специфике лексической сочетаемости. Многие поселковые дети изучают в школе ненецкий язык практически как иностранный.

В пос. Нумто Белоярского р-на Ханты-Мансийского АО и на окружающих его стойбищах ненецкий язык стабильно сохраняется в условиях хантыйско-ненецкого двуязычия, хотя и претерпевает значительные изменения и существенно отличается от аганского и пуровского говоров.

Национальная интеллигенция стремится сохранить и передать потомкам родной язык и культуру. В начале 90-х гг. в пос. Варьёган Нижневартовского района ненецкий поэт Юрий Кылевич Айваседа (Вэлла) предпринял попытку издавать сельскую газету «*Тиживсама*» («Наша жизнь») на лесном диалекте ненецкого языка. Вышло восемь номеров газеты, но, к сожалению, издание газеты прекратилось. В Пуровском районе Ямало-Ненецкого АО, в пос. Тарко-Сале, регулярно выходит телевизионная программа «Хаер» на лесном диалекте ненецкого языка (Пуровская телерадиокомпания «Луч»). Усилиями национальной интеллигенции изданы сказки лесных ненцев на русском и на ненецком языках (автор-составитель П. Г. Турутина [2000, 2003, 2004 и др.]), букварь и словарь [Бармич, Вэлла 1994, 1999, 2002], картинный словарь для детей [Приходько 2002] и др. Происходит интенсификация изучения родного языка в школах. Лесной диалект преподается в начальных классах, хотя учебного материала явно недостаточно.

Данная монография представляет собой первичное описание отдельных фрагментов синтаксической системы лесного диалекта ненецкого языка. Оно выполнено на основе полевых материалов, собранных сотрудниками Института филологии СО РАН во время экспедиций в места проживания лесных ненцев:

2000 г. – пос. Варьёган и стойбище Ю. К. Вэлла (Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова, В. В. Шилова, С. В. Шатров) – аганский говор;

2001 г. – пос. Варьёган (Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова, В. В. Шилова) – аганский говор;

2002 г. – пос. Тарко-Сале и Харампур, стойбища Военто и Медвежья Гора (Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова, В. В. Шилова) – пуровский говор;

2003 г. – пос. Тарко-Сале (В. В. Шилова) – пуровский говор; пос. Варьёган (Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова) – аганский говор;

2004 г. – пос. Варьёган (Н. Б. Кошкарева, С. И. Буркова) – аганский говор;

2005 г. – пос. Нумто (Н. Б. Кошкарева) – нумтовский говор.

Все собранные материалы представляют собой записи устной речи (разговорной или фольклорной). Устойчивой письменной традиции на лесном диалекте ненецкого языка не существует. Для пуровского говора образцом нормирования правописания служит «Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект)» М. Я. Бармич и И. А. Вэлло [1994], для аганского и нумтовского говоров, значительно отличающихся от пуровского, таких источников не существует. Поэтому при фиксации материала возможны ошибки, непоследовательность и разночтения.

Данное исследование выполнено в жанре дескриптивного, а не прескриптивного описания бесписьменного диалекта: мы стремились отразить специфику каждого говора, не выравнивая нормы написания под определенный образец. Своей главной целью мы видели максимально полное отражение собранных полевых материалов, не претендующее на глубину теоретического обобщения. Прделанная работа поставила множество вопросов и высветила новые перспективы исследования, которые будут реализованы уже за пределами данной книги.

Все примеры сопровождаются глоссированием – поморфемным переводом каждой словоформы. В глоссах обязательно отражаются словоизменительные аффиксы, а словообразовательные – непоследовательно, поскольку многие вопросы морфологии, прежде всего глагольной, все еще не разработаны.

В конце книги приводятся образцы текстов на нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка. См. также публикации текстов на

аганском [Кошкарева, Буркова, Шилова 2003] и пуровском [Буркова, Баркалова, Шилова 2003; Буркова 2004] говорах.

От всей души выражаем глубокую признательность всем нашим информантам, с которыми нам посчастливилось встретиться во время проведения полевых исследований, за терпимость, щедрость, сердечность, готовность помочь и поделиться не только знаниями языка, но и житейской мудростью, пониманием устройства мироздания. Самые теплые воспоминания мы храним о жителях пос. Варьёган: Комаровой Валентине Вальчевне, Айваседа Нённю Кольчевне, Айваседа Айты Кольчевне, Карымовой Лилии Алевне, Айваседа Владимире Талёвиче, Айваседа Александре Теклевиче; о жителях пос. Тарко-Сале и Харампур: Турутиной Полине Гилевне, Айваседа Ларисе Учетовне; о жителях стойбища Военто: Айваседа Анатолии Аучевиче, Айваседа Лауре Анатольевне, Айваседа Ольге Анатольевне, Айваседа Любовь Ыневне, Пяк Ирине Каулевне; о жителях пос. Нумто: Логаны Алле Осевне, Логаны Лидии Тимофеевне; Аликовой Татьяне Леонидовне, проживающей в пос. Казым. Стараниями этих людей и их семей наше изучение ненецкого языка превратилось в увлекательное познание окружающего мира.

Часть первая

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

О черк первый О ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ У ЛЕСНЫХ НЕНЦЕВ

1. Язык, наречие или диалект?

Язык лесных ненцев как лингвистический объект трактуется по-разному. Некоторые рассматривают его, наряду с тундровым, в качестве одного из диалектов ненецкого языка [Вербов 1973]. Другие называют его наречием [Попова 1978]. Встречается в литературе также и термин «язык лесных ненцев», а его территориальные разновидности, соответственно, называются «диалектами».

Затруднения во взаимопонимании между тундровыми и лесными ненцами приводят к тому, что некоторые представители национальной интеллигенции предлагают считать его самостоятельным, отдельным языком – *неианским* (от слова *неиань* ‘человек’; ср. тундр. *ненэнь* ‘человек’) [ср.: Хелимский 2002: 135]. Это мнение разделяют и некоторые зарубежные исследователи, например, Т. Салминен и Дж. Лааксо [Toulouze 2003: 96].

Наиболее распространенной на сегодняшний день является точка зрения, в соответствии с которой ненецкий язык членится на два диалекта – тундровый и лесной. Однако исторически существовал, вероятно, и еще один диалект ненецкого языка, исчезнувший не позднее середины XIX в., носители которого проживали в северной части междуречья Таза и Енисея. Словник этого диалекта был составлен Г. Ф. Миллером во время 2-й Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) и исследован Е. А. Хелимским, который предложил называть его старовосточным диалектом ненецкого языка и отмечал его близость энецкому [Хелимский 2000].

Я. Пустаи считает лесной диалект более архаичным по сравнению с тундровым [Pusztay 1984: 17], а из всех говоров лесного диалекта, по мнению Т. Лехтисало, наиболее архаичными чертами обладает пуровский, «ибо в нем более всего сохранилось древних черт, которые в других местах исчезли или нивелировались» (Цит. по: [Йоки 1997: 6]). К таким чертам относятся исходные ауслаутные согласные *-i*, *-s*, *-n*, *-ŋ*, на месте которых в номинативе в этом типе основ в тундровом диалекте выступает гортанный смычный [Pusztay 1984: 57].

Между тундровым и лесным диалектами наблюдаются значительные различия. Фонетическая система лесного диалекта во многом похожа на хантыйскую: в области консонантизма отсутствует оппозиция согласных по звонкости / глухости – все согласные являются глухими; кроме того, имеется ряд среднеязычных согласных, типичных для хантыйского языка, и др. [Попова 1978]; отмечаются также и многочисленные лексические хантыйско-ненецкие параллели, характерные именно для лесного диалекта и не имеющие аналогов в тундровом [Терещенко 1957, 1959; Попова 1976: 102-103].

Хотя в некоторых исследованиях говорится о том, что различия между тундровым и лесным диалектами исчерпываются фонетикой [Попова 1978: 6] и не затрагивают существенно грамматического строя [Терещенко 1965: 9], наши наблюдения показывают, что в области лексики и грамматики также имеются значительные расхождения. Диалекты различаются и набором морфологических форм (в частности, наличие формы эвазива и супина в тундровом диалекте и их отсутствие в лесном), и способами образования некоторых наклонений глагола (см. о синтетическом способе образования условного наклонения в тундровом и аналитическом в лесном в работе С. И. Бурковой [2003: 181-184]) и т. д. Даже при наличии однотипных конструкций в двух диалектах их семантика и функционирование могут существенно различаться.

2. Говоры лесного диалекта ненецкого языка в XX в.: пуровский – нялинский – ляминский

Вследствие того, что лесные ненцы на всей территории проживают в тесном контакте с другими окружающими их народами, говоры лесного диалекта, даже при столь небольшом количестве носителей, весьма различны, так как в разных контактных зонах они испытывают воздействие разных языков.

Т. Лехтисало по отношению к ситуации, зафиксированной им в 1914 г. и с опорой на материалы М. А. Кастрена, а вслед за ним и Г. Д. Вербов выделяли три говора: ляминский, нялинский и пуровский. Основным различием между ними они считали отражение в лесном диалекте тундровых *r* и *r'* либо как *r* и *r'*, либо как *l* и *l'* [Вербов 1973: 124-125; Sammallahti 1974: 32-33], а также ряд других признаков (см. Таблицу 1).

Закономерности отражения этих звуков следующие:

– в нялинском говоре лесного диалекта расхождений с тундровым не наблюдается: в нем представлены *r* и *r'*;

Таблица 1

**Различительные признаки
говоров лесного диалекта ненецкого языка**

	Пуровский	Нялинский	Ляминский
Чередование <i>r / l</i>	<i>l</i>	<i>r</i>	<i>l, r</i>
Наличие полувзвонких <i>b, d, g, z</i>	—	+	+
Наличие конечного <i>ŋ</i>	+	—	+
Среднеязычный	<i>d'</i>	<i>j</i>	<i>j</i>

Таблица 2

Примеры отражения *r* и *r'* в разных говорах

	Пуровский <i>l, l'</i>	Нялинский <i>r, r'</i>	Ляминский <i>r, l'</i>	
шерсть, волос	<i>tal</i>	<i>tar</i>	<i>tar</i>	<i>l / r / r</i>
нож	<i>kal</i>	<i>kar</i>	<i>kar</i>	
цена	<i>mil</i>	<i>nir</i>	<i>nir</i>	
весло	<i>lap'a</i>	<i>rap'a</i>	<i>rap'a</i>	
плоский	<i>lapta</i>	<i>rapt'a</i>	<i>rapt'a</i>	
толстый	<i>lalo</i>	<i>ralo</i>	<i>ralo</i>	
снег	<i>hьla</i>	<i>hьra</i>	<i>hьra</i>	
журавль	<i>kalu</i>	<i>karu</i>	<i>karu</i>	<i>l' / r' / l'</i>
дождь	<i>kal'o</i>	<i>kar'o</i>	<i>kal'o</i>	
рыба	<i>kal'a</i>	<i>kar'a</i>	<i>kal'a</i>	
щука	<i>pjl'a</i>	<i>pir'a</i>	<i>pjl'a</i>	
день	<i>jāl'a</i>	<i>jār'a</i>	<i>jāl'a</i>	

[Вербов 1973: 125; Попова 1978: 6]

— в пуровском говоре на месте *r* и *r'* последовательно употребляются глухие латеральные *l* и *l'*;

— в ляминском говоре твердый *r* отражается как *r*, а мягкому *r'* соответствует мягкий глухой латеральный *l'* (см. Таблицу 2). Таким образом, нялинский говор пос. Торопково, зафиксированный М. А. Кастреном, существенно отличается от всех других говоров наличием звуков *r* и *r'*, и в этом отношении он ближе всего к тунд-

ровому диалекту. Т. Салминен предлагает три варианта объяснения сложившейся ситуации: 1) в этом говоре сохраняются общие с тундровым диалектом корни, которые в результате инноваций изменились в других говорах лесного диалекта; 2) наличие черт, сближающих его с тундровым диалектом, является результатом более поздних ареальных контактов, т. е. исконно лесные характеристики сменились тундровыми, которые являются вторичными; 3) субъективный фактор: хорошее знание М. А. Кастреном тундрового диалекта могло повлиять на фиксацию данных [Salminen 2003].

Т. Салминен считает наиболее вероятной третью гипотезу, принятие которой приведет к пересмотру отношений между разными говорами лесного диалекта и их большей унификации, так как противопоставленность нялинского говора всем остальным нивелируется.

Приведем несколько примеров из материалов Т. Лехтисало², демонстрирующих наличие в лесном диалекте звуков *r* и *r'*:

(1) говор р. Майковская

*Пийоку*³ *марама*⁴: «*Казита мэна пу'ца мань катасо"цам*». *Латоку марама*: «*Тарсёв*⁵ *нюрсемкат*⁶ *кимёв качутаца*» [Lehtisalo 1947: 81]

‘Горностай сказал: «Я иду убивать одиноко живущую старуху».

Доска сказала: «Кто же откажется от такого развлечения.»’

В текстах, записанных от того же информанта, встречаются также следующие слова: *нирапиц*⁷ ‘рубанок’, *пары*⁸ ‘сверло’, *мара*⁹ ‘песок’, *ярв*¹⁰ ‘ёрш’, *пётур'сам'сь*¹¹ ‘ругаться’ и др.

Несмотря на то, что для всех современных говоров характерно отражение тундровых *r* и *r'* как / и /', в фольклорных произведениях, хронологически относящихся к концу XX в., записанных в пос. Нумто, встречаются единичные примеры употребления слов со звуками *r*

² В связи со сложной системой графических обозначений, принятой в работе Т. Лехтисало, и невозможностью воспроизвести ее в данном издании, мы используем упрощенную транслитерацию.

³ Ср. пур. *пийа* ‘горностай’.

⁴ Ср. пур. *мазана* ‘сказал, говорит’.

⁵ Ср. пур. *тадыша* ‘такой’.

⁶ Ср. пур. *нюдыше'куша* ‘шутка’.

⁷ Ср. пур. *нелу"ма* ‘стружка’, *недпаш* ‘строгать’, *недыпан* ‘рубанок’.

⁸ Ср. пур. *пазын* ‘сверло’.

⁹ Ср. пур. *мада* ‘песчаный берег, песчаная отмель’.

¹⁰ Ср. пур. *дяв* ‘ёрш’.

¹¹ Ср. пур. *пётозьи*, *пётузьи* ‘ругаться’.

и *г'*: *тёр* 'сто' (ср. с аган. *тёз*, пур. *дёд*, тундр. *юр* "сто"), *менаруй* 'кастрированный недрессированный олень-вожак' (ср. аган. и пур. *менадуй*, тундр. *менаруй*), *периңкош* 'смочь, выдержать' (ср. тундр. *пересь* 'держаться (во время чего-л.), переносить что-л.', пур. *педаш* 'мочь, быть в состоянии (сделать что-л.), суметь'), *чор* 'крик' (ср. пур. *чодеи* 'крикнуть', тундр. *тёр* 'крик'). Например:

(2) нумтовский говор

Мань ңа чепьҕат: тёркат яңкня шеев тю" вай'таны хадю хэм таҕам кутчадлюян.

мань	ңа	чепь=ңа=т		тёр=кат	яң=кня	
я	опять	начать=AOR=SUBJ/1Sg		ҕто=ABL/Sg	ряд=LOC/Sg	
шсеев	тю"	вай'та=ны	хадю	хэм	таҕам	
семь	десять	составить=PrP	дождь	глаз	как	
кутчадлю=я=н						

перепрыгивать=obj/pl=OBJ/1Sg/Pl

'Я опять начал: сто семьдесят соединенных (нарт), подобно капле дождя, перепрыгиваю.'

(3) нумтовский говор

Вынит периңку", чуки шана'комта" мань ңай техеда'зқаңат.

вы=ни=т		периңку="		чуки
ведь=NEG=SUBJ/1Sg		выдержать=CONNEG		этот
шана'ко=м=та="		мань	ңай	
игра=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	я		опять	
техеда'зқа=ңа=т				

не знать=APPROX=AOR=SUBJ/1Sg

'Я, конечно, не выдержу, эту игру я почти не знаю.'

(4) нумтовский говор

[Каньтяманч шед тизышати" тян] ңамы ңайтадэта тоҕа чоранта помна миңкаябунота.

ңамы	ңайтадэ=та		то=ңа=Ø
что	ехать на легковой нарте=PrP		приехать=AOR=SUBJ/3Sg
чор=ан=та	помна		миң=кая=вуно=та
крик=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	по		двигаться=CHAR=AUD=OBJ/3Sg/Sg

'[Пока они охотились на диких оленей.] слышно, (что) едущий на оленьей упряжке с криком едет, бедненький.'

Рассказчик воспроизводил фольклорные произведения, услышанные когда-то от матери, уроженки пос. Дарко-Горшково, расположенного на р. Лямин. Можно предположить, что он сохранил в памяти не только сюжет, но и особенности речи, свойственные некогда ляминским ненцам.

Чередование *r / l* является чертой, характерной и для других самодийских языков, в частности для энецкого [Castrén 1854]. Е. А. Хелимский отмечает отражение в современном лесном диалекте энецкого языка **-r-* и **-l-* как *-r-* [Хелимский 2000: 57].

Другой признак, по которому противопоставляются говоры лесного диалекта ненецкого языка, – отражение среднеязычных согласных: пуровскому *d'* в нялинском и ляминском говорах соответствует *j*, ср.: ‘невод’ *ёльица* (пур. *дёдеди*), ‘котел’ *йет* (пур. *дет*) и др. Приведем несколько примеров Т. Лехтисало:

(5) говор р. Майковская

Хап йет пилёкоңа [Lehtisalo 1947: 83].

хап	йет=Ø	пилёко=ңа=Ø
жир	котел=NOM/Sg	варить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Варит котел с жиром.’

(6) ляминский говор

Конахади"дихэ", тайнай" юрокхади"дихэ" [Lehtisalo 1947: 71].

кона=хали="ди=хэ"	тайнай"
лечь спать=INCH=refl=REFL/3Du	потом
юрок ¹² =хали="ди=хэ"	
проснуться=INCH=refl=REFL/3Du	

‘Легли спать, потом проснулись.’

(7) ляминский говор

Җамы юты"ңан? [Lehtisalo 1947: 71]

ңамы	юты ¹³ "=ңа=н
что	видеть сны=AOR=SUBJ/2Sg

‘Что ты видел во сне?’

Однако в материалах Т. Лехтисало *j* на месте *d'* встречается преимущественно в корневых морфемах, в аффиксах возможен и среднеязычный *d'*. Например, показатель рефлексивного спряжения встречается в двух вариантах – *d'* и *j*:

(8) ляминский говор

Куня миндян? [Lehtisalo 1947: 71]

куня	мин=дя ¹⁴ =н
куда	идти=refl=REFL/2Sg

‘Куда ты идешь?’

¹² Ср. пур. *дюлку'таи* ‘встать после сна, проснуться’.

¹³ Ср. пур. *дютыдыш* ‘видеть сны’.

¹⁴ Ср. ожидаемое в этой форме *миньян*.

(9) говор р. Майковская

Хыльмик няма'таят. [Lehtisalo 1947: 80]

хыльмик=Ø

няма'та=й=ат

соболь=NOM/Sg

побежать=refl=REFL/3Sg

‘Соболь побежал.’

Наличие оппозиции среднеязычных *j / d'* также не является сугубо ненецкой специфической чертой. Аналогичное чередование отмечается и в диалектах нганасанского языка: среднеязычному *d'* в языке авамских нганасанов соответствует звук *j* в языке хатангских нганасанов [Терешенко 1979: 4].

Имеются также и другие диалектные признаки, общие для ряда самодийских языков, в том числе позиционное озвончение глухих в интервокальном положении в селькупском языке [Хелимский 2000: 73], характерное также и для контактирующего с самодийскими хантыйского языка.

3. Говоры лесного диалекта ненецкого языка в XXI в.: пуровский – аганский – нумтовский

Результаты экспедиций 2000-2005 гг. показали, что по сравнению с ситуацией начала XX в. в диалектном членении и распространении лесного диалекта ненецкого языка произошли существенные изменения. Прежде всего это связано с переселением лесных ненцев из Приобья вверх по притокам Оби, на север, вызванным интенсивным развитием Ханты-Мансийского района, укрупнением колхозов и закрытием неперспективных населенных пунктов. В тех поселках, в которых М. А. Кастрен и Т. Лехтисало проводили свои исследования, лесных ненцев практически не осталось.

Говоры всех обследованных нами поселков (Нумто, Варьёган, Харампур, Тарко-Сале) характеризуются последовательным отражением тундровых *r* и *r'* как *l* и *l'*. Таким образом, оппозиция, выдвинутая Т. Лехтисало и Г. Д. Вербовым как основная, в настоящее время для разграничения говоров лесного диалекта ненецкого языка не релевантна.

С утратой оппозиции *r / l* на первый план для разграничения говоров выходит оппозиция среднеязычных: пур. *d' / аган. t' / нумт. j*, которая соблюдается последовательно и не знает исключений (см. Таблицу 3).

Таблица 3

**Разграничение пуровского, аганского и нумтовского
говоров лесного диалекта ненецкого языка
на основе чередования среднеязычных согласных**

	Пуровский d'	Аганский t'	Нумтовский j
земля, место	дя	тя	я
день	дядя	тядя	ядя
сирота	деваку	теваку	еваку
когда	дѣдыкана	тѣдыкана	ѣдыкана
проснуться	дюдькаш	тюдькаш	юдькаш
нюк ¹⁵	дедя	тедя	ея
имеется	тадя	тадя	тая
выйти замуж	кыдипѣш	кытипѣш	кыйипѣш
охотиться	каньдяш	каньтяш	каньяш
доехали	тэвдят	тэвтят	тэвьят
едет	миндя	минтя	минья

Таблица 4

Фонетические и лексические отличия нумтовского говора

	Пуровский	Аганский	Нумтовский
	[ʃ]		[ʃ]
ребенок	цаики		цацки
отец	неша		неца
женщина, старуха	пу'ша		пу'ца
	[w]		[p]
топор	тувка		тупка
	[w]		[mw]
гроб, могила	певу		пемв
сон	нева		немва
	гортанный смычный		
кровать	ва"в	ваав	вав
семь	ше"в	шеэв	шев
вверх	чу"у	чууу	чу
	конечный -л		
скоро		навыу	навы
сейчас		четау	чета
дикий олень	дидымау	тидымау	идыца
просто	детдиу	тетдиу	етди

¹⁵ Нюк – верхняя меховая покрывка для чума.

	лексика		
осень	мыдичу		ныдо
лес	петада		тыдия ¹⁶
шапка	июмя		халка
зыряне	нышеа	нысма	хангэз

Кроме того, нумтовский говор противостоит пуровскому и аганскому по ряду других фонетических признаков (см. Таблицу 4). При этом по некоторым параметрам он сближается с ляминским говором. Очевидно, это не случайно, так как лесные ненцы, проживавшие по р. Лямин и Нялин, были оттеснены на север, многие из них переселились в р-н озера Нумто.

Во-первых, в нумтовском говоре последовательно используется среднеязычный *š* на месте *š*. Очевидно, это происходит под влиянием казымского диалекта хантыйского языка, в котором среднеязычный *š* широко употребителен, в отличие от сургутского диалекта хантыйского языка (с его носителями контактируют аганские ненцы), в котором казымскому среднеязычному *š* соответствует *i'*. Вероятно, наличие среднеязычного *š* относится к ареальным чертам, так как характерно не только для нумтовского говора лесного диалекта ненецкого языка и казымского диалекта хантыйского языка, но также и для говоров кежемского диалекта коми языка, носители которого проживают на той же территории в тесном контакте с лесными ненцами и казымскими хантами.

В материалах Т. Лехтисало знак *š* (*šš*) в таких словах, как *šit'it' – щит* 'ты.АСС', *piššššššš – пу'ща* 'старуха', *piššššššš – неща* 'человек' обозначает, по всей видимости, среднеязычный согласный, аналогичный нумтовскому.

Во-вторых, происходят чередования в области губно-губных согласных: в нумтовском говоре на месте пуровского и аганского билабиального спиранта *w* употребляется либо билабиальный глухой смычный *p*, либо сочетание двух билабиальных согласных – спиранта *w* и носового *m*, например:

(10) нумтовский говор

Немвата ни'цту ту'.

немва=та ни'=цту¹⁷=Ø

сон=POSS/3Sg/Sg NEG=HAB-SUBJ/3Sg

Букв.: Сон ее не приходит (постоянно).

'Никогда ее не клонит ко сну.'

ту="

прийти=CONNeg

¹⁶ Ср. аган. *тытди тя* 'лес' (букв. простая земля).

¹⁷ Ср. пур. и аган. =цту.

(11) нумтовский говор

Кукехе"на" калвээй пэмват кохоле"на.

кукехе"на" калв=ээй пэмв=ат
 потом лиственница=AUG гроб=DAT/Sg

ко=холе="на=Ø

найти=SMLF=AOR-SUBJ/3Sg

'Потом лиственничный гроб нашел.'

В-третьих, в нумтовском говоре гортанный смычный употребляется значительно реже, чем в пуровском и аганском. В частности, он полностью утрачивается в позиции, соответствующей интервокальной позиции в тундровом диалекте, в которой гортанный смычный стоит между долгим и кратким (редуцированным?) гласным. Ср.: пундровому *ва"йв* 'постель, спальное место в чуме' в пуровском говоре соответствует *ва"в*, в котором выпадает краткий гласный после гортанного смычного, количественные характеристики первого гласного не изменяются ($v\check{v} \rightarrow v\check{v}$); в аганском говоре – *ваав*, в котором выпадает гортанный смычный, за счет чего происходит удлинение второго гласного ($v\check{v} \rightarrow vv$); в нумтовском говоре – *вав* как результат выпадения и гортанного смычного, и следующего за ним краткого гласного ($v\check{v} \rightarrow v$).

Аналогично и в других примерах:

	Тундр.	Пур.	Аган.	Нумт.
	$v\check{v}$	$v\check{v}$	vv	v
'семь'	си"ме" ¹⁸	ше"в	шеэв	шев
'вверх'	тю"уня'	чу"н	чуун	чу

(12) нумтовский говор

Хэм'та кэвы" куняна кэмчаптациямай".

хэм=та кэв=ы" куняна кэмчапта¹⁹=сия²⁰=май="

глаз=POSS/3Sg/Sg бок=NOM/Pl где покраснеть=OBLIG=PP=SUBJ/3Pl

'Веки у него покраснели, оказывается.'

В материалах Т. Лехтисало гортанный смычный в позиции между двумя гласными сохраняется, например:

¹⁸ В слове си"ме 'семь' второй гласный – краткий.¹⁹ Ср. пур. *кэмчапта*, аган. *кэмчапта*, нум. *кэмчапта* 'покраснеть'.²⁰ Ср. OBLIG пур. *сия*, аган. *сия*, нумт. *сия*.

(13) говор р. Майковская

Кукэхэна ше"эВ чимя неме=та няң йиди=ңа=ха. [Lehtisalo 1947: 85]

кукэхэна ше"эВ чимя неме=та няң йиди=ңа=ха
однажды **семь** сажень мать=POSS/3Sg/Sg с жить=AOR=SUBJ/3Du
'Жил однажды Семь-Саженой со своей матерью.'

В-четвертых, в нумтовском говоре отсутствует конечный -*η* основы, лично-притяжательных и лично-предикативных суффиксов:

– конечный -*η* основы:

(14) нумтовский говор

Чикен ка'куе чи дампи'та ни.

чикен	ка'=куе ²¹ =∅	чи	дампи'=та	ни ²²
там	умереть=CHAR=SUBJ/3Sg	тот	лыжи=POSS/3Sg/Sg ²³	на

'Там и умер, бедный, на своих лыжах.'

(15) пуровский говор

Тайна ңамы тудчалдзай ниң тайвай" хыңызманта мэт.

тайна	ңамы	тудчал=дзай ²⁴	ниң	тайва=й="
там	какой	возвышенность=AUG	на	достичь=refl=REFL/3Sg

хыңыз=ма=н=та мэт
смотреть=VN_{trans}=GEN/Sg=3Sg для
'Поднялся на какое-то высокое место, чтобы осмотреться.'

(16) ляминский говор

Пыт цитэй" ңай ян няң моңа". [Lehtisalo 1947: 71]

пыт	шит=эй"	ңай	я=н	няң
ты	ты ACC=PRGM	опять	берег=GEN/Sg	на

мо=ңа="

бросать=AOR=SUBJ/3Pl
'А тебя (они) бросают на берег.'

Ср. также в материалах Т. Лехтисало: *купта* – пур. *куптаң* 'далеко', *куня* – пур. *куняң* 'куда', *чепта* – пур. *чептаң* 'завтра'.

– конечный -*η* в лично-притяжательных аффиксах:

²¹ Ср пур. = *хуе*, аган = *куте*, нум. = *куе*

²² Ср пур и аган *ниң* 'на' (последлог).

²³ Парные предметы грамматически оформляются показателем ед ч

²⁴ Ср пур = *ояй*, аган = *тяй*, нум. = *яй*.

(17) нумтовский говор

Щейту каяай" чикен хитаят.

щей=ту ²⁵	кая=ай=	чике=н
сердце=POSS/3PI/Sg	покинуть=refl=REFL/3Sg	тог=DAT/Sg
хита=я=т		
перестать=refl=REFL/3PI		

Букв.: Их многих одно сердце ушло, к тому перестали.

‘Испугались они, перестали (даться).’

(18) пуровский говор

Падицотант нашке"э няңтуң шиңи цайңа".

падицота=н=т	нашке="=э
царь=GEN/Sg=POSS/2Sg	парень=NOM/PI=PRTCL
няң=туң	ши=ли=Ø
рот=POSS/3PI/Sg	отверстие=PRTCL=NOM/Sg
цай=ца="	
открыть=AOR=SUBJ/3PI	

‘Царские слуги-то только рты раскрыли.’

— конечный -*н* в лично-предикативных аффиксах:

(19) нумтовский говор

Че'пты няна" мюще" пяхазеейхи.

че'пты	няна="	мюще="	пях=хале=ей=хм ²⁶
завтра	около=PRTCL	кочевать=CV	начать=SMLF=refl=REFL/3Du

‘Назавтра собрались откочевывать.’

(20) пуровский говор

Тадям каматайхиң.

тадым	камата=й=хиң
так	приготовить=refl=REFL/3Du

‘Так приготовились.’

(21) говор р. Майковская

Хыльмик нут коңаха. [Lehtisalo 1947: 79]

хыльмик	нут	ко=ңа=ха
соболь	след	найти=AOR=SUBJ/3Du

‘(Они=двое) нашли след соболя.’

Показатель -*н* используется также для образования формы Род. п. в тундровом диалекте (в котором происходит его чередование с гор-
танным смычным) и в пуровском и аганском говорах лесного диа-

²⁵ Ср. POSS/3PI/Sg пур. и аган. = *туң*.

²⁶ Ср. REFL/3Du пур. и аган. = *хм*.

лекта. Типично его употребление в посессивной конструкции, например:

(22) пуровский говор

Кахэң тонт хэды кэмңэ нэтхадаңатуң.

кахэ=ңэ то=н=т хэды кэм=ңэ
дух=GEN/Sg озеро=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg лед кровь=TRLAT
нэт=хада=ңа=туң
превратить=SMLF=AOR=OBJ/3PI
'Лёд озера Духа кровью залили.'

(23) аганский говор

Тувшаңай мюня копа'кум таманта тайхана тятпың детяй татя.

тувшана=й мюня копа'кум
тувшан²⁷=POSS/1Sg/Sg внутри пустой=ACC/Sg
та=ма=н=та тайхана тятпы=ңэ
дать=VN_{инт}=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg чтобы не лебедь=GEN/Sg
де=таяй=Ø татя=Ø
кость=AUG=NOM/Sg иметься=SUBJ/3Sg
'Чтобы пустой тувшан не давать, внутри лебединая кость.'

В нумтовском говоре показатель родительного падежа в посессивных конструкциях чаще всего отсутствует. Ср.:

Лесной диалект
(нумтовский говор)

кан кансат
нарта полоз
'полоз нарты'

Тундровый диалект

хан='лата [Терешенко 1965: 734]
нарта=GEN/Sg деревянный настил
'деревянный настил нарты'

При образовании лично-притяжательных форм пространственных падежей (дательно-направительного, местно-творительного, отложительного и продольного) в тундровом диалекте и в пуровском и аганском говорах лесного диалекта лично-притяжательный суффикс присоединяется к посессивной основе родительного падежа (см. Таблицу 5 и пример 24).

(24) аганский говор

Кадю нидихатант катюмэй.

кадю ниди=хата=н=т катю=мэй=Ø
однако дед=ABL/Sg=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg остаться=PP=SUBJ/3Sg
'Однако (упряжка) от деда твоего досталась.'

²⁷ *Тувшаң* – женская сумочка для рукоделия.

Таблица 5

**Фрагмент парадигмы лично-посессивных аффиксов
при единственном числе субъекта**

кал 'нож'

Падеж	Число предмета	Говор	Склонение	Лично-притяжательное склонение		
				Лицо субъекта		
				1	2	3
GEN	Ед. ч.		GEN/Sg	GEN/1Sg/Sg	GEN/2Sg/Sg	GEN/3Sg/Sg
			ножа	моего ножа	твоего ножа	его ножа
		пур.	кал=н	кал=ай	кал=ан=т	кал=ан=та
		аган.	кал, кал=н	кал=ай	кал=ат	кал=та
		Вербов	кал, кал=н	кал=ај	кал=ан=т	кал=ан=та
		нум.	кал	кал=ай	кал=ат	кал=та
	Дв. ч.		GEN/Du	GEN/1Sg/Du	GEN/2Sg/Du	GEN/3Sg/Du
			двух ножей	моих двух ножей	твоих двух ножей	его двух ножей
		пур.	кал=хал	кал=хад=й	кал=хад=т	кал=хад=та
		аган.	кал=хал	кал=хат=й	кал=хат=т	кал=хат=та
		Вербов	кал=хал	кал=хад=ј	кал=хад=т	кал=хад=та
		нум.	кал=хал	кал=хад=й	кал=хад=т	кал=хад=та
ABL	Ед. ч.		ABL/Sg	ABL/1Sg/Sg	ABL/2Sg/Sg	ABL/3Sg/Sg
			от ножа	от моего ножа	от твоего ножа	от его ножа
		пур.	кал=хат	кал=хата=й	кал=хата=н=т	кал=хата=н=та
		аган.	кал=хат	кал=хата=й	кал=хата=н=т	кал=хата=н=та
		Вербов	кал=хат	кал=хата=ј	кал=хата=н=т	кал=хата=н=та
		нум.	кал=хат	кал=хата=й	кал=хата=т	кал=хата=та

В связи со сложными и до сих пор не изученными морфонологическими процессами деление аффиксов на генитивный и посессивный не бесспорно. Обычно в подобной словоформе деление аффиксов не проводится, морфему представляют в нерасчлененном виде =*nt* GEN/Sg/POSS/3Sg/Sg (ср., например, образцы лично-притяжательного склонения существительных в [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 74-77]).

Мы будем условно проводить границу между морфемами, относя показатель Род. п. к падежному аффиксу и допуская тем самым вариативность падежных показателей и неизменность лично-притяжательных суффиксов. Подобную словоформу мы будем членить в дальнейшем следующим образом: *низи=хатан=t* (дед=ABL/Sg=POSS/2Sg/Sg) 'от твоего деда', чтобы не перегружать поморфемную разбивку.

В нумтовском говоре в связи с описанным выше отсутствием показателя Род. п. лично-притяжательные суффиксы присоединяются непосредственно к падежному аффиксу, структура притяжательной словоформы приобретает иной вид:

(25) нумтовский говор

Чета" мя'кат ятылцейхаты.

чета"= мя'=ка=t²⁸
теперь=PRCL чум=DAT/Sg=POSS/2Sg/Sg
ятыл²⁹=щей³⁰=ха=t=ы
пойти пешком=OBLIG=HORT=SUBJ/1Sg=PRCL

'Теперь-то ведь придется мне сходить к тебе домой.'

В послеложных конструкциях также послелог сочетается с именем в форме именительного, а не родительного падежа.

(26) нумтовский говор

Пихиня канта ниня ҺамчуҺа.

пихиня кан=Ø=та ҺҺҺҺ Һамчу=Һа=Ø
на улице нарга=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg Һа сидеть=AOR=SUBJ/3Sg
'На улице на нарте сидит.'

²⁸ Ср. пур. и аганск. *мя'=ка=n=t* (дом=DAT/Sg=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg) 'в твой дом'.

²⁹ Ср. пур. *оятадыш*, аган. *тятадыш*, нум. *ятылц* 'пойти пешком'.

³⁰ Ср. пур. =*шедя*, аган. =*шета*, нум. =*щя* / =*щей*.

(27) пуровский говор

*Шомянта лемпяку, лемпякуди дялкаташту, пишша дяң ниня дамту
дяң ниня пишдита хо.*

шомя=н=та	лемпяку=Ø	лемпяку=ли=Ø
шапка=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	макушка=NOM/Sg	макушка=PRCTL=NOM/Sg
дялката=шту=Ø	пишша	дя=ң
мелькать=HAB=SUBJ/3Sg	низкий	место=GEN/Sg
дамту	дя=ң	ниня
высокий	место=GEN/Sg	пиш=ли=та
хо=Ø	на	смех=PRCTL=POSS/3Sg/Sg
звучать=SUBJ/3Sg		

‘На высоких местах мелькает только верхняя часть его шапки, а на низких местах только хохот его слышится.’

В материалах Т. Лехтисало показатель Род. п. в притяжательной конструкции, в сочетаниях имени с послелогом также отсутствует, например:

(28) говор р. Майковская

Хыльмик ну"мна кэха. [Lehtisalo 1947: 79]

хыльмик=Ø	ну"=мна	кэ=ха
соболь=NOM/Sg	след=PROLAT/Sg	идти=SUBJ/3Sg

‘(Они=двое) отправились по следам соболя.’

(29) ляминский говор

Кукихэнай" вихэна ярв кэвмана кынай". [Lehtisalo 1947: 71]

кукихэнай"	вихэна=Ø	ярв=Ø	кэвмана
однажды	осетр=NOM/Sg	ерш=NOM/Sg	рядом
кына=й="			
двигаться=refl=REFL/3Sg			

‘Однажды плывет осетр рядом с ершом.’

Перестройка системы склонения не ограничивается утратой формы Род. п. Форма Вин. п. в нумтовском говоре также используется значительно реже, чем в тундровом диалекте и других говорах лесного диалекта ненецкого языка.

Ср. также отсутствие показателя Вин. п. прямого дополнения в текстах Т. Лехтисало:

(30) говор р. Майковская

Тайна пу'ща нюкуйи кора маны"ңа. [Lehtisalo 1947: 132]

тайна	пу'ша=Ø	ню=куйи=Ø	кора=Ø
там	старуха=NOM/Sg	ребенок=DIM=NOM/Sg	олень-самец=NOM/Sg

маны="на=Ø

увидеть=AOR=SUBJ/3Sg

‘Там сын старухи увидел оленя.’

(31) говор р. Майковская

Тайна копата кыраңач. [Lehtisalo 1947: 80]

тайна копа=Ø=та

кыра="на=ч

там шкура=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

ободрать=AOR=OBJ/3Du/Sg

‘Там (они=двое) шкуру (соболя) ободрали.’

Особенностью лесного диалекта по сравнению с тундровым в области глагольной морфологии является более широкое использование показателя =(")на при образовании форм субъектного и объектного спряжения.

В тундровом диалекте он употребляется ограниченно, только при определенном типе основ – на гортанный смычный, например:

миць ‘отдать’ (основа *ми*"= (с)):

SUBJ/1Sg *ми*"= "на= ðм’

SUBJ/2Sg *ми*"= "на= н

SUBJ/3Sg *ми*"= "на= Ø

и т. д. [Куприянова, Бармич, Хомич 1985: 143].

Однако Н. М. Терешенко отмечает, что «в речи наблюдаются случаи, когда указанная морфема вставляется между основной глагола и личным показателем также у глаголов, относящихся по фонетической структуре основы к первому классу (т. е. у глаголов, основа которых не оканчивается на гортанный звук)» [Терешенко 1973: 168].

В лесном диалекте, как указывает Н. М. Терешенко со ссылкой на рукопись диссертации Г. Д. Вербова, личные формы всех глаголов образуются, как правило, при посредстве морфемы =на [Там же].

Г. Д. Вербов, опираясь на параллели из селькупского и нганасанского языков, считает этот аффикс временным показателем аориста [Вербов 1973: 93, 152] (в терминологии Н. М. Терешенко – показатель неопределенного времени [Терешенко 1973: 168]).

Н. М. Терешенко интерпретирует его как результат исторического процесса дифференциации имени и глагола, при котором личные показатели лица и числа присоединялись не непосредственно к основе, а к вспомогательному глаголу *нэсь* ‘быть, существовать’, к ко-

торому, вероятно, генетически и восходит показатель =*ңа*. Ср. формы глагола *ңэсэ* с личными окончаниями глагола, приведенными выше.

SUBJ/1Sg	<i>ңа</i> = <i>ом'</i>	'я существую'
SUBJ/2Sg	<i>ңа</i> = <i>н</i>	'ты существуешь'
SUBJ/3Sg	<i>ңа</i> = <i>Ø</i>	'он существует'

По мере дифференциации имени и глагола этот показатель глагольного спряжения утратился в тех случаях, когда противопоставление глагольных и именных основ наиболее очевидно [Терешенко 1973: 169].

Предварительные наблюдения над функционированием форманта (=")*ңа* в лесном диалекте показывают различия в его употреблении в разных говорах.

Так, в пуровском говоре частотность его употребления составляет не более 30% от всего количества глаголов в форме субъектного и объектного спряжения, при этом одна и та же глагольная основа при словоизменении может выступать как с данным аффиксом, так и без него.

(32) пуровский говор

Мят чу, тай мят ңылика мякнанта тотюташ ңымты.

мят	чу= <i>Ø</i>	тай	мят	ңылика
чум	зайти=SUBJ/3Sg	береста	чум	хозяин
мя=кнан=та		тотюта=ш		
чум=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg		надеть ягушку=CV		
ңымты= <i>Ø</i>				
сидеть=SUBJ/3g				

'В чум вошел, хозяин берестяного чума, Нгылика, сидит в своем чуме, накинув ягушку.'

(33) аганский говор

Вайсы'ку канта иаңа татя мят чуңа.

вайсы'ку= <i>Ø</i>	кан=та	шал=ңа= <i>Ø</i>
старик=NOM/Sg	нарта=POSS/3Sg/Sg	привязать=AOR=SUBJ/3Sg
татя= <i>Ø</i>	мя=т	чу=ңа= <i>Ø</i>
иметься=CV	чум=DAT/Sg	войти=AOR=SUBJ/3Sg

'Старик нарту привязал, в чум вошел.'

Данный показатель может сочетаться с показателями прошедшего и будущего времен:

(34) пуровский говор

Чики пйй мятудима" тадяңаши чики пйй мякна дидештут няханай.

чики пйй мяту=уди=Ø=ма"
тот деревянный чум=DIM=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg
тадя=ңа=Ø=ши чики пйй мя=кна
иметься=AOR=SUBJ/3Sg=PAST тот деревянный чум=LOC/Sg
диде=шту=т нях=хана=й
жить=HAB=SUBJ/1Sg товарищ=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg
'Тот деревянный домишко у нас был, в том деревянном доме я жила, у родственника.'

(35) пуровский говор

Тадыша колам дятамай чахананта дикуңаши.

тадыша кола=м дята=май чахананта
такой олень-самец=ACC/Sg встретить=PP раньше
дику=ңа=Ø=ш
отсутствовать=AOR=SUBJ/3Sg=PAST
'Такого [сильного] хора встретил, раньше [такого] не было.'

(36) пуровский говор

Нешаң ватамана Вэйсэш нимта нешаи неша, нешата пы'та Уп нимиңаши.

нешаң вата=мана Вэйсэ=Ø=ш
ненецкий слово=PROLAT/Sg Вэйсы=SUBJ/3Sg=PAST
ним=та неша=й неша неша=та
имя=POSS/3Sg/Sg отец=POSS/1Sg/Sg отец отец=POSS/3Sg/Sg
пы'та Уп ними=ңа=Ø=ш
он Уп называться=AOR=SUBJ/3Sg=PAST
'По-ненецки имя отца моего отца было Вэйсы, а его отца звали Уп.'

(37) пуровский говор

Мэмт, канаңам, ңансмыудемт канаңам.

мэ=м=т кана=ңа=ңа=м
это=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg унести=FUT=AOR=SUBJ/1Sg
ңансны=уде=м=т кана=ңа=ңа=м
овца=DIM=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg унести=FUT=AOR=SUBJ/3Sg
'Это, уведу, овечку у тебя уведу.'

Н. М. Терещенко также отмечает, что данный аффикс возможен в формах прошедшего времени в тундровом диалекте [Терещенко 1973: 168]. Это опровергает предположение Г. Д. Вербова о временном характере данной морфемы.

Частотность употребления глаголов с суффиксом (=')ңа в нумтовском говоре составляет около 90% от всех употреблений глагольных лексем. Тем самым особенности функционирования данного

аффикса, описанные Г. Д. Вербовым, более всего соответствуют ситуации в современном нумтовском говоре. Можно предположить, что под влиянием казымского диалекта хантыйского языка, в котором представлена оппозиция настоящей-будущего (суффикс *-l-*) и прошедшего (суффикс *-s-*) времен, показатель *"*на в нумтовском говоре начинает переосмысляться как временной, в оппозиции суффиксу прошедшего времени *=иц*. Ср.:

(38) нумтовский говор

Мань ка'нтай чахадиң нэхэ"на.

мань ка'пта=й чахадиң
я бык=POSS/1Sg/Sg очень

нэхэ="на=Ø

сильный=AOR=SUBJ/3Sg

‘Мой бык очень сильный.’

(39) нумтовский говор

Пы'т ка'нтатёт чахадиң нэхэ"нахаң.

пы'т ка'пта=тёт чахадиң
ты бык=POSS/2Sg/Du очень

нэхэ="на=хаң

сильный=AOR=SUBJ/3Du

‘Твои два быка очень сильные.’

(40) нумтовский говор

Пы'т ка'нтатёт чахадиң нэхэхаңаши.

пы'т ка'пта=тёт чахадиң нэхэ=хаң=аши
ты бык=POSS/2Sg/Du очень сильный=SUBJ/3Du=PAST

‘Твои два быка были очень сильными.’

В материалах Т. Лехтисало этот суффикс тоже высоко частотен. В одном из текстов, относящихся к говору р. Майковская [Lehtisalo 1947: 79-80; текст 33], встречается 24 глагольные формы в разных типах спряжения, из них 6 – глаголы движения в рефлексивном спряжении, с показателем которого суффикс *"*на не сочетается:

SUBJ		OBJ	
Всего форм	Из них с показателем <i>"</i> на	Всего форм	Из них с показателем <i>"</i> на
8	7 (88%)	10	7 (70%)

Как видим, формы субъектного и объектного спряжения принимают показатель *"*на в подавляющем большинстве случаев.

Ср. аналогичную статистику для фольклорных текстов, относящихся к современным нумтовскому и пуровским говорам:

Нумтовский текст: 223 предложения:

SUBJ		OBJ	
Всего форм	Из них с показателем ="на	Всего форм	Из них с показателем ="на
75	62 (83%)	10	9 (90%)

Пуровский текст: 305 предложения:

SUBJ		OBJ	
Всего форм	Из них с показателем ="на	Всего форм	Из них с показателем ="на
257	59 (23%)	50	26 (52%)

В аганском говоре лесного диалекта ненецкого языка подобного переосмысления показателя =(“)на как временного не происходит, очевидно потому, что окружение, в котором данный говор функционирует, не способствует возникновению подобной тенденции: в сургутском диалекте хантыйского языка, с которым контактирует аганский говор лесного диалекта ненецкого языка в бассейне р. Аган, в системе времен маркированным является только одно – настоящее-будущее время (суффикс *-/-*), тогда как прошедшее время образуется безаффиксально – присоединением лично-числовых показателей непосредственно к глагольной основе.

Возможна интерпретация данного суффикса как показателя субъектного и объектного спряжений в противопоставлении их рефлексивному, для маркировки которого довольно регулярно в разных лицах и числах используется показатель пур. =*оя* / аган. =*тя* / нумт. =*я* / =*й*. Однако при глоссировании мы будем условно обозначать его знаком «AOR» за неимением убедительных объяснений его природы.

* * *

Особенности географического положения лесных ненцев обеспечивают их тесные и постоянные контакты с представителями других народов, что существенно сказывается на особенностях их языка в разных контактных зонах. Ни в одном из своих хабитатов они не составляют преобладающего большинства и являются полиязычными. Значительно чаще на одной и той же территории наблюдается ситуация, в которой лесные ненцы владеют, например, и ненецким, и хантыйским языками, чем ханты – хантыйским и ненецким.

Ни один из выявленных нами на современном этапе говоров лесного диалекта ненецкого языка не находит точных соответствий с говорами, выделенными Т. Лехтисало и Г. Д. Вербовым. Хотя Г. Д. Вербов называл описанный им говор «пуровским», свои материалы он собирал на одном из притоков р. Аган — Ампуте. На данной территории, в районе пос. Варьёган, в настоящее время мы фиксируем аганский говор, отличающийся от современного пуровского говора наличием среднеязычного *i'* на месте *j*, зафиксированного Г. Д. Вербовым.

С другой стороны, наши материалы, относящиеся к современному пуровскому говору, полностью соответствуют данным, собранным и опубликованным Я. Н. Поповой в 70-е гг. XX в. Очевидно, процессы миграции в середине прошлого века привели к ассимиляции одних говоров и изменениям под воздействием нового окружения в других.

Так, на востоке, в бассейне реки Пур (пос. Тарко-Сале, Харампур, Халясавэй) лесные ненцы проживают относительно более компактно и однородно и соседствуют с другими самодийскими народами — тундровыми ненцами, энцами, селькупам. Вероятно, поэтому пуровский говор лесного диалекта обладает наиболее выраженными самодийскими чертами: в частности, последовательным сохранением в системе склонения родительного и винительного падежей, наличием гортанного смычного во всех позициях, типичных для тундрового диалекта.

На западе, в бассейне реки Казым (пос. Нумто), лесные ненцы проживают на одной территории с казымскими хантами, среди населения этого района преобладают смешанные семьи, что приводит к многочисленным заимствованиям из хантыйского языка как непосредственного характера (на уровне лексических заимствований отдельных слов), так и опосредованного (на уровне заимствования тенденций формирования грамматической системы). Так, в соседстве с хантыйским языком, в котором отсутствуют родительный и винительный падежи, система склонения лесного ненецкого начинает разрушаться, винительный и родительный падежи утрачиваются, зато активизируется суффикс «аориста» по аналогии с временной системой казымского диалекта хантыйского языка, в которой противопоставлены маркированные формы двух времен. Фонетическая система нумтовского говора также приобретает ярко выраженный «казымский» характер, в частности на месте пуровского и аганского дифтонга [ae] произносится открытый гласный, акустически совпадающий с казымским [e]. Однако эти предварительные наблюдения требуют детального инструментального исследования.

По целому ряду параметров нумтовский говор противостоит пуровскому и аганскому вместе взятым, так как в изоляции от других самодийских языков он в большей мере подвержен влиянию со стороны обско-угорского языка, приобретает многие его черты, утрачивая при этом черты самодийские. При этом по ряду признаков он сближается с говорами Приобья, зафиксированными Т. Лехтисало.

О черк второй

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННОЙ И ГЛАГОЛЬНОЙ МОРФОЛОГИИ

В данном разделе представлен краткий очерк основных словоизменительных категорий имени и глагола. Материалы, полученные нами во время полевых исследований разных говоров лесного диалекта, в некоторых аспектах отличаются от данных Г. Д. Вербова. Они еще требуют тщательной проверки и, вероятно, будут скорректированы в дальнейшем. Однако уже сейчас они позволяют проследить тенденции изменений, которые происходят в языке лесных ненцев.

1. Личные местоимения

В лесном диалекте ненецкого языка представлены девять личных местоимений, противопоставленных друг другу по трем лицам и трем числам (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Личные местоимения

Лицо	Число		
	Sg	Du	Pl
1	тап мань	тапф май	тапаф маня"
2	рыт пы'т	рыф пы'ч	рытаф пы'га"
3	рыта пы'га	рыф пы'ч	рытоп пы'туң

В данной таблице в первой строке указаны формы в том виде, в котором они приведены в материалах Г. Д. Вербова, вторая строка отражает современные данные по аганскому говору. Различия наблюдаются в формах 2-го и 3-го л. всех чисел: в современных аганских формах местоименный корень *пы* = ' оканчивается глухим гортанным смычным, который показывает границу между корневой и аффиксальной морфемами.

В формах дв. ч. всех лиц в современном аганском говоре отсутствует гортанный смычный в конце слова. Его появление внутри сло-

воформы можно было бы объяснить перераспределением звуков и компенсацией длительности звучания слова. Подобное явление наблюдается и во многих других формах склонения личных местоимений (например, в формах 1-го л. дв. ч. разных падежей) и лично-притяжательного склонения имен. Появление же гортанного смычного внутри словоформы в ед. и мн. ч., возможно, обусловлено действием аналогии и выравниванием местоименных основ.

При образовании падежных форм сами личные местоимения не изменяются, они сочетаются с послелогами, формы которых различаются для каждого лица и числа (за исключением 2-го и 3-го л. дв. ч.). Личное местоимение становится избыточным, и, как правило, во фразах оно отсутствует. Поэтому в таблице личное местоимение взято в скобки.

В материалах Г. Д. Вербова структура послеложных форм личных местоимений довольно прозрачна. Для местных падежей используются послелоги, образованные на основе недифференцированной послеложной основы пространственной семантики *na=*, к которой присоединяются соответствующие падежные аффиксы (см. Таблицу 7).

Таблица 7

**Послеложные основы в местных падежах
личных местоимений**

Падеж	1-е л.	2-е и 3-е л.
DAT	na=na <u>ɕ</u> =	na=na <u>ɲ</u> =
LOC	na=na=	na=na <u>n</u> =
ABL	na=ta=	na=ta <u>n</u> =
PROLAT	na=mna=	na=mna <u>n</u> =

К этим основам присоединяются показатели лица и числа субъекта-обладателя (см. Таблицу 8).

Таблица 8

**Показатели лица и числа в послеложных основах
местных падежей личных местоимений**

Лицо	Число		
	Sg	Du	Pl
1	=j	=j <u>ɲ</u>	=na <u>ɲ</u>
2	=t	=t <u>ɲ</u>	=ta <u>ɲ</u>
3	=ta	=t <u>ɲ</u>	=to <u>ɲ</u>

Форма Вин. п. различается во всех трех лицах для ед. ч., а в дв. и мн. ч. противопоставление по лицам нивелируется (см. Таблицу 9).

Таблица 9

**Послеложные основы личных местоимений
в Вин. п.**

Лицо	Число		
	Sg	Du	Pl
1	šefje=	šiŋe=	šiŋi=
2	še=		
3	ši=		

Склонение личных местоимений представлено в Таблице 10. В каждой клетке таблицы приводятся две формы: первая – из материалов Г. Д. Вербова, вторая относится к современному состоянию аганского говора. Заливкой отмечены случаи расхождений между формами, обусловленные не только закономерными фонетическими причинами, но и другими процессами. Так, в современном аганском говоре наблюдается стяжение в некоторых формах Дат.-напр. и Отл. п. Это является результатом выпадения отдельных слогов, особенно тех, в состав которых входит заднеязычный носовой смычный η . Другие различия связаны с отражением в современных говорах гортанного смычного, который во многих формах утрачивается, что компенсируется удлинением гласного.

Одно из различий парадигм, зафиксированных Г. Д. Вербовым и нами, касается форм Род. п. 1-го и 2-го л. В материалах Г. Д. Вербова форма Род. п. совпадает с формой Им. п., тогда как в наших материалах она совпадает с формами Вин. п. В 3-м л. такого расхождения не наблюдается: форма Род. п. совпадает с формой Им. п., как у Г. Д. Вербова.

В целом парадигма, зафиксированная Г. Д. Вербовым, отличается большей прозрачностью морфемных швов и последовательностью в построении словоформ. В современных говорах границы между морфемами становятся не столь отчетливыми.

Таблица 10

Склонение личных местоимений

Лицо	Падеж	Sg	Du	Pl
1	NOM	mañ мань	maɪɕ май	mañaɪ маня"
	GEN	mañ (мань) ший	maɪɕ (май) шичей	mañaɪ (маня") шичина"
	ACC	(mañ) seɟe=j (мань) шии=j	(maɪɕ) siɟe=j=ɕ (май) шич=ей	(mañaɪ) siɟi=naɪ (маня") шичи=на"
	DAT	(mañ) ñaɟe=j (мань) няжа=й	(maɪɕ) ñaɟe=j=ɕ (май) няжа=ай	(mañaɪ) ñaɟa=naɪ (маня") няжа=на"
	LOC	(mañ) ñapa=j (мань) няна=й	(maɪɕ) ñapa=j=ɕ (май) няна=ай	(mañaɪ) ñapa=naɪ (маня") няна=на"
	ABL	(mañ) ñata=j (мань) нята=й	(maɪɕ) ñata=j=ɕ (май) нята=ай	(mañaɪ) ñata=naɪ (маня") нят=на"
	PROLAT	(mañ) ñamɪa=j (мань) нямна=й	(maɪɕ) ñamɪa=j=ɕ (май) нямна=ай	(mañaɪ) ñamɪa=naɪ (маня") нямна=на"
2	NOM	ɾɪ пы'т	ɾɪɕ пы'ч	ɾɪtaɪ пы'та"
	GEN	ɾɪ (пы'т) ши'т	ɾɪɕ (пы'ч) шичеч	ɾɪtaɪ (пы'та") шичита"
	ACC	(ɾɪ) set (пы'т) ши'т	(ɾɪɕ) siɟe=ɕ (пы'ч) шиче=ч	(ɾɪtaɪ) siɟi=taɪ (пы'та") шичита"
	DAT	(ɾɪ) ñaɟa=ɪ (пы'т) нян=т	(ɾɪɕ) ñaɟa=ɕ (пы'ч) няжа=ч	(ɾɪtaɪ) ñaɟa=taɪ (пы'та") нян=та"
	LOC	(ɾɪ) ñapa=ɪ (пы'т) нянан=т	(ɾɪɕ) ñapa=ɕ (пы'ч) нянан=ч	(ɾɪtaɪ) ñapa=taɪ (пы'та") нянан=та"
	ABL	(ɾɪ) ñata=ɪ (пы'т) нятан=т	(ɾɪɕ) ñata=ɕ (пы'ч) нятан=ч	(ɾɪtaɪ) ñata=taɪ (пы'та") ня'т=та"
	PROLAT	(ɾɪ) ñamɪa=ɪ (пы'т) нямнан=т	(ɾɪɕ) ñamɪa=ɕ (пы'ч) нямнан=ч	(ɾɪtaɪ) ñamɪa=taɪ (пы'та") нямнан=та"
3	NOM	ɾɪa пы'та	ɾɪɕ пы'ч	ɾɪtoɪ пы'туң
	GEN	ɾɪa пы'та	ɾɪɕ пы'ч	ɾɪtoɪ пы'туң
	ACC	(ɾɪa) siɟa ши'та	(ɾɪɕ) siɟe=ɕ (пы'ч) шичеч	(ɾɪtoɪ) siɟi=toɪ (пы'туң) шичи=туң
	DAT	(ɾɪa) ñaɟa=ta (пы'та) нян=та	(ɾɪɕ) ñaɟa=ɕ (пы'ч) няжа=ч	(ɾɪtoɪ) ñaɟa=toɪ (пы'туң) няжа=туң
	LOC	(ɾɪa) ñapa=ta (пы'та) нянан=та	(ɾɪɕ) ñapa=ɕ (пы'ч) нянан=ч	(ɾɪtoɪ) ñapa=toɪ (пы'туң) нянан=туң
	ABL	(ɾɪa) ñata=ta (пы'та) ня'тта	(ɾɪɕ) ñata=ɕ (пы'ч) нятан=ч	(ɾɪtoɪ) ñata=toɪ (пы'туң) ня'т'=туң
	PROLAT	(ɾɪa) ñamɪa=ta (пы'та) нямнан=та	(ɾɪɕ) ñamɪa=ɕ (пы'ч) нямнан=ч	(ɾɪtoɪ) ñamɪa=toɪ (пы'туң) нямнан=туң

2. Имя существительное

К словоизменительным категориям имени существительного в ненецком языке относятся число, падеж, личное притяжание и категория личного предназначения.

2.1. Категория числа

В ненецком языке различаются единственное, двойственное и множественное число.

Показателем дв. ч. служит суффикс $=xV\eta$, имеющий фонетические варианты в зависимости от качества предшествующих гласных в соответствии с законом сингармонизма:

(41) пуровский говор

Педимячахаң тадя кахедиңахаң.

педимяча= $ха\eta$

тадя= $\emptyset$

ка= $хе\eta$ ди= $ңа$ = $ха\eta$

девица= NOM/Du

иметься= CV

уйти= $SMLF=AOR=SUBJ/3Du$

‘И девицы отравились.’

(42) аганский говор

Шича ңашкэхэң тидиңаханьш, кантяна ңашкахэ', ытяңсахэң.

шича ңашкэ= $хэ\eta$

тиди= $ңа$ = $хань$ =ш

два парень= NOM/Du

жить= $AOR=SUBJ/3Du=PAST$

кантя= $на$ ңашка= $хэ'$

ытяң= $са$ = $хэ\eta$

охотиться= PtP

парень= NOM/Du

брат= $DIM=NOM/Du$

‘Два парня жили, два охотника, два брата.’

(43) пуровский говор

Хаймотуң ведэхың ишча Хотюң Хэмай кахэң.

хаймо= $ту\eta$

ведэ= $хы\eta$

шича Хотю= $ң$

воин= $POSS/3Pl$

хозяин= NOM/Du два

Теленок= GEN/Sg

Хэм= $ай$

ка= $хэ\eta$

Глаз= AUG

уйти= $SUBJ/3Du$

‘Два предводителя тех воинов, два (брата из рода) Телячий Глаз, убежали.’

В нумтовском говоре в разных типах аффиксов происходит выпадение конечного $=\eta$, показатель дв. ч. принимает вид $=xV''$ либо $=xV$. Ср. формы Им. п. дв. ч. от слова *кал* ‘нож’: Вербов *кал*=*һа\eta*, пур. *кал*=*ха\eta*, нумт. *кал*=*хы* ‘два ножа’. Например:

(44) нумтовский говор

Чи ка'пта'дьщеейхи" щича'нты мантайңахаици".

чи ка'пта'дьщ=сей=хи" щича'нты

этот важенка=AUG=NOM/Du оба

мантай=ңа=ха=щ=и"

упасть=AOR=SUBJ/3Du=PAST=PRGM

‘Эти две важеньки обе упали.’

В основах, оканчивающихся на =ң, аффикс дв. ч. выступает в форме =к("):

(45) аганский говор

Ненай нешаңк ңоп тэвмай тэджикана нихиң пичаптаңкот.

ненай нешаңк=к ңоп

тэв=май

настоящий ненец=NOM/Du

раз дойти=PP

тэджикана ни=хиң

пичаптаңко=т

когда NEG=SUBJ/3Du

здороваться=CONNEG

‘Когда настоящие ненцы встречаются, (они) не здороваются.’

(46) пуровский говор

Җай чикехенна нешаңк" мэмыхэң.

Җай чике=хенна нешаңк=к"

мэ=мы=хэң

опять тот=LOC/Sg человек=NOM/Du

находиться=PP=SUBJ/3Du

‘Опять там два человека находятся.’

Показателем мн. ч. является суффикс =":

(47) нумтовский говор

Җука" җайтядэ=та" мя'ктуң тэвмай", мякна ңамчуңа".

Җука" җайтядэ=та="

мя'=к=туң

много ездить на упряжке=PrP=NOM/Pl

дом=DAT/Sg=POSS/3Pl/Sg

тэв=май="

мя=кна

ңамчу=ңа="

дойти=PP=SUBJ/3Pl

дом=LOC/Sg

сидеть=AOR=SUBJ/3Pl

‘Много людей на упряжках к ним домой, оказывается, приехали, дома сидят.’

2.2. Категория падежа

В лесном диалекте ненецкого языка насчитывается 7 падежей: именительный, родительный, винительный, дательный, местно-творительный, отложительный и продольный [Вербов 1973: 56] (см. Таблицу 11 на с. 45).

Г. Д. Вербов различал два типа склонения: к 1-му склонению он относил слова двух классов: а) с основой на гласный; б) с основой на

согласный (за исключением основ, оканчивающихся на гортанный смычный); во 2-е склонение он включал слова с основой на гортанный смычный, в том числе и такие, в которых конечный гортанный смычный восстанавливается этимологически [Там же: 46-47].

При образовании падежных форм наблюдаются сложные и до конца еще не изученные морфонологические процессы. Особенности образования отдельных падежных форм и морфонологические процессы, происходящие на стыке морфем, подробно описаны Г. Д. Вербовым [1973: 56-65]. В целом они сохраняются и до настоящего времени. Приведем примеры, подтверждающие его наблюдения и показывающие, что данная морфологическая подсистема остается стабильной и не подвержена существенным изменениям на протяжении 70 лет, прошедших со времени написания его диссертации.

2.2.1. Особенности образования местных падежей

Суффиксы, начинающиеся с *h*, присоединяясь к основам 1-го склонения на гласный, подчиняются закону гармонии: первый гласный падежного суффикса гармонирует с конечным гласным основы, как, например, в суффиксе М.-тв. п. =хана / =хона / =хына / =хэна / =хина:

(48) пуровский говор

Чуки дяханана" пиди" нэхэта нешаң наймай.

чуки	дя=хана=на"	пиди"	нэхэта
этот	земля=LOC/Sg=POSS/1Pl/Sg	самый	сильный
нешаң=∅	най=май=∅		
человек=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg		

‘В той земле он был самым сильным.’

(49) пуровский говор

Мэхэнна казтыхына шадят мансдаңан.

мэ=хэнна	казты=хына	шадят	мансда=ңа=н
этот=LOC/Sg	поселок=LOC/Sg	сколько	работать=AOR=SUBJ/2Sg

‘В этом, в поселке, сколько уж работаешь.’

(50) пуровский говор

Тайна ңыдыхина чики дян ңай тайваштосан?

тайна	ңыди=хына	чики	дя=н	ңай
там	другой=LOC/Sg	тот	место=DAT/Sg	опять

тайва=што=са=н
дойти=HAB=INTRG=SUBJ/2Sg

‘Потом в другой раз ты до того места опять доезжала?’

Таблица 11

**Склонение имен существительных в лесном диалекте
ненецкого языка**

Число	Падеж	I склонение	II склонение
Sg	NOM	=Ø	=Ø
	GEN	=ŋ	=Ø
	ACC	=m	=m
	DAT	=n	=t
	LOC	=hVna	=kana
	ABL	=hVt	=kat
	PROLAT	=mana / =mna	=mna
Du	NOM	=hVŋ	=kŋ
	GEN	=hVŋ	=kŋ
	ACC	=hVŋ	=kŋ
	DAT	=hV naŋ	=ka naŋ
	LOC	=hV naŋa	=ka naŋa
	ABL	=hV naŋat	=ka naŋat
	PROLAT	=hV naŋna	=ka naŋna
Pl	NOM	=ŋ	=Ø
	GEN	*	*
	ACC	*	*
	DAT	=hVŋ	=kŋ
	LOC	=hVŋna	=kaŋna
	ABL	=hVt	=ka't
	PROLAT	основа GEN/Pl + =mna/=mana	основа GEN/Pl + =mna/=mana

(51) пуровский говор

*Чикез Һай интернатанхат чикей шед чукины тоходеэм, чуки
вэ"кохона тоходеңат чуки мякди".*

чике=л Һай интернат=хат чике=й шед
 тот=POSS/2Sg/Sg а интернат=ABL/Sg тот=POSS/1Sg дело
 чукины то=ходе=э=м чуки вэ"ко=хона
 сюда прийти=SMLF=refl=REFL/1Sg этот старик=LOC/Sg
 то=ходе=ңа=т чуки мя=к=ди"
 прийти=SMLF=AOR=SUBJ/1Sg этот чум=DAT/Sg=POSS/1Du
 'А потом из интерната так я и приехала, сюда приехала, с этим ста-
 риком, в этот чум.'

(52) пуровский говор

*Тайня таңычохона Һай кэитума" чуки дяна" няң, нешанта Һай
дишишаңтуң няң Һай пы'туң мятуң няң, няхатана" поштума".*

тайня таңычо=хона Һай кэ=шту=ма"
 потом лето=LOC/Sg а уйти=HAB=SUBJ/1Pl

Суффикс Прод. п. представлен двумя вариантами =мана и =мна:

(56) аганский говор

Чики һамолш=мана тилиһама"и.

чики	һамолш=мана	маня"	тили=һа=ма"=ш
тот	еда=PROLAT/Sg	мы/Pl	жить=AOR=SUBJ/Pl=Past

‘Такой едой мы и жили.’

(57) пуровский говор

Шехедытуң тайна һәмәй, танияң шехедемнатуң кадыт.

шехеды=туң	тайна	һәмәй=Ø	танияң
дорога=NOM/Sg/POSS/3Pl	там	быть=PP=SUBJ/3Sg	туда
шехедә=мана=туң		кадыт	
дорога=PROLAT/Sg=POSS/3Pl/Sg		уйти=SUBJ/1Sg	

‘Их дорога там, оказывается, туда по их дороге я пошла.’

При присоединении суффикса Дат.-напр. п. =н к основам на согласный между основой и суффиксом появляется соединительный гласный а, происходит выравнивание основ на гласный и согласный по единому образцу. Ср. две формы Дат.-напр. п., образованные от разных типов основ:

(58) аганский говор

Пу'шаң һамы'ку һуп канан һипта һәд" һаңыча һипун мәнһята.

пу'ша=һ	һамы'ку	һуп	кан=аа
женщина=GEN/Sg	что-либо	один	һарта=DAT/Sg
һи=п=та	һәд="		һаңыча
NEG=COND=3Sg	вмещаться=CONNEG		другой
һипу=һ	мән=тя=та		
һарта=DAT/Sg	положить=FUT=OBJ/3Sg		

‘Если у женщины вещи в одну һарту не вмещаются, она в другую женскую һарту их положит.’

Г. Д. Вербов отмечает возможность чередования конечного *η / п* при образовании форм местных падежей в основах на гортанный смычный. Аналогичные примеры представлены и в наших материалах. Форма Отл. п. от слова *нешау* ‘человек’ имеет вид *нешан=кат*:

(59) аганский говор

Тяңкдәей һай понанта һу'ка неһанкат катюмы һәмәй.

Тяңкдәей	һай	понанта	һу'ка
Яңкдәей	а	долго	много
нешан=кат	катю=мы	һәмәй=Ø	
человек=ABL/Sg	ушелеть=PP	быть=PP=SUBJ/3Sg	

Букв.: А Янклей долго от многих людей уцелевший был, оказывается.
 'А Янклей по сравнению с другими людьми еще долго жил.'

2.2.2. Особенности образования падежных форм дв. ч.

В системе склонения имен в лесном диалекте ненецкого языка специальные падежные формы для дв. ч. отсутствуют. Имена, стоящие в синтаксической позиции подлежащего, дополнения или определения в атрибутивном словосочетании, принимают только показатель дв. ч. Падежного показателя, соответствующего их синтаксической функции, они не имеют, т. е. формы Им., Род. и Вин. падежей совпадают.

Вместо форм местных падежей используются послеложные конструкции. Ср. два примера из одного и того же фольклорного текста. В первом из них адресат при глаголе *сказать* выражен именем существительным в форме ед. ч. и принимает показатель Дат.-напр. п.:

(60) пуровский говор

Тайна няханта мадама: «Ка-ма, дэдаптахай!»

гайна	ня=хан=та	ма=ла=Ø=ма
там	товарищ=DAT/Sg=POSS/3Sg	сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL
е-ма	дэдапта=ха=й»	
INTRJ	испугать=HORT=OBJ/1Du	

'Потом (одна) другой говорит: «Эх, давай-ка (ее) напугаем!»'

Во втором примере адресатом являются два лица. Имя существительное в форме дв. ч. при том же глаголе *сказать* сочетается с послелогом:

(61) пуровский говор

Чикехет паццота нюхудета няц мадама: «Ча", чики пу'шам коңаң"».

чике=хет	паццота=Ø	ню=хуе=та	няц
тот=ABL/Sg	царь=NOM/Sg	ребенок=Dу=POSS/3Sg/Du	к
ма=да=Ø=ма		ча" чики	пу'ша=м
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL		вперед тот	старуха=ACC/Sg
ко=ңа=д"			
найти=AOR=IMP/OBJ/2Du/Sg			

'Тогда царь дочерям своим говорит: «Отправляйтесь, ту старуху найдите».'

Следующие три примера иллюстрируют закономерности употребления форм Прод. п. и синонимичных им послеложных конструкций при именах в ед., дв. и мн. ч.:

(62) пуровский говор

Колаха неңэй деңаң ваңкмана выдкатаптаңата.

кола=лаха	не=ңэй	деңа=ң
самец=APPROX	женщина=AUG	дно=GEN/Sg
ваңк=мава	выдкатапта=ңа=та	
овраг=PROLAT/Sg	промчаться=AOR=OBJ/3Sg	

‘Похожая на мужчину женщина по дну оврага промчалась.’

(63) пуровский говор

Тат пуная хаңота кэдя: Ылыка тедяхаң помна дюлкай”.

тат	пуная	хаңо=Ø=та	кэдя=Ø	Ылыка
вот	назад	взор=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	кинуть=SUBJ/3Sg	Нгылика
тедя=хаң		помна	дюлка=й=”	
покрышка чума=Du		через	выйти=refl=REFL/3Sg	

‘Взглянул назад, Нгылика через две покрышки выбрался.’

(64) аганский говор

Куняна кану помна нёнч ши” ңа ңэмай чуутём та’дпундамачи” тя ңылмна.

куняна	кану	помна	нё=н=ч	ши”
где	нарта.GEN/Pl	между	дверь=GEN/Sg=POSS/3Du/Sg	отверстие
ңа	ңэ=май=Ø	чуу=гём	та’дпунда=ма=ч=и”	
ведь	быть=PP=SUBJ/3Sg	наверх=SLCT	выбираться=VN=3Du=PRGM	
тя	ңыл=мня			
земля	низ=PROLAT/Sg			

‘Где-то между нартами, оказывается, был выход, по которому они вылезли вверх из-под земли.’

Таким образом, формы дв. ч. морфологически не маркированы падежными аффиксами.

2.2.3. Особенности образования Род. и Вин. п. мн. ч.

Г. Д. Вербов указывал, что формы Вин. и Род. п. мн. ч. основ, оканчивающихся на гласные *e, i, u*, а также большинство односложных основ на *o*, не имеют специальных показателей и совпадают с формой Им. п. мн. ч., аффиксом которой является гортанный смычный = *ʃ*. Для других типов основ формы Вин. и Род. п. мн. ч. образуются либо путем удлинения конечного гласного основы, либо путем усечения основы, либо при помощи разного рода чередований [Вербов 1973: 62-65]. Таким образом, в работе Г. Д. Вербова отмечены чередования лишь для основ на *a* (*a* // *i, a* // *o, a* // *e*) и *o* (*o* // *u*,

о // і), которые могут сопровождаться чередованиями согласных в корне.

Наши материалы отражают возможность чередования в разных типах основ на гласный: кроме основ на а и о, названных Г. Д. Вербовым, также и в основах на і, е и и. Основы на любой из гласных (кроме гласного і), в том числе и односложные, могут чередоваться с гласным і. Это чередование является самым распространенным.

2.2.3.1. Образование формы Вин. п. мн. ч. от основ на гласный

1) Чередование конечного гласного основы.

а) Основы на гласный а.

– чередование а // і наблюдается, в частности, в следующих словах:

ня=∅ 'дерево=NOM/Sg' – ни 'дерево.ACC/Pl':

(65) аганский говор

Шенкалманта тѣдышкана канути туң ни тайва тазаңы.

шенкал=ма=нта	тѣдышкана	кан=ути=∅	
ночевать=VN _{мнр} =3Sg	во время	нарта=DIM=NOM/Sg	
ту=ң	ни	тайва=∅	тада=ны=∅
огонь=GEN/Sg	дерево.ACC/Pl	перевезти=CV	быть нужным=PrP=SUBJ/3Sg

'Во время ночевки маленькая нарточка нужна для перевозки дров'³¹.

казя=∅ 'рыба=NOM/Sg' – кази 'рыба.ACC/Pl':

(66) аганский говор

Маня" чики" кази мимчештуна", тайня чики" казяха'т пахе шедташту:ма".

маня"	чики="	кази	мимче=шту="на"	тайня
мы NOM/Pl	тот=Pl	рыба.ACC/Pl	разделять=HAB=OBJ/1Pl/Pl	потом
чики="	казя=ха'т	пахе=∅	шедта=шту="ма"	
тот=Pl	рыба=ABL/Pl	вяленая рыба=NOM/Sg	делать=HAB=OBJ/1Pl/Sg	

'Мы эту рыбу разделявали, потом из этой рыбы делали вяленую рыбу.'

³¹ Туң ни – дрова (букв.: огня дерево).

пыды=Ø 'щука=NOM/Sg' – *пыди* 'щука.ACC/PI':

(67) аганский говор

Пыди тю"таштуи, даңкудка, ни'ку.

пыди	тю"та=шту=Ø=ш	даңкудка=Ø
щука.ACC/PI	размалывать=HAB=SUBJ/3Sg=PAST	язь=NOM/Sg
ни'ку=Ø		
окунь=NOM/Sg		
'Щук мололи, язей, окуней.'		

пемя=Ø 'кисы=NOM/Sg' – *пеми* 'кисы.ACC/PI':

(68) пуровский говор

Хэд кумшидия"ам шеды, хэд пеми шеды.

хэд	кумши=дя"а=м	шеды=Ø
белый	гусь=AUG=ACC/Sg	надеть=SUBJ/3Sg
хэд	пеми	шеды=Ø
белый	кисы.ACC/PI	надеть=SUBJ/3Sg
'Белый гусь надел, белые кисы надел.'		

Чередование *а* // *и* может сопровождаться чередованием согласных в корне. Например:

ңамса=Ø 'мясо=NOM/Sg' – *ңамши* 'мясо.ACC/PI':

(69) аганский говор

Ты'туң ңамши лапкан вешмана ми'штуи.

ты'=туң	ңамши	лапка=н
олень=POSS/3PI/PI	мясо.ACC/PI	магазин=DAT/Sg
веш=мана	ми'=шту=Ø=ш	
деньги=PROLAT/Sg	отдать=HAB=SUBJ/3PI=PAST	
'Туши оленей в магазин за деньги сдавали.'		

вата=Ø 'слово=NOM/Sg' – *вачи* 'слово.ACC/PI':

(70) аганский говор

Чики" вачи намттята.

чики="	вачи	намт=тя=та
тот=PI	слово.ACC/PI	услышать=obj/pl=OBJ/3Sg/PI
'Эти слова он услышал.'		

– чередование *a* // *o*:

таляха=Ø ‘белка=NOM/Sg’ – *тадыхо* ‘белка.ACC/Pl’:

(71) аганский говор

Тадыхо каташтуш.

тадыхо ката=шту=Ø=ш
белка.ACC/Pl добывать=HAB=SUBJ/3Sg=PAST
‘Белок добывала.’

– чередование *a* // *e*:

чизимья=Ø ‘икра=NOM/Sg’ – *чизиме* ‘икра.ACC/Pl’

(72) аганский говор

Чизиметуң тондз понт камташту.

чизиме=туң тонд=Ø понт камта=шту=
икринка.ACC/Pl=POSS/3Pl/Pl трава=NOM/Sg внутри разлить=HAB=SUBJ/3Pl
‘(Рыбы) икринки в траве откладывают.’

б) Основы на гласный *o*:

– чередование *o* // *u*:

халако=Ø ‘зверь=NOM/Sg’ – *халаку* ‘зверь.ACC/Pl’

(73) пуровский говор

Чики нешаңк" кантасы хала'куч" чу'пейң канадыта.

чики нешаң=к" кантасы хала'ку=ч"
гот человек=GEN/Du добыча зверь.ACC/Pl=POSS/3Du/Sg

чу'пейң кана=дя=та
весь унести=obj/pl=OBJ/3Sg/Pl

‘У тех двоих людей всех добытых зверей унес.’

в) Основы на гласный *u*:

– чередование *u* // *i*:

ню=Ø ‘ребенок’ – *ни* ‘ребенок.ACC/Pl’:

(74) пуровский говор

Ний" четаң ватапёнхадияй".

ни=й" четаң ватапел=хали=на=й"
 внук.ACC/PI=POSS/1Du/PI сейчас воспитывать=SMLF=AOR=SUBJ/1Du
 'Внуков наших теперь воспитываем.'

г) Основы на гласный *i*. Чередование *i* // *e* может происходить в уменьшительно-ласкательном суффиксе =уди // =уде:

(75) пуровский говор

Чу'пейң шаньшой кань'кууде нин ңамэ".

чу'пейң шаньшой кань'ку=уде ни=н
 весь жирный кусок=DIM/ACC/PI NEG=OBJ/1Sg/PI
 ңамэ=" съест=CONNEG
 'Съем-ка я все кусочки жира.'

д) Основы на гласный *i*:

– чередование *i* // *e*:

ты=Ø 'олень' – *тэ* 'олень.ACC/PI':

(76) аганский говор

Пыты ңай чики тыхаң мюң мя"тамт митин, тэ ыазтин, ыайтамт тизитин.

пыт=ы ңай чики тыха=ң мюң
 ты=PRGM а тот река=GEN/Sg внутри
 мя"=та=м=т ми=ти=н
 чум=DEST=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg сделать=FUT=SUBJ/2Sg
 тэ шал=ти=н
 олень.ACC/PI привязать=FUT=SUBJ/2Sg
 шай=та=м=т пиди=ти=н
 чай=DEST=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg сварить=FUT=SUBJ/2Sg
 'А ты в излучине этой реки чум нам поставишь, оленей привяжешь, чай нам сварить.'

кудамы=Ø 'рабочая тарта' – *кудамэ* 'рабочая тарта.ACC/PI':

(77) аганский говор

Кудамэ" ңайва мэ'тата, тыньи мэ'тата ңайты, нешаң каньтя мэ'тата.

кудамэ=" ңайва=Ø
 рабочая повседневная тарта.ACC/PI=PRGM работать=CV
 мэ"=та=та тынь=ш
 использовать=PrP=OBJ/3Sg/Sg искать оленей=CV

нянь=Ø 'лепешка=NOM/Sg' – няню 'лепешка.ACC/Pl':

(80) аганский говор

Пыди "мэхэтта чидимяхат ну'ка няню немяма" пидеишту.

пыди="мэ=хэт=та чидимя=хат ну'ка
 ловить шук=VN=ABL/Sg=3Sg икра=ABL/Sg много
 няню немя=Ø=ма" пиде=шту=Ø
 лепешка.ACC/Pl мать=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg готовить=HAB=SUBJ/3Sg
 'Наловив шук, из икры наша мама много лепешек делала.'

нямт=Ø 'рог=NOM/Sg' – нямту 'рог.ACC/Pl':

(81) аганский говор

Тя'чи "хотютуң нэхэду"махат нямтутуң ка"маишту".

тя'чи=" хотю=туң нэхэду="ма=хат
 важенка=NOM/Pl олененок=POSS/3Pl/Pl набраться сил=VN_{прт}=ABL/Sg
 нямту=туң ка"ма=шту="
 рог.ACC/Pl=POSS/3Pl/Pl сбросить=HAB=SUBJ/3Pl
 'Важенки сбрасывают рога, после того как оленята наберутся сил.'

ну=Ø 'шест=NOM/Sg' – нуту 'шест.ACC/Pl':

(82) аганский говор

Чикехе "на ну" нутус ңайты", мата нуту чикехена" тятыңдяны.

чике=хе"на ну" нутус=Ø
 этог=LOC/Pl также нарта для перевозки жердей чума=NOM/Sg
 ңай=гы=Ø=" мя=та нуту чике=хе"на
 быть=PrP=SUBJ/3Pl=PRGM чум=POSS/3Sg/Sg шест.ACC/Pl этог=LOC/Pl
 тятыңдяны=Ø
 перевозить=SUBJ/3Sg
 'А есть еще нарта для перевозки шестов чума, шесты для чума на них перевозят.'

нут=Ø 'след=NOM/Sg' – нуту 'след.ACC/Pl':

(83) аганский говор

Нимитём ңа'дкатём ытатём ча'куна мы"ниша, катдю" ңача'куна хала'ку" нуту мазнё.

ними=тём ңа'дка=тём ыта=тём ча'=куна
 другой=SLCT старший=SLCT старший брат=SLCT далеко=CHAR
 мы="ниша=Ø катдю" ңача'=куна
 находиться=PROB=SUBJ/3Sg наврное недалеко=CHAR
 хала'ку" нуту мазнё=Ø
 зверь.GEN/Pl след.ACC/Pl искать=CV

‘Второй, старший брат, чуть подальше стоял, наверное, разыскивая следы зверей.’

ваңк=Ø ‘яма=NOM/Sg’ – *ваңку* ‘яма.ACC/PI’:

(84) аганский говор

Ваңку кача"май тя ңыдна ду'ши'та шедь".

ваңку	кача"=май=Ø	тя	ңыдна
яма.ACC/PI	вырыть=PP=SUBJ/3Sg	земля	под
ду'ши'=та	шедь="		
русский=POSS/3Sg/PI	как=PRGM		

‘Ямы выкопал, оказывается, под землей, прямо как у русских.’

каз=Ø ‘нож=NOM/Sg’ – *каду* ‘нож.ACC/PI’:

(85) аганский говор

Кадутуң нидьяди".

каду =туң	нидья=ди="
сабля.ACC/PI=POSS/3PI/PI	махать=PRTCL=SUBJ/3PI

‘Саблями только машут.’

Появление конечного у может сопровождаться изменениями качества согласных или гласных в корне, например.

лав=Ø ‘лошадь.NOM/Sg’ – *лыву* ‘лошадь.ACC/PI’:

(86) пуровский говор

Нешанта шедь лыву танамэштуны, хала'ку копа мэны.

неша=н=т=ы	шедь=Ø
отец=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM	дело=GEN/Sg
лыву	танамэ=шту=н=ы
лошадь.ACC/PI	угонять=HAB=SUBJ/2Sg=PRGM
хала'ку	копа=Ø
зверь	шкура=NOM/Sg
	мэ=н=ы
	взять=SUBJ/2Sg=PRGM

‘Как и твой отец, лошадей угоняешь, звериные шкуры забираешь.’

хаям=Ø ‘воин.NOM/Sg’ – *хайму* ‘воин.ACC/PI’:

(87) нумтовский говор

Хайму вэта"ңат.

хайму	вэта="ңа=т
воин.ACC/PI	заметить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Войско я заметил.’

2.2.3.3. Образование формы Род. п. мн. ч.

Имена, занимающие синтаксическую позицию определения в атрибутивном словосочетании, могут не получать никакого морфологического выражения своей зависимости.

В ряде случаев форма Род. п. мн. ч. образуется от основы Вин. п. мн. ч. путем присоединения к ней гортанного смычного, например:

хаям=Ø 'воин.NOM/Sg' – *хайму* 'воин.ACC/Pl' – *хайму*= " 'воин.ACC/Pl=GEN/Pl':

(88) аганский говор

Хайму" ве'звута ними"май Кодеей Вайсы'ку, вян'зей цэмай.

<i>хайму</i> ="	ве'дву'=та	ними"=май	Кодесей
войско=GEN/Pl	начальник=POSS/3Sg/Sg	звать=PP	Хор=AUG
Вайсы'ку	вян'зей	цэ=май=Ø	
Старик	тесть=AUG	быть=PP=SUBJ/3Sg	

'Вождем войска оказался Старик-Хор, тесть мой оказался.'

дампа=Ø 'лыжа=NOM/Sg' – *дампи* 'пыжи.ACC/Pl' – *дампи*= " 'лыжи.ACC/Pl=GEN/Pl':

(89) аганский говор

Лампа Шату'тэй чики тяхатанта", ши'та ка'ша" хэмчеңа"

нэдитяайтё, пуняң ха'каты веши дампи" ниня", цай мена'ш катя, мя'кта тэвай".

Лампа Шату'тэй	чики	тя=хаган=та="	
Лампа Шату'тэй	этот	место=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg=PRGM	
ши'та	ка'ша"	хэмче=ңа="	инди=тгай=тё
он ACC/Sg	почти	заметить=AOR=SUBJ/3Pl	старик=AUG=PRTCI.
пуняң	ха'каты=Ø	веша	дампи " "ниня"
назад	быстро двигаться=SUBJ/3Sg	железо	лыжи =GEN/Pl на
цай	мена'ш	катя=Ø	
опять	сделать привал=Cv	оставить=SUBJ/3Sg	
мя'=к=та	тэва=й="		

дом=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg дойти=refl=REFL/3Sg

'А Лампа Шату'тэй, с этого места (они его) заметили, тесть его (заметил), обратно развернулся, на железных лыжах опять быстро пошел, (лыжи) оставил, домой пришел.'

чешича=Ø 'холод=NOM/Sg' – *чешичи* 'холод.ACC/Pl' – *чешичи*= " 'холод.ACC/Pl=GEN/Pl':

(90) аганский говор

Ҳайтадёншаң Ҳай купта тьян мз'та кан Ҳайты, чешчи" тёдышкана.

Ҳайтадёншаң=Ø	Ҳай	купта
ездовая нарта на дальние расстояния=NOM/Sg	а	дальний
тя=н	мз'=та	кан=Ø
место=DAT/Sg	использовать=PrP	нарта=NOM/Sg
Ҳай=ты=Ø	чешчи="	тёдышкана
быть=PrP=SUBJ/3Sg	холод=GEN/Pl	во время

‘А используются Ҳайтадёншаң для поездок на дальние расстояния во время холодов.’

тодашата=Ø ‘заяц=NOM/Sg’ – *тодашачи* ‘заяц.ACC/Pl’ – *тодашачи*=“ ‘заяц.ACC/Pl=GEN/Pl’:

(91) аганский говор

Чики канутехена Ҳамдата татя Ҳайты, кысуй панытёта, тьяңкута, тодашачи" тенс".

чики	кан=уге=хена	Ҳамда=Ø=та
этот	нарта=DIM=LOC/Sg	еда=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
татя=Ø	Ҳай=ты=Ø	кысуй
иметься=CV	быть=PrP=SUBJ/3Sg	сухой
паны=тё=Ø=та		тяңку=Ø=та
одежда=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		капкан=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
тодашачи="	тенс="	
заяц=GEN/Pl	силек=NOM/Pl	

‘В этой нарточке его еда, сухая одежда, капканы, силки на зайцев.’

вэко=Ø ‘старик=NOM/Sg’ – *вэку* ‘старик.ACC/Pl’ – *вэку*=“ ‘старик.ACC/Pl=GEN/Pl’:

(92) пуровский говор

Пидьчаи, понантуң ча'хи вэку" нюңа".

пидьча=Ø=ш	понантуң	ча'хи	вэ'ку="
высокий=SUBJ/3Sg=PAST	раньше	тот дальний	старик=GEN/Pl
ню=ңа="			
ребенок=COLL=NOM/Pl			

‘Высокие были раньше, тех стариков дети.’

пуша=Ø ‘старуха=NOM/Sg’ – *пуши* ‘старуха.ACC/Pl’ – *пуши*=“ ‘старуха.ACC/Pl=GEN/Pl’:

(93) аганский говор

Шиту" Ҳай чикехема пуши" кан Ҳз" нив.

шипυ=∅="	ңай	чике=хема	пушп="
женская нарта=NOM/Sg=PRGM	а	тот=PRCL	старуха=GEN/PI
кан=∅	ңз="	ни=∅=в	
нарта=NOM/Sg	быть=CONNEG	NEG=SUBJ/3Sg=Q	

'А шипυ – это ведь женская нарта.'

луса=∅ 'русский=NOM/Sg' – луши 'русский.ACC/PI' – луши=" 'русский.ACC/PI=GEN/PI':

(94) пуровский говор

Тадя чики луши" колакаханна калудита тыди палкаташты.

тадя	чики	луши="	колака=ханна
вот	тот	русский=GEN/PI	горло=LOC/PI
калз=уди=∅=та			тыди
нож=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/3Sg			просто
палката=шту=∅			
заталкивать=HAB=SUBJ/3Sg			

'Вот он тем русским в горло свой ножичек так и толкает.'

В основах 2-го склонения, оканчивающихся на *η*, конечный *η* отпадает, к усеченной основе присоединяется гортанный смычный:

нешаң=∅ 'человек=NOM/Sg' – неша" 'человек.GEN/PI':

(95) пуровский говор

Нидитеей мят тэвай" – ты" нуди" татя", неша" ну" тикυ".

ниди=тесй=∅	мя=т	тэва=й="
дед=AUG=NOM/Sg	чум=DAT/Sg	дойти=refl=REFL/3Sg
ты="	ну=ди="	татя="
олень=GEN/PI	след=PRTCL=NOM/PI	иметься=SUBJ/PI
неша="	ну="	тикυ="
человек=GEN/PI	след=NOM/PI	отсутствовать=SUBJ/3PI

'Дед покойный к чуму пришел – только оленье следы, человеческих следов нет.'

2.2.4. Назначительно-превратительный падеж

Кроме перечисленных семи падежей, Г. Д. Вербов относил к падежной системе форму назначительно-превратительного падежа (*Lativus-Translativus*) с показателем =ңз, которая по своему образованию отличается от названных выше падежей, но по значению может быть отнесена к числу падежных [Вербов 1973: 54].

По поводу включения этого падежа в систему склонения имен существительных имеются разные точки зрения. Так, ни в описании

пуровского говора П. Саммаллахти [Sammallahti 1974], ни в анализе материалов Т. Лехтисало, выполненных Я. Пустаи [Pusztay 1984], эта форма в качестве падежной не отмечается.

Н. М. Терешенко связывает ее происхождение с бытийным глаголом *уэсь*. В нганасанском языке данное значение передается аналитическим способом и бытийный глагол еще не утратил своей самостоятельности, тогда как в селькупском языке процесс становления назначительно-превратительного падежа завершился полностью. Ненецкий и энецкий языки в этом отношении занимают промежуточное положение, процесс перехода аналитической конструкции в падежный аффикс полного завершения еще не получил. На это указывает отсутствие форм мн. ч., т. е. неполное включение данной формы в парадигму [Терешенко 1973: 280-281].

Назначительно-превратительный падеж указывает на конечную стадию перехода из одного состояния в другое или обнаружение некоторых качеств или свойств субъекта. Его показателем является суффикс =*уэ*.

При непереходных глаголах имена в форме назначительно-превратительного падежа обозначают, в каком новом или неожиданном качестве фигурирует субъект:

(96) пуровский говор

Падицотамта ми'ткотта мыцата, пы'та падицотауэ ңамтай".

падицота=м'та	ми'т=ко=Ø=та		
царь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	слуга=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		
мы=ца=та	пы'та	падицота=цэ	ңамта=й="
сделать=AOR=(OBJ)/3Sg/Sg	он	царь=TRLAT	сестр=refl=REFL/3Sg

‘Царя он сделал своим слугой, сам царем сел.’

(97) пуровский говор

Тадям мэнахаэи ңыликай туңэй иица туңэ" нытанкаэдыт.

тадым	мэ=на=ха=эй	Ңыликай	ту	цэй=Ø
так	быть=PrP=DAT/Sg=PRGM	Нгылика	огонь	быть=CV
иича	ту=ңэ="	нытан=кад=дя=т		
два	огонь=TRLAT=PRGM	превратиться=SMLF=refl=REFL/3Sg		

Букв. Пока так было, огонь Нгылики в два огня превратился.

‘Пока так пили, у Нгылики в глазах двоиться стало.’

(98) пуровский говор

Сохоң веде ңеңы ңаймай.

сохо=ң	ведэ	не=ңы	ңай=май=Ø
сопка=GEN/Sg	хозяин	женщина=TRLAT	быть=PP=SUBJ/3Sg

‘(Девушка) хозяйкой сопки оказалась.’

(99) нумтовский говор

Чики ха'вшта тат хэмхаю'та ня ха'вишхадияты", куптатңе" юхуђе'ңа".

чики	ха'вш=Ø=та	тат	хэм=хаю'та	ня
этот	слюна=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	вот	глаз=POSS/3Sg/Du	на
ха'вш=хад=я=т=ы"		куптат=ңе="		
плюнуть=SMLF=refl=REFL/3Sg=PRGM		свинец=TRLAT=PRGM		
ю=хуђе='ңа=Ø="				
раствориться=SMLF=AOR=SUBJ/3Sg=PRGM				

'Этой слюной плюнул ему в глаза, свинцом растворились.'

(100) нумтовский говор

Ѓанута пыя чи ци'кде"ңатай, ңанута" ветңе" пан'тандхадеей.

ңану=Ø=та	пыя=Ø	чи
лодка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	нос=NOM/Sg	так
ши='кде="ңа=та=й	ңану=Ø=та"	
продыравить=SMLF=AOR=OBJ/3Sg/Sg	лодка=Ø=POSS/3Sg/Sg	
вет=ңе"	пан'тандхал=Ø=еей	
вода=TRLAT	наполняться=SUBJ/3Sg=PRCL	

'Нос лодки продыравил, лодка водой стала наполняться.'

В конструкциях с переходными глаголами передается каузативная ситуация превращения, в которой объект, подвергающийся воздействию со стороны субъекта, приобретает новые свойства или используется в новом качестве.

(101) пуровский говор

Кахэң тонт хэды кэмңэ ңэтхаданатун.

Кахэ=ң	то=н=т	хэд=Ø=ы
Дух=GEN/Sg	озеро=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	лед=NOM/Sg=PRGM
кэм=ңэ	ңэт=хад=ңа=тун	
кровь=TRLAT	превратить=SMLF=AOR=OBJ/3Pl/Sg	
Букв : Лед озера Духов а кровь превратили.		

'Лёд озера Духов кровью залили.'

(102) нумтовский говор

Шидюят копахала мань янтңе" мы'цияхам.'

шидюя=т	копа=хама=Ø
олень с оголенными рогами=POSS/2Sg/Sg	шкура=CHAR=NOM/Sg
мань	янт=ңе"
я NOM/Sg	нижняя женская шуба=TRLAT
мы='ция=ха=м	
использовать=OBLIG=HORT=REFL/1Sg	

'Из этой шкуры оленя с оголенными рогами давай я сделаю шубу.'

2.3. Категория личного притяжания

Лично-притяжательные аффиксы указывают на принадлежность предмета тому или иному лицу.

В лесном диалекте ненецкого языка парадигма лично-притяжательных аффиксов отражает категории лица и числа субъекта-обладателя и числа предмета-обладаемого.

В составе лично-притяжательных суффиксов вычленяются показатели лица и числа субъекта, которые представлены двумя рядами: для ед. ч. предмета, с одной стороны, и дв. и мн. ч. предмета, с другой (см. Таблицу 12).

Таблица 12

**Показатели лица и числа субъекта
в составе лично-притяжательных суффиксов**

Субъект		Число предмета	
Число	Лицо	Sg	Du/Pl
Sg	1	=aj	=j
	2	=aɬ	=t
	3	=ta	
Du	1	=ajɥ	=jɥ
	2	=aɬɥ	=tɥ
	3	=aɬɥ	=tɥ
Pl	1	=maɥ	=naɥ
	2	=laɥ	=taɥ
	3	=toɥ=	

Показатели 3-го л. ед. и мн. ч. полностью совпадают во всех лицах и числах. Аффиксы 1-го л. ед. и дв. ч., а также 3-го л. дв. ч. различаются лишь наличием начального гласного *a* в ед. ч.

Противопоставлены всем другим аффиксы 2-го л. субъекта, которые при ед. ч. предмета характеризуются наличием в их составе согласного *ɬ*, при дв. и мн. ч. предмета ему соответствует согласный *t*. Маркирована также оппозиция форм 1-го л. мн. ч. субъекта при единственном (=maɥ) и неединственном (=naɥ) числе предмета.

При ед. ч. предмета эти аффиксы присоединяются либо непосредственно к основе существительного, если имя стоит в форме Им. п., либо следуют за падежным аффиксом: Tn=(CASE)=POSS.

(107) аганский говор

Витята шады.

вита=Ø=та

шады=Ø

веревка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

привязать=SUBJ/3Sg

‘Привязал он веревку.’

(108) аганский говор

Нямт ңай катахадзи"мэт ңа.

ня=м=т

ңай

ката=хадзи"=м=т

брат=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg

опять

убить=SMLF=PP=SUBJ/1Sg

ңа=Ø

быть=SUBJ/3Sg

‘Твоего товарища я ведь убил, оказывается.’

(109) аганский говор

Чета" мя'кат тятыдыейхаты».

чета"

мя'=ка=т

теперь

чум=DAT/Sg=POSS/2Sg/Sg

тятыл=шей=ха=т=ы

пойти пешком=OBLIG=HORT=SUBJ/1Sg=PRGM

‘Придется мне сейчас к тебе домой сходить».’

(110) аганский говор

Җай куняң җайтадэ" кэшту, ңоп коди"тяхананта.

җай

куняң

җайтадэ="

кэ=шту=Ø

опять

куда

ехать на легкой нарте=CV

уехать=HAB=SUBJ/3Sg

ңоп

коди"=тя=ханан=та

один

хор=DIM=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

‘Все время куда-то ездит на упряжке, на одном своем хоре.’

При образовании форм Вин. п. лично-притяжательный суффикс может присоединяться к основе, в которой происходит чередование: ср. *җашки*=Ø ‘ребенок=NOM/Sg’ – *җашке* ‘ребенок.ACC/Sg’:

(111) аганский говор

Не җашкей ми'тҗат шай"най».

не

җашке=й

ми'т=җа=т

шай"най

женщина

ребенок.ACC/Sg=POSS/1Sg/Sg

дать=AOR=SUBJ/1Sg

потом

‘Девочку свою потом отдам (в жены).’

При дв. ч. предмета структура словоформы включает суффикс дв. ч. =хадэ / =хатэ / =хаё, за которым следует показатель лица и числа субъекта: **Tn=Du=POSS**, например:

(112) пуровский говор

Тэхэдэй вайняң кукахэнна пняндём кэйтухуң.

тэ=хэдэ=й

вайняң

кукахэнна

пя=ня=дём

олень=Du=POSS/1Sg

не туда

где-то

дерево=DAT/Pl=SLCT

кэ=шту=хуң

уйти=HAB=SUBJ/3Du

'Два моих оленя не туда куда-то, в ту сторону, где деревья, уходят.'

(113) пуровский говор

Тыхыдэ́та шича та́д дё́дя най́май.

ты=хыдэ́=та

шича

та́д

дё́дя

най=май

олень=Du=POSS/3Sg

два

шерсть

глубокий

быть=PP

'Ее два оленя длинношерстные оказались.'

При дв. ч. предмета лично-притяжательные формы во всех лицах и числах совпадают. В следующем примере две лично-притяжательные формы в позиции прямого дополнения различаются по числу предмета: при ед. ч. предмета прямое дополнение принимает показатель Вин. п., тогда как при дв. ч. предмета оно остается не оформленным падежным аффиксом:

(114) аганский говор

Үоп ха'тато" витямта тя'ка" няңай, тат тэхэтэ́та тяңкаха́дя", капэ́хең ңамэ́хең.

үоп

ха'та=то"

ВИТЯ́=М=ТА

один

сильный=POSS/3Pl/Sg

ВЕРЕВКА=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

тя'ка="

пя=ңа=й=Ø

развязывать=CV

начать=AOR=REFL/3Sg

тат

тэ=хэтэ́=та

тяңка=ха́дя="

вот

олень=Du=POSS/3Sg

тронуть=SMLF=SUBJ/3Sg

капэ́=хең

ңа=мэ́=хең

мертвый=SUBJ/3Du

быть=PP=SUBJ/3Sg

'Один из сильных начал развязывать свою веревку, шевельнул своих оленей (хореем), оказывается, они мертвые.'

В сводной таблице лично-притяжательных форм (см. Таблицу 13 на с. 69-70) мы указали формы для дв. ч. предмета только в Им., Род. и Вин. п., чтобы было очевидно их полное тождество. Для форм местных падежей (Таблица 14, с. 70) эта позиция не отражена. При необходимости передать те или иные пространственные отношения при лично-притяжательной форме дв. ч. предмета используются послелоги:

DAT	няз
LOC	няна / ниня
ABL	нязат / нят
PROLAT	нямна / нимня

Выбор между ними определяется параметрами конкретной локативной ситуации, например: *казоой няна* ‘(провести) по стороне ножей’, *казоой нимня* ‘(провести) под / над ножами’.

Структура посессивной конструкции – **Tn=Du=POSS + POSTP**.

При образовании форм мн. ч. предмета показатели лица и числа субъекта присоединяются к основе Вин. п. мн. ч.: **Tn.ACC/PI=POSS**.

(115) пуровский говор

Лывуй дэттич".

лыву=й дэтпи=ч"
 лошадь.ACC/PI=POSS/1Sg стеречь=IMP/OBJ/2Du/PI
 ‘Лошадей моих постерегите.’

(116) пуровский говор

Лывут четаң дэтняхай".

лыву=т четаң дэтня=ха=й"
 лошадь.ACC/PI=POSS/2Sg сейчас стеречь=HORT=SUBJ/1Du
 ‘Лошадей твоих мы сейчас постережем.’

(117) пуровский говор

Лэвута" мыдьюмана шадулди".

лэву=та" мыдьюмана шадулди=та"
 лошадь.ACC/PI=POSS/2PI крепко привязать=IMP/SUBJ/2PI
 ‘Лошадей ваших крепко привяжите.’

(118) пуровский говор

*Дюдкнунң ңалка Вэллодаяй дэй дянкината пин ңайтаханта
 ңудкатавунота кану'та пяхана.*

дюдкнунң ңалка Вэлло=даяй дэй дянк=шата пин
 утром старший Вэлла=AUG пламя свет=DEPR ночь
 ңай=та=хан=га ңудка'а=вуно=та
 быть=PrP=DAT/Sg=POSS/3Sg очистить от снега=AUD=POSS/3Sg
 кану'=та пяхана
 нарта.ACC/PI=POSS/3Sg дерево=LOC/Sg

‘Утром, еще затемно, старший Вэлла палочкой очистил свои пустые нарты от снега.’

В материалах Г. Д. Вербова в системе местных падежей при мн. ч. предмета приводятся формы, построенные по модели $Tn=CASE=POSS$. В наших материалах фиксируется возможность падежных и послеложных вариантов: кроме указанного, информанты приводят конструкции, в которых к основе Вин. п. мн. ч. присоединяется соответствующий аффикс лица и числа субъекта, а далее следует послелог: $Tn=ACC/PI=POSS + POSTP$

(121) пуровский говор

Тайня таңычохоҥа җай кэштума" чуки дяна" няң, нешанта җай дидишаңтуң няң җай пы'туң мятуң няң, няхатана" тоиштума".

тайня	таңычо=хоҥа	җай	кэ=шту=ма"		
потом	лето=LOC/Sg	а	уйти=HAB=SUBJ/PI		
чуки	дя=на"		няң		
этот	место=POSS/PI/Sg	к			
нешан=та		җай	диди=шаң=туң	няң	
человек=POSS/3Sg/Sg		а	жить=VN _н =POSS/3PI/Sg	к	
җай	пы'туң	мя=туң	няң		
а	они/PI	чум=POSS/3PI/Sg	к		
ня=хата=на"		то=шту=ма"			
товарищ=ABL/PI=POSS/PI/PI		прийти=HAB=SUBJ/PI			

‘А потом, летом, уезжаем на это место, на место, где наши предки жили, опять к их чумам от родственников приезжаем.’

Не все позиции в парадигме удалось заполнить последовательно. Очевидно, это связано с некоторыми семантическими ограничениями, возможно, с конкретной лексической семантикой слов. Однако эта парадигма демонстрирует общую тенденцию к двоякому выражению пространственной семантики формами локативных падежей и послеложными конструкциями.

Выбор типа лично-притяжательной конструкции зависит от актуального членения предложения. Ср. два предложения, различающиеся характером актуального членения и обусловленным этим лично-притяжательным оформлением компонентов.

(122) аганский говор

{Чем отрежь?}

Чахи няхатэҗ калхана матат.

чахи	ня=хатэҗ=т	кал=хана	мата=т
тот	товарищ=Dn=POSS/2Sg	нож=LOC/Sg	отрезать=IMP/OBJ/2Sg/Sg

‘Отрежь ножом тех двух своих товарищей.’

Таблица 13

**Парадигма лично-притяжательных форм имен существительных
Именительный, родительный, винительный падежи**

Падеж	Число предмета	Лицо субъекта								
		1-е л.			2-е л.			3-е л.		
		Sg	Du	Pl	Sg	Du	Pl	Sg	Du	Pl
NOM	Sg	kal=aj кал=ай	kal=aj=fj кал=ай	kāl=maɟ кал=ма	kāl=al кал=ал	kāl=alɟ кал=аль	kāl=laɟ кал=ла	kāl=ta кал=та	kāl=ajɟ кал=ач	kāl=toɟ кал=туɟ
	Du	kal=hajoɟ кал=хатѐ=й	kal=hajoɟ=fj кал=хатѐ=й=	kal=hajoɟ=naɟ кал=хатю=на	kal=hajoɟ кал=хатѐ=т	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=taɟ кал=хатю=та	kal=hajoɟ=ta кал=хатю=та	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=toɟ кал=хатю=туɟ
	Pl	kal=ɔɟ кало=й	kal=ɔɟɟ кало=й	kal=ɔnaɟ кало=на	kal=ɔɟ кало=т	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtaɟ калу=та	kal=ɔta калу=та	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtoɟ калу=туɟ
GEN	Sg	kal=aj кал=ай	kal=aj=fj кал=ай=	kāl=naɟ кал=на	kāl=anɟ кал=ан=т	kāl=anɟɟ кал=ан=ч	kāl=anɟ=taɟ кал=ан=та	kāl=anɟ=ta кал=ан=та	kāl=anɟɟ кал=ан=ч	kāl=anɟ=toɟ кал=ан=туɟ
	Du	kal=hajoɟ кал=хатѐ=й	kal=hajoɟ=fj кал=хатѐ=й=	kal=hajoɟ=naɟ кал=хатю=на	kal=hajoɟ кал=хатѐ=т	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=taɟ кал=хатю=та	kal=hajoɟ=ta кал=хатю=та	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=toɟ кал=хатю=туɟ
	Pl	kal=ɔɟ кало=й	kal=ɔɟɟ кало=й=	kal=ɔnaɟ калу=на	kal=ɔɟ кало=т	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtaɟ калу=та	kal=ɔta калу=та	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtoɟ калу=туɟ
ACC	Sg	kal=aj кал=ай	kal=aj=fj кал=ай=	kāl=maɟ кал=ма	kāl=anɟ кал=ан=т	kāl=anɟɟ кал=ан=ч	kāl=anɟ=taɟ кал=ан=та	kāl=anɟ=ta кал=ан=та	kāl=anɟɟ кал=ан=ч	kāl=anɟ=toɟ кал=ан=туɟ
	Du	kal=hajoɟ кал=хатѐ=й	kal=hajoɟ=fj кал=хатѐ=й=	kal=hajoɟ=naɟ кал=хатю=на	kal=hajoɟ кал=хатѐ=т	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=taɟ кал=хатю=та	kal=hajoɟ=ta кал=хатю=та	kal=hajoɟɟ кал=хатѐ=ч	kal=hajoɟ=toɟ кал=хатю=туɟ
	Pl	kal=ɔɟ калу=й	kal=ɔɟɟ кало=й=	kal=ɔnaɟ калу=на	kal=ɔɟ калу=т	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtaɟ калу=та	kal=ɔta калу=та	kal=ɔɟɟ кало=ч	kal=ɔtoɟ калу=туɟ

Таблица 14

**Парадигма лично-притяжательных форм имен существительных
Местные падежи**

Падеж	Число предмета	Лицо субъекта								
		1-е л.			2-е л.			3-е л.		
		Sg	Du	Pl	Sg	Du	Pl	Sg	Du	Pl
DAT	Sg	kal=ha- кал=ха=й	kal=ha- кал=ха=й=	kāl=ha=na кал=ха=на	kāl=han=ī кал=хан=т	kāl=han=ifj кал=хан=ч	kāl=han=iafj кал=хан=та	kāl=han=ia кал=хан=та	kāl=han=ifj кал=хан=ч	kāl=han=ioŋ кал=хан=тух
	Pl	kāl=haŋ=aj кало=й ния	kāl=haŋ=ajfj кал=ха=ай	kāl=haŋ=naŋ кал=на ния	kāl=haŋ=ai кало=т ния	kāl=haŋ=ajfj кал=ха=ч	kāl=haŋ=iafj кал=та ния	?	kāl=haŋ=ajfj кал=ха=ч	kāl=haŋ=ioŋ кал=тух ния
LOC	Sg	kal=han-a- кал=хан=й	kal=han-a- кал=хан=й	kāl=han-a=naŋ кал=хана=на	kāl=han-a=ī кал=ханан=т	kāl=han-a=ifj кал=ханан=ч	kāl=han-a=iafj кал=ханан=та	kāl=han-a=ia кал=ханан=та	kāl=han-a=ifj кал=ханан=ч	kāl=han-a=ioŋ кал=ханан=тух
	Pl	kal=han-aŋ=aj кал= ния	kal=han-aŋ=ajfj кал=ха=най	kal=han-aŋ=naŋ кал=на ния	kal=han-aŋ=ai кал=ха=на=т	kal=han-aŋ=ajfj кал=ха=на=ч	kal=han-aŋ=iafj кал=ха=на=та	kal=han-a=ia кал=ха=на=т	kal=han-aŋ=ifj кал=ха=на=ч	kal=han-a=ioŋ кал=ха=на=тух
ABL	Sg	kal=ha-a- кал=ха=й	kal=ha-a- кал=ха=й	kāl=ha-a=naŋ кал=хата=на	kāl=ha-a=ī кал=хатан=т	kāl=ha-a=ifj кал=хатан=ч	kāl=ha-a=iafj кал=хат=та	kāl=ha-a=ia кал=хат=та	kāl=ha-a=ifj кал=хатан=ч	kāl=ha-a=ioŋ кал=хата=тух
	Pl	kal=ha-a- кал=ха=та=ай кало=й ния	kal=ha-a- кало=й ния	kal=ha-a=naŋ кал=на ния	kal=ha-a=ī кал=ха=та=т кало=т ния	kal=ha-a=ifj кало=ч ния	kal=ha-a=iafj кал=та ния	kal=ha-a=ia кал=ха=та=т кал=та ния	kal=ha-a=ifj кало=ч ния	kal=ha-a=ioŋ кал=тух ния
PRO-LAT	Sg	kāl=man-a- кал=мана=й	kāl=man-a- кал=ман ния	kāl=man-a=naŋ кал=мана=на кал=на ния	kāl=man-a=ī кал=манан=т	kāl=man-a=ifj кал=ман ния	kāl=man-a=iafj кал=манан=та кал=та ния	kāl=man-a=ia кал=манан=та	kāl=man-a=ifj кал=ман ния	kāl=man-a=ioŋ кал=манан=тух кал=тух ния
	Pl	kāl=man-a- кало=й ния	kāl=man-aŋ=ajfj кало=й ния	kāl=man-aŋ=naŋ кал=на=на кал=на ния	kāl=man-aŋ=ai кало=т ния	kāl=man-aŋ=ajfj кало=ч ния	kāl=man-aŋ=iafj кал=та ния кал=мана=та	kāl=man-a=ia кал=та ния	kāl=man-aŋ=ifj кало=ч ния	kāl=man-a=ioŋ кал=мана=тух кал=тух ния

(123) аганский говор
 {Чьим ножом отрежь?}

Пы'ч казхананч матат.

пы'ч кал=ханын=ч мата=т
 они/NOM/Du нож=LOC/Sg=POSS/3Du/Sg отрезать=IMP/OBJ/2Sg/Sg
 'Отрежь их двоих ножом.'

Кроме собственно посессивной функции, лично-притяжательные аффиксы широко используются для выражения категории определенности / неопределенности, а также могут присоединяться к именам, обозначающим уникальные в своем роде объекты:

(124) аганский говор

Тайна тядяд тамна тьян ни ка"ама".

тайна тядя=Ø=л тамна тья=н ни=Ø
 там солнце=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg еще земля=DAT/Sg NEG=SUBJ/3Sg
 ка"ама=" спуститься=CONNEX
 'Солнце еще к земле не склонилось.'

(125) аганский говор

Чикен нумта пэмшама, пиңэ катя.

чики ну" нум=Ø=та пэмшама=Ø
 этот тоже небо=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg потемнеть=SUBJ/3Sg
 пи=ңэ катя=Ø
 ночь=TRANS статья=SUBJ/3Sg
 'Тут стемнело, ночь настала.'

2.4. Лично-предназначительная форма имен существительных

В ненецком языке в систему склонения включают также лично-предназначительные формы имен существительных, указывающие на лицо, которому данный предмет предназначен. Лично-предназначительный аффикс =*та* помещается после основы, за ним может следовать показатель Вин. п. и обязательно — лично-притяжательный суффикс. Например:

(126) пуровский говор

Тат дидехадиңай", тыувдета тадя", мятай" шедтаңай" дянатуудемна, ңаиңкей" чики ңамы ңэдзота ний" ңэдзоишту".

тат диде=хали=ңа=й" ты=увде=Ø=та
 вот жить=SMLF=AOR=SUBJ/1Du олень=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

гадя="	мя=та=й"	шелта=за=й"
иметься=SUBJ/3Pl	чум=DEST=POSS/1Du/Sg	делать=AOR=SUBJ/1Pl
данапуувдемна		
потихонечку		

‘Так живем, олешки у него есть, чум себе потихонечку сделали.’

(127) пуровский говор

Хомана дидештума", џамсутама" тадяшту, калчи хыду"таштутаи чанхи чики падельчтуноньи.

хомана	диде=шту=ма"	џамсу=та=ма"
хорошо	жить=HAB=SUBJ/1Pl	еда=DEST=POSS/1Pl/Sg
гадя=шту=Ø		
иметься=HAB=SUBJ/3Sg		

‘Хорошо живем, еда у нас есть.’

(128) пуровский говор

[*Чики нешаџ мазама: «Џамым падеџан?»*] – «*Ка-ма, вешатай џэтаџат*», – [*маньшту*].

ка-ма	веш=та=й	џэта=за=т
INTRJ	деньги=DEST=POSS/1Sg/Sg	ждать=AOR=SUBJ/1Sg

‘Тот человек так спрашивает: «Чем ты [там] занимаешься?» – «О, деньги для себя поджидаю», – говорит.’

По нашему мнению, лично-предназначительная форма не формирует особого типа склонения. Она имеет ограниченное употребление – только в лично-притяжательных формах Им. и Вин. п.

3. Спряжение глагола

В лесном диалекте ненецкого языка различается три типа спряжения глаголов: субъектное, объектное и рефлексивное. Не вдаваясь в детальное описание различий их функционирования, приведем парадигмы глаголов.

3.1. Индикатив

В материалах Г. Д. Вербова [1973: 91] зафиксированы следующие аффиксы для трех типов спряжения (см. Таблицу 15):

Существенным отличием наших материалов от данных Г. Д. Вербова является наличие в объектном спряжении форм для дв. ч. объекта (см. Таблицу 16). Личные аффиксы при дв. ч. объекта совпадают с аффиксами мн. ч., но они присоединяются к показателю дв. ч.

Таблица 15

**Спряжение глагола
в лесном диалекте ненецкого языка**

Спряжение		Лицо	Sg	Du	Pl
SUBJ		1	=m	=jġ	=maġ
		2	=n	=tġ	=taġ
		3	=Ø	=hVŋ	=ġ
OBJ	Sg	1	=m	=jġ	=maġ
		2	=l	=tġ	=taġ
		3	=ta	=tġ	=toŋ
	Du, Pl	1	=n	=jġ	=naġ
		2	=t	=tġ	=taġ
		3	=ta	=tġ	=toŋ
REFL		1	=mġ	=jġ	=naġ
		2	=n	=tġ	=taġ
		3	=ġ	=hVŋ	=tġ

=*xatĕ* / =*xatю*, который совпадает с показателем дв. ч. предмета в лично-притяжательном склонении имен существительных.

(129) аганский говор

Лампа Шату'тэй ню нудта"маханта наляхана тяньшаляхатётаи, чи ка'пта'дьшеейхи" шича'нты мантайнахахи", тэхэтёта.

Лампа Шату'тэй ню нудта="ма=хан=та
Сын Лампа Шату'тэй остановиться=VN=DAT/Sg=3Sg
наля=хана тяньшаля=**хатёта**=ш
наконечник хорея=LOC/Sg проткнуть=**OBJ/3Sg/Du**=PAST
чи ка'пта'дьш=ей=хи" шича'нты
этот важенка=AUG=NOM/Du обе
мантай=ца=ха=ш=и" тэ=хэтёта
упасть=AOR=SUBJ/3Du=PAST=PRGM олень=POSS/3Du/Sg

'Сын Лампа Шату'тэй, когда подъехал, проткнул их наконечником хорея, эти две важенки тогда обе упали, его олени.'

В имеющихся работах по тундровому и лесному диалектам ненецкого языка различий между формами объектного спряжения в дв. и мн. ч. объекта не отмечается. Возможно, наличие особой серии форм для дв. ч. объекта является ареальной чертой, свойственной аганскому говору, так как в сургутском диалекте хантыйского языка, с которым непосредственно контактирует аганский говор, парадигма объектного спряжения устроена подобным образом, в отличие от парадигмы объектного спряжения в казымском диалекте хантыйского языка, в котором формы для дв. и мн. ч. объекта не различаются.

Таблица 16

**Образец спряжения глаголов в разных типах спряжения
в современном аганском говоре лесного диалекта ненецкого языка**

хайтулаш 'шить, заниматься шитьем'; *хэтайш* 'шить (что-либо)'; *хамтайш* 'сесть'

Тип спряжения		Лицо субъекта	Число субъекта		
			Sg	Du	Pl
SUBJ		1	хайтуда=на=т	хайтуда=на=й	хайтуда=на=ма''
		2	хайтуда=на=н	хайтуда=на=ч	хайтуда=на=та''
		3	хайтуда=на=Ø	хайтуда=на=хаң	хайтуда=на=
OBJ	Sg	1	хайтуда=на=м	хайтуда=на=й	хайтуда=на=ма''
		2	хайтуда=на=л	хайтуда=на=ль	хайтуда=на=ла''
		3	хайтуда=на=та	хайтуда=на=туң	хайтуда=на=туң
	Du	1	хайтуда=на=хатё=ң	хайтуда=на=хатё=й	хайтуда=на=хатю=на''
		2	хайтуда=на=хатё=т	хайтуда=на=хатё=ч	хайтуда=на=хатю=та''
		3	хайтуда=на=хатю=та	хайтуда=на=хатё=ч	хайтуда=на=хатю=туң
	Pl	1	хайтуда=тя=н	хайтуда=тя=й	хайтуда=й=на''
		2	хайтуда=тя=т	хайтуда=тя=ч	хайтуда=й=та''
		3	хайтуда=й=та	хайтуда=тя=ч	хайтуда=й=туң
REFL		1	һамт=тя=м''	һамт=тя=й	һамт=тя=на''
		2	һамт=тя=н	һамт=тя=ч	һамт=тя=та''
		3	һамт=ай=	һамт=ххң	һамт=тя=т''

Другим отличием современных материалов по аганскому говору является форма 1-го л. ед. ч. субъектного спряжения =*l* вместо =*lm* у Г. Д. Вербова. В остальных позициях парадигмы совпадают.

3.2. Императив

В работе Г. Д. Вербова приводится парадигма повелительного наклонения, включающая в свой состав формы для 2-го и 3-го лиц [Вербов 1973: 92] (см. Таблицу 17).

Приводимая далее парадигма для современного аганского говора (см. Таблицу 18) включает в свой состав также и формы хортатива – 1-го л., обозначающие побуждение, направленное на самого говорящего. Как и в изъявительном наклонении, в объектном спряжении представлен ряд форм для дв. ч. объекта. Формы объектного спряжения получают маркер =*на* при ед. ч. объекта, маркер =*хатё* при дв. ч. объекта и маркер =*дя* при мн. ч. объекта.

* * *

Приведенные нами материалы свидетельствуют, что язык лесных ненцев подвержен значительным изменениям, которые, прежде всего, были вызваны несколькими волнами миграций на протяжении XX столетия, а также действием собственно языковых процессов, которые приводят к стяжению ряда форм в результате утраты гортанного смычного, выпадения носовых согласных в середине и в конце слова. Система, зафиксированная Г. Д. Вербовым, характеризуется синтетическим принципом построения словоформ: морфемы монофункциональны, морфемные швы между ними прозрачны. В современном языке намечаются тенденции к приобретению некоторыми морфемами элементов флексивности в связи с разрушением отчетливого морфемного шва.

Аганский говор лесного диалекта ненецкого языка обладает ареальной чертой, которая сближает его с сургутским диалектом хантыйского языка, – наличием ряда форм для дв. ч. объекта в изъявительном и повелительном наклонении объектного спряжения глагола. Аналогия наблюдается также и в деталях устройства парадигмы объектного спряжения: как и в хантыйском, в системе форм объектного спряжения формы 2-го и 3-го л. дв. ч. не различаются.

Таблица 17

Формы повелительного наклонения

Спряжение		Лицо	Sg	Du	Pl
SUBJ		2	=fj	=(ŋ)afj	=(ŋ)atafj
		3	=(ŋ)aja	=(ŋ)ajahan	=(ŋ)ajafj
OBJ	Sg	2	=t	=(ŋ)al/fj	=(ŋ)alafj
		3	=(ŋ)amta	=(ŋ)amtfj	=(ŋ)amton
	Du, Pl	2	=n	=tfj	=tafj
		3	=ta	=tfj	=ton
REFL		2	=t	=tfj	=tafj
		3	=mtfj	=hVŋ =mkfj	=tamtfj

Таблица 18

Формы повелительного наклонения в современном аганском
говоре лесного диалекта ненецкого языка

хайтудаи 'шить, заниматься шитьем'; *хэ́таи* 'шить (что-либо)';
һамтаи 'сесть'

Спряжение		Лицо	Sg	Du	Pl
SUBJ		1	хайгула=ха=т	хайгула=ха=й	хайгула=ха=ма"
		2	хайгу́ду="	хайгула=һа=ч	хайгула=һа=га"
		3	хайгула=тя=Ø	хайгула=тя=хаң	хайгула=тя="
OBJ	Sg	1	хэ́г=ха=м	хэ́г=ха=й	хэ́г=ха=ма"
		2	хэ́г=аг	хэ́г=һа=ль	хэ́г=һа=ла"
		3	хэ́г=һа=м=та	хэ́г=һа=м=ч	хэ́г=һа=м=туң
	Du	1	хэ́г=хатё=хоң	хэ́г=хатё=хой	хэ́г=хатё=хойна"
		2	хэ́г=хатё=н"	хэ́г=һа=хатё=ч	хэ́г=һа=хатё=та"
		3	хэ́г=һа=хатё=та	хэ́г=һа=хатё=ч	хэ́г=һа=хатё=туң
	Pl	1	хэ́г=ха=н	хэ́г=ха=й	хэ́г=ха=на"
		2	хэ́г=аң"	хэ́г=тя=ч	хэ́г=тя=га"
		3	хэ́г=тя=та	хэ́г=тя=ч	хэ́г=тя=туң
REFL		1	һа́мт=ха=м"	һа́мт=ха=й	һа́мт=ха=на"
		2	һа́мт=аг="	һа́мт=тя=ч	һа́мт=тя=га"
		3	һа́мт=тя=т	һа́мт=тя=хаң	һа́мт=тя=мт"

Часть вторая

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В ЛЕСНОМ ДИАЛЕКТЕ
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

О черк первый

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Строение предложения предопределяется синтаксическими связями между его компонентами на разных уровнях. Синтаксические связи возникают на базе валентностных потенций предиката как центра предложения и служат формальным средством выражения отношений между предметными участниками события.

Центральным отношением в предложении традиционно признается субъектно-предикатное. Изосемически оно выражается предикативной связью между подлежащим и сказуемым. Деление членов предложения на главные и второстепенные базируется на представлении об их участии или неучастии в выражении предикативности. Это учение основывается на грамматических свойствах частей речи в языках индоевропейского типа, в которых глагол согласуется только с одним именем в предложении, занимающим формально выделенную позицию подлежащего.

Во многих уральских языках, к числу которых относится и ненецкий, глагол согласуется одновременно с двумя именами в предложении: по категории лица и числа — с подлежащим, по категории числа — с дополнением. Грамматически эта связь выражается объектным спряжением глагола. Тем самым подлежащее, которое обычно называет субъект действия, в этих языках также грамматически маркировано как имеющее более высокий статус в предложении, поскольку в глаголе отмечено большее количество присущих ему категорий. Но также форма глагола указывает на высокий синтаксический статус дополнения, категории которого представлены в редуцированном виде (только формами числа).

Это является дополнительным свидетельством того, что предикативность как грамматическая категория предложения не ограничивается только особенностями выражения субъектно-предикатного отношения, но распространяется также и на отношения между предикатом и объектом. Поэтому в ненецком языке прямое дополнение признается третьим главным членом предложения [Терешенко 1973: 72]³².

³² Ср. концепцию конститутивных и неконститутивных членов предложения В. А. Белошапковой [Современный русский язык 1997], в которой отражается понимание предложения как номинативного минимума: обязательными для него, кроме

Таким образом, в предложении выстраивается определенная иерархия связей. Она обусловлена распределением ролей в структуре пропозиции и в ненецком языке строго соблюдается при помощи грамматических средств.

Первичным отношением является (и грамматически соответственно маркируется) отношение между субъектом и предикатом, которое выражается связями в предикативном узле, возникающими между подлежащим и сказуемым как членами предложения, т. е. синтаксическими позициями.

Следующий уровень представлен отношениями между предикатом и остальными предметными участниками ситуации – актантами. Эти отношения грамматически реализуются посредством управления и отражения [Аврорин 1981]. При управлении падежная форма имени, находящегося в позиции зависимого слова, предопределяется лексико-грамматическими особенностями главенствующего. При отражении зависимое слово не получает морфологических показателей своей зависимости, на них указывает форма главного слова.

Специфика ненецкого языка состоит, во-первых, в том, что управление является по преимуществу глагольным (включая инфинитные формы глагола – причастия, формы деепричастного типа, имена действия). Словосочетания типа *домик у реки*, в которых в русском языке реализуется слабое управление (или, в терминологии «Граматики современного русского литературного языка» 1970 г., «именное примыкание»), для ненецкого языка не характерны, так как подобные словосочетания представляют собой результат компрессии пропозиции местонахождения и актуализации атрибутивных отношений: *домик у реки* – *домик, находящийся у реки* – *домик, который находится у реки*. В результате этих процессов в словосочетании устанавливаются комплексные атрибутивно-пространственные отношения: пространственные унаследованы от свернутой пропозиции, а атрибутивные возникают вследствие того, что прототипический локализатор после редукции собственного предиката оказывается в приименной синтаксической позиции. Конструкция, в которой главным словом выступает имя существительное, неизбежно предполагает интерпретацию зависимого компонента как определения. Таким образом семантика локативного компонента «подчиняется» синтаксическим требованиям конструкции.

В ненецком языке подобное свертывание пропозиций не допускается, поскольку действует тенденция к предикатному выражению каждой пропозиции. Поэтому падежные формы имен являются от-

подлежащего и сказуемого, являются дополнения, а при бытийно-пространственных глаголах – обстоятельства места.

ражением требований глагольного сказуемого. Это приводит к тому, что управление в ненецком языке всегда является обязательной связью: при его помощи выражается отношение между предикатом и его облигаторными распространителями. Этим оно отличается от управления в русском языке, которое может быть обязательным (если обусловлено структурой пропозиции) и необязательным (если возникает в результате свертывания пропозиции).

Во-вторых, для ненецкого языка характерна грамматическая выделенность прямого объекта по сравнению с косвенными, что выражается формой объектного спряжения глагола. Позиция прямого объекта получает двойное маркирование: на него указывает и форма глагола (объектное спряжение), и форма имени (падежный показатель Вин. п.). Позиции косвенных объектов получают только падежное оформление. Таким образом, в ненецком языке между глагольным сказуемым и его прямым дополнением устанавливается связь отражение – более тесная, чем в языках, в которых подобный тип спряжения глагола отсутствует.

Третий уровень синтаксических связей возникает в определенной конструкции с семантикой принадлежности в широком смысле слова, включающей, помимо отношений собственно обладания, отношения родства и свойства, а также части и целого. Главным словом таких словосочетаний является имя существительное (или его эквивалент – субстантив), которое требует от зависимого от него существительного формы родительного падежа, а само, как правило, принимает соответствующие лично-притяжательные показатели. Между главным и зависимым словом возникает изафетная связь: оба компонента содержат грамматические показатели взаимной зависимости. Этот уровень связей также является обязательным для предложения, но он обусловлен не структурой пропозиции, а семантикой главного слова в словосочетании, которое требует облигаторных распространителей в силу своей синсемантичности.

И, наконец, четвертый уровень синтаксических связей в простом предложении направлен на необязательные для структуры пропозиции компоненты – качественные определения и обстоятельства, которые примыкают к главному слову – глаголу или имени.

Таким образом, разные виды подчинительных связей в ненецком языке отражают степень обязательности / необязательности компонентов для структуры предложения: управление является обязательной связью, обусловленной требованиями пропозиции (отношениями между предикатом и его актантами), изафет – обязательная связь, обусловленная особенностями семантики опорного слова, возникающая на уровне позиции компонента пропозиции, тогда как при-

мыкание – необязательная с точки зрения номинативного минимума предложения связь.

В типологии, описывающей разные языки как *head-marking* или *dependent-marking*, т. е. выражающие зависимость одного компонента от другого при помощи категорий либо главного, либо зависимого, ненецкий язык относится к языкам с двойным маркированием. В нем широко представлено одновременное выражение зависимости двух слов друг от друга, которое передается грамматическими категориями как главного, так и зависимого слов в словосочетании. Это наблюдается в разных типах конструкций: а) в предикативном узле; б) в глагольных словосочетаниях, в которых главное слово – глагол в объектном спряжении указывает на число зависимого от него имени, а имя стоит в форме Вин. п.; в) в именных словосочетаниях определительного типа, в которых определяемое может принимать форму Род. п., а определение указывает на лицо и число определяемого лично-притяжательными суффиксами.

На наш взгляд, система синтаксических связей в ненецком языке пронизана принципом «отражения» (ср. также термин «соответствие» которым пользуется Н. М. Терешенко для описания связей между подлежащим и сказуемым, сказуемым и прямым дополнением, а также применительно к некоторым другим случаям). В тунгусо-маньчжуроведении «отражением» называют связь в определительной конструкции, при которой в оформлении главного слова «отражаются» грамматические признаки зависимого [Аврорин 1981: 6]. Если представить систему синтаксических связей ненецкого языка в виде вертикальной зависимости, то окажется, что каждый из компонентов выше лежащего яруса содержит указание на признаки зависимого, а зависимый – маркировку своей зависимости от главного. Рассмотрим пример:

(130) пуровский говор

Пучи џашкайды Нум няң нешейна Пылядки џашиқъ лыхамта намтџата.

Пучи	џашкай=л=ы	Нум	няң	нешейна	Пылядки
Пучи	парень=POSS/2Sg/Sg=PRGM	небо	POSTP	опять	Пырерка
џашиқ=џ	лыха=м=та			намт=џа=та	
парень=GEN/Sg	смех=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg			услышать=AOR=OBJ/3Sg/Sg	

‘А парень Пучи с неба снова услышал смех парня Пырерки.’

В комбинированном словосочетании *џашиқъ лыхамта намтџата* ‘услышал смех парня’ главное слово – глагол *намташ* ‘услышать’ стоит в форме объектного спряжения, указывающего на прямое дополнение *лыха* ‘смех’ в форме Вин. п. Последнее, в свою очередь,

является главным словом в изафетном словосочетании *нашкин лы-хамта* 'смех парня' и формой лично-притяжательного аффикса указывает на ед. ч. зависимого слова, которое, в свою очередь, оформлено аффиксом Род. п. Главное слово в словосочетании содержит указание на число зависимого (формой объектного спряжения или личного притяжания), а зависимое принимает соответствующий падежный показатель. Таким образом, структура ненецкого предложения пронизана указанием на взаимозависимость основных компонентов друг от друга. Такая стратегия не является строго обязательной, но потенциально возможна при определенных условиях, регулирующих актуальным членением предложения, категорией определенности / неопределенности компонентов и др.

О черк второй

ПРЕДИКАТИВНЫЕ СВЯЗИ

Предикативные связи устанавливаются в предикативном узле между подлежащим и сказуемым как членами предложения, т. е. на синтаксическом уровне. Они формируют предложение как предикативную единицу языка и являются собственно «предложенческими».

Основная разновидность предикативной связи – *координация*. Она устанавливается между подлежащим, выраженным именем в форме Им. п., и сказуемым – личной формой глагола. Это двунаправленная связь, при которой от подлежащего к сказуемому исходит связь, подобная согласованию, в соответствии с чем сказуемое принимает формы лица и числа, диктуемые подлежащим. Принято считать, что от сказуемого к подлежащему направлена связь, аналогичная управлению: сказуемое требует от подлежащего постановки в определенной форме – Им. п. Однако эта аналогия является неточной и условной. Традиционное понимание управления как вида подчинительной связи предполагает выбор формы зависимого слова в соответствии с лексико-грамматическими особенностями главного. Выбор формы Им. п. в предикативном узле не соответствует двум признакам данного определения: во-первых, координация трактуется как связь равноправных компонентов, тем самым не соблюдается принцип зависимости одного компонента от другого, а во-вторых, форма Им. п. подлежащего никак не зависит от лексико-грамматических свойств сказуемого: и переходные, и непереходные глаголы любых ЛСГ предполагают подлежащее в Им. п. Подлежащее как синтаксическая позиция определяется по формальному критерию – через форму Им. п., а аналогия с управлением предполагает обратное.

Применительно к самодийским языкам связь между подлежащим и сказуемым Н. М. Терешенко называет «связью по способу соответствия»: «Соответствие в самодийских языках является способом двунаправленной синтаксической связи между взаимно соотносеными главными членами предложения: подлежащим и сказуемым» [Терешенко 1973: 79]. «Соответствие между сказуемым и подлежащим во всех самодийских языках осуществляется в лице и числе» [Там же: 64].

Для обозначения связи между подлежащим и сказуемым мы будем пользоваться термином «координация». Особенностью ненецкого языка является то, что сфера действия координации не ограничена, как в русском, только одним типом предикативного узла, сказуемое которого выражено финитной формой глагола. Координация наблюдается также и между подлежащим и именным сказуемым, так как в ненецком языке прилагательное и существительное в предикативной функции принимают показатели лица и числа без посредства вспомогательного глагола. Таким образом, в ненецком языке координация является универсальной предикативной связью в разных типах предикативных узлов.

1.1. Согласование подлежащего с глагольным сказуемым

В ненецком языке согласование между подлежащим и сказуемым происходит по лицу и числу.

Согласование в единственном числе:

(131) нумтовский говор

Мань чуки пя џатан моџам.

мань	чуки	пя=Ø	џатан	мо=џа=м
я.NOM	этот	палка=NOM/Sg	в сторону	бросить=AOR=SUBJ/ISg

‘Я эту палку в сторону бросил.’

Согласование в двойственном числе:

(132) аганский говор

Шичахаџ џаймэхеџ.

шича=хаџ	џай=мэ=хеџ
два=Du	быть=PP=SUBJ/3Du

‘Двое их было, оказывается.’

(133) пуровский говор

Тэхэдэй вайняџ кукахэнна пнядём кџитхуџ.

тэ=хэдэй	вайняџ	кукахэнна
олень=NOM/POSS/ISg/Du	не туда	где-то
пя=ня=дём	кџ=шту=хуџ	
дерево=DAT/PI=SLCT	уйти=HAB=SUBJ/3Du	

‘Два моих оленя не туда куда-то, к деревьям уходят.’

Согласование во множественном числе:

(134) пуровский говор

Нешаң дилкана талъша: малъмытуң тытуң ведъишпюди кэшту.

нешаң дил=кана талъша мал=мы=туң ты=туң
 ненец жизнь=LOC/Sg такой отобрать=PP=P1 олень=POSS/3PI/Sg
 ведъ=ши плю=ди кэ=шту=Ø
 хозяин=DEPR начать=REFL/3PI умереть=HAB=CV

Букв.: По ненецкой жизни так...

‘Ненецкое поверье такое: отобранные олени без своего хозяина начинают подыхать.’

При отрицании согласование осуществляется с отрицательным глаголом, основной в семантическом отношении глагол стоит в форме коннегатива, например:

(135) нумтовский говор

Мани"-э ку'пта вынит иден.

мани"-э ку'пта вы=ни=т иде=н
 я.PRTCL долго ведь=NEG=SUBJ/1Sg жить=CONNeg
 ‘Я-то ведь долго не проживу.’

(136) нумтовский говор

Тэта вайсыкой тэвъят, мадама: «Ни нюуед мань ним ватан».

тэ=та вайсыко=яй=Ø тэвъя=я=т
 олень=PrP старик=AUG=NOM/Sg приехать=refl=REFL/3Sg
 ма=да=Ø=ма ни
 сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL женщина
 нюуе=Ø=л
 ребенок=DIM=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg
 мань ни=м вата=н
 я.NOM NEG=OBJ/1Sg/Sg вырастить=CONNeg

Букв.: Твою дочь я не выращу.

‘Приехал богатый мужчина, говорит: «Твою дочь я, конечно, выращу».’

Если позицию подлежащего занимает ряд однородных членов, обозначающих несколько лиц или предметов, то сказуемое принимает показатель ед. ч., тем самым подчеркивается совместное осуществление этого действия группой лиц:

(137) аганский говор

Талё'коти, Соболь'коти, Тона'коти, Тайно'коти чикехена нянана" мэңати.

Талё='коти=∅	Соболь='коти=∅	Топа='коти=∅
Талё=DIM=NOM/Sg	Соболь=DIM=NOM/Sg	Топа=DIM=NOM/Sg
Тайпо='коти=∅	чикехена нянана" мз=на=∅=ш	
Тайпо=DIM=NOM/Sg	там с нами находится=AOR=SUBJ/3Sg=PAST	

‘Талё, Соболь, Топа, Тайпо рядом с нами находились.’

В этом случае согласование носит чисто грамматический характер, так как числовая форма сказуемого соответствует формам числа каждого из компонентов сочинительного ряда.

Ср. в аналогичном примере из материалов Т. Лехтисало сказуемое стоит в форме мн. ч., согласуясь с рядом однородных подлежащих на семантической основе.

(138) говор р. Майковская

Тайна пу'ща нюкуйи, чоня, вицней, канута'ку, апы ятца". [Lehtisalo 1947: 138]

тайна	пу'ша=∅	ню=куйи=∅	чоня=∅
тогда	старуха=NOM/Sg	ребенок=DIM=NOM/Sg	лиса=NOM/Sg
вицней=∅		канута='ку=∅	апы=∅
росомаха=NOM/Sg		волк=DIM=NOM/Sg	медведь=NOM/Sg
ят=ца="			
идти=AOR=SUBJ/3Pl			

‘Тогда сын старухи, лисица, росомаха, волк и медведь идут.’

Различие в контекстном употреблении этих двух примеров состоит в том, что в первом действие совершается одновременно и совместно всей группой лиц. В сказке, из которой взят второй пример, животные присоединялись к главному герою – сыну старухи в его путешествии последовательно, друг за другом. В этом смысле совместное выполнение названного действия охватывает не весь путь, а только его конечную часть. Поэтому оформление сказуемого показателем ед. ч. противоречило бы содержанию сказки: оно предполагало бы, что сын старухи и все перечисленные животные отправились в путь вместе с самого начала.

1.1.1. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным количественным словосочетанием

Позицию подлежащего может занимать синтаксически неделимое словосочетание с количественным значением. Первым компонентом такого словосочетания является количественное числительное, которое сочетается с именем существительным в форме основного падежа ед. ч. (на ед. ч. определяемого при количественном определении в тундровом диалекте указывает также и Н. М. Терещенко

[1973: 229]). Сказуемое согласуется с таким подлежащим либо собственно грамматически и стоит в форме ед. ч., как и основное в семантическом отношении слово в количественном словосочетании, либо семантически – принимая показатели числа в соответствии с реальным количеством участников действия.

Примеры собственно грамматического согласования в форме ед. ч.:

(139) пуровский говор

Ҳай шица нешаң дяты.

Ҳай шица нешаң=Ø дяты=Ø
опять два человек=NOM/Sg идти=SUBJ/3Sg
'Опять два человека идут.'

(140) нумтовский говор

Ҳамы яханата иичази вайсы'ку тая йилимай.

Ҳамы я=хана=та шица=ди вайсы'ку=Ø
что местность=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg два=PRCL старик=NOM/Sg
тая=Ø йиди=май=Ø
иметься=CV жить=EVID=SUBJ/3Sg

'На какой-то земле только двое мужчин жили, оказывается.'

(141) пуровский говор

Няхаң Вэлладаяй тадя дидимай.

няхаң Вэлла=Ø=даяй тадя=Ø диди=май=Ø
три Вэлла=NOM/Sg=AUG иметься=CV жить=PP=SUBJ/3Sg
'Однажды жили три [брата] Вэлла.'

(142) аганский говор

Мытюлка Ҳайты, Ҳамы няхаң, че'т Ҳайта Ҳайты.

мытюлка Ҳай=ты=Ø Ҳамы няхаң
крепкий=APPROX быть=PrP=SUBJ/3Sg что три
че'т Ҳай=Ø=та Ҳай=ты=Ø
четыре ножка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg быть=PrP=SUBJ/3Sg
'Достаточно крепкой она (норта) должна быть, поэтому у нее три-четыре (пары) ножек.'

(143) аганский говор

Чикехет нидитеей тыта татя мэмай", Ҳамы тёл кэвхай" Ҳы" ниша.

чикехет ниди=теей ты=Ø=та татя=Ø
потом дед=AUG олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg иметься=CV
мэ=май=Ø=" Ҳамы тёл кэвхай" Ҳы="
находиться=PP=SUBJ/3Sg=PRGM что около быть=CONNeg

ни=Ø=ша

NEG=SUBJ/3Sg=PAST

‘Потом, у покойного деда олени ведь были, около сотни ведь было.’

В следующих примерах согласование по ед. ч. устанавливается не только с формой глагола. На ед. ч. предмета указывают и лично-притяжательные формы в составе определительного словосочетания:

(144) пуровский говор

Чики пу'шант няхаэ каса нюта нэмай.

чики пу'ша=н=т

няхаэ

каса

тот старуха=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg

три

мужчина

ню=Ø=та

нэ=май=Ø

ребенок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

быть=PP=SUBJ/3Sg

‘А у той старухи, оказывается, три сына было.’

(145) пуровский говор

А – маш, ше"ев нюта нэмай!

а ма=ш ше"ев ню=Ø=та

нэ=май=Ø

а быть=CONV семь ребенок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg быть=PP=SUBJ/3Sg

‘А – это, семь сыновей у нее было!’

Ср. аналогичный пример, в котором в притяжательной конструкции *пу'шахаэ вайсы'кохоэ шича метяч* ‘две невестки старика и старухи’ определение *метя=Ø=ч* оформлено лично-притяжательным показателем, который указывает на двойственное число субъекта обладания (старик и старуха) и единственное число предмета обладания: две невестки грамматически трактуются как единое целое:

(146) аганский говор

Намы" те'дышкана" пу'шахаэ вайсы'кохоэ шича метяч нычимя.

намы" те'дышкана"

пу'ша=хаэ

вайсы'ко=хоэ

шича

что когда

старуха=D_u

старик=D_u

два

метя=Ø=ч

нычим=я=Ø

невестка=NOM/Sg=POSS/3D_u/Sg

появиться=refl=REFL/3Sg

‘В какое-то время у старика со старухой две невестки появились.’

Однако возможны примеры, в которых устанавливается смысловое согласование между формой сказуемого и реальным количеством участников события, названным количественным числительным. Ср. два примера из одного и того же текста, следующие один за другим на расстоянии трех предложений. В первом из них согласование грамматическое, глагол стоит в форме ед. ч.; во втором – семантиче-

ское: глагол согласуется в форме дв. ч. с количественным числительным *иича* 'два':

(147) пуровский говор

Иича педимяча чикимана дятэдя.

иича педимяча=Ø чики=мана дятэдя=Ø
два девица=NOM/Sg тот=PROLAT/Sg прохаживаться=SUBJ/3Sg
 'Две девицы по тому [дому] прохаживаются.'

(148) пуровский говор

Иича педимяча шалнасамэй тытди хамдихиң.

иича педимяча=Ø шална=самэй тыди
два девица=NOM/Sg смеяться=QUAL просто
 хамди=хың
 выскочить=SUBJ/3Dп
 'Две девицы с хохотом так и выскочили.'

Ср. также согласование в форме мн. ч. при числительном *няхад* 'три':

(149) нумтовский говор

[*Няхад Шохонеей ңамы тяхананто" татя тидимай". Ёоп не кай'катуң.*] *Няхад Шохо"ти" тяди'туң кунхана" ңоп тет вачане" ңамчошту", ңамы ңу'ка те"димя'шумтуң те"димя'штоптуң.* [*Ңамы те"димяшумтуң мэ'што'птуң, ңуп пытяхат вы"ланашту".*]

няхад Шохо=не"=т=и" тяди'=туң
 три Шохо=CHAR=POSS/2PI/PI=PRGM день GEN/PI=POSS/3PI/PI
 кунхана" ңоп тет вачане"
 во время один прямо перед собой говорить=CV
 ңамчо=шту=" ңамы ңу'ка те"димя'шу=м=туң
 сидеть=HAB=SUBJ/3PI что много разговор=ACC/Sg=POSS/3PI/Sg
 те"димя'=штоп=туң
 беседовать=HAB=OBJ/3PI/Sg

'[Трое Шохо в каком-то своем месте жили. У них одна сестра.] И вот эти трое Шохо каждый день, сидя друг напротив друга, шепчутся, что за разговоры они разговаривают. [Что за разговоры они ведут, склонившись друг к другу (букв.: на один нос наклонившись).]'

Аналитическая форма сказуемого в следующем предложении содержит два вспомогательных глагола, один из которых оформлен показателем аудитива и 3-го л. дв. ч. и согласуется с числительным количественного словосочетания, второй указывает на постоянный характер данного явления и содержит суффикс обычного действия =шту и стоит в форме ед. ч.:

(150) пуровский говор

Ңысыханантэй шича нешаң ңайвуноч ңэйтү.

ңысы=ханан=т=эй

стойбище=LOC/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM

ңай=вуно=ч

ңэ=шту=Ø

быть=AUD=OBJ/3Du

быть=HAB=SUBJ/3Sg

шича

нешаң

два

человек

‘На стойбище-то, слышно, два человека, оказывается.’

При конкуренции двух стоящих рядом форм – имени в форме дв. ч. и количественного словосочетания, в котором главное в смысловом отношении слово стоит в форме ед. ч., – согласование осуществляется в форме дв. ч. В приводимом ниже примере позицию подлежащего занимает имя существительное *велв=хың* ‘два хозяина’, к которому относится приложение *шича Хотюң Хэмай* ‘два [брата из рода] Телячий Глазище’ с опорным именем в ед. ч. Несмотря на непосредственную близость этого уточняющего оборота к сказуемому, оно согласуется не с ним, а с подлежащим в дв. ч.:

(151) пуровский говор

Хаймотуң велвхың шича Хотюң Хэмай кахэң, кунаш

выдкатаптаңч.

хаймо=туң

велв=хың

шича

Хотю=ң

Хэм=ай

воин=POSS/3Pl/Sg

хозяин=NOM/Du

два

теленоч=GEN/Sg

глаз=AUG

ка=хэң

куна=ш

выдкатапта=ңа=ч

уйти=SUBJ/3Du

убежать=CV

проехать мимо=AOR=OBJ/3Du

‘Предводители тех воинов, два [брата из рода] Телячий Глазище, ушли, убегая, мимо них проехали.’

Как указывает Н. М. Терещенко, в тундровом диалекте форма сказуемого может соответствовать в числе входящему в состав словосочетания количественному числительному [Терещенко 1973: 134]. В следующем примере определяемое существительное стоит в форме ед. ч., а сказуемое согласуется в форме мн. ч. с числительным *мат* ‘шесть’:

(152) тундровый диалект

Мат" хасава майе хэвы".

мат"

хасава=Ø

майе

хэ=вы="

шесть

мужчина=NOM/Sg

уже

уйти=PP=SUBJ/3Pl

‘Шестеро мужчин, оказывается, уже ушли.’

Возможен и третий вариант оформления подобного предикативного узла: семантически главное имя существительное в составе количественного словосочетания согласуется в числе с количественным числительным и принимает соответствующие показатели числа. Глагол, в свою очередь, согласуется с существительным по числу. Таким образом, между глаголом и существительным устанавливается собственно грамматическое согласование, а между существительным и числительным — семантическое:

(153) аганский говор

Шича җашкаһэң тидиҗаханьш, каньяна җашкаһэ', ытяҗсахэң.

шича	җашка=хэң	тиди=җа=хань=ш
два	парень=NOM/Du	жить=AOR=SUBJ/3Du=PAST
канья=на	җашка=хэ'	ытяҗ=са=хэң
охотиться=PrP	парень=NOM/Du	брат=Q=NOM/Du

‘Два парня жили, два охотника, два брата.’

(154) нумтовский говор

Куняҗехена" иича каньтянаха каньтя" каймэхе хыда тя'пта-утехена.

куняҗехена"	иича	каньтяна=ха	каньтя="
однажды	два	охотник=NOM/Du	охотиться=CV
кай=мэ=хе		хыда	тя'пта=уте=хена
пойти=PP=SUBJ/3Du		снег	мелкий=DIM=LOC

‘Однажды два охотника на охоту пошли по мелкому снегу.’

(155) нумтовский говор

[Иильина кода конҗахаҗи җайта'птанҗачи"] иича коди"яха пёнҗаха, [чики матхана" я'чатайто" җа яткади'таяч, я'чито"].

шича	коди="я=ха	пён=җа=ха
два	самец=AUG=NOM/Du	подраться=AOR=SUBJ/3Du

‘Когда находят самца дикого оленя, прирученного [самца] отпускают, два самца подерутся, в это время они перестреляют важенок.’

Подобные примеры возможны и в тундровом диалекте [Терещенко 1973: 230]:

(156) тундровый диалект

Сидя җацекэхэ' нихи' хоню".

сидя	җацекэ=хэ'	ни=хи'	хоню="
два	ребенок=NOM/Du	NEG=SUBJ/3Du	спать=CONNEG

‘Два ребенка не спят.’

(157) тундровый диалект

Няхар" юр" ты" хърто' вэрды".

няхар" юр" ты="	хърто'	вэрды="
три	сто олень=NOM/PI	они многие сами идти друг за другом=SUBJ/3PI

‘Триста оленей друг за другом сами идут.’

Семантическое согласование в форме мн. ч. возможно и в примерах, в которых называется приблизительное количество предметов, например:

(158) пуровский говор

Нэмым чет дют мян мэт.

нэмы=м	чет	дут	мян=Ø	мэ=т
что=ACC/Sg	четыре	десять	чум=NOM/Sg	быть=SUBJ/3PI

‘Около сорока чумов стоят.’

Ср. в тундровом диалекте при выражении приблизительного количества и подлежащее, и сказуемое получают форму множественного числа [Терешенко 1973: 68]:

(159) тундровый диалект

Юр' мян' ты" мерця' сер' хая".

юр'	мян'	ты="	мерця'	сер'	хая="
сто	около	олень=NOM/PI	ветер=GEN/Sg	по	

пойти=SUBJ/3PI

‘Около сотни оленей кинулись по направлению к ветру.’

Н. М. Терешенко отмечает, что «подлежащее в сочетании с количественным определением имеет обычно форму единственного числа» [Терешенко 1973: 67], а сказуемое может выступать в любой числовой форме (и единственного, и двойственного, и множественного числа). Вариативность числовой формы сказуемого она объясняет местоположением подлежащего относительно сказуемого: «сказуемое получает показатель множественного (или двойственного) числа в том случае, если сочетание подлежащего и количественного определения удалено от него. Если же сочетание это помещается непосредственно перед сказуемым, то последнее имеет форму единственного числа» [Там же]. Однако приведенные нами примеры из лесного диалекта ненецкого языка такое объяснение через особенности порядка слов в предложении не подтверждают (ср. порядок слов в примерах (144) и (145), различающихся числовым оформлением сказуемых). Очевидно, здесь в первую очередь задействованы семантические факторы, на некоторые из которых также указывает Н. М. Терешенко [1973: 55-57]. В частности, она объясняет возмож-

ность оформления имени в составе подлежащего и сказуемого показателями мн. ч., если речь идет о нескольких отдельных предметах или лицах, которые по каким-то причинам мыслятся не как единое целое. Так, в приводимом ею примере [Терешенко 1973: 56] имеются в виду дети из разных семей:

(160) тундровый диалект

Няхър" џаџекыдо' мәле џаркаркаџ хая".

няхър" џаџекы=до' мәле џарка=рка=џ хая=" три ребенок=POSS/3PI/Pl уже большой=APPROX=TRLAT статья=SUBJ/3PI 'Трое их детей уже стали побольше.'

В приводимом далее отрывке из фольклорного текста на лесном диалекте ненецкого языка сказуемое первого предложения стоит в форме дв. ч. Это акцентирует внимание на том, что далее каждая из девушек будет охарактеризована по отдельности: несмотря на то, что они растут в одной семье, они сильно отличаются друг от друга по характеру.

(161) пуровский говор

О-о, шича не џашки тадя дидимахэџ. [Немячъ ватапёмахайта.

џаџкадём не џашкаџ муну ниня намтудъта џаймай. Хамаха" паны-тамта џамдатта даџктаитуту(требовать) немяхатта. Нючадём џай шенаши" вачутамай. Немянта муну намтудъмай, хайтудана немянта маньдештомай.]

шича не џашки=∅ тадя=∅ диди=ма=хэџ два женщина ребенок=NOM/Sg иметься=CV жить=PP=SUBJ/3Dn 'Жили две девушки. [Мать их двоих воспитывала. Старшая дочь не прислушивалась к словам матери. У матери всегда хорошую одежду требовала, хорошую еду. Младшая-то молча росла. К словам матери прислушивалась, наблюдала, как мать шьёт.]'

Итак в лесном и в тундровом диалектах ненецкого языка возможны следующие варианты согласования между подлежащим, выраженным количественным словосочетанием, и сказуемым:

Подлежащее	Сказуемое	Тип согласования по числу между подлежащим и сказуемым
Num N _{Sg}	V _{Sg}	Грамматическое согласование между опорным словом в количественном словосочетании и сказуемым.
Num N _{Sg}	V _{DwPl}	Семантическое согласование между количественным числительным и сказуемым.
Num N _{DwPl}	V _{DwPl}	Грамматическое согласование между опорным словом в количественном словосочетании и сказуемым.

Сказуемое принимает числовую форму либо в соответствии с грамматической формой опорного слова в количественном словосочетании, либо в соответствии с семантикой числительного. Наиболее распространенным является первый вариант, при котором и глагол, и существительное стоят в форме ед. ч., чем подчеркивается единство обозначаемой совокупности предметов.

1.1.2. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным словосочетанием со значением совместности

При наличии в предложении сочинительного ряда со значением совместности типа 'отец с матерью', 'старик со старухой' каждый из его компонентов принимает показатель дв. ч., коррелирующий с показателем дв. ч. сказуемого, например:

(162) аганский говор

Нешахайна" немяхайна" чики" кади мимче" шичина" патедзитуханьш.

неша=хай=на"	немя=хай=на"	чики="
отец=NOM/Du=POSS/1Pl/Sg	мать=NOM/Du=POSS/1Pl/Sg	тог=Pl
кади	мимче="	шичина"
рыба. ACC/Pl	разделять=CV	нас/Pl
патедз=шту=хань=ш		
делать=NAB=SUBJ/3Du=PAST		

'Отец с матерью заставляли нас ту рыбу разделять.'

(163) аганский говор

Куки ңамзхена", маай", пу'шахаң вайсы'кохоң татя тидиңахаң.

куки	ңамз=хена="	маай"	пу'ша=хаң	вайсы'ко=хоң
какой	что=LOC/Sg=PRTCL	говорят	жена=Du	муж=Du
татя=Ø	тиди=ңа=хаң			
иметься=CV	жить=AOR=SUBJ/3Du			

'Однажды, рассказывают, жена с мужем жили.'

(164) пуровский говор

Нехаң чики педимичахаң шаднасамэ дахаптэңахаң.

не=хаң	чики	педимича=хаң	шадна=самэй
женщина=NOM/Du	тог	девица=NOM/Du	смеяться=QUAL
дахаптэ=ңа=хаң			
выскочить=AOR=SUBJ/3Du			

'Две женщины, те две девицы со смехом выскочили.'

Н. М. Терещенко для тундрового диалекта ненецкого языка указывает, что в аналогичных примерах «речь идет не о двух стариках и

двух старухах, не о двух отцах и двух матерях, а об одном старике и об одной старухе, об одном отце и одной матери. Обстоятельство это наглядно подтверждается формой сказуемого, которое, сочетаясь с двумя однородными подлежащими, получает показатель третьего лица двойственного числа. Оформление каждого из двух однородных членов предложения показателем двойственного числа служит для подчеркивания их близости, тесной органической связи, обозначения при их помощи одного и того же члена предложения» [Терещенко 1973: 55].

Значение совместности может акцентироваться лексически: употреблением для обозначения лиц обоего пола (отца и матери, мужа и жены) существительного, называющего одного из них, в форме дв. ч., например:

(165) нумтовский говор

Кататохо, пу'шаха маяха, куди чики хэв катчи" нюмыча'дзыштуч.

катато=хо пу'ша=ха мая=ха куди

бабушка=Dy жена=Dy обрадоваться=SUBJ/3Dy всячески

чики хэв=Ø кат=Ø=чи="

этот дятел=NOM/Sg коготь=NOM/Sg=POSS/3Dy/Sg=PRGM

нюмыча'дз=шту=ч

расцеловать=HAB=OBJ/3Dy/Sg

Букв.: Две бабушки, две женщины обрадовались...

‘Старик со старухой обрадовались, расцеловали когти этому дятлу.’

(166) нумтовский говор

Пыч ыашкеч йиңку, ни'деха ыэмя'чи. Тадям ка'тахаюта ня'на тая

мэшту.

пыч ыашке=Ø=ч йиңку=Ø

они NOM/Dy ребенок=NOM/Sg=POSS/3Dy/Sg отсутствовать=SUBJ/3Sg

ни'де=хя ыэ=мя'=чи

дедушка=NOM/Dy быть=PP=OBJ/3Dy/Sg

тадым ка'та=хаюта ня'на тая мэ=шту=Ø

так бабушка=POSS/3Dy/Sg с иметься=CV быть=HAB=SUBJ/3Sg

‘У них нет детей, у деда и бабушки (букв.: у двух дедушек). Так

(она) жила у бабушки с дедушкой (букв.: у двух бабушек).’

Ср. также обозначение отца и матери одним словом «отец» в форме дв. ч. в следующих примерах:

(167) нумтовский говор

Нецахайта кокдеедхаңа.

неша=хай=та ко=клее=лха=на=Ø
 отец=Du=POSS/3Sg/Sg пойти=SMLF=APPRX=AOR=SUBJ/3Sg
 'За отцом с матерью (букв.: за двумя отцами) вроде поехал.'

(168) нумтовский говор

Нецахай'та няңы" ни кай".

неца=хай=та няңы" ни=Ø кай="

отец=Du=GEN/Sg/=POSS/3Sg/Sg к NEG=SUBJ/3Sg
 пойти=CONNEG
 'К отцу с матерью не пошел.'

(169) пуровский говор

Нешахадюта нянанта мунуштухуң – Һамэхэдт ватам ништу мэс.

неша=хадю=та няна=н=та
 отец=Du=POSS/3Sg/Sg с=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg
 муну=шту=хуң Һамэ=хэдт вата=м
 разговаривать=HAB=SUBJ/3Du что=PRCL слово=ACC/Sg
 ни=шту=Ø мэ=с
 NEG=HAB=SUBJ/3Sg взять=CONNEG
 'Родители (букв.: два отца) с ней разговаривают – она ни слова не говорит.'

В других случаях в словосочетании со значением совместности главное слово стоит в форме ед. ч. и согласуется в числе со сказуемым. Например, словосочетание *мяту" чел* 'жители чумов' (букв.: чумов содержимое) обозначает совокупность всех проживающих в данном месте людей как единое целое, поэтому согласование устанавливается в соответствии с формой ед. ч.:

(170) пуровский говор

Чептың няна тадя тохолэдя, тай мяту" чел.

чептың няна тадя=Ø то=холэ=дя
 назавтра иметься=CV отправиться=SMLF=REFL/3Sg
 тай мяту" чел=Ø
 берестяной чум.GEN/Pl содержимое=NOM/Sg
 'Назавтра жители берестяных чумов отправились в путь.'

В том же самом словосочетании возможно согласование и в форме мн. ч., если речь идет не об одновременном совместном действии, а о последовательном и единоличном совершении одного и того же действия жителями одного чума. Так, следующий пример взят из текста, в котором рассказывается об эпидемии чумы, в результате которой в живых не осталось никого, люди постепенно, один за другим умирали.

(171) аганский говор

Чики мят чел" чу"пейң қаңа".

чики	мят	чел="	чу'пейң	қа=ңа="
тот	чум	житель=NOM/PI	все	уме-

реть=AOR=SUBJ/3PI

'Все жители того чума умерли.'

Тенденция к оформлению сказуемого аффиксом ед. ч. направлена на подчеркивание совокупности действующих лиц или указание на совместное выполнение ими одного и того же действия. Это проявляется и в ряде приводимых ниже примеров.

Следующий пример представляет собой отрывок из описания военных действий, во время которых слабые воины погибли, в живых остались лишь самые сильные. Все сильные воины названы субстантивированным прилагательным *ха'та* 'сильный' в форме ед. ч.:

(172) нумтовский говор

Кукехенай" тадым ха'тадыта каёходее, ени'лкали"ңа.

кукехенай="	тадым	ха'та=ди=Ø=та
потом=PRCL	так	сильный=PRCL=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
каё=ходее	ени'лкали="ңа=Ø	

остаться=SMLF=REFL/3Sg натягивать тетиву лука=AOR=SUBJ/3Sg

Букв.: Потом так только сильный остался, натягивает тетиву лука.

'Потом уже остались только сильные, стреляют.'

Подобное объединение нескольких лиц в единое целое достигается и в другом фольклорном тексте, описывающем противостояние враждующих сторон, при использовании фразеологизма *щей кэц* 'испугаться' (букв.: сердце уйти), которое также относится к обозначению группы воюющих, но грамматически выражается формой ед. ч.

(173) нумтовский говор

Щейту каяай", чикен хитаят.

щей=ту	кая=ай="	чике=н
сердце=POSS/3PI/Sg	покинуть=refl=REFL/3Sg	тот=DAT/Sg
хита=я=т		

перестать=tefl=REFL/3PI

Букв.: Их многих одно сердце ушло, к тому перестали.

'Испугались они, перестали (драться).'

Ср. также пример, в котором тот же фразеологизм сочетается с определением в форме дв. ч., а определение согласуется со сказуемым в форме ед. ч.:

(174) пуровский говор

Чахи нешаңк" шейдяч" кадя.

чахи нешаңк" шейдяч" ка=дя
 тот дальний человек=NOM/Du сердце=POSS/3Du/Sg уйти=REFL/3Sg
 Букв.: Тех людей сердце ушло.
 'Те двое испугались.'

Парные предметы (например, части тела человека) обозначаются именами существительными в ед. ч., чем подчеркивается их целостность, например:

(175) пуровский говор

Таняң хыңилыиет хэмта ляпоңа.

таняң хыңилыиет=ш=ей хэм=Ø=та ляпо=ңа=Ø
 туда смотреть=CV=PRCL глаз=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg мигать=AOR=SUBJ/3Sg
 'Туда посмотришь, только глаза у него и моргают.'

(176) пуровский говор

Җашикудиң Хотюң Хэмта" ай ңучиту хандмай, ңайта хандзэ", талям чикен кадиңатуң.

җаши=уди=ң Хотю=ң Хэм=а"ай
 ребенок=DIM=GEN/Sg теленок=GEN/Sg глаз=AUG
 ңучи=Ø=ту ханд=май=Ø
 рука=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg сломать=PP=SUBJ/3Sg
 ңай=Ø=та ханд=аз=" талям чикен
 нога=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg сломать=AUG=REFL/3Sg так тот
 кади=ңа=туң
 оставить=AOR=OBJ/3Pl/Sg
 'У ребенка (из рода) Телячий Глазище руки сломаны, ноги сломаны, так там его и оставили.'

Для выделения одного из парных предметов используется суффикс =дём / =тём / =ём со значением избирательности, например:

(177) пуровский говор

[Дяңкзёта капиаң Хэмта мэ"махат дяңкзё тола"махат Дяңкзётам нимиз.] Хомадём Хэмта вят миндена Ваймадём Хэмта, Дяңкзёта Хэмта, дялтапсум минде.

хома=дём хэм=Ø=та вят=Ø
 хороший=SLCT глаз=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg счастье=NOM/Sg
 минде=на вайма=дём хэм=Ø=та
 принести=PrP плохой=SLCT глаз=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
 дяңкзёта хэм=Ø=та дялтапсум
 кривой глаз=NOM/Sg=POSS/3Sg проклятье=ACC/Sg

минде=Ø

принести=SUBJ/3Sg

‘[После того, как болезнь повредила глаза Дянклёты, после того, как он стал кривым, его называли Дянклёта.] Добрый глаз его удачу приносит, кривой глаз – проклятье.’

При выражении совместности или совокупности согласование в числе между подлежащим и сказуемым факультативно. Так, подлежащее может стоять в форме мн. или дв. ч., а форма ед. ч. сказуемого подчеркивает, что действие совершается совместно несколькими лицами или же несколько субъектов составляют целостный коллектив.

(178) пуровский говор

Неша" талям маньшиту: [«*Ша, Нум вэйма хэман ка"амнадян, хэмдеты нинюн катмасашту, муну'шиту*». *Нешаң хома патазт ка"ампазй*] *нешиана"эй талям маньшиту:* [«*Пы'ткохоманта Нум манымэйта*».]

неша=" талям мань=шту=Ø

ненец=NOM/PI так говорить=HAB=SUBJ/3Sg

неша=на"=эй талям мань=шту=Ø

ненец=POSS/PI/PI=PRGM так говорить=HAB=SUBJ/3Sg

‘Ненцы так говорят: [«Тише, не шумите, не болтайте чепуху, а то Нум свой плохой взгляд бросит на вас». А если у кого-то дела идут хорошо,] наши ненцы-то говорят: [«Ему повезло, его Бог Неба увидел.»]’

В данном тексте ед. ч. сказуемого подчеркивает коллективное мнение всего сообщества, выступающего как единое целое.

Значение совместности может передаваться также и сочетанием с послелогом *няңа* ‘с’, например:

(179) аганский говор

[*Немяма" пин шоэвай.*] *Няпато няңа мэи чикихина.*

Няпато=Ø няңа мэ=Ø=ш чикихина

Няпато=NOM/Sg с находится=SUBJ/3Sg=PAST там

‘[Мама на улицу выбежала,] (она) там была с Няпато.’

В данном случае сказуемое согласуется в ед. ч. с подлежащим *немяма* ‘наша мама’, так как главным действующим лицом данного рассказа является именно она.

В материалах Т. Лехтисало также встречаются примеры, в которых наблюдается чисто грамматическое согласование между подле-

жащим и сказуемым в ед. ч. Это указывает на то, что послеложное сочетание 'с бабушкой' интерпретируется как второстепенный член предложения, синтаксически зависимый от подлежащего.

(180) говор р. Майковская

Пу'ица нюкуйи катата няң пон йидицту. [Lehtisalo 1947: 132]

пу'ша=Ø	ню=куйи=Ø	ката=та	няң
старуха=NOM/Sg	ребенок=DIM=NOM/Sg	бабушка=POSS/3Sg/Sg	с
пон	йиди=цту=Ø		
всегда	жить=HAB=SUBJ/3Sg		

'Сын старухи все время живет со своей бабушкой.'

В следующем примере сказуемое стоит в форме дв. ч., согласуясь с формой дв. ч. подлежащего.оборот *нюнта няңэй* 'с сыном' выполняет уточняющую функцию: здесь сообщается о том, что в чуме находились двое людей из рода Лэхэ – отец и сын.

(181) пуровский говор

Лэхэхадэтай нюнта няңэй мякнач мэңахаң.

Лэхэ=хадэ=ай	ню=н=та	няңэй
Лэхэ=POSS/2Sg/Du=AUG	ребенок=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	с=PRCL
мя=кна=ч	мэ=ңа=хаң	
чум=LOC/Sg=POSS/3Du/Sg	быть=AOR=SUBJ/3Du	

'Лэхэ вместе с сыном в то время были в чуме.'

Во всех примерах с послелогом *няң* 'с' согласование носит грамматический, а не семантический характер. Наличие послеложного сочетания со значением совместности не сказывается на выборе грамматической формы сказуемого, которое уподобляется в числе форме подлежащего.

1.2. Согласование подлежащего с именным сказуемым

В предикативном узле, сказуемое которого выражено именной частью речи (существительным или прилагательным), имя принимает лично-предикативные аффиксы субъектного спряжения, а также аффикс прошедшего времени без участия вспомогательного глагола. Например:

(182) пуровский говор

Кылей, дяңклюдей, нена'ай хомауден, шатумэн!

кылей дянкл=уде=й нена'ай
 INTRJ мышь=DIM=POSS/1Sg/Sg настоящий
 хома=уде=и шату=мэ=н
 хороший=DIM=SUBJ/3Sg быть красивым=PP=SUBJ/3Sg
 'Ой, мышка моя, какая ты хорошенькая, красивая, оказывается!'

См. также фрагмент парадигмы сказуемого:

(183) аганский говор

Пы'т хома нешан.

пы'т хома неша=и
 ты хороший человек=SUBJ/2Sg
 'Ты хороший человек.'

Пы'т хома нешани.

пы'т хома неша=и=ш
 ты хороший человек=SUBJ/2Sg=PAST
 'Ты был хорошим человеком.'

Пы'ч хома нешаньч.

пы'ч хома неша=н'ч
 вы.Du хороший человек=SUBJ/2Du
 'Вы двое хорошие люди.'

Пы'ч хома несахани.

пы'ч хома неша=хан=ш
 они.Du хороший человек=SUBJ/3Du=PAST
 'Они (двое) были хорошими людьми.'

Пы'туң хома неша"и.

пы'туң хома неша="=ш
 они.Pl хороший человек=SUBJ/3Pl=PAST
 'Они (многие) были хорошими людьми.'

В приведенных выше примерах в состав именного сказуемого входит два компонента: опорное слово *неша* 'человек', которое принимает показатели лица-числа и времени, и качественное определение к нему *хома* 'хороший', которое в лесном диалекте остается неизменным в соответствии с правилами грамматического оформления определительной конструкции: качественно-характеризующее определение примыкает к определяемому.

В этом состоит отличие подобного предикативного узла в лесном диалекте от тундрового, в котором лично-числовые показатели принимает и опорное слово, и определение к нему, например:

(184) тундровый диалект

Мань сáвадм' џацекэдм'.

мань
я.NOM/Sg

сáва=дм'
хороший=SUBJ/1Sg

џацекэ=дм'
ребенок=SUBJ/1Sg

‘Я хороший ребенок.’

Пыдár сáван џацекэн.

пыдár
ты.NOM/Sg

сáва=н
хороший=SUBJ/2Sg

џацекэ=н
ребенок=SUBJ/2Sg

‘Ты хороший ребенок.’

Парадигма изменения такого типа предикативного узла по всем лицам и числам в тундровом диалекте ненецкого языка приведена в работе Н. М. Терещенко [1973: 58] (см. также примеры на с. 16 указанной монографии).

Таким образом, при оформлении именного сказуемого типа **Adj N** в лесном диалекте согласование в лице и числе устанавливается между подлежащим и опорным словом в составе сказуемого. В свою очередь, между последним и зависимым от него словом действуют правила подчинительной связи слов в словосочетании. Условно формулу такого предикативного узла в лесном диалекте можно представить следующим образом: **Adj N=//**. Грамматически определение к существительному в составе именного сказуемого в вертикальной проекции предложения заняло бы место во втором ярусе, несмотря на то, что семантически именно оно является главенствующим.

В тундровом диалекте каждый из компонентов словосочетания, входящих в состав именного сказуемого, содержит предикативный показатель. Формула подобного предикативного узла для тундрового диалекта имеет вид: **Adj=// N=//**, т. е. согласование в лице и числе устанавливается между подлежащим и каждым компонентом именного сказуемого. Такое дублирование лично-числовых показателей характерно и для других типов именных сказуемых со вспомогательными и отрицательными глаголами. Таким образом, в тундровом диалекте грамматическое оформление компонентов в разных типах именных сказуемых является более единообразным и последовательным, чем в лесном.

Однако и в тундровом диалекте возможны случаи, когда прилагательное в составе такого предикативного узла личного оформления не принимает, например:

(185) тундровый диалект

Тюку вэсаконд џарка нюдм'. [Терещенко 1973: 308]

поку	вэсако=н=д	ңарка	ню=дм'
этот	старик=GEN/Sg=POSS/POSS/2Sg/Sg	старший	ребенок=SUBJ/1Sg

‘Я старший сын этого старика.’

Вероятно, это объясняется семантикой предложений разных типов. Фразы типа *Ты хороший человек* описывают пропозицию характеристики, в которой основной смысл передается качественным прилагательным. Поэтому оно и получает предикативное оформление как ядро пропозиции. В высказываниях типа *Я старший сын этого старика* представлена релятивная пропозиция, устанавливающая отношения между двумя лицами: *ego* и *старик* находятся в отношениях кровного родства, выразителем которых является слово «сын». Определение к нему пропозитивного отношения не меняет: не важно, старшим или младшим сыном является говорящий, важно установление определенных родственных отношений. Поэтому в данном случае предикативно маркированным оказывается только существительное как носитель основного смысла предложения.

В 3-м л. ед. ч. настоящего времени именное сказуемое не получает лично-предикативного оформления, так как в парадигме субъектного спряжения эта позиция является нулевой. Ср. фрагмент парадигмы именного сказуемого, в котором отчетливо видно противопоставление нулевой позиции лично-предикативного показателя в 3-м л. ед. ч. настоящего времени и ее заполнение в других формах:

(186) аганский говор

Мань нешай каньтяна.

мань	неша=Ø=й	каньтяна=Ø
я.NOM	отец=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	охотник=SUBJ/3Sg

‘Мой отец охотник.’

Пы'т ну" каньтянан ңитин.

пы'т	ну"	каньтяна=н	ңи=ти=н
ты.NOM	тоже	охотник=SUBJ/2Sg	быть=FU'T=SUBJ/2Sg

‘Ты тоже будешь охотником.’

Ср. также образование форм сослагательного наклонения в разных лицах:

(187) аганский говор

Пы'т ну" каньтянан ңаймэн ңэв.

пы'т	ну"	каньтяна=н	ңай=мэ=н
ты.NOM	тоже	охотник=SUBJ/2Sg	быть=PP=SUBJ/2Sg

ңэ=в
быть=Q

Букв.: Ты тоже охотником был бы.

‘Ты тоже должен стать охотником.’

(188) аганский говор

Тяма" пон тальша нэв!

тя=Ø=ма"

пон

тальша=Ø

нэ=Ø=в

земля=NOM/Sg=POSS/IPi/Sg всегда

такой=SUBJ/3Sg быть=SUBJ/3Sg=Q

‘Была бы наша земля всегда такой!’

М. А. Кастрен отмечает возможность употребления именного сказуемого без вспомогательного глагола в форме будущего времени, например: *sawatgum* ‘я буду хорошим’ и *niseŋum* ‘я буду отцом’ [Castrén 1854: 167]. Н. М. Терешенко [1973: 167] реконструирует данные формы для тундрового диалекта ненецкого языка следующим образом:

sāwangum'

sāwa=ŋgu=m'

хороший=FUT=SUBJ/1Sg

‘Я буду хорошим.’

nīsaŋgum'

nīsa=ŋgu=m'

отец=FUT=SUBJ/1Sg

‘Я буду отцом.’

Однако для современного состояния тундрового диалекта ненецкого языка синтетическое выражение значения будущего времени не характерно: «Имена в роли сказуемого во всех самодийских языках не образуют ни видовых форм, ни форм наклонений, не имеют они и формы будущего времени» [Терешенко 1973: 16]. Форма будущего времени образуется аналитически:

(189) тундровый диалект

Мер' нэркаом' нэңгудм'. [Терешенко 1973: 159]

мер' нэрка=дм'

нэ=ңгудм'

скоро большой=SUBJ/1Sg

быть=FUT=SUBJ/1Sg

‘Скоро я буду большим.’

В лесном диалекте синтетического выражения значения будущего времени также не наблюдается. Оно передается аналитически: именная часть принимает показатель лица и числа, а вспомогательный глагол *нэи* ‘быть’ – показатель будущего времени и также пока-

затель лица и числа. Таким образом, лично-числовые аффиксы дублируются и на именной части сказуемого, и на вспомогательном глаголе, например:

(190) аганский говор

ṛēṣatm ṛaṣnam [Вербов 1973: 105]

ṛēṣa=tm

ṛaṣ=na=m

отец=SUBJ/ISg

быть=FUT=SUBJ/ISg

‘Отцом стану я.’

Ср. отрывок из сказки о сихиртя:

(191) нумтовский говор

Маницту, низияайту маницту: «Мань щихилчи" низет ṛэтам"». Тай"на" катато"ти" маницту: «Мани" щихилчи" катат ṛэтам». Ничи" маницту, каса" ничи": «Мани" щихилчи" витят ṛэтам"». Метянач маницту: «Мани" щихилчи" метят ṛэтам". Ṛацки" маницту": «Мани" щихилчи" ṛацкет ṛэтам"».

Говорит, старик их говорит: «Я стану ведь дедом сихиртя». Старуха говорит: «А я буду бабушкой сихиртя». Дети их, сыновья говорят: «А мы будем зятьями сихиртя». Невестки говорят: «А мы будем невестками сихиртя». Дети говорят: «А мы будем детьми сихиртя».

Мань щихилчи" низет ṛэтам".

мань

шихилчи="

ниде=т

ṛэ=та=м="

я.NOM

сихиртя=PRCL

дед=SUBJ/ISg

быть=FUT=SUBJ/ISg=PRCL

‘Я стану ведь дедом сихиртя.’

Дублирование лично-предикативных показателей наблюдается и в других формах времен и наклонений. В приводимом далее примере именное сказуемое состоит из прилагательного *капы* ‘мертвый’ и глагола-связки *ṛэи* ‘быть’. Именная часть принимает показатель субъектного спряжения 3-го л. ед. ч., а вспомогательный глагол – соответствующий лично-числовой аффикс и суффикс причастия прошедшего времени с семантикой эвиденциальности.

(192) аганский говор

[*Ṛоп ха'тато" витямта тя'ка" няңай, тат тэхэтёта тяңкахадя",*] *капэхең ṛамэхең.*

капэ=хең

мертвый=SUBJ/3Du

һа=мэ=хең

быть=PP=SUBJ/3Sg

‘[Один из сильных начал развязывать свою веревку, шевельнул свои олени хореем,] (они) оказались мертвыми.’

Вспомогательный глагол принимает показатели разнообразных наклонений, например:

– показатель причастия прошедшего времени =май в значении наклонения неочевидного действия. В сочетании с суффиксом будущего времени временная семантика причастия стирается, на первый план выходит собственно эвиденциальное значение:

(193) аганский говор

Няпа'коды" лекал Һэтмай.

няпа=ко=л=ы"

жена старшего брата=DIM=POSS/2Sg/Sg=PRGM

Һэ=т=май=Ø

быть=FUT=PP=SUBJ/3Sg

лекал=Ø

врач=SUBJ/3Sg

‘Жена-то твоего старшего брата врачом, оказывается, будет.’

– показатель предположительного наклонения =лаха:

(194) нумтовский говор

Тат пы'та Һэдха.

тат пы'та=Ø

Һэ=лха=Ø

это он=SUBJ/3Sg

быть=APPROX=SUBJ/3Sg

‘Вроде это он.’

– показатель наклонения возможного действия = "ниша:

(195) аганский говор

Метятуң та'дыша Һэмай-э, кэт Һи"ниша.

метя=Ø=туң

та'дыша=Ø

Һэ=май=Ø-э

невестка=NOM/Sg=POSS/3PI/Sg

такой=SUBJ/3Sg

быть=PP=SUBJ/3Sg-

PRTCCL

кэт=Ø

Һи="ниша=Ø

хитрый=SUBJ/3Sg

быть=PROB=SUBJ/3Sg

‘Вот какой, оказывается, была их невестка, хитрая, наверное, была.’

– показатель вопросительного наклонения =са:

(196) нумтовский говор

Һамэн Һайсан?

Һамз=в

Һай=са=н

что=SUBJ/2Sg

быть=Q=SUBJ/2Sg

‘Кто ты?’

В целом в аналитической конструкции именного сказуемого наблюдается разграничение по набору грамматических значений, свойственных каждому ее компоненту: именная часть, как правило, принимает только показатели лица и числа, вспомогательный глагол, во-первых, дублирует показатели лица и числа, а во-вторых, принимает аффиксы времен и наклонений. Однако возможны и исключения из сформулированного правила, как, например, в приводимом ниже примере, в котором показатель должностовательного наклонения =‘су’ присоединяется непосредственно к именной части сказуемого:

(197) нумтовский говор

Һа'дкада" пута'су.

Һа'дка=Ø=л=а"

пута=‘су=Ø

старший=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM

последний=OBLIG=SUBJ/3Sg

‘А старшая [из сестер] должна быть последней [в очереди].’

В следующем примере именная часть сказуемого также принимает набор аффиксов: аффикс =ца, обозначающий отсутствие признака, названного основой, аффикс обычного действия =цту и лично-числовой аффикс субъектного спряжения:

(198) нумтовский говор

Һа'дка" ла'та" яхаа" тондиццту".

Һа'дка"

ла'та="

яха=а"

тонл=щя=шту="

большой=PI

широкий=PI

река=PI

травя=DEPR=HAB=SUBJ/3PI

‘Большие широкие реки без травы ведь бывают обычно.’

Возможно также употребление суффиксов двух разных наклонений и на именной части сказуемого, и на вспомогательном глаголе, например:

(199) пуровский говор

Һамы тачипя'дка Һыниш.

Һамы

тачипя=лка=Ø

Һы=ннш=Ø

какой

шаман=APPROX=SUBJ/3Sg

быть=PROB=SUBJ/3Sg

‘Наверное, немного шаманкой она была.’

Однако в данном случае присоединение суффикса предположительного наклонения =лаха к имени существительному тачипя ‘ша-

ман' вносит значение уподобления названного лица шаману ('она не была настоящей шаманкой, но кем-то наподобие шаманки'), а не модальное значение предположительности, которое относилось бы ко всей пропозиции в целом. Этот пример показывает, что предикативная категория модальности, относящаяся ко всему предложению, а не к его отдельной части, выражается вспомогательным глаголом.

Кроме того, аналитическая конструкция именного сказуемого в настоящем времени со вспомогательным бытийным глаголом может использоваться для выражения особых прагматических смыслов, например, значения верификации:

(200) аганский говор

Шипу" џай чикехема пуши" кан џэ" нив.

шипу=Ø="	џай	чике=хема	пуши="
женская нарта=NOM/Sg=PRGM	а	тот=PRCL	женщина=PRGM
кан=Ø	џэ="	ни=Ø=в	
нарта=SUBJ/3Sg	быть=CONNeg	NEG=SUBJ/3Sg=Q	

'А шипу – та-то ведь женская нарта.'

(201) пуровский говор

[Гадям мыдимани,] нэхэдай џат.

нэхэ=даяй	џа=т
сильный=AUG	быть=SUBJ/1Sg

'[Так и раскрошил бы его.] я ведь очень сильный.'

В отрицательных предложениях согласование в лице и числе с подлежащим устанавливается между именной частью сказуемого и отрицательным глаголом; глагол-связка стоит в форме коннегativa. Приведем примеры из работы Г. Д. Вербова:

(202) аганский говор

таџ waɕ^hko^htm ɲi^htm ɲaɕ [Вербов 1973: 105]

таџ	waɕ ^h ko ^h tm	ɲi ^h tm	ɲaɕ
я.NOM	старик=SUBJ/1Sg	NEG=SUBJ/1Sg	быть=CONNeg

'Я не старик.'

(203) аганский говор

ɲaɕekə^htm wu^hɲi^htm ɲaɕ [Вербов 1973: 101]

ɲaɕekə=tm	wu=ɲi ^h tm	ɲaɕ
ребенок=SUBJ/1Sg	ведь=NEG=SUBJ/1Sg	быть=CONNeg

'Я ведь не ребенок.'

В современных говорах лесного диалекта ненецкого языка сохраняются прежние принципы грамматического оформления именного сказуемого в отрицательной форме. Приведем примеры, в которых именая часть сказуемого выражена разными частями речи – существительными и прилагательными:

(204) нумтовский говор

[Хитадат кама,] чукиды" не'ици" ни џа" че.

чуки=л=ы"

не'ши=Ø="

этот=POSS/2Sg/Sg=PRGM

человек=SUBJ/3Sg=PRGM

ни=Ø

џа="

че

NEG=SUBJ/3Sg

быть=CONNEG

вот

'[Оставь его в покое,] это ведь не человек.'

(205) нумтовский говор

[Миньяха-миньяха, кукехена" каса џацкеуе" нэхэџадамицу, апаё" џутахатта ваташутта, пы'та ман апа'шутта, ня'та џадка',] апа-хамаюм выни џа", ше'дкта не нив џа".

апа=хама=юм=Ø

вы=ни=Ø

џа="

старшая сестра=PRTCL=SLCT=SUBJ/3Sg

ведь=NEG=SUBJ/3Sg

быть=CONNEG

ше'дкта

не=Ø

ни=Ø=в

џа="

посторонний

женщина=SUBJ/3Sg

NEG=SUBJ/3Sg=Q

быть=CONNEG

Букв.: старшей сестрой-то ведь не является, посторонней женщиной ведь является.

'[Идут, идут, однажды мальчик устает, сестра его за руки его берет, он ведь ее сестрой называет, она старше него,] (на самом-то деле) она ему сестрой не приходится, чужая ведь она ему'.

(206) нумтовский говор

Та'кехеюты", џэ, меңкдахахаюты" не'шаңк вынихи џа", меңкхы нихи џаав.

та'ке=хеют=ы"

џэ

меңк=лаха=хают=ы"

тот=POSS/2Sg/Du=PRGM

э-э

менк=APPROX=POSS/2Sg/Du=PRGM

не'шаңк

вы=ни=хи

џа="

человек=SUBJ/3Du

ведь=NEG=SUBJ/3Du

быть=CONNEG

меңк=хы

ни=хи

џа=а=в

менк=SUBJ/3Du

NEG=SUBJ/3Du

быть=CONNEG=Q

'А те-то, э-э, наподобие менков, они ведь не люди, они ведь менки.'

(207) аганский говор

[Џайдзя четаң џа'джа" пу'ша" маништу"-э: «Тадям џамы, метя,] џашки кэт ни џэт. [Џамы ватата татя, ненсамана ватамта мэ'ты.] Вича вайма ни џэт».

џашки=Ø

кэт=Ø

ни=Ø

џэ=т

ребенок=NOM/Sg

хитрый=SUBJ/3Sg

NEG=SUBJ/3Sg

быть=CONNEG

ви=Ø=ча вайма=Ø нн=Ø нэ=т
 ум=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg плохой=SUBJ/3Sg NEG=SUBJ/3Sg быть=CONNEG
 '[Поэтому сейчас старшие женщины говорят: «Так-то вот, невестка,] ребенок не должен быть хитрым. [Какое слово есть, прямо надо говорить. И мысли у него не должны быть плохими]».'

Вспомогательный глагол *нэи* 'быть' стоит обычно в неизменяемой форме коннегатива, все грамматические показатели, в том числе показатель времени, присоединяются к отрицательному глаголу, например:

(208) аганский говор

[*Нэамэхэма нянэй худыңаи,*] *няни ниш нэ*".

няни нн=Ø=ш нэ="
 хлеб.SUBJ/3Sg.PRGM NEG=SUBJ/3Sg=PAST быть=CONNEG
 '[Она мне что-то протянула,] но это был не хлеб.'

Способность ненецких имен существительных и прилагательных принимать лично-предикативные аффиксы обусловлена их синтаксической позицией – ролью сказуемого. Таким образом, лично-предикативные аффиксы оформляют не имя или глагол как части речи, а синтаксическую позицию независимо от того, какими морфологическими классами слов она заполнена.

О черк третий

СВЯЗИ В ГЛАГОЛЬНОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ

В глагольном словосочетании наблюдается три вида синтаксических связей: глагольное отражение, управление и примыкание.

1. Глагольное отражение

Отличительной особенностью ненецкого языка является согласование сказуемого в лице и числе не только с подлежащим, но и по числу – с прямым дополнением, если сказуемое принимает форму объектного спряжения. Например:

(209) нумтовский говор

Чуки копа мзятаңам, пуйнаңам.

чуки	копа=Ø	мзя=та=ңа=м
этот	шкура=NOM/Sg	выделать=IMPF=AOR=OBJ/ISg/Sg
пуй=на=ңа=м		
размять руками=IMPF=AOR=OBJ/ISg/Sg		
‘(Я) эту шкуру выделаю, размягчу.’		

Такую связь Н. М. Терешенко называет «соответствием» [1973: 72, 80], так же как и связь между подлежащим и сказуемым. Тем самым она подчеркивает ее высокий статус в иерархии связей в простом предложении, употребляя единый термин по отношению к связям, исходящим от сказуемого по направлению к двум его обязательным актантам – подлежащему и прямому дополнению.

Нам представляется уместным употреблять по отношению к данному случаю термин «отражение», введенный В. А. Аврориным для обозначения связи между двумя существительными в атрибутивном словосочетании, при которой зависимое слово не содержит показателей своей зависимости от главного, а главное своей формой указывает на определенные грамматические категории зависимого. Механизм связи здесь тот же самый: глагол указывает на число объекта, а объект морфологически не маркирован.

2. Управление

В глагольном словосочетании реализуется подчинительная связь управление, при которой форма зависимого слова предопределяется лексико-грамматическими особенностями главного. Морфологически управление находит выражение в падежных и послеложных формах управляемых имен.

2.1. Падежное управление

Способностью управлять падежной формой имени существительного (или его субститута) в ненецком языке обладает глагол в финитной или инфинитной форме. Своими лексико-грамматическими свойствами он предопределяет падеж зависимого существительного и может управлять любым из падежей, входящих в систему склонения.

2.1.1. Именительный падеж

Именительный падеж имеет нулевой показатель и выполняет субъектные и объектные функции.

1. **Субъектные функции.** Именительный падеж, в первую очередь, является падежом подлежащего в простом предложении (пример 210) и субъекта в зависимой части полипредикативной конструкции (пример 211).

(210) пуровский говор

Най ыди поңку то.

най	ыди	поңку=Ø	то=Ø
опять	вдруг	вихрь=NOM/Sg	прийти=SUBJ/3Sg

‘Вдруг опять вихрь налетел.’

(211) пуровский говор

Конадят. Тадя лахаптай" нята конютан.

кона=дя=т	тадя	лахапта=й="
уснуть=refl=REFL/3Pl	вот	вскочить=tefl=REFL/3Sg
ня=Ø=та		коню=та=н
товарищ=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		спать=PrP=DAT/Sg

‘Уснули. Тогда [он] вскочил, пока товарищи его спят.’

2. **Объектные функции.** В форме Им. п. может стоять прямое дополнение, для которого каноническим способом кодирования является форма Вин. п. Выбор способа выражения позиции прямого

дополнения обусловлен актуальным членением высказывания: если прямое дополнение является темой или входит в состав темы, то оно стоит в форме Им. п. Ср. примеры, в которых прямым дополнением управляет глагол восприятия 'увидеть':

(212) нумтовский говор

Чуки тэта вайсыкуай мят вай йицина пуца ни нюта читыяц

маныкацината.

чуки	тэ=та	вайсыку=ай	мя=т	вай
этот	олень=PrP	старик=AUG	мя=DAT/Sg	одинокый
йиди=на	пуца	ни	ню=Ø=та	
жить=PrP	старуха	женщина	ребенок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	

читыяц **маны**=каци=ца=та

только и **увидеть**=SMLF=AOR=OBJ/3Sg/Sg

'В доме этого богатого мужчины одиноко живущая женщина только и увидела свою дочь.'

Следующее высказывание отвечает на вопрос «Что они там увидели?». Прямое дополнение является ремой и принимает форму Вин. п.:

(213) пуровский говор

[Педимячахаң тадя кахециңахаң.] Тайна тондэй мятудим

маныңахаң.

тайна	тонд=эй	мяту=уди=м	маны =ца=хаң
там	травя=ADJ	чум=DIM=ACC/Sg	увидеть =AOR=SUBJ/3Du

'[И девицы отравились.] Там увидели травяной чумик.'

Выражение прямого дополнения формой Им. п. в примере (212) может объясняться не только особенностями актуального членения, но также и тем, что данный пример относится к нумтовскому говору, в котором Вин. п. употребляется значительно реже, чем в пуровском и аганском.

Прямое дополнение в форме Им. п. возможно при разных лексико-семантических группах глаголов, например при глаголах акциональной семантики:

(214) пуровский говор

Ка-мол, немяй катаңач"!

ка-мол	немя=Ø=й	ката =ца=ч"
INTRJ.	мать=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	убить =AOR=SUBJ/2Du

'Ох, мать мою вы убили!'

Показателем Им. п. оформляется также имя, называющее объект каузации, например:

(215) пуровский говор

[*Нешач" мазама:*] «*Чики нешаң шайңдаптаңа*».

чики нешаң=Ø шайңдапта=ңа=ч"
 тот человек=NOM/Sg напоить чаем=AOR=IMP/SUBJ/2Du
 '[Их отец говорит:] «Напоите того человека чаем.»'

В приведенных высказываниях логическое ударение падает на рему-сказуемое, тематическое дополнение имеет форму Им. п.

Ср. также замечание Н. М. Терещенко о том, что «выражение прямого дополнения формой именительного падежа особенно характерно для лесного наречия» [Терещенко 1973: 180]. По ее мнению, это «представляет собой более старое явление, пережиточно сохраняющееся в некоторых территориальных диалектах ненецкого языка» [Там же: 181].

Следующий пример из нумтовского говора служит иллюстрацией специфической грамматической интерпретации некоторых типов объектов в лесном диалекте ненецкого языка.

(216) нумтовский говор

Тат вальта чуу телңа", тат тай вальта лапъхадяй".

тат	валь=Ø=та	чуу
вот	хорей=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	вверх
телңа=Ø="		тат тай
поднять=AOR=SUBJ/3Sg=PRCL		вот туда
валь=Ø=та		лапъ=хадя=й="
хорей=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		махнуть=SMLF=refl=REFL/3Sg

‘Как поднял он вверх хорей, как махнул им.’

Прямое дополнение в форме Им. п. употребляется как при глаголе ‘поднять’, так и при глаголе ‘махнуть’. Ср. в русском языке ‘поднять хорей’ (Вин. п.), но ‘махнуть хореем’ (Тв. п.), что обусловлено разграничением в выражении перемещения объекта относительно пространственных координат субъекта. В данном случае герой *поднимает* хорей, который меняет свое пространственное положение (выше / ниже) относительно положения субъекта, глагол *махнуть* обозначает движение, не выходящее за пространственные координаты субъекта. В русском языке в подобной конструкции хорей грамматически интерпретируется как неотъемлемая часть субъекта, по сути дела продолжение его руки (ср. *махнуть рукой*, *кивнуть головой*, *пожать плечами* и под.). Так при помощи падежного маркиро-

вания разграничиваются разные пространственные отношения: с одной стороны, разрыв прежних и установление новых пространственных отношений (Вин. п.), с другой стороны, сохранение установившихся пространственных отношений без существенных изменений (Тв. п.). В ненецком языке обе пространственные ситуации кодируются однотипно. Эта позиция, как синтаксическая позиция прямого дополнения, может выражаться в обоих случаях и формой Вин. п.

Ср. в следующем примере инструментальная роль отчетливо выражается формой местно-творительного падежа: в пропозиции перемещения ('кто-то кидает кого-то куда-то чем-то') слово 'хорей' выступает в роли инструмента, при помощи которого осуществляется данный тип перемещения:

(217) нумтовский говор

Ѓай ңыти намкадаштит, ңай тат тай мошутта" вальхана, куняна чиш кэшту".

ңай	ңыти	намкада=шту=г	ңай	тат	тай
опять	другой	схватиться=HAB=REFL/3Pl	опять	вот	туда
мо=шту=та="			валь=хана		куняна
бросить=HAB=OBJ/3Sg/Pl=PRTCL			хорей=LOC/Sg		где
чи=ш		кэ=шту="			
полететь=CV		уйти=HAB=SUBJ/3Pl			

'Опять другие вцепляются, опять он их бросает хореем, куда-то улетают.'

Аналогичные примеры варьирования в оформлении позиции прямого дополнения при глаголах типа *махнуть* для тундрового диалекта ненецкого языка отмечает Н. М. Терешенко. В тундровом диалекте Вин. п. употребляется шире, поэтому вариативный ряд включает три члена – Им. п. / Вин. п. / М.-тв. п.:

(218) тундровый диалект

Ехэрана ненэць' нян ңудам' хоймла. [Терешенко 1973: 35]

ехэра=на	ненэць'=∅	нян	ңуда=м'	хоймла=∅
не знать=PrP	человек=NOM/Sg	мне	рука=ACC/Sg	махнуть=SUBJ/3Sg

'Незнакомый человек махнул мне рукой (букв.: махнул мне руку).'

(219) тундровый диалект

Ехэрана ненэць' нян ңудам' хоймла. [Терешенко 1973: 36]

ехэра=на	ненэць'=∅	нян	ңуда=хаван=да
не знать=PrP	человек=NOM/Sg	мне	рука=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

хоймлаңгу=Ø

махать=SUBJ/3Sg

‘Незнакомый человек машет мне рукой.’

В конструкциях со значением обладания при глаголе *та-дях / татяш / таящ* ‘иметься’ объект обладания, занимающий синтаксическую позицию подлежащего, выражается формой Им. п.

(220) пуровский говор

Детай пициңат – пыдяудей таяңаши.

дета=й

пили=ңа=т

котел=POSS/1Sg/Sg

сварить=AOR=SUBJ/1Sg

пыдя=уде=Ø=й

таяңа=ңа=Ø=ш

щука=DIM=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

иметься=AOR=SUBJ/3Sg=PAST

‘Еду (букв.: котел) сварила – щука у меня была.’

(221) пуровский говор

Нюта тая мэмай.

ню=Ø=дя

тая=Ø

мэ=май=Ø

ребенок=NOM/Sg=POSS/3Sg

иметься=CV

быть=PP=SUBJ/3Sg

‘Ребенок у нее есть, оказывается.’

При глаголах передачи имя в Им. п. может выполнять семантическую роль реципиента – получателя предмета, если ремой предложением является объект. Таким образом, Им. п. является падежом тематического адресата.

(222) нумтовский говор

{Что брат купил сестре?}

Ыяй апата яднасат тэмтаңа.

ыя=Ø=й

старший брат=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

апа=Ø=та

яднас=ат

старшая сестра=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

платье=DAT/Sg

тэмта=ңа=Ø

купить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Мой старший брат купил своей старшей сестре платье.’

Таким образом, основной функцией Им. п. в лесном диалекте ненецкого языка является выражение темы высказывания. Подлежащее является темой по определению (для обозначения рематического субъекта используются специальные синтаксические конструкции и морфологические средства). Позицию немаркированного прямого дополнения занимает тематический участник ситуации.

2.1.2. Родительный падеж

Глагольное управление именем в форме Род. п. не очень частотно в лесном диалекте ненецкого языка. Основной функцией Род. п. является выражение отношений принадлежности в определительных именных словосочетаниях. В приглагольном употреблении имени в форме Род. п. выполняют субъектные, объектные, пространственные и временные функции.

1. Субъектные функции. Имя в Род. п. в составе зависимой части полипредикативной конструкции обозначает субъект зависимого действия. Сочетание инфинитной формы глагола с именем в форме Род. п. считается производным от атрибутивных конструкций с генитивной формой определения. Структурно субъект стоит в позиции определения по отношению к определяемому – инфинитной форме. Однако, по нашему мнению, глагольные свойства инфинитных форм в составе зависимых предикативных единиц преобладают над именными, которые проявляются в процессах номинализации. Позицию имени при инфинитной форме мы трактуем как позицию субъекта зависимой части, который формой Род. п. указывает на подчиненный характер.

Приведем примеры с разными инфинитными формами, при которых субъект выражается именем в Род. п.

(223) пуровский говор

Ңамың нэдтоп тупкам нюң кэван җамташтутуң.

җамы=җ	нэдто=п	тупка=м
кто=GEN/Sg	умереть=COND	топор=ACC/Sg
ню=җ	кэва=н	җамта=шту=туң
дверь=GEN/Sg	сторона=DAT/Sg	ставить=HAB=OBJ/3Pl/Sg

‘Если кто-то умрет, топор к двери ставят.’

(224) пуровский говор

Пыта чукең тэв"махатата нюди таньшел кадя.

пыта	чуке=җ	тэв="ма=хата=та
он	этот=GEN/Sg	прийти=VN _{пр} =ABL/Sg=3Sg
ню=Ø=ди		таньшел ка=дя=Ø
ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Pl	так	стать=refl=REFL/3Sg

‘После того как он пришел, доченька такой стала.’

(225) аганский говор

Каляң тюнлмаң тэдьшкана пю'ви җайты.

каля=җ	пюнил=ма=җ	тэдьшкана
рыба=GEN/Sg	нереститься=VN _{имп} =GEN/Sg	во время

пю'вш=Ø њай=ты=Ø
 май=NOM/Sg быть=FUT=SUBJ/3Sg
 'Когда рыба нерестится, май наступает.'

(226) пуровский говор

Маня" дяханана" иича кайвюча дьяма" Нум Кахэң њамчови.

маня"	дя=хана=на"	иича	
мы.NOM/Pl	земля=LOC/Sg=POSS/1Pl/Pl	два	
кайвюча	дя=ма"	Нум	Кахэ=ң
святой	место=POSS/1Pl/Sg	небо	бог=GEN/Sg
			њамчо=вш
			сидеть=VN _{лс}

'В нашей земле есть два святых места, где Бог Нум сидит.'

Для лесного диалекта ненецкого языка употребление субъекта зависимой части в форме Род. п. менее характерно, чем для тундрового. Значительно чаще он стоит в форме Им. п. (ср. пример 211). Однако в единичных случаях форму Род. п. может принимать и субъект простого предложения при аудитиве, который по происхождению также является инфинитной формой.

(227) пуровский говор

Чуки похона дяң мансатавон, куптавна нинюн дятэзшту, шезд тэвнадян.

чуки	по=хона	дя=ң	манса=та=вон=Ø
этот	год=LOC/Sg	земля=GEN/Sg	шевелиться=PROGR=AUD=3Sg
купта=вна		ниню=н	дятэз=шту=Ø
далекий=PROLAT/Sg		NEG=SUBJ/2Sg	ходить=HAB=CONNE G
шезд=т	тэв=на=дя=н		
дело=DAT/Sg	дойти=PROGR=refl=REFL/2Sg		

'В этом году земля, слышно, беспокойная, по далеким местам не ходи, случится что-нибудь.'

Таким образом, субъект при предикате в инфинитной форме глагола может принимать форму Род. п., которая обусловлена не столько характером глагольного управления, сколько синтаксической позицией в составе зависимой части полипредикативной конструкции.

Встречаются также отдельные примеры, в которых форму Род. п. принимает субъект при финитном глаголе. Он имеет значение избирательности и обозначает, что действие, названное глаголом, происходит не со всеми предметами, а лишь с некоторыми из них:

(228)

Лэхэң њоп ню њотнаң таң мян њаймай њидинта пэйчуң хандаңкаңа.

Лэхэ=ң	њоп	ню	њотнаң	таң	мян
Лэхэ=GEN/Sg	один	ребенок	тоже	такой	приблизительно

ңай=май ниди=н=та пэйчу=ң
 быть=PP дед=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg доска=GEN/Sg
 хандаңка=ңа=Ø
 ломаться=AOR=SUBJ/3Sg
 ‘Единственный сын Лэхэ тоже был приблизительно такой, что под ним доски ломались.’

(229) пуровский говор

*Тат менадуй капту Альчедей пуй ңайта ниң путаптэхэдяи
 пентдэштута капың камаштут".*

гат менадуй капту Альчедей пуй ңай=та
 вот племенной олень бык.PI Альчедей задний лапа=POSS/3Sg
 ниң путаптэ=хэдя=ш пентдэ=шту=та
 на вскочить=PRTCL=CONV резко ударить=HAB=OBJ/3Sg
 капы=ң кама=шту=т"
 мертвый=GEN/Sg падать=HAB=REFL/3PI
 ‘(Собака) Альчедей, встав на задние лапы, племенных оленей ударяет, некоторые из них падают мертвые.’

2. Объектные функции. Собственно глагольным управлением формой Род. п. можно назвать случаи обозначения неполноты охвата объекта действием, например:

(230) пуровский говор

Тый нючиде" нятаң ңэдьптаңа"

ты=й ючиде=" ята=ң
 олень.ACC/PI=POSS/1PI/PI распрячь=SUBJ/3PI ягель=GEN/Sg
 ңэдьпта=ңа=" /
 отпить=AOR=SUBJ/3PI
 ‘Оленей распрягли, [олени] ягеля поели.’

В тундровом диалекте для выражения неполноты объекта или же его неопределенного количества используется форма с суффиксом =xV"/=ç"/=κ": Нянь=ха" та ‘Он принес хлеба’ – Нянь=м' та ‘Он принес хлеб’. Н. М. Терешенко связывает происхождение этой формы с показателем дательно-направительного падежа [Терешенко 1973: 185-187].

В работе П. Саммаллахти указывается на возможность чередования форм Вин. и Род. п. в объектной функции без изменений в семантике [Sammallahti 1974: 36]:

(231) пуровский говор

kāñd'āna apīm / apīñ d'āitāñiāš.

kāñd'ā=на apī=т / apī=ң
 охотиться=PrP медведь=ACC/Sg / медведь=GEN/Sg

d'ātā=ŋā=tā=s

добыть=AOR=OBJ/3Sg/Sg=PAST

‘Охотник добыл медведя.’

3. **Пространственные функции.** Одной из отличительных особенностей ненецкого языка Н. М. Терещенко считает наличие в тундровом диалекте глаголов, образованных от основ, общих с послелогоми, например: *тяхăмзь* ‘скрыться за кем-/чем-либо’, *ңылăмзь* ‘скрыться под чем-либо’, *поёмзь* ‘скрыться между чем-либо’. Они управляют именем в Род. п. со значением конечной точки движения [Терещенко 1973: 36]:

(232) тундровый диалект

Ирий тири" тяхăма. [Терещенко 1973: 36]

ирий=Ø

тири"

тяхăма=Ø

месяц=NOM/Sg

облако.GEN/PI

скрыться=SUBJ/3Sg

‘Месяц скрылся за облаками.’

(233) тундровый диалект

Нумда тири" тяхăмдамбида. [Терещенко 1973: 36]

нум=да

тири"

тяхăмдамби=да

небо=POSS/3Sg/Sg

облако.GEN/PI

затягивать=OBJ/3Sg/Sg

‘Небо затягивает тучами.’

(234) тундровый диалект

[*Хамбакоявэй", хамбакоявэй"*], *хасуй якоя́м' ид' ңылăмдамбинэй"*.

[Терещенко 1973: 36]

хасуй

я=коця=м'

ид'

ңылăмдамби=н=эй"

сухой

земля=DIM=ACC/Sg

вода.GEN/Sg

заливать=SUBJ/2Sg=PRTCL

‘Волна, волна, ты ведь скрываешь под водой сухую землю.’

В лесном диалекте подобные примеры также встречаются [Шилова 2003: 47]:

(235) пуровский говор

Каса ңашикути ңуп мя" чеңмя.

каса

ңашикути=Ø

ңуп

мя="

мужчина

ребенок=DIM=NOM/Sg

один

дом=GEN/Sg

чеңмя=Ø

скрыться=SUBJ/3Sg

‘Мальчишка скрылся за домом.’

4. **Временные функции.** Форма Род. п. употребляется также для обозначения временного интервала, в течение которого происходит некоторое действие. Например:

(236) пуровский говор

Кукахэ (на дюджнуң Пучи мазама...

кукахэ(на дюджнуң Пучи ма=ла=Ø=ма
однажды утро=GEN/Sg Пучи говорить=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
'Однажды утром Пучи так говорит...'

(237) пуровский говор

Дядяң тай мя'та мюня ңымты.

дядя=ң тай мя'=та мюня ңымты=Ø
день=GEN/Sg пусть чум=POSS/3Sg/Sg в просидеть=SUBJ/3Sg
'(Дюхыди) весь день в чуме просидела.'

(238) пуровский говор

Шанхама дядяң нытаднишахаң.

шан=хама дядя=ң нытад=ниша=хаң
несколько=PRTCL день=GEN/Sg бороться=PROB=SUBJ/3Du
'Кажется, несколько дней-то боролись.'

(239) пуровский говор

Маз ше"ев дядяң валы'ты, дядьны.

маз ше"ев дядя=ң валы'ты=Ø
целый семь день=GEN/Sg петь шаманские песни=SUBJ/3Sg
дядьны=Ø
бить в бубен=SUBJ/3Sg
'Целых семь дней шаманил, в бубен бил.'

(240) пуровский говор

Няхаң дют поң миндхаңам.

няхаң дют по=ң мин=дха=ңа=м
три десять год=GEN/Sg идти=APPROX=AOR=SUBJ/1Sg
'Как будто тридцать лет уже еду.'

Формы в Род. п. с временным значением синонимичны формам М.-тв. п. Различие состоит в том, что имена в Род. п. обозначают длительный период времени, в течение которого происходит действие, а имена в М.-тв. п. указывают на временной ориентир, т. е. носят точечный характер.

(241) пуровский говор

Чикехетты няхадты дядаханади" кахедицат, лапкан пенсиям няамсои.

чикехетты	няхадты	дяда=хана=ди"
потом	третий	день=LOC/Sg=POSS/3Du
ка=хеди=ңа=т		лапка=н пенсия=м
уйти=SMLF=AOR=SUBJ/1Sg		поселок=DAT/Sg пенсия=ACC/Sg
няамсо=ш		
взять=CV		

‘Потом на третий день поехала в поселок получить пенсию.’

Использование Род. п. во всех перечисленных значениях характерно прежде всего для пуровского говора, в котором он имеет явное морфологическое выражение. В нумтовском говоре основной показатель Род. п. – гортанный смычный – утратился, соответственно для глагола не характерно управление этой формой.

В тундровом диалекте ненецкого языка Н. М. Терещенко отмечает также ряд значений родительного падежа [Терещенко 1959: 73-76, 104; Терещенко 1973: 242, 264], которые в лесном пока не обнаружены:

– значение **инструмента**, при помощи которого осуществляется действие:

(242) тундровый диалект

Сисявы еями ңэвани е"эмя хар' ерав. [Терещенко 1973: 242]

сися=вы	ея=ми	ңэва=ни
быть целым=PP	нюк=ACC/POSS/1Sg/Sg	голова=GEN/POSS/1Sg/Sg
е"эмя хар='	ера=в	
на	нож=GEN/Sg	распороть ножом=OBJ/1Sg/Sg

‘Новый нюк свой на уровне головы я разрезала ножом.’

(243) тундровый диалект

Маханий тыранда ладада, маханий ңэнда тапхалңада. [Терещенко 1973: 264]

маханий тыра=н=да	лада=да
правый кулак=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	ударить=OBJ/3Sg/Sg
маханий ңэ=н=да	тапхал=ңа=да
правый нога=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	пнуть=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘Он ударил правым кулаком, правой ногой пнул.’

(244) тундровый диалект

Пухуця' пәнэхэ" тив" ләбҕей". [Терещенко 1973: 242]

пухуця=	пәнэ=хэ"	тив"
старуха=GEN/Sg	одежда=DAT/Pl	зуб.GEN/Pl

ла́бце=й="

вцепиться=refl=REFL/3Sg

‘Вцепился зубами в одежду старухи.’

Различие в значении между инструментом, выраженным формой Род. и М.-тв. п., по мнению Н. М. Терещенко, состоит в том, что «имя, обозначающее орудие действия в форме родительного падежа, характеризуется большим оттенком обстоятельственности, в то время как у имени в форме местно-творительного падежа превалирует объектное значение» [Терещенко 1973: 265];

– значение предмета, который куда-то помещается, при глаголах с семантикой покрытия объекта и полного охвата объекта действием:

(245) тундровый диалект

Ваңмда пи" тондада. [Терещенко 1973: 264]

ваңг=м=да

пи"

тонда=да

берлога=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

дерево.GEN/Pl

покрыть=OBJ/3Sg/Sg

‘Берлогу он покрыл деревьями.’

(246) тундровый диалект

Самляңг хабтарка сису' ңылмы. [Терещенко 1973: 264]

самляңг хабтарка=∅

сису'

ңылмы=∅

пять хабтарка=NOM/Sg

пена.GEN/Sg

покрыться=REFL/3Sg

‘Пять хабтарок покрылись пеной.’

– значение **бенефицианта**, который не занимает самостоятельной синтаксической позиции в структуре предложения, а входит в состав притяжательной конструкции:

(247) тундровый диалект

Небяда нюнда сянако ңакравы. [Терещенко 1973: 264]

небя=∅=да

ню=н=да

сянако=∅

мать=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

ребенок=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg

игрушка=NOM/Sg

ңакра=вы=∅

приготовить=PP=SUBJ/3Sg

‘Мать приготовила для своего сына игрушки.’

В этом значении для лесного диалекта нами зафиксировано употребление форм Дат.-напр. п.

В целом Род. п. в лесном диалекте функционирует не так широко, как в тундровом. Возможно, поэтому круг значений Род. п. в лесном диалекте уже по сравнению с тундровым.

2.1.3. Винительный падеж

К основным функциям Вин. п. относятся функция объекта и функция пространственного ориентира.

1. **Объектные функции.** Центральной функцией Вин. п. является указание на объект, подвергающийся воздействию. Имена существительные в Вин. п. употребляются при глаголах разных лексико-семантических групп.

1) Именами в форме Вин. п. управляют **акциональные** глаголы:

а) креативные, обозначающие созидание объекта:

(248) пуровский говор

Колаң Ха"ну мя'дяйм шедта.

кола=ң	Ха"ну	мя'=дяй=м	шедта=Ø
бык=GEN/Sg	взор	дом=AUG=ACC/Sg	сделать=SUBJ/3Sg

‘(Женщина из рода) Бычий Взгляд огромный дом построила.’

б) деструктивные, обозначающие разрушение или уничтожение объекта:

(249) аганский говор

Чикен нештайай 'колымта' катаңата.

чикен	нешта=тайай='колы=м=та='
там	отец=AUG=CHAR=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg=PRTCL

ката=ңа=та
убить=AOR=OBJ/3Sg/Sg
‘И там (он) своего отца, бедного, убил.’

в) трансформационные, обозначающие воздействие на объект, которое приводит к изменению его качественных характеристик или не сопровождается трансформацией объекта:

(250) аганский говор

Шайңа, ңамсамта тячамтаңа, [панытёта тячамтаңа, ңайҙа маҙама...]

шай=ңа=Ø	ңамса=м=та
пить чай=AOR=SUBJ/3Sg	мясо=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

тячамта=ңа=Ø
согреть=AOR=SUBJ/3Sg
‘Чай попил, согрелся (букв.: мясо свое согрел), [одежду свою согрел, потом говорит: ...]’

(251) пуровский говор

Видиудем шептампё ня.

види=уде=м

шептампё=Ø

пя=Ø

веревка=DIM=ACC/Sg

распутывать=CV

начать=SUBJ/3Sg

‘Верево́чку начал распу́тывать.’

(252) пуровский говор

*Пыва́д чо́лхана́нта ту́м манса́пта, [ме́диада́йды та"ту́дёта
Шеса́мың ня́ң кана́дья́тта.]*

Пыва=Ø=л

чо́л=хана́н=та

ту=м

Пыва=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg

посо́х=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

огонь=ACC/Sg

манса́пта=Ø

поше́велить=SUBJ/3Sg

‘Пыв посо́хом костре́ поше́велил, [и ве́тер все и́скры на Шеса́мы на-
прави́л].’

В материалах Т. Лехтисало и в нумтовском говоре прямое дополнение при подобных глаголах стоит преимущественно в Им. п.:

(253) говор р. Майковская

Кал'э'ко, ё́дивче ката́ңат, кэ́матар ңа́м"! [Lehtisalo 1947: 103]

кал'эв='ко

ё́дивче=Ø

ката=ңа=т

чайка=DIM

дикий олень=NOM/Sg

добыть=AOR=SUBJ/1Sg

кэ́ма=га=Ø=р

ңа́м="

костный мозг=DEST=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg

есть=IMP/SUBJ/2Sg

‘Чайка, я добы́л ди́кого оле́ня, ешь ко́стный мо́зг!’

Только личные местоимения во всех говорах регулярно принимают форму Вин. п.

(254) говор р. Майковская

Не́рэй ме́ңк си"и́й ңа́м. [Lehtisalo 1947: 103]

не́рэй

ме́ңк=Ø

си"и́й

ңа́м=Ø

недавно

великан=NOM/Sg

меня.ACC/Sg

съесть=SUBJ/3Sg

‘Недавно́ меня́ съел вели́кан.’

Это объясняется, вероятно, тем, что в ненецком языке варьирование формы выражения прямого объекта Им. п. / Вин. п. связано с выражением неопределенности / определенности объекта, а личные местоимения указывают на высоко топикальных участников ситуации.

Чаще всего при глаголах конструктивной деятельности прямой объект выступает в форме Им. п., так как еще не созданный объект мыслится как неопределенный. При деструктивных глаголах, наоборот,

рот, разрушению подвергается нечто уже известное, поэтому объект регулярно принимает форму Вин. п. Ср.:

(255) пуровский говор

Чикехэтты тута чуде.

чикехэтты ту=Ø=та чуде=Ø
потом огонь=NOM/Sg=POSS/3Sg зажечь=SUBJ/3Sg

‘Потом костер развел.’

(256) пуровский говор

Тулта капта.

ту=м=та капта=Ø
огонь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg потушить=SUBJ/3Sg

‘Костер потушил.’

Прямое дополнение в форме Вин. п. при глаголах созидания по-является в тех случаях, когда речь идет о результате созидательной деятельности, т. е. на значение определенности / неопределенности накладывается семантика результативности. Ср. пару примеров:

(257) пуровский говор

[Кадват нимня ка"амдяи, мадама:] «Ка-ма, тондай мятуюудитай нит шедта"».

ка-ма тонд=ай мятую=уди=та=Ø=й
INTRJ трава=ADJ чум=DIM=DEST=NOM/Sg=POSS/1Sg
ни=т шедта="
NEG=SUBJ/1Sg сделать=CONNeg

‘[К городу подошел, говорит:] «Эх, сделаю себе травяной чумик».’

(258) пуровский говор

Тада тондай мятуюудим шедта.

тада тонд=ай мятую=уди=м шедта=Ø
вот трава=ADJ чум=DIM=ACC/Sg сделать=SUBJ/3Sg

‘Вот травяной чумик сделал, пимишки старенькие рваные снял.’

В первом примере речь идет лишь о намерении сделать какой-то чум, во втором – о его реализации, в результате чего появилось совершенно определенное строение. Ср. также пример (248), в котором сообщается о создании конкретного дома, обладающего яркой отличительной чертой – огромным размером.

Возможен также и другой тип падежного варьирования при одном и том же глаголе, ср.:

(259) пуровский говор

Чикехэтты Шесамайды Пывамт тат посџата, [Пываџ нядняхкухуџ мэ.]

чикехэтты

Шесамай=О=л=ы

потом

Шесамы=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM

Пыва=м=т

тат

пос=џа=та

Пыва=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg

потом

подуть=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘А потом Шесамы-то на Пыва подул, [Пыва чуть чуть вперед наклонился.]’

(260) пуровский говор

Тун посам.

ту=н

поса=м

огонь=DAT/Sg

подуть=SUBJ/1Sg

‘Я подул на огонь.’

В примерах (259) и (260) глагол *посам* ‘подуть; раздуть (огонь)’ вариативно управляет формами в Вин. и Дат.-напр. п. в зависимости от лексико-семантического варианта и описываемой ситуации. В примере (259) Вин. п. подчеркивает акциональный тип воздействия: мифическое существо Шесамы разными способами пытается побороть главного героя по имени Пыва. Когда не получается его зашекотать, он пытается его сдуть.

В примере (260) управление этого глагола дательно-направительным падежом структурирует ситуацию как пространственную: имя в Дат.-напр. п. указывает на конечную точку приложения действия. Речь идет не о непосредственном воздействии на огонь, а о направлении движения.

При глаголах типа *махнуть, взмахнуть* также возможно вариативное управление именами в форме Вин. и М.-тв. падежей, ср.:

2) При глаголах, обозначающих **воздействие в социальной сфере**, одушевленный объект воздействия обозначается именем в форме Вин. п. Особенностью ненецкого языка является управление Вин. п. таких глаголов, как *помогать, мешать*, и некоторых других:

(261) пуровский говор

Мань шичеч нятасодянам.

мань

шичеч

нята=со=дя=на=м

я

вас ACC/Du

помогать=OBLIG=obj/pl=FUT=OBJ/1Sg

‘Я вам (двоим) обязательно помогу.’

(262) аганский говор

Пыт иилий тянупин.

пыт	шиний	тянупи=н
ты	меня.ACC/Sg	мешать=SUBJ/3Sg

‘Ты мне мешаешь.’

Ситуация оказания помощи или причинения вреда в ненецком языке трактуется как акциональное воздействие, на что указывает прямое значение глагола *няташ* ‘добавить, прибавить (кого / что)’, в отличие от русского языка, в котором форма Дат.-напр. п. (*помочь кому, мешать кому*) предполагает семантику бенефактивности или малефактивности, т. е. совершения действия в пользу или во вред какого-то лица. В русском языке выбор формы Дат.-напр. п. связан с представлением о передаче результата действия, прототипически предполагающему пространственные отношения – движение по направлению к конечной точке. В ненецком языке прототипической для данной ситуации оказывается ситуация акционального воздействия. Ср. также и другие примеры, в которых одушевленный объект воздействия имеет семантическую роль бенефактива. В ненецком языке эта роль не получает специального грамматического выражения и маркируется так же, как и другие объектные роли, формой Вин. п.

(263) пуровский говор

Тачипя иилий тачипямта.

тачипя	шиний	тачипям=та
шаман=NOM/Sg	меня.ACC/Sg	шаманить=OBJ/3Sg/Sg

‘Шаман мне пошаманил.’

(264) аганский говор

Метя пон катамта потельшиту.

метя=Ø	пон	ката=м=та
невестка=NOM/Sg	всегда	свекровь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

потель=шту=Ø
угождать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Невестка всегда свекрови угождает.’

3) Объект-перцептив при глаголах **восприятия** также выступает в форме Вин. п. Например:

(265) пуровский говор

Ше"ев той сехэхана нуп кодам маныңат, вэтанат.

ше"ев	то=й	сехэ=хана	нуп
семь	озеро=POSS/1Sg/Sg	перешеек=LOC/Sg	один

кода=м мань=һа=т вэга=һа=т
 олень-самец=ACC/Sg увидеть=AOR=SUBJ/1Sg высмотреть=AOR=SUBJ/3Sg
 'На перешейке семи озер я одного хора увидел, высмотрел.'

Глагол *манӑш* 'увидеть' сохраняет управление Вин. п. также и в том случае, когда он употребляется в форме рефлексивного спряжения в значении фиктивного движения – 'смотреть'.

(266) пуровский говор

Пахэмта маньде.

пахэ=м=та мань=де=Ø
 сушеная рыба=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg смотреть=tefl=REFL/3Sg
 'На сушеную рыбу смотрит.'

К глаголам фиктивного движения относятся глаголы типа *присмотреться*, *прислушаться* и др., управление которых совпадает с управлением глаголов движения, так как подобные глаголы обозначают не собственно восприятие объекта, а лишь переключение внимания в новом направлении. Поэтому при глаголе *маньсадыш* 'рассматривать' закономерно появление имени в форме дательного-направительного падежа, например:

(267) пуровский говор

Чикен маньсадыната.

чике=н маньсал=һа=та
 тот=DAT/Sg рассматривать=AOR=OBJ/3Sg/Sg
 'Того разглядывает.'

Этот пример сопровождается контекстом, в котором главный герой разглядывает пришельца с целью определить, что он за человек, т. е. воспринять его отличительные признаки и свойства.

Таким образом, глаголы собственно восприятия управляют именем в форме Вин. п., тогда как глаголы фиктивного движения, указывающие на подготовительный этап восприятия, на действия, сопровождающие его, но не обязательно приводящие к восприятию как таковому, управляют именем в форме Дат.-напр. п. Однако возможны и случаи варьирования форм Вин. / Дат.-напр. п. при одном и том же глаголе в его разных лексико-семантических вариантах.

4) При глаголах **нанесения удара** имени в форме Вин. п. обозначают конечную точку приложения силы, которая грамматически интерпретируется тоже как объект воздействия.

(268) нумтовский говор

Нидияай най пенцдамта ю'тца."

ниди=яай=Ø

най

пенцл=ам=та

старик=AUG=NOM/Sg

опять

бубен=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

ю'т=ца=Ø="

бить=AOR=SUBJ/3Sg=PRCL

'А большой старик опять в свой бубен бьет.'

(269) нумтовский говор

[«Медь щий катаңач, кавсути" чам-э,] – кода'камта тыдя'шту, щей-та емня. – [Медь, – мадама, – мэйхали" няхал поң тямпан маяңу" коңат»].

кода'ка=м=та

тыдя'=шту=Ø

грудь=AACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

бить кулаком=HAB=SUBJ/3Sg

шей=га

е=меня

сердце=POSS/3Sg/Sg

напротив=PROLAT/Sg

'[«Быстрее меня убивайте, смерть моя вот она,] – в грудь себя бьет, в область сердца. – [Быстрее, – говорит, – хватит, за три года увидел я муки»].'

В русском языке в конструкциях типа *он бьет себя в грудь* точка приложения удара трактуется скорее в пространственном смысле – как конечная точка движения. При этом происходит расщепление объектной позиции: форму Вин. п. принимает обозначение целого, а ту или иную предложно-падежную форму – название его части. Таким образом, и в данном случае в ненецком языке отношения неотторжимой принадлежности не получают специфического выражения, как в русском, а кодируются аналогично любому другому типу объекта. Типовая ситуация нанесения удара в русском языке выражается подобно предложениям движения с указанием на его конечную точку, а в ненецком языке – подобно акциональным предложениям со значением воздействия на объект. При этом в ненецком само представление об объекте смещается с целого на его часть (ср. *бьет себя*^{OBJ} *в грудь*^{PART} – *бьет свою грудь*^{OBJ}). Интересно отметить, что в примере (266) к указанию на область приложения удара – грудь – добавляется уточнение: в область сердца, которое выражено предложной конструкцией. Таким образом, и здесь действует закон указания на место нанесения удара от целого к его части, хотя «целое», по сравнению с русским языком, трактуется более узко, соответственно и «часть» имеет еще более конкретную локализацию.

2. Пространственные функции.

1) Винительный падеж в лесном диалекте ненецкого языка употребляется при глаголах движения, обозначая **ориентир**, относительно которого совершается перемещение субъекта в пространстве. Само движение может быть самых разных типов: круговым, горизонтальным, направленным на пересечение плоскости по ее поверхности или по дуге над ней и т. п. Имя в Вин. п. называет пространственную координату, относительно которой движение локализуется в пространстве.

(270) пуровский говор

Маня" катама" чуки петадям шулхадимэта.

маня"	ката=Ø=ма"	чуки	петадя=м
мы. NOM/Pl	бабушка=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg	этот	лес=ACC/Sg

шул=хадимэ=та

обойти вокруг=SMLF=PP=OBJ/3Sg

‘Наша бабушка этот лес вокруг обошла, оказывается.’

(271) аганский говор

Тяхамта" џа хамунданхадимэта.

тяха=м=та="	џа
реку=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg=PRGM	опять
хамунданл=хадимэ="џа=та	
перепрыгивать=SMLF=AOR=OBJ/3Sg/Sg	

‘А реку он опять начал перепрыгивать.’

В предложении (272) представлен такой тип ориентированного движения, при котором два субъекта перемещаются на некотором расстоянии друг относительно друга, при этом субъект, названный именем в форме Вин. п., является ориентиром для движения второго субъекта.

(272) пуровский говор

Тамня нётадџата Пыдядки џашкэм.

тамня	нёта=л=џа=та	Пыдядки	џашкэ=м
там	преследовать=INCH=AOR=OBJ/3Sg	Пыерка	парень=ACC/Sg

‘И там начал преследовать Пыерку.’

В переносном значении глагол *нёташ* ‘гнаться за кем-либо’ обозначает ‘следовать по определенному пути’ и сочетается с именами с семантикой ‘путь’, ‘дорога’, ‘тропинка’.

(273) пуровский говор

[Чахи џота"кууди пумна кай".] Чикемт нёта кай". ... Тадя чики шехелыудемта нёта кана.

чике=м=т	нёта=Ø	кай=’’
тот=ACC/Sg=POSS/2Sg	преследовать=CONV	уйти=IMP/SUBJ/2Sg
тадя чики шехелы=уде=м=та		нёта=Ø
вот тот дорога=DIM=ACC/Sg=POSS/3Sg	преследовать=CONV	
кана=Ø		
отправиться=SUBJ/3Sg		

‘[По той дальней тропочке пойдй.] Той (тропе) следуя, отправляйся. ... И вот, той дорожке следуя, отправился он.’

2) Производным от функции пространственного ориентира является употребление имен в форме Вин. п. со значением объекта достижения при достигаельных глаголах, в том числе и в переносном смысле, например:

(274) пуровский говор

Чета чики џашкады ноптумта тайвы.

чета чики џашка=Ø=лы	
теперь этот ребенок=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	
нопту=м=та тайвы=Ø	
возраст=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	достичь=SUBJ/3Sg

Букв.: Теперь этот ребенок возраста достиг.
‘Теперь этот ребенок вырос.’

3. Имя в форме Вин. п. употребляется при глаголах отношения, например при глаголах именования или эмоции:

(275) аганский говор

Чики вайсы'ку Акум нимича, дакхана тидимэй, Кадясамэхана.

чики вайсы'ку аку=м	нимича=Ø
тот старик Аку=ACC/Sg	называть=SUBJ/3Sg
дакхана гили=мэй=Ø	кадясамэ=хана
недалеко жить=PP=SUBJ/3Sg	Халясавэй=LOC/Sg

‘Того старика звали Аку, недалеко он жил-то, в Халясавэе.’

(276) нумтовский говор

Нуву'ча ватаны, шахи ңыхы выты'лкай ще'т камсџат.

нуву'ча вата=ны	шахи ңыхы
Увуча вырастить=PrP	тогда давний
выты'=лка=й	ще'т камс=џа=т
расти=APPROX=POSS/1Sg/Sg	тебя.ACC/Sg любить=AOR=SUBJ/1Sg

‘Выращенный Увуча, с тех пор, с самого рождения я тебя люблю.’

(277) нумтовский говор

Щита пицитащ чепця.

щита

пищита=щ

чеп=ця=Ø

он. ACC/Sg

смеяться=CONV

стать=AOR=SUBJ/3Sg

‘Над ним все стали смеяться.’

(278) аганский говор

Җамым пишитаңан?

җамы=м

пишита=җа=н

что=ACC/Sg

смеяться=AOR=SUBJ/2Sg

‘Над чем ты смеешься?’

4. Имя в форме Вин. п. может употребляться и в фразеологизированных конструкциях со значением наступления того или иного периода времени или явления, например:

(279) пуровский говор

Дяңклей Хэмто мэ"пта апы хадюм тошту, хомадём Хэмто хыңылд"пата – ка дядю ңәшту.

дяңклей Хэм=то

мэ="п=та

апы

кривой глаз=POSS/3Sg/Sg

сделать=COND=3Sg

молния

хадю=м

то=шту=Ø

хома=дём

дождь=ACC/Sg

прийти=HAB=SUBJ/3Sg

хороший=SLCT

Хэ(м=то

хыңылд="па=та

ка

дядю

глаз=POSS/3Sg/Sg

смотреть=COND=3Sg

солнечный

день

ңә=шту=Ø

быть=HAB=SUBJ/3Sg

‘Если он кривым глазом посмотрит, гроза начинается, если хорошим взглянет – солнечный день бывает.’

(280) пуровский говор

Чепта няна тат хыңылдҗа: то"одянта хэд таңомы дядям кадя, хай-ма"эй ңынутуң ня"ампё миндя"э.

чепта

няна

тат

хыңылдҗа=Ø

завтра

около

вот

смотреть=AOR=SUBJ/3Sg

то="одя=нта

хэд

таңо=мы

дядя=м

озеро=AUG=GEN/POSS/3Sg

лед

стать летом=PP

свет=ACC/Sg

кадя=Ø

хайма="эй

ңыну=туң

ня"ампё=Ø

стать=CONV

воин=NOM/PI

лук=POSS/3PI

держать=CONV

мин=дя="э

двигаться=refl=REFL/3PI

‘Назавтра смотрит: лед того огромного озера растаял (букв.: летним днем стал), воины, держа луки свои, приближаются.’

2.1.4. Дательно-направительный падеж

Система значений дательного падежа в лесном диалекте ненецкого языка в целом совпадает с тундровой [Герещенко 1959, 1973; Кошкарёва 2002, 2005]. Дательным падежом управляют переходные и непереходные глаголы.

1. Дательно-направительный падеж при непереходных глаголах.

1) Пространственные функции.

а) Центральным значением дательного падежа при непереходных глаголах является пространственное – указание на **конечную точку движения**.

Наиболее частотно управление именами в форме Дат.-напр. п. со стороны глаголов движения разной семантики, предполагающих движение, направленное как по горизонтали, так и по вертикали (вверх или вниз):

(281) пуровский говор

Тадя Казпюдан кадят, пенсиям нямсои.

тадя=Ø	Казпюда=н	кадя=т
иметься=CONV	Харампур=DAT/Sg	поехать=SUBJ/1Sg
пенсия=м	нямсо=ш	
пенсия=ACC/Sg	взять=CONV	

‘И вот я поехала в Харампур, пенсию получить.’

(282) пуровский

Маньшиту: «Ка-ма, мя"ай махатды нит, дян ним" ка"мэ", вентай талям дёхтам».

мань=шту=Ø	ка-ма	мя"=ай	махатды	нит
сказать=HAB=SUBJ/3Sg	INTRJ	чум=AUG	крыша	сверху
дя=н	ни=м"	ка"мэ="		
земля=DAT/Sg	NEG=SUBJ/1Sg	спуститься=CONNEG		
вента=й	талям	дёх=та=м		
жизнь=POSS/1Sg/Sg	так	потерять=FUT=OBJ/1Sg		

‘Говорит: «Эх, с верхушки чума на землю прыгну, так жизни себя лишу (букв.: жизнь свою так потеряю)».’

(283) аганский говор

Каса нюй нюча текуиан танай”.

каса	ню=Ø=й	нюча
мужчина	ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	маленький

текуша=н	тана=й="
сосна=DAT/Sg	залезть=refl=REFL/3Sg
'Сын мой на маленькую сосну залез.'	

137

локализатора и статическим значением глагола, в этом случае обнаруживается семантический конфликт между динамическим значением глагола движения и статическим значением локализатора.

Таким образом, возможны три семантических типа сочетания локализаторов в форме Дат.-напр. п. и глаголов пространственной семантики:

Локализатор	Глагол
статический	статический
статический	динамический
динамический	динамический

Семантика временного местонахождения в определенном месте служит основанием для дальнейшего развития значений Дат.-напр. п. в сторону обозначения перехода от одного состояния к другому, при котором важен сам факт преодоления границы, предела, а направление трансформации может акцентироваться как в начальной, так и в завершающей стадии процесса.

При глаголе *жить* возможно употребление зависимых слов в форме Дат.-напр. и М.-тв. п. Если глагол содержит суффикс начальности, то он сочетается с именем в форме Дат.-напр. п. для обозначения начальной точки процесса:

(292) аганский говор

Чуки мят чупең тидизтят.

чуки мя=т чупең=Ø тиди=л=тя=т
 этот дом=DAT/Sg все=NOM/Sg жить=INCH=refl=REFL/3Pl
 'Все в этом доме зажили.'

Если этот глагол сочетается с именем в форме М.-тв. п., то предложение передает значение длительно продолжающегося события:

(293) пуровский говор

Нидитяйла" танувианкнана" кадю тиди.

ниди=тяй=Ø=л=а"
 дед=AUG=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM кадю тиди=Ø
 тану=вшан=кна=на" однако жить=SUBJ/3Sg
 жить на летнем стойбище=VN_{loc}=LOC/Sg=POSS/1Pl/Sg
 'А дедушка, наверное, живет на нашем летнем стойбище.'

Значение начала существования, появления свойственно и следующему предложению:

(294) пуровский говор

Деты немяхатуң шица каса кэйката.

деты	немя=ха=туң	шица	каса
новый	мать=DAT/Sg=POSS/3Pl/Sg	два	мужчина
кэйка=Ø=та			
младший брат=	NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		

‘У новой матери (родились) два младших брата.’

Дательно-направительным падежом управляют также глаголы, обозначающие превращение или переход чего-либо в новое состояние. В этом случае форма в Дат.-напр. п. обозначает конечную стадию перехода.

(295) пуровский говор

Тыди то'каты – хыдан нив Һа".

тыди	то'каты=Ø	хыда=н	ни=Ø=в
просто	затвердеть=SUBJ/3Sg	лед=DAT/Sg	NEG=SUBJ/3Sg=Q
Һа="			
быть=CONNEG			

‘[Умершая старуха на холоде] Сразу затвердела, (превратилась) в лед.’

(296) аганский говор

Тытди манишотантуң тоодха хыдан тахуҗа.

тытди	ман=што=та=нгуң	тоодха	хыда=н	тахуҗа=Ø
просто	говорить=HAB=PP=3Pl	как	снег=DAT/Sg	сливаться=SUBJ/3Sg

‘[Такой чум из белых шкур, про который] обычно говорят – со снегом сливается.’

2) Именем в форме Дат.-напр. п. управляют разнообразные **акциональные** глаголы, при которых исходное пространственное значение конечной точки движения преломляется как точка приложения направленного действия.

(297) нумтовский говор

Кукехена" ку'ше" таҗям камхан намказамти", [пяхана нэ'ка'дқади"Һата апанта Һайва дэ"].

кукехена"	ку'ше"	таҗям	камха=н	намказам=ти="
однажды	как	так	коряга=DAT/Sg	зацепиться=refl=REFL/3Sg

‘Однажды как-то за корягу зацепилась, палкой вытащила череп сестры.’

(298) пуровский говор

[Недянк мадшаха"на дячапётаха"на тиндюю"дёдьикана дёльише
дячапёшту. Чикехэна џашкаэ"пиндюм ня"машту", тохотата дя-
намтуудемна.] Пыдыханта хатишадьштутуң.

пыды=хяв=та

хатишадь=шту=туң

нос=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

плевать=HAB=OBJ/3Pl/Sg

[В комариную пору, в жару, во время оводов солнце очень жарит.

Тогда дети оводов ловят, тихонечко за крылышки.] В нос оводу
плюют.

При более абстрактной реализации этого значения конечная точ-
ка движения интерпретируется как объект достижения и желания,
например:

(299) нумтовский говор

Ыяй нохон каньяшту.

ыя=∅=й

нохо=н

старший брат=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

песец=DAT/Sg

канья=шту=∅

добывать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Старший брат охотится на песцов.’

Наиболее отчетливо это значение реализуется при глаголах же-
лания:

(300) нумтовский говор

Џацки вит хаңа.

џацки=∅

ви=т

ха=џа=∅

ребенок=NOM/Sg

вода=DAT/Sg

хотеть=AOR=SUBJ/3Sg

‘Ребенок хочет воды.’

(301) аганский говор

Ѓамсан хаңат.

џамса=н

ха=џа=т

мясо=DAT/Sg

хотеть=AOR=SUBJ/1Sg

‘Я мяса хочу.’

3) Метафорическим переосмыслением значения направления к
конечной точке движения в психической сфере является управле-
ние глаголов фиктивного движения, обозначающих психическое
восприятие, прежде всего зрительное и слуховое.

– зрительное восприятие:

(302) аганский говор

Мань нумт хыңыйдыт.

мань	нум=т	хыңыйды=т
я NOM/Sg	небо=DAT/Sg	посмотреть=SUBJ/1Sg
‘Я посмотрел на небо.’		

Синонимичным является послеложное управление при тех же глаголах:

(303) нумтовский говор

Җай чики яхата мада ет хыңиндайты" – па'дны нэлла.

җай	чики	яха=га	мада	ет	хыңиндайты="
опять	тот	река=POSS/3Sg/Sg	плес	на	посмотреть=REF1./3Sg
па'дны=Ø		нэлла=Ø			
ведьма=NOM/Sg	бегать=SUBJ/3Sg				
‘Опять посмотрел на плес реки – ведьма бегаёт.’					

– слуховое восприятие:

(304) аганский говор

Пыч кимян тюньшедеңач?

пыч	кимян	тюньшеде=ңа=ч
вы NOM/Du	кто=DAT/Sg	слушать=AOR=SUBJ/2Du
‘Кого вы слушаете?’		

(305) нумтовский говор

Чей ня'ту ватаха" ни" тюньшицзи".

чей	ня'=ту	вата=ха"	ни="
вчера	товарищ=POSS/3Pl/Pl	слово=DAT/Sg	NEG=SUBJ/3Pl
тюньшицзи="			
прислушаться=CONNEG			
‘Вчера к словам соседей не прислушались.’			

С глаголами *слушать*, *прислушаться* закономерно связано управление дательно-направительным падежом со стороны глаголов с семантикой повиновения типа *слушаться*, т. е. воспринимать услышанное и поступать в соответствии с ним.

(306) аганский говор

Каса җаңкий пон няханта намтодзиту.

каса	җаңки=Ø=й	пон
мужчина	ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	всегда

‘Мальчик всегда слушается своего товарища.’

‘Я тебе не верю.’

‘На эту работу я не согласился.’

‘Все надеются на мать.’

142

‘Он радуется другу.’

(311) пуровский говор

Җамытат тиңан?

җамы=та=т

что=DEST=DAT/Sg

‘Чему ты смеешься?’

пиш=җа=н

смеяться=AOR=SUBJ/2Sg

– глаголы, обозначающие отрицательные эмоции обиды, досады, отвращения, раздражения и под.:

(312) нумтовский говор

Пыты чики ватаха щекаят.

пыты

чики

вата=ха

щекя=я=т

они.NOM/Pl

тот

слово=DAT/Sg

обидеться=refl=REFL/3Pl

‘Они обиделись на эти слова.’

(313) нумтовский говор

Пыта чамтэт тосаканчѣцту.

пыта

чамтэ=т

тосаканчѣ=шту=Ø

он.NOM/Sg

лягушка=DAT/Sg

брезговать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Он испытывает отвращение к лягушкам.’

(314) аганский говор

Пыта кайкаханта нейшамя.

пыта

кайка=хан=та

нейшамя=Ø

он.NOM/Sg

младшая сестра=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

рассердиться=REFL/3Sg

‘Он рассердился на свою сестру.’

– глаголы, обозначающие проявление негативных эмоций в виде речевых или поведенческих реакций:

(315) нумтовский говор

Пыт җамытат җаңкен пазанаңан?

пыт

җамы=та=т

җаңке=н

ты.NOM/Sg

что=DEST=DAT/Sg

ребенок=DAT/Sg

пазана=җа=н

придираться=AOR=SUBJ/2Sg

‘Что ты к ребенку придираешься?’

(316) аганский говор

Пыта нешаханта ни виньдү.

пыта

неша=хан=та

ни=Ø

он.NOM/Sg

отец=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

NEG=SUBJ/3Sg

виньдо=Ø

спорить=CONNNEG

‘Он не стал спорить с отцом.’

(317) пуровский говор

Пу'ша җашикахэн пётудя.

пу'ша=Ø

җашка=хэн

пётудя=Ø

старуха=NOM/Sg

ребенок=DAT/Sg

грозить=SUBJ/3Sg

‘Старуха грозит мальчишке.’

– глаголы, обозначающие проявление сочувствия:

(318) пуровский говор

Няңта дюньшидеңат.

няңта

дюньшиде=ңа=т

он.DAT/Sg

сочувствовать=AOR=SUBJ/1Sg

‘Я ему сочувствую.’

– глаголы удивления:

(319) нумтовский говор

Җамэн пысавана?

җамэ=и

пыса=ва=на

что=DAT/Sg

удивиться=PP=REFL/2Sg

‘Чему ты удивился?’

(320) аганский говор

Мань ватахата пысатям.

мань

вата=ха=та

пыса=тя=м

я NOM/Sg

слово=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

удивиться=refl=REFL/1Sg

‘Я удивился его словам.’

Развитие значения Дат.-напр. п. при эмотивных глаголах демонстрирует реинтерпретацию значения направления к конечной точке движения: устремление эмоции к некоторому источнику переосмыслется не как цель, а как причина, спровоцировавшая ее появление.

6) При глаголах, обозначающих неконтролируемое, самопроизвольное, непреднамеренное действие, имя в форме Дат.-напр. п. обозначает несоответствующий инструмент его совершения. Такое действие, как правило, приносит вред или ущерб действующему субъекту. Оно совершается при помощи некоторого средства или инструмента, которое и является источником ущерба или угрозы для здоровья субъекта:

(321) нумтовский говор

Мань хатулавицан нэтцат.

мань хэтулавиц=ан

нэт=на=т

я.NOM/Sg иголка=DAT/Sg

уколоться=AOR=SUBJ/3Sg

‘Я иголкой укололась.’

(322) нумтовский говор

Пы’т казан нэтзан.

пы’т каз=ан

нэт=на=н

ты.NOM/Sg

нож=DAT/Sg

порезаться=AOR=SUBJ/2Sg

‘Ты ножом порезался (нечаянно).’

Для обозначения адекватного инструмента, способствующего достижению позитивных целей, используется форма М.-тв. п. Таким образом, формы Дат.-напр. и М.-тв. п. в орудийном значении противопоставлены друг другу по признаку «случайный или специально предназначенный для совершения того или иного действия инструмент, воздействие которого благоприятно или, наоборот, неблагоприятно для субъекта».

7) При глаголе *тадаш* ‘быть нужным’ имя в форме Дат.-напр. п. обозначает лицо, которое нуждается или испытывает потребность в том предмете, который назван подлежащим.

(323) аганский говор

Вайсыконы" тупка таза.

вайсыко=н=ы"

тупка=Ø

таза=Ø

старик=DAT/Sg=PRGM

топор=NOM/Sg

быть нужным=SUBJ/3Sg

‘Старику-то топор нужен.’

Система значений Дат.-напр. п. при непереходных глаголах основывается на базовом указании на конечную точку движения. Все прочие значения являются производными от первичного и представляют собой результат метафоризации в разных сферах – психической, интеллектуальной и эмотивной.

2. Дательно-направительный падеж при переходных глаголах. Центральным значением Дат.-напр. п. при переходных глаголах, как и при непереходных, является пространственное значение – значение перемещения по направлению к конечной точке. Отличием от системы управления при переходных глаголах является обязательное наличие при переходном глаголе имени в форме Вин. п., которое в ситуации перемещения обозначает объект перемещения, а

при разнообразных метафорических переносах формирует разные типы каузативных конструкций.

1) **Перемещение в физической сфере.** Глаголы перемещения могут указывать на разные типы перемещения в пространстве:

– глаголы, обозначающие перемещение по горизонтали:

(324) нумтовский говор

Пыта выйкута тыдиян канаңа.

пыта	выйкута	тыдиян=н
он	собака=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	лес=DAT/Sg
кана=ңа=Ø		
увести=AOR=SUBJ/3Sg		
‘Он свою собаку в лес увел.’		

(325) нумтовский говор

Мань ийидей веша немяхата ңамтаңа.

мань	ийиде=Ø=й	веша=Ø
я.NOM/Sg	товарищ=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	деньги=NOM/Sg
немя=ха=та	ңамта=ңа=Ø	
мать=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	отправить=AOR=SUBJ/3Sg	
‘Мой друг отправил матери деньги.’		

(326) нумтовский говор

Взяку ты ватан чундиңа.

взяку=Ø	ты=Ø	ват=ан
собака=NOM/Sg	олень=NOM/Sg	загон=DAT/Sg
чунди=ңа=Ø		
загнать=AOR=SUBJ/3Sg		
‘Собака оленей в загон загнала.’		

(327) нумтовский говор

Пыт ңамыңаш взяку пин ңыптаңаң?

пыт	ңамыңаш	взяку=Ø	пин=н
ты.NOM/Sg	зачем	собака=NOM/Sg	улица=DAT/Sg
ңыпта=ңа=л			
выпустить=AOR=OBJ/2Sg/Sg			
‘Ты зачем собаку на улицу выпустил?’			

– глаголы, обозначающие перемещение по вертикали:

(328) нумтовский говор

Мань тыпкай вит ңатадаңам.

мань тыпка=Ø=й ви=т
 я.NOM/Sg топор=NOM=POSS/1Sg/Sg вода=DAT/Sg
 ңатада=ңа=м
 уронить=AOR=OBJ/1Sg/Sg
 'Я топор в реку уронил.'

— глаголы, обозначающие такой способ перемещения, при котором конечная точка представляет собой острие, пронзающее объект перемещения насквозь:

(329) нумтовский говор

Каса ңащки хавата ватан чепчеңа.

каса ңащки хэва=Ø=та
 мужчина ребенок=NOM/Sg червяк=NOM=POSS/3Sg/Sg
 вата=н чепче=ңа=Ø
 крючок=DAT/Sg насадить=AOR=SUBJ/3Sg
 'Сын червяка на крючок насадил.'

(330) нумтовский говор

Ни кайкай ңочану мую хатулан пытулдёңа.

ни кайка=Ø=й ңочану=Ø мую
 младшая сестра=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg бусинка=NOM/Sg крепкий
 хэтума=н пытулдё=ңа=Ø
 нитка=DAT/Sg нанизать=AOR=SUBJ/3Sg
 'Младшая сестренка бисер на крепкую нитку нанизала.'

(331) пуровский говор

Ше"ев ңалка кодам ңуп лукыхинта ңопт патаддята.

ше"ев ңалка кода=м ңуп луку=хин=та
 семь большой хор=ACC/Sg один стрела=DAT/Sg=POSS/3Sg
 ңопт патад=дя=та
 на воткнуть=obj/pl=OBJ/3Sg
 'Семь огромных хоров на одну стрелу нанизал.'

Субъектом, каузирующим перемещение, чаще всего бывает одушевленное лицо, однако возможна и природная сила, стихия:

(332) нумтовский говор

Меджа ңаной тояй елт канаңата.

меджа=Ø ңано=Ø=й то=яй=Ø
 ветер=NOM/Sg лодка=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg озеро=AUG=NOM/Sg
 елт кана=ңа=та
 середина=DAT/Sg унести=AOR=OBJ/3Sg/Sg
 'Ветер лодку на середину озера унес.'

Кроме глаголов перемещения, именами в форме Дат.-напр. п. со значением конечной точки могут управлять глаголы, в семантике которых значение собственно перемещения совмещается со значением способа его осуществления. Например:

(333) нумтовский говор

Ваван тончадыта, [чики'та нязамай пенша'дта цай ныхитаца].

вав=ан

тончады=та

постель=DAT/Sg

укрыть=OBJ/3Sg/Sg

‘На постель ее (положил и) укрыл, [и сразу медный свой бубен опять схватил].’

Глагол *укрыть* в рамках данной конструкции объединяет в своем значении представление о том, что некоторое лицо было перемещено на постель и, уже находясь на постели, укрыто одеялом.

Каждый из двух элементарных смыслов при такой компрессии утрачивает один из компонентов своей речевой реализации: в первой прототипической ситуации «положить кого-либо на кровать» утрачивается предикат, во второй – «укрыть кого-либо одеялом» – инструмент.

Ср. подобный пример, в котором происходит компрессия актантных рамок двух глаголов: глагола перемещения типа «положить кого / что куда» и акционального глагола «завязать что-либо», при которой глагол собственно перемещения элиминируется, «передавая» свои пространственные валентности акциональному глаголу:

(334) пуровский говор

Чикен шадцатуң, тадя канадицатуң.

чике=и

шад=ца=туң

тадя

тот=DAT/Sg

завязать=AOR=OBJ/3PI/Sg

вот

кана=ди=ца=туң

нести=INCH=AOR=OBJ/3PI/Sg

‘Туда [в мешок] его завязали и понесли.’

Приведем еще пару примеров совмещения пропозиции перемещения и акционального воздействия:

(335) пуровский говор

Пэйчууди чу'пейң тун чудиңам.

пэйчу=уди=Ø

чу'пейң

ту=и

чуди=ца=и

чурка=DIM=NOM/Sg

весь

огонь=DAT/Sg

сжечь=AOR=SUBJ/1Sg

‘Чурочки все в огне сожгу.’

(336) нумтовский говор

Пыт нэпьякут няпакоз козан податайта.

пыт	нэпьяку=т	
ты.NOM/Sg	бумага.ACC/Pl=POSS/2Sg/Pl	
няпа=ко=л		код=ан
жена старшего брата=	DIM=POSS/2Sg/Sg	печь=DAT/Sg
подата=й=та		
сжечь=obj/pl=OBJ/3Sg/Pl		

‘Бумаги твои сестра в печке сожгла.’

В отличие от статической интерпретации ситуации сжигания в русском языке (ср. *сжечь бумаги в печке*), ненецкий глагол кодирует обозначаемую им ситуацию как ситуацию перемещения, наследуя систему управления глагола типа *бросить* – «сестра твои бумаги в печку (бросила и) сожгла».

В примере (335) глагол *запрячь* обозначает «поместить оленя в упряжку и закрепить его там при помощи упряжи»:

(337) нумтовский говор

Хома хэлаку тэй канан нютдезат.

хома	хэлаку	тэ=Ø=й
хороший	белый	олень=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
кан=ан	нютде=ца=т	
нарта=DAT/Sg	запрячь=AOR=SUBJ/1Sg	

‘Хорошего белого оленя я в нарту запряг.’

Таким образом, в лесном диалекте ненецкого языка свободно происходит компрессия пропозиций перемещения и акционального воздействия за счет выдвижения на первый план акционального глагола, который в новом окружении зависимых от него слов утрачивает собственно акциональное значение, придавая конструкции в целом значение образа действия, способа совершения перемещения.

2) **Перемещение в социальной сфере.** В социальной сфере перемещение направлено к конечной точке, которая обозначает не географическое пространство, а лицо. Соответственно, ситуация приобретает значение взаимодействия двух лиц, одно из которых дает, а другое получает некоторый предмет. Имя в форме Дат.-напр. п. при глаголах *передачи* обозначает **реципиента** – получателя материального объекта.

В лесном диалекте ненецкого языка используются два глагола передачи: *ми'ш* ‘1) дать, выдать, отдать, сдать, передать; 2) продать; 3) подарить’; *таи* ‘1) дать, подать; 2) принести; привезти; привести; пригнать’ [Бармич, Вэлло 1994: 56, 98]. Например:

(338) нумтовский говор

Пыта ңащкен щанаку мия.

пыта	ңащке=и	щанаку=Ø	мия=Ø
он.NOM/Sg	ребенок=DAT/Sg	игрушка=NOM/Sg	дать=SUBJ/3Sg

‘Он ребенку игрушку дал.’

(339) нумтовский говор

Апай няңай ңамсатай, калятай таңа.

апа=Ø=й	няңай
старшая сестра=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	мне.DAT/Sg
ңамса=та=Ø=й	каля=та=Ø=й
мясо=DEST=NOM=POSS/1Sg/Sg	рыба=DEST=NOM=POSS/1Sg/Sg
та=ңа=Ø	
дать=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Сестра дала мне мяса и рыбы.’

Глаголы передачи в лесном диалекте являются многозначными и обозначают разные варианты ситуации: и передачу без указания на ее конкретный характер, и ситуацию дарения, а при заполнении позиции Дат.-напр. п. именем предметной семантики – ситуацию собственно перемещения предмета, сохраняя тем самым преемственность с исходным значением перемещения в физической сфере:

– глагол *ми’и* в значении ‘дать’:

(340) нумтовский говор

Кунаңу няңта ңын мията.

кунаңу	няңта	ңын=Ø	мия=та
все-таки	ему.DAT/Sg	лук=NOM/Sg	дать=OBJ/3Sg/Sg

‘Все-таки мать дала ему лук.’

– глагол *ми’ш* в значении ‘подарить’:

(341) нумтовский говор

Пыт немяхат ңокащ миян.

пыт	немя=ха=т	ңокащ=Ø	мия=н
ты	мать=DAT/Sg=POSS/2Sg/Sg	платок=NOM/Sg	дать=SUBJ/2Sg

‘Ты подарила матери платок.’

– глагол *ми’и* в значении ‘выделить’:

(342) нумтовский говор

Немяха нещаха каса нюхуч ңану мияха.

немя=ха=Ø	неща=ха=Ø	каса	
мать=Du=NOM/Sg	отец=Du=NOM/Sg	мужчина	
ню=ху=ч		ңану	мнйя=ха
ребенок=DAT/Sg=POSS/2Du/Sg		лодка. ACC/Sg	дать=SUBJ/2Sg

‘Мать и отец сыну лодку выделили.’

– глагол *ми’ш* в значении ‘сдать’:

(343) нумтовский говор

Кадина маня латкан мицтума.

кали=Ø=на	маня	лапка=и
рыба=NOM/Sg=POSS/1Pl/Pl	мы. NOM/Sg	магазин=DAT/Sg
ми=шту=ма		

сдавать=HAB=OBJ/1Pl/Sg

‘Рыбу мы сдаем в магазин.’

В социальной сфере также может происходить компрессия смыслов за счет элиминации глагола передачи и трансформации акциональной семантики в значение образа действия.

(344) пуровский говор

Шу"мяң ңамсам тухухун ңамдаңанаи, [чикехэт вяпди дя'амам].

шу"мя=ң	ңамса=м	туху=хуи
сойка=GEN/Sg	мясо=ACC/Sg	личинка мухи=DAT/Sg
ңам=да=ңа=н=аш		

есть=CAUS=AOR=SUBJ/2Sg=PAST

‘Ты мясо сойки червям скормила, поэтому-то (твой муж) удачу потерял.’

Семантическая структура данного примера имеет вид: «ты отдала мясо сойки червям, (тем самым сделав так, что) личинки съели мясо сойки».

3) **Перемещение в интеллектуальной сфере.** Если объектом перемещения является не материальный, а идеальный предмет – информация, то ситуация преломляется в интеллектуальной сфере как передача информации от одного лица другому. Эта ситуация также подразумевает взаимодействие двух лиц, одно из которых передает то или иное сообщение, а другое его получает. Получатель информации – адресат – выражается именем в форме Дат.-напр. п. при глаголах речи.

(345) пуровский говор

«Куше" Коньчегей Кона Мэ'тан мантңай"»?

куше" коньчеей копа мэ'та=н
как куропатка шура использовать=PrP=DAT/Sg

ман=та=й"

сказать=FUT=SUBJ/IDu

'Как Коньчеей Копамэте скажем?'

(346) пуровский говор

Немяханч кадяхаң, немяханч махаң: ...

немя=хан=чь

ка=дя=хаң

мать=DAT/Sg=POSS/3Du/Sg

пойти=refl=REFL/3Du

немя=хан=чь

ма=хаң

мать=DAT/Sg=POSS/3Du/Sg

сказать=SUBJ/3Du

'Пошли к матери, матери сказали: ...'

(347) нумтовский говор

Чуки щелз пыта пуцахата вачаңата.

чуки шелз=Ø

пыта

пуца=ха=та

этот дело=NOM/Sg

он.NOM/Sg

жена=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

вача=ңа=та

рассказать=AOR=OBJ/3Sg/Sg

'Об этом деле (букв.: это дело) он жене рассказал.'

При глаголах речи объектная позиция может замещаться предикативной единицей либо прямой речью:

(348) пуровский говор

Ңэд няң ша'та шатхада пиндюхунта тадям мадама: [«Пиндэ-о, ңэдтама" косэй, ңэдтама" косэй, ңэдтама" косэй!»]

ңэд

няң

ша'та=Ø

шатхада=Ø

север

к

лицо=NOM/Sg

посмотреть=CV

пиндю=хун=та

тадым

ма=да=Ø=ма

овод=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

так

сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL

'Повернувшись лицом к северу, оводу так сказала: [«Оводок, нам севера принеси!»]'

(349) пуровский говор

Чукэхэт нянта" маньштума": [«Нюча" хала'кууди" пичи" нинюта тапташту, хала'куудим дядантаңата, нуму дядантаны»].

чукэхэт

нянта"

мань=шту=ма"

поэтому

вы.DAT/PI

говорить=HAB=SUBJ/PI

'Поэтому мы вам и говорим: [«Не топчите гнезда маленьких птиц, птички заплачут, небо заплачет.»]'

4) При **акциональных** глаголах имя в форме Дат.-напр. п. обозначает лицо, которое извлекает пользу или выгоду из названного глаголом действия, т. е. выполняет роль **бенефицианта**:

(350) нумтовский говор

Ниди нюта нюн ңын ңидтаңа.

ниди=Ø	ню=та	ню=н
дедушка=NOM/Sg	ребенок=POSS/3Sg/Sg	ребенок=DAT/Sg
ңын=Ø	ңидта=ңа=Ø	
лук=NOM/Sg	сделать=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Дедушка сделал внуку лук.’

(251) нумтовский говор

Мань вэкохай халка тэмтаңат.

мань	вэко=ха=й	еднащ=Ø
я NOM/Sg	муж=DAT/Sg=POSS/1Sg/Sg	рубашка=NOM/Sg
тэмта=ңа=т		
купить=AOR=SUBJ/3Sg		

‘Я мужу рубашку купила.’

5) Другой функцией имени в форме Дат.-напр. п. при **акциональных** глаголах является выражение **рематической позиции объекта**:

(352) аганский говор

{Что сделал старик дочери?}

Нидзтияй не нюнта мютат ше'зтаңа, мя'тамч ми"тя.

ниди=тяй=Ø	не	ню=н=та
старик=AUG=NOM/Sg	женщина	ребенок=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg
мют=ат	ше'дта=ңа=Ø	
аргиш=DAT/Sg	сделать=AOR=SUBJ/3Sg	
мя'=та=м=ч	ми"=тя	
чум=DEST=ACC=POSS/2Du/Sg	дать=OBJ/3Sg/Sg	

‘Старик сделал дочери аргиш, их чум им отдал.’

6) При глаголах **нанесения удара** имя в форме Дат.-напр. п. обозначает конечную точку приложения силы, например:

(353) пуровский говор

Тай мяту ңыликадяйм тат ними падутат пензэңата шаңкатавунота.

тай	мяту	ңылика=дяй=м	тат	ними
береста	чум	Нгылика=AUG=ACC/Sg	вот	другой
падута=т	пензэ=ңа=та		шаңката=вуно=та	
плечо=DAT/Sg	сильно ударить=AOR=OBJ/3Sg		захрустеть=AUD=3Sg	

‘И ударила хозяйина берестяного чума Нгылику в одно плечо, слышно, (что оно) захрустело.’

(354) пуровский говор

Тат век павэн хапҕата, ҕайвадҕэҕата дьаҕ ҕылдһа куйнаш кадя.

тат	век	павэн=и	хап=һа=та
вот	шея	затылок=DAT/Sg	рубить=AOR=OBJ/3Sg
ҕайва=дҕ=дя=та			дя=һ
голова=PRCL=AUG=POSS/3Sg		земля=GEN/Sg	ҕылдһа
куйна=ш	кадя=Ø		под
гремя=CONV	уйти=SUBJ/3Sg		

‘Рубанул в основание шеи так, что его огромная голова, гремя, под землю ушла.’

(355) аганский говор

Ве'кханта ю'тхадҕи", [ҕайвата" пэиҕэ" кая чахана].

ве'к=ха=та	ю'т=хадҕ=Ø=ш=и"
шея=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	ударить=SMLF=SUBJ/3Sg=PAST=PRGM

‘В шею как ударил, [голова покати́лась прочь].’

(356) говор р. Майковская

[Пэя"ай чу"уват ка"мьет.] нямпахата ютхадҕета. [Lehtisalo

1947: 84]

нямпа=ха=та	ют=хадҕ=та
теменная часть=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	ударить=SMLF=OBJ/3Sg/Sg

‘[Камень упал с верху,] ударил ее в лоб.’

7) **Каузативные** глаголы выражают, прежде всего, каузацию движения. Имя в форме Дат.-напр. п. при глаголах речевой каузации обозначает конечную точку, в которую должно быть направлено движение. Это может быть место, географическое пространство или одушевленное лицо.

(357) нумтовский говор

Мань каса нюй кадҕтан ҕамтаҕам.

мань	каса	ню=Ø=й
я.NOM/Sg	мужчина	ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
кадҕт=ам	ҕамта=һа=м	
город=DAT/Sg	отправить=AOR=OBJ/1Sg/Sg	

‘Я сына в город отправила.’

(358) пуровский говор

Пэиҕота маҕама: «Тата, мят чуньдэ».

падицота=Ø	ма=да=Ø=ма	тата	мя=т
царь=NOM/Sg	сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL	ладно	чум=DAT/Sg
чуныге="			
пригласить=IMP/SUBJ/2Sg			

‘Царь так говорит: «Ладно, зови в дом».’

(359) нумтовский говор

Няпакой ций няцта тэтаптампи.

няпа=ко=Ø=й		ший
жена старшего брата=DIM=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg		меня.ACC/SG
няцта	тэтаптампи=Ø	
ему.DAT/Sg	торопить=SUBJ/3Sg	

‘Жена старшего брата меня к нему торопит.’

Подобные предложения являются результатом свертывания пропозиций: «сестра меня торопит, чтобы я шел к нему». Они являются каузативной проекцией предложений движения. На основную пропозицию движения («я иду куда-то») накладывается каузативный компонент. Субъект основной пропозиции принимает форму Вин. п., субъект-каузатор – Им. п.

Имя в форме Дат.-напр. п. может обозначать также место – конечную точку перемещения:

(360) нумтовский говор

Таман кэвханай ицизна няхай кает.

таман=Ø	кэвханай	йили=на	ня=ха=й
ключ=NOM/Sg	рядом	жить=PP	товарищ=DAT/Sg=POSS/1Sg/Sg
кае=т			
оставить=IMP/OBJ/2Sg/Sg			

‘Ключ оставь у соседа.’

Имя в форме Дат.-напр. п. может употребляться также при глаголах типа *учить*, *научить*, при которых оно обозначает предмет обучения:

(361) нумтовский говор

Мань ыай казита цацукита неща ватан тохадампята.

мань	ыя=Ø=й	кадита
я	старший брат=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	он сам
цацки=Ø=та	неща	вата=н
ребенок=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	ненешкий	язык=DAT/Sg
тохадампя=я=та		
учить=obj/pl=OBJ/3Sg/Pl		

‘Мой старший брат своих детей сам ненешкому языку учит.’

(362) нумтовский говор

Нюй ню кынев ядан таңазаңата.

ню=й	ню=Ø	кынев=Ø
ребенок=POSS/1Sg/Sg	ребенок=NOM/Sg	кошка=NOM/Sg
яда=н	таңада=ңа=та	
песок=DAT/Sg	приучить=AOR=OBJ/3Sg/Sg	

‘Моя внучка кошку к песку приучила.’

Имя в форме Дат.-напр. п. употребляется также и при других каузативных глаголах:

(363) пуровский говор

Дет ңанум няңай тапата.

дет	ңану=м	няңай	тапата=Ø
новый	лодка=ACC/Sg	я.DAT/Sg	показать=SUBJ/3Sg

‘Он показал мне новую лодку.’

(364) нумтовский говор

Камят ёцкана чуки ню ңи таманан тамтайы.

ка=мя=т	ёлшкана	чуки	ню	ши
уйти=VN=2Sg	когда	этот	дверь	отверстие
таман=ян	тамта=йи=л			
замок=DAT/Sg	закреть=CONJ=OBJ/2Sg/Sg			

‘Когда будешь уходить, эту дверь закрой на замок.’

8) Имя в форме Дат.-напр. п. употребляется также для выражения временных отношений, указывающих на длительное течение действия:

(365) пуровский говор

Тупшедяды дядя нянтодымпёт, пин нянтодымпёт.

тупше=дя=ды	дядя=н	нянтодымпёт=т
топор=AUG=POSS/2Sg	день=DAT/Sg	точить=IMPER/OBJ/2Sg
пи=н	нянтодымпёт=т	
ночь=DAT/Sg	точить=IMPER/OBJ/2Sg	

‘Топор день и ночь точи.’

9) Имя в форме Дат.-напр. п. может обозначать случайный инструмент, использующийся при осуществлении действия, специально не предназначенный для его совершения (ср. подобные примеры при переходных глаголах):

(366) аганский говор

Немяма" мэтамта тякашту, паныта мэтам – чум, чикехет шичина" кылчехена дяташту цопаханта.

немя=ма"	мэ=та=м=та	
мать=NOM/Sg/POSS/1Pl/Sg	использовать=PrP=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	
тяка=шту=Ø	паны=та	мэ=та=м
снять=HAB=SUBJ/3Sg	одежда=POSS/3Sg/Sg	использовать=PrP=ACC/Sg
чу=м	чикехет	шичина"
рукав=ACC/Sg	затем	мы.ACC/Pl
дята=шту=Ø	цопа=хан=та	кылче=хена
шлепать=HAB=SUBJ/3Sg	рукавица=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	попа=LOC/Sg

‘Мама рукав паницы стянет, потом нас по попе рукавицей шлепает.’

Таким образом, центральной функцией Дат.-напр. п. как при непереходных, так и при переходных глаголах, является пространственная – указание на конечную точку движения в самом недифференцированном виде. При непереходных глаголах развитие значения Дат.-напр. п. осуществляется в сторону метафоризации в эмотивной и психической сферах, различные значения описывают внутренние состояния субъекта, его переживания и впечатления от внешнего мира. При переходных глаголах, наоборот, метафоризация направлена в сторону внешнего мира и осуществляется в социальной и интеллектуальной сферах. Это обусловлено тем, что переходный глагол необходимо предполагает позицию Вин. п., которая задает каузативный аспект ситуации, направленность на внешний объект, взаимодействие с ним.

2.1.5. Местно-творительный падеж

М.-тв. п. употребляется при непереходных и переходных глаголах.

1. При непереходных глаголах основным значением М.-тв. п. является статическое пространственное значение местонахождения в определенной точке пространства.

1) При глаголах разных ЛСГ имя в форме М.-тв. п. обозначает место совершения действия:

– при глаголах бытия, наличия, местонахождения:

(367) пуровский говор

Маханыцы кэвхана Нум тодяай.

маханияңы кэв=хана Нум то=даяй=Ø
 правый сторона=LOC/Sg Нум озеро=AUG=NOM/Sg
 ‘По правую сторону находится озеро Нума.’

(368) пуровский говор
Шодяй мякна мэштут.

Шодяй=й мя=кна мэ=шту=т
 Шотля=POSS/1Sg/Sg чум=LOC/Sg находится=HAB=SUBJ/1Sg
 ‘У Шотли в доме живу.’

(369) пуровский говор
Тодяйиң хэдкна ше"ев ва"нюмай, кода ва"нюмай, дидышаң кода, кода ва"нюмай, дидышаң кода.

то=даяй=ң	хэд=кна	ше"ев	ва"ню=май
озеро=AUG=GEN/Sg	лед=LOC/Sg	семь	лежать=PP
кода ва"ню=май	дидышаң	кода	кода
хор лежать=PP	дикий олень	хор	хор
ва"ню=май	дидышаң	кода	
лежать=PP	дикий олень	хор	

‘На льду того озера семь лежало, семь хором лежало, хоры дикого оленя лежали.’

– при акциональных глаголах имя в форме М.-тв. п. обозначает место совершения действия:

(370) пуровский говор
Токуишахана пачедьшума", токуишаң дятхананта пачедьшума".

то=куша=хана	пачедь=шту=ма"
озеро=DIM=LOC/Sg	купаться=HAB=SUBJ/1Pl
то=куша=ң	дят=ханан=та
озеро=DIM=GEN/Sg	край=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
	пачедь=шту=ма"
	купаться=HAB=SUBJ/1Pl

‘В маленьком озере купались, с краю этого озера мы купались.’

– при глаголах воздействия и нанесения удара именами в форме М.-тв. п. указывают на местонахождение некоторого предмета в том или ином месте в результате предшествующего воздействия:

(371) пуровский говор
Чики пу"ша – хыныдахэй" – кодакахананта калей палы!

чики	пу"ша=Ø	хыныда=хэ=й"
гот	старуха=NOM/Sg	смотреть=HORT=SUBJ/1Du
кодака=ханан=та	кале=ей=Ø	палы=Ø
горло=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	нож=AUG=NOM/Sg	просверлить=SUBJ/3Sg

‘Та старуха – посмотри-ка – в горло ее ножище воткнут!’

– при глаголах состояния:

(372) пуровский говор

Чики пйй мятуудима" тадяңаши чики пйй мякна дидеитут няханай.

чики	пйй	мяту=уди=Ø=ма"			
тот	деревянный	чум=DIM=NOM/Sg=POSS/1Pl/Sg			
тадя=ңа=Ø=ши		чики	пйй	мя=кня	
иметься=AOR=SUBJ/3Sg=PAST		тот	деревянный	чум=LOC/Sg	
диде=шту=т		ня=хана=й			
жить=HAB=SUBJ/1Sg		товарищ=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg			

‘Тот деревянный домишко у нас был, в том деревянном доме я жила, у родственника.’

(373) пуровский говор

Маня" чу'пейң интернатхана тоходкунишама"?

маня"	чу'пейң	интернат=хана
мы/Pl	весь	интернат=LOC/Sg
тоходку=ниша=ма"		
учиться=PROB=SUBJ/1Pl		

‘Мы все, наверное, в интернате учились?’

– при глаголах движения имя в форме М.-тв. п. обозначает, что движение замкнуто в пределах данного локума и не выходит за его границы:

(374) пуровский говор

Куки ңамэхэна нумкна кэити, дяхана кэити, Пучи ңашкэды,

Пыдыдким нёташи.

куки	ңамэхэна	нум=кна	кэ=шту=Ø
какой	где	небо=LOC/Sg	идти=HAB=SUBJ/3Sg
дя=хана		кэ=шту=Ø	Пучи ңашкэ=л=ы
земля=LOC/Sg		идти=HAB=SUBJ/3Sg	Пучи парень=POSS/2Sg/Sg=PRGM
Пыдыдким=м	нёта=ши		
Пыерка=ACC/Sg	преследовать=CV		

‘Временами то по небу, то по земле Пучи шел, преследуя Пыерку.’

2) При глаголах движения имя в форме М.-тв. п. обозначает **средство передвижения**. При этом исходное пространственное значение сохраняется. Такого рода примеры можно интерпретировать как результат глубинной компрессии пропозиций движения и местонахождения: «кто-то ездил где-то / куда-то» + «кто-то находился на нарте / в лодке или в / на любом другом средстве передвижения»:

(375) пуровский говор

Понант там "на выништосан кай" канханна?

понант	там"на	выни=што=са=н	кай=Ø
прежде	по тем местам	ведь не=HAB=INTRG=SUBJ/2Sg	уйти=CONNEG
кан=	хана		
нарта=	LOC/Sg		

‘Ты ведь раньше по тем местам не ездила на нарте?’

(376) пуровский говор

Пучи ңашкэды пумнанта кадя, няхад тэхэна миньши.

Пучи	ңашкэ=Ø=л=ы	пумнанта	кадя=Ø
Пучи	парень=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM	позади	пойти=CV
няхад	тэ=хэна	минь=Ø=ши	
три	олень=LOC/Sg	идти=SUBJ/3Sg=PAST	

‘Парни Пучи за ним на трех оленях отправились.’

(377) говор р. Майковская

Руца тоцту, лавхана тоцту. [Lehtisalo 1947: 85]

руца=Ø	то=шту=Ø
русский=NOM/Sg	ехать=HAB=SUBJ/3Sg
лав=хана	то=шту=Ø
лошадь=LOC/Sg	ехать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Едет русский, едет на лошади.’

Несмотря на разнообразие глаголов, управляющих именем в форме М.-тв. п., общим значением данной формы является значение статического локализатора – локатива, указывающего на определенное место в пространстве, в пределах которого некоторый предмет либо находится в статике (при глаголах бытия и местонахождения), либо в динамике (при глаголах движения), либо обозначает результат действия, локализованный в определенной точке пространстве.

3) Имена в форме М.-тв. п. передают также значение **совместности** осуществления того или иного действия, если сочетаются с одушевленными именами существительными:

(378) нумтовский говор

Чики не 'щатяханата йидехелее.

чики	не'ща=я=хана=та	йиде=хеле=е
этот	человек=AUG=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	жить=SMLF=REFL/3Sg

‘С этим большим человеком стала жить.’

(379) пуровский говор

*Чикед най интернатанхат чикей шел чукины тоходеэм, чуки
вэ'кохона тоходеэцат чуки мякди".*

чике=л	най	интернат=хат	чике=й	шел
тот=POSS/2Sg/Sg	а	интернат=ABL/Sg	тот=POSS/1Sg	дело
чукины	то=ходеэ=м		чуки	вэ'ко=хона
сюда	прийти=SMLF=SUBJ/1Sg		этот	старик=LOC/Sg
то=ходе=ца=т		чуки	мя=к=ди"	
прийти=SMLF=AOR=SUBJ/1Sg		этот	чум=DAT/Sg=POSS/1Du/Sg	

'А потом из интерната так я и приехала, сюда приехала, с этим стариком, в этот чум.'

Производным от значения совместности является значение действия, направленного против кого-либо лица. Семантическая роль коагенса превращается в роль контрагенса. Различие состоит в том, что в первом случае векторы совершения действия у обоих лиц совпадают, тогда как во втором случае они имеют прямо противоположное направление:

(380) пуровский говор

Пу'шахананта пётудман нии хаса"эй.

пу'ша=ханан=та	пётуд=ма=н
жена=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	ссориться=VN=DAT/Sg
ни=Ø=ш	ха=са="=эй
NEG=Ø=PAST	хотеть=Q=REFL/3Sg=PRGM

Букв.: Разве хотел ссориться с женой.
'С женой ведь не хотел ссориться.'

2. При **переходных глаголах** М.-тв. п. передает тот же основной спектр значений, что и при **непереходных**.

1) При некоторых глаголах сохраняется значение **местонахождения**, осложненное семантикой каузации, которая естественно вытекает из переходного характера глагола и его управления Вин. п. Базовой является пропозиция местонахождения «что-то находится где-то», на которую накладывается каузативный компонент семантики «кто-то (субъект каузации) делает так, чтобы что-то (объект каузации и одновременно субъект исходной пропозиции местонахождения) находился где-то». Глаголы, как правило, содержат дополнительные семы, указывающие на образ или способ осуществления указанного действия.

(381) нумтовский говор

Мань давсмы дэптыхана хинтапёцам.

мань давсмы=Ø лапты=хана хинтапѣ=ңа=м
 я.NOM/Sg продукты=NOM/Sg ящик=LOC/Sg хранить=AOR=SUBJ/1Sg
 'Я продукты в ящике храню.'

(382) пуровский говор

Ни ва"авхананта хинтапѣитута.

ни=Ø ва"ав=ханан=та хинтапѣ=шту=та
 женщина=NOM/Sg постель=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg хранить=HAB=OBJ/3Sg/Sg
 'Женщина ее (хранительницу дома) на постели хранит.'

(383) нумтовский говор

Пыту џэцкиту тылияхана такальгяту.

пыту џэшки=Ø=ту тылия=хана
 они.NOM/Sg ребенок=NOM/Sg=POSS/3PI/PI лес=LOC/Sg
 такаль=я=ту
 спрятать=obj/PI=OBJ/3PI/PI
 'Они детей в лесу спрятали.'

При многих акциональных и статальных глаголах появление имени в М.-тв. п. является результатом компрессии пропозиций, а не собственным управлением данного глагола, например:

(384) нумтовский говор

Маня чуки пяхана щапма щидтаңама.

маня чуки пях=хана щапма=Ø
 мы NOM/PI этот дерево=LOC/Sg зарубка=NOM/Sg
 щидта=ңа=ма
 слезать=AOR=SUBJ/1PI
 'Мы на этом дереве зарубку сделали.'

В приведенном выше примере акциональный глагол *сделать* управляет именем в Вин. п. и выражает креативное действие. Имя в М.-тв. п. обозначает, что результат этого действия имеет четкую пространственную локализацию: «кто-то сделал зарубку» + «зарубка находится на дереве». При компрессии пропозиций элиминируется глагол местонахождения, акциональный глагол «наследует» систему его валентностей.

Следующий пример является результатом компрессии пропозиций местонахождения и состояния: «он находится на улице» + «он ждет кого-то», при которой также утрачивается глагол местонахождения.

(385) пуровский говор

Лихия џэтаңы.

пи=хнннн нта=ны=Ø
улица=LOC/Sg ждать=AOR=SUBJ/3Sg
'На улице ждет.'

Возможна также и компрессия пропозиций движения и местонахождения. В приводимом далее примере семантика фразы осложняется введением модусного смысла «почувствовать», который возникает благодаря показателю аудитива на глаголе движения. В контексте говорится о том, что женщина видит приближение сильного ветра. Чтобы защититься от него, она поднимает ему навстречу топор и вместо сильного ветра чувствует на лице легкий ветерок:

(386) пуровский говор

[Тупкамта чу"уң диды, поңкуң дет,] мельшакууди шаткнанта товунота.

мельша=ку=уди=Ø шат=кнанн=та
ветер=DIM=DIM=NOM/Sg лицо=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
то=вуно=та
прийти=AUD=OBJ/3Sg/Sg
Букв.: ветерок на лице пришел=слышно

'[Топор вверх подняла, по направлению к вихрю,] легкий ветерок на лице почувствовала.'

Данное предложение раскладывается на элементарные смыслы следующим образом: женщина чувствует, что пришел легкий ветерок (фоновые знания – вместо ожидаемого сильного ветра), она чувствует его приход на своем лице.

Пространственная метафора лежит и в основе устойчивого сочетания со значением «подумать», в котором глагол речи управляет именем в форме М.-тв. п.:

(387) пуровский

Тай"ня вихинянта мазама: ...

тай"ня ви=хннннн=та ма=да=Ø=ма
тогда ум=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL
'Тогда подумал: ...'

2) Другой частотной функцией М.-тв. п. при переходных глаголах является функция инструмента, которая интерпретируется очень широко – и в прямом, и в переносном смысле:

– при глаголах перемещения – средство перемещения:

(388) пуровский говор

Тадя канудеханна канахадиңата.

тадя=Ø

кана=уде=кана

кана=хали=ңа=та

иметься=CV

нарта=DIM=LOC/Sg

повезти=SMLF=AOR=OBJ/3Sg

‘Вот в нарте [ее] и повез.’

– при акциональных глаголах – инструмент, способствующий совершению действия:

(389) нумтовский говор

Вэсыку латку кадита падыханата падыңоңа.

вэсыку=Ø

латку=Ø

кадита

мужчина=NOM/Sg

доска=NOM/Sg

он сам

пады=хана=та

падыңо=ңа=Ø

сверло=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

сверлить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Мужчина доску своим сверлом сверлит.’

(390) нумтовский говор

Вэсыку ңамса нянта тыпкахана ханпёңа.

вэсыку=Ø

ңамса

нянта

мужчина=NOM/Sg

мясо=NOM/Sg

острый

тыпка=хана

ханпё=ңа=Ø

топор=LOC/Sg

рубить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Мужчина рубит мясо острым топором.’

(391) аганский говор

Нена" пюдьш шудьвидитума" такдаитума", ңынхына нена" тяташитума".

нена"

пюдь=ш

шудьвид=шту=ма"

друг друга/Pl

искать=CV

бегать=HAB=SUBJ/Pl

такда=шту=ма"

ңын=хына

нена"

прятаться=HAB=SUBJ/Pl

лук=LOC/Sg

друг друга/Pl

тята=шту=ма"

стрелять=HAB=SUBJ/Pl

‘Друг дружку ищем, прячемся, из лука друг в друга стреляем.’

(392) аганский говор

[«Тата, неша, чики вата, чики шед ңэп'ту" ненатумтат, – мадама,

–] пенша'дкана тачипя'т чики шед».

пенша'д=кана

тачипя'=т

чики

шед=Ø

бубен=LOC/Sg

шаманить=IMP/OBJ/2Sg/Sg

этот

дело=NOM/Sg

‘«Давай, отец, это слово, это дело выясни (букв.: пометь), – говорит, – бубном пошамань это дело».’

– при глаголах нанесения удара имя в М.-тв. п. обозначает предмет, посредством которого производится удар:

(393) нумтовский говор

Хаңуны ханл тыдаханай пентдеңам.

хаңуны ханл=Ø тыда=хана=й
гнилой пень=NOM/Sg кулак=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg
пентде=ңа=м
стукнуть=AOR=OBJ/1Sg/Sg
'Гнилой пень я кулаком стукнул.'

(394) нумтовский говор

Бый ший пяхана чеңа.

ый=Ø ший пяха=хана че=ңа=Ø
брат=NOM/Sg я.ACC/Sg палка=LOC/Sg задеть=AOR=SUBJ/3Sg
'Брат меня палкой задел.'

(395) пуровский говор

Ңыликадэй туманто минан Лэхэнт Альчедем тадя надың паңхаңкана чактахазэ"эдя.

Ңылика=л=эй ту=ма=нто минан Лэхэ=н=т
Ңылика=POSS/2Sg/Sg=PRGM прийти=VN=3Pl сразу Лэхэ=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg
Альчед=м тадя=Ø надың
Альчедей=ACC/Sg иметься=CV копые=GEN/Sg
паңхаң=кана чакта=халзэ="эдя=Ø
наконечник=LOC/Sg ударить=PRCL=AUG=SUBJ/3Sg
'Как только пришли, Нгылика сразу ударил Альчедая, (собаку) Лэхэ, острием копыя.'

– в качестве инструмента воздействия могут выступать обозначения частей тела человека или мифических существ:

(396) пуровский говор

[Чикен ңамтай", ңутамты хузы Пыву дет, катадйайта холмана дямпэй.] Чики катадйайха"ната ка"лкаптапёш чепи.

чики ката=дйай=ха"на=та ка"лкаптапё=ш чепи=Ø
этот коготь=AUG=LOC/Pl=POSS/3Pl/Sg щекотать=CV начать=SUBJ/3Sg
'[(Мифическое существо Шэсамы) Туда сел, руки к Пыву протянул, когти у него очень длинные.] Этими когтищами начал его щекотать.'

– в позиции инструмента могут находиться не только имена предметной семантики, но и названия невещественных сил, при помощи которых совершается действие:

(397) пуровский говор

Шамы хэмхана нюй" катамай, чуки пу'ша.

шамы	хэм= хана	ню=й="
нечистый	взгляд= LOC/Sg	ребенок= POSS/1Pl/Sg
ката=май=Ø	чуки	пу'ша=Ø
убить=PP= SUBJ/3Sg	этот	старуха= NOM/Sg

‘Нечистым взглядом ребенка нашего убилла эта старуха.’

– при глаголах покрытия имя в М.-тв. п. обозначает предмет, который помещается на поверхность объекта:

(398) нумтовский говор

Щинината ейй мят ты копахана щентащтуттощ.

щинината	ейй	мят	ты	копа= хана
прежде	нюк ³³	чум= DAT/Sg	олень	шкура= LOC/Sg

щента=шту=то=щ

покрыть=**HAB=OBJ/3Pl/Pl=PAST**

‘Раньше чумы оленьими шкурами покрывали.’

(399) пуровский говор

То"одянт даңк ниня няхад дю" канэй кудюта кадву чен ниня цымты лыву копахана тончута.

то="одя=н=т	даңк	ниня	няхад	дю"
озеро= AUG=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	берег	на	три	десять
кан=эй	кудю=та	кадву	чен	ниня
нарта= PRGM	привязать= PrP	лиственница	шест	на
цымты=Ø	лыву	копа= хана	тончу=та	
груз= NOM/Sg	лошадь	шкура= LOC/Sg	покрывать= OBJ/3Sg/Sg	

‘А на берегу этого огромного озера тридцать нарт, привязанный на лиственничных шестах груз покрыт лошадиными шкурами.’

– при акциональных глаголах реализуется одна из разновидностей инструментальной функции – значение средства, которое расходуется при совершении действия. Исходная пространственная семантика каузированного местонахождения может сохраняться и в этом случае, так как средство наносится на объект и в результате осуществления действия оказывается распределенным по его поверхности:

(400) пуровский говор

*[Коньчегей Копа Мэ'та цансмэта ходюудим ката.] чики кэмкнанта лыву коп дихи, [ыву вий махтудя, дяшаддята].*³³ Нюк – верхняя зимняя меховая покрывка чума мехом наружу.

чики кэм=княн=та лыву=Ø коп
 тот кровь=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg лошадь=GEN/Pl шкура. ACC/Pl

дихи=Ø

намазать=SUBJ/3Sg

‘[Коньчеей Копамэта ягнечочка своего убил,] его кровью шкуры лошадей намазал, [веревки перерезал, развязал].’

(401) нумтовский говор

Маня код хэтхана ихинама.

маня код=Ø хэт=хана йихи=ча=ма
 мы. NOM/Pl печка= NOM/Sg глина= LOC/Sg обмазать= AOR= SUBJ/Pl

‘Мы печку глиной обмазали.’

(402) нумтовский говор

Хэлаку хыдахана тыдия подаңа.

хэлаку хыда=хана тыдия=Ø поля=ча=Ø
 белый снег= LOC/Sg лес= NOM/Sg земести= AOR= SUBJ/3Sg

‘Белым снегом замело лес.’

(403) нумтовский говор

Мань йилдэй хыдахана камтңам.

мань йилдэ=Ø=й хыда=хана
 я NOM/Sg друг= NOM/Sg= POSS/1Sg/Sg снег= LOC/Sg

кант=ча=м

обсыпать= AOR= OBJ/1Sg/Sg

‘Я обсыпал моего друга снегом.’

Близко к этому значению обозначение именем в форме М.-тв. п. веществ, расходующихся в процессе выполнения действия:

(404) говор р. Майковская

Пу'ща нюкуи марахана щевңата, [ңамэхэрт щита ңоп к'э йиңгу].

[Lehtisalo 1947: 147]

пу'ща ню=куи=Ø мара=хана щев=ча=та
 старуха ребенок= DIM= NOM/Sg песок= LOC/Sg
 закопать= AOR= OBJ/3Sg/Sg

‘Сын старухи закопал ее песком, нет больше ямы.’

(405) говор р. Майковская

Тайна кататат туңзэй хырэхана каптаңата. [Lehtisalo 1947: 145]

тайна ката=та=т туңзэй=Ø хырэ=хана
 тогда старуха= DEST= POSS/2Sg/Sg огонь= AUG= NOM/Sg снег= LOC/Sg
 капта=ча=та

погасить= AOR= OBJ/3Sg/Sg

‘Тогда он погасил огонь старухи снегом.’

(406) нумтовский говор

Пыт ту викня камтат.

пыт	ту=Ø	ви=кня	камт=ат
ты.NOM/Sg	огонь=NOM/Sg	вода=LOC/Sg	
залить=IMP/OBJ/2Sg/Sg			

‘Ты огонь водой залей.’

– при глаголах прикосновения имена в форме М.-тв. п. обозначают место прикосновения:

(407) говор р. Майковская

Кукэхэна махаханага ңамы нэрокатавон. [Lehtisalo 1947: 143]

кукэхэна	маха=хана=та	ңамы	нэроката=вон=Ø
однажды	спина=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	что	
трогать=AUD=SUBJ/3Sg			

‘Однажды, чувствует, кто-то трогает его за спину.’

– при глаголах потребления пищи имя в форме М.-тв. п. называет объект потребления:

(408) пуровский говор

Шанди по мы» нихиң, ңамдюдихина ңамдаштута.

Шанди	по	мы=»	ни=хиң	ңамдюд=уди=хинна
сколько	год	быть=CONNEX	NEG=OBJ/3Du	еда=DIM=LOC/Sg
ңам=да=шту=та				
есть=CAUS=HAB=OBJ/3Sg/Sg				

‘Сколько-то лет так жили, кормила его скудной едой.’

(409) нумтовский говор

Нецама щичина калядихина ңамдацац.

неца=Ø=ма	щичина	каля=ди=хинна
отец=NOM/Sg=POSS/3Sg/Pl	мы.ACC/Pl	рыба=PR.TCL=LOC/Sg
ңам=да=ца=Ø=щ		
есть=CAUS=AOR=SUBJ/3Sg=PAST		

‘Отец кормил нас только рыбой.’

(410) нумтовский говор

Мань каса ную лав викня нэптатца.

мань	каса	ною=Ø=й
я.NOM/Sg	мужчина	ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg
лав=Ø	ви=кня	нэптатца=ца=Ø
лошадь=NOM/Sg	вода=LOC/Sg	напоить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Мой сын лошадь водой напоил.’

3) При глаголах разной семантики одушевленное имя в форме М.-тв. п. имеет значение **совпроводительности**: названный им участник действия не является равноправным по отношению к главному действующему лицу, занимает подчиненное, зависимое положение:

(411) пуровский говор

Тадя џалка нямта нюхунанта каде.

тадя=Ø	џалка	ням=м=та
иметься=CV	старший	товариш=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
ню=хунан=та		каде=Ø
ребенок=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg		оставить=SUBJ/3Sg

‘И вот старшую сестру оставил он [сидеть] с ребенком.’

4) Имена существительные в М.-тв. п. со значением времени указывают на временной ориентир, не характеризуя его длительности:

(412) нумтовский говор

Няхалты ядяханач пентаци" кэцтуху.

няхалты	ядя=хана=ч	пента=ш=и"
третий	день=LOC/Sg=POSS/3Du/Sg	рубить=CV=PRGM
кэ=шту=ху		
уйти=HAB=REFL/3Du		

‘На третий день уходят делать заготовки (для нарт).’

(413) пуровский говор

Пыдядки касама сэхэ дяляхана няңна тада.

Пыдядки	касама=Ø	сэхэ	дяля=хана	няңна
Пырерка	парень=NOM/Sg	беда	день=LOC/Sg	мы.DAT/Pl
тада=Ø				
быть нужным=SUBJ/3Sg				

‘Пырерка в плохой день может нам понадобится.’

(414) пуровский говор

Мани нешаз мэш џаймяхананта шиди таңаш.

мани	неша=Ø=л	мэ=ш
я	отец=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	быть=CV
џаймя=хаван=та		шиди та=џа=Ø=ш
молодость=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	меня	привезти=AOR=SUBJ/3Sg=PAST

‘Твой отец в молодости привез меня сюда.’

5) Форма М.-тв. п. может обозначать образ действия. Это значение является производным от временного:

(415) аганский говор

Вэ ("коз ненай мизвкнанта нуп нэш хаймыхыт нюмча малъш тыдюджазата. Нэтмянта тачипятсохонанта пуның нэ'кадъата, канумы мизвкнанта шейтуң кана.

вэ"ко=Ø=л	ненай	милв=кнан=та
старик=NOM/Sg=POSS/2Sg/Sg	настоящий	облик=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
нуп нэ=ш	хаймы=хыт	
один быть=СМ	воины=ABL/Sg	
ню=м=ча	малъ=ш	тыдюджа=ча=та
дочь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	отбить=CV	побояться=AOR=OBJ/3Sg/Sg
нэтмянта	тачипятсо=хонан=та	пуның
поэтому	шаманство=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	обратно
нэ'кадъа=та	канумы	милв=кнан=та
вернуть=AOR=OBJ/3Sg/Sg	ястреб	облик=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
шей=Ø=туң	кана=Ø	
сердце=NOM/Sg=POSS/3Sg/Pl	уйти=SUBJ/3Sg	

‘Старик в своем обычном образе в одиночку девочку у воинов отвоевать побоялся. Поэтому при помощи шаманства дочь обратно вернул в образе ястреба (войско) напугал.’

6) Производным от инструментального значения является значение причины:

(416) пуровский говор

Чикехэна Пя'ку ше"ев мят чез чупей камэ(ш вэйма дечахана.

чикехэна	Пя'ку	ше"ев	мят	чез
там	Пяк.GEN/Pl	семь	чум	содержимое
чупей=NOM/Sg	камэ(=Ø=ш	вэйма	деча=хана	
все=Ø	умереть=SUBJ/3Sg=PAST	плохой	болезнь=LOC/Sg	

‘Там все обитатели семи чумов Пяков от эпидемии умерли.’

(417) аганский говор

«Лукидий маньтеңач, – немяхай'та нешахай'та няңы" – ты'шат дя'то'пта" мантңач теча=хана (болезнь=LOC/Sg) тамнаңа. Чуки лу'кити", патъата лукей чу"ват дя'то'пта мантңач нута=хана (рука=LOC/Sg) тамнаңа».

«Только на стрелу смотрите, – отцу с матерью говорит, – если снизу расколется, скажете, от болезни умер. Если эта стрела, воткнутая моя стрела, сверху расколется, скажете, я убит (букв.: от рук умер)».

В системе значений М.-тв. п. наблюдаются закономерные метафорические переносы: исходная пространственная семантика местонахождения преломляется как значение одновременности, инстру-

ментальное служит основой для отношений причинной обусловленности событий.

2.1.6. Отложительный падеж

Основным значением отложительного падежа, от которого путем метафорических переносов развиваются все остальные значения, является пространственное — обозначение начальной точки движения.

1. Управление отложительным падежом при непереходных глаголах.

1) При глаголах движения имя в форме Отл. п. обозначает начальную точку движения — директив-старт, от которой начинается движение. Оно может быть направлено как по горизонтали, так и по вертикали вверх или вниз:

— движение по горизонтали может осуществляться как от внешней стороны исходной точки, так и изнутри нее:

(418) пуровский говор

Чики мя'тэхэтты пуняң хадъям".

чики	мя'тэ=хэт=т=ы	пуняң
тог	чумовище=ABL/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM	назад
хад	=дя=м"	
вернуться	=refl=REFL/1Sg	

'Вот от того-то чумовища я и вернулась назад.'

(419) пуровский говор

Сохохат ненай ни ңашки дюлкай", Пучихинта маэма: ...

сохо=хат	ненай	ни	ңашки=Ø
сопка=ABL/Sg		настоящий	женщина ребенок=NOM/Sg
дюлка=й="		Пучи=хин=та	
выйти=refl=REFL/3Sg		Пучи=DAT/Sg=POSS/3Sg	
ма=да=Ø=ма			
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL			

'Из сопки вышла настоящая девушка и так сказала Пучи: ...'

— при обозначении движения по вертикали возможно указание на движение сверху вниз и снизу вверх:

(420) аганский говор

Вепа тиди: вепа" каамны" пяхатты.

вепа	тиди	вепа="	каамны="	пя=хатгы
лист	месяц	лист=NOM/Pl	спускаться=SUBJ/3Pl	дерево=ABL/Pl

‘Листья с деревьев опадают.’

2) Директив-старт может переосмысляться как отправная точка некоторого явления или процесса:

(421) аганский говор

Чики чидимяхат нюча" кадяути" ычымиту".

чики чидимя=хат нюча=" кадя=ути=" ычим=шту="
этот икринка=ABL/Sg маленький=PI рыба=DIM=NOM/PI
появиться=HAB=SUBJ/PI

‘Из этих икринок маленькие рыбки появляются.’

(422) пуровский говор

[Вэ("код тухупы цаймай.)] Намсанта ви'кат каймы.

намса=н=га ви'=кат кай=мы=Ø
мясо=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg вода=ABL/Sg выйти=PP=SUBJ/3Sg

‘[Старик-то старый был.] Из поры зрелости вышел.’

(423) пуровский говор

Чики ходюудехетта Тасды тэ'чамай.

чики ходю=уде=хет=га Тас=л=ы
этот теленок=DIM=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg Тас=POSS/2Sg/Sg=PRGM
тэ'ча=май=Ø
разбогатеть=PP=SUBJ/3Sg

‘От этого теленочка Тас и разбогател.’

(424) аганский говор

Маня" хала'кум, катамыңз казям, кадын веиэхат миштумани.

маня" хала'ку=м ката=мы=ңз кадя=м
мы.NOM/PI зверь=ACC/Sg добыть=PP=TRLAT рыба=ACC/Sg
кадя=н веша=хат ми=шту=ма=ш
рыба=GEN/Sg деньги=ABL/Sg делать=HAB=SUBJ/PI=PAST

‘Мы, зверя добывающие, рыбу (добывающие), от рыбьих денег зарабатывали.’

Отправная точка явления или процесса может осмысляться как локализованное во времени событие, если имя в форме Отл. п. имеет пропозитивную семантику:

(425) нумтовский говор

[Кунына вычи" катама ёдзыкана,] куняна тэвациту канъятахатата.

кунына тэва=шту=Ø канъята=хата=га
где приходить=HAB=SUBJ/3Sg охота=ABL=POSS/3Sg/Sg

‘Когда вода разливается, примерно тогда он и возвращается с охоты.’

3) Ряд глаголов управляет именами в форме Отл. п., называющими объект, прикрепленный к предмету – имени в форме Им. п. – только одной стороной и свободно на нем висящий.

(426) аганский говор

Нимяч хала'кухат панты.

нимяч=	хала'ку=хат	панты=∅
пояс=POSS/3Du/Sg	зверь=ABL/Sg	быть обвешанным=SUBJ/3Sg

Букв.: Пояса их от зверей обвешены.

‘У них на поясах висят (добытые ими) звери.’

(427) пуровский говор

Тат пуная хаңота кэдя: Ылыка тонта ними чухутанта ню'и тедяхаң помна дюлкай”.

тат	пуная	хаңо=та	кэдя=∅	Ылыка
вот	назад	взор=POSS/3Sg/Sg	кинуть=SUBJ/3Sg	Нгылика
то=н=та			ними	чу=хутан=та
ягушка женская=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg			другой	рукав=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg
ню’=ш	тедя=хаң	помна	дюлка=й=’	
волочить=CONV	покрышка чума=Du	через	выйти=tefl=REFL/3Sg	

‘Взглянул назад, Нгылика через покрышки выбрался, бежит, а у него на одной руке ягушка болтается.’

(428) аганский говор

Чонча'дту педиңа цоп ванохот.

чонча'д=ту		педи=ңа=∅
задняя часть полоза нарты=POSS/3Sg/Pl		прикрепляется=AOR=SUBJ/3Sg
цоп	вано=хот	
один	корень=ABL/Sg	

‘Поперечина прикрепляется с одной стороны корнем.’

Близким по значению является управление глагола *упереться*, так как он также предполагает соприкосновение с предметом только в одной точке.

(429) нумтовский говор

Ката'ко'та махат ңа чодхадъят.

ката='ко='та	мад=хат	ңа
ноготь=DIM=POSS/3Sg/Sg	конец=ABL/Sg	опять

чод=хал=ья=г

упереться=SMLF=tefl=REFL/3Sg

‘Кончиками пальцев уперся.’

4) Частотным значением Отл. п. является значение избегания нежелательного контакта с тем или иным предметом, которое является производным от исходного пространственного значения начальной точки. Данное значение, в свою очередь, является мотивирующим для развития на его основе эмотивных значений.

Значение избегания часто появляется при глаголах движения, если имя в форме Отл. п. называет не географический ориентир, а имеет широкое предметное или абстрактное значение:

(430) пуровский говор

[*Тат маньдята атың тахаң чикин кэвхана ходюуди дятылца, тудедя,*] *калывыхыт кунудя.*

Калывы=хыт

кунул=я=Ø

чайка=ABL/Sg

убегать=refl=REFL/3Sg

‘[Вот смотрит, в том месте, что медведь указал, теленочек ходит, хоркает,] от чаек убегает.’

(431) нумтовский говор

Ты хуюсамы пиднюхот такдэңа.

ты=Ø

хую=самы

пидню=хот

такдэ=ңа=Ø

олень=NOM/Sg

оленинок=QUAL

овод=ABL/Sg

прятаться=AOR= SUBJ/3Sg

‘Олени с оленятами от оводов прячутся.’

(432) пуровский говор

Ѓашки" тэңы" дячапётахат, пиднюхат, недяңкыхыт медшаң компюта дян кэшту, Лечаман дяза'ку" няң.

ңашки="

тэ=ңы"

дячапёта=хат

пидню=хат

дети=NOM/Pl

олень=QUAL

жара=ABL/Sg

овод=ABL/Sg

недяңкы=хыт

медша=ң

компо=та

дя=н

комар=ABL/Sg

ветер=GEN/Sg

продувать=PrP

место=DAT/Sg

кэ=шту=Ø

Лечама=н

дяза=ку="

няң

уйти=HAB=SUBJ/3Pl

Лечама=GEN/Sg

песок=DIM=GEN/Sg

к

‘Дети и олени, спасаясь от жары, комаров и оводов, идут в продуваемое место, к песчаному яру Лечамы.’

Эмотивные глаголы с семантикой страха, стыда также требуют при себе имени в форме Отл. п.:

– глаголы, обозначающие страх, боязнь, опасение:

(433) нумтовский говор

Пыч ңамэхэт пинңач?.

пыч һамы=хэт пинн=һа=ч
 вы. Du что=ABL/Sg бояться=AOR=SUBJ/2Du
 'Чего вы боитесь?'

(434) пуровский говор

Чикехэты пидюм, Һыди пидю 'тай дику.

чике=хэт=ы пидю=м Һыди пидю'=та=й
 это=ABL/Sg=PRTCL бояться=SUBJ/1Sg другой бояться=PrP=1Sg
 дику=Ø
 отсутствовать=SUBJ/3Sg
 'Этого боюсь, больше ничего не боюсь.'

(435) нумтовский говор

Кайвюча яхаты" пина'дзканы.

кайвюча я=хат=ы" пина=дзканы=н=ы
 священный место=ABL/Sg=PRGM бояться=APPROX=SUBJ/2Sg=PRGM
 'Священного места надо ведь опасаться.'

(436) нумтовский говор

Чуки нецахат тосаита.

чуки неша=хат тоса=йи=та
 этот человек=ABL/Sg опасаться=CONJ=IMP/OBJ/3Sg/Sg
 'Этого человека остерегайтесь.'

– глаголы, обозначающие стыд, стеснение:

(437) нумтовский говор

Һамэхэт пыч пинңач?.

һамы=хэт пыч йилымпё=һа=ч
 что=ABL/Sg вы. Du стесняться=AOR=SUBJ/2Du
 'Чего вы стесняетесь?'

(438) нумтовский говор

Мань шумай пыт ыяхатат йилымпёңа.

мань шумай пыт
 я. NOM/Sg племянница=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg ты. NOM/Sg
 ы=хата=т йилымпё=һа=Ø
 брат=ABL/Sg=POSS/2Sg/Sg стесняться=AOR=SUBJ/3Sg
 'Моя племянница стесняется твоего брата.'

5) Значение исходной точки является основой развития причинной семантики как источника того или иного состояния или происхождения при глаголах различной семантики.

(439) пуровский говор

Недяңкыхымахат тамна дидимата дику" нив.

недяңкы=хыма=хат	тамна	дидима=та
комар=PR TCL=ABL/Sg	еще	жизнь=POSS/3Sg/Sg
дику="	ни=Ø=в	
отсутствовать=CONN EG	NEG=SUBJ/3Sg=Q	

‘От комаров житья-то ведь нет.’

(440) пуровский говор

Мани" дячапётахатты недяңкыхыт каман хахамдяна".

мани"	дячапёта=хат=ты	недяңкы=хыт
мы.NOM/Sg	жара=ABL/Sg=PRGM	комар=ABL/Sg
ка=ма=н	хахам=дя=на"	
умереть=VN=DAT/Sg	хотеть=refl=REFL/1Pl	

‘Мы от жары и от комаров задыхаемся (букв.: умереть хотим).’

(441) нумтовский говор

Атычев щенахат ңайвата ецмя.

атычев	щена=хат	ңайва=та
птичка	шум=ABL/Sg	голова=POSS/3Sg/Sg
ещ=мя=Ø		
болеть=PP=SUBJ/3Sg		

‘От крика птиц (у нее) заболела голова.’

(442) нумтовский говор

Тухут етку пыдикума.

ту=хут	ет=ку=Ø	пыдику=ма=Ø
огонь=ABL/Sg	котел=DIM=NOM/Sg	почернеть=PP=SUBJ/3Sg

‘От огня котелок почернел.’

(443) говор р. Майковская

Латокохот няхатай". [Lehtisalo 1947: 84]

латоко=хот	няхата=й="
доска=ABL/Sg	поскользнуться=refl=REFL/3Sg

‘Она поскользнулась на доске (и упала).’

2. При **переходных глаголах** значения отложительного падежа являются производными от его значений при **непереходных глаголах**. Они являются также зеркальным отражением системы значений Дат.-напр. п., так как два этих падежа противопоставлены друг другу по признаку «начальная / конечная точка перемещения» и формируют переносные значения в одних и тех же сферах.

1) При глаголах **перемещения** имена в форме Отл. п. обозначают **начальную точку перемещения** в физической сфере:

(444) нумтовский говор

Пыта чупей џамса етхат четъята.

пыта	чупей	џамса=Ø	ет=хят
она NOM/Sg	весь	мясо=NOM/Sg	котел=ABL/Sg

четъя=та

вычерпать=OBJ/3Sg/Sg

‘Она вычерпала все мясо из котла.’

(445) говор р. Майковская

[Ще"эв Чимя мацту: «Вит џырна яхана вещь џо'ка,] мань яхахат нэ'карцту». [Lehtisalo 1947: 85]

мань	яха=хят	нэ'кар=шту=Ø ³⁴
я.NOM/Sg	река=ABL/Sg	вытаскивать=HAB=SUBJ/1Sg

‘[Семь Саженой говорит: «Под водой в реке много денег,] я их из реки вытаскиваю».’

Глагол *ня"маи* ‘ловить (рыбу)’ управляет именами в форме Отл. п., структурируя ситуацию как пространственную (*вытаскивает рыбу из реки*), а не как акциональную (ср. рус. *ловить рыбу в реке*).

(446) пуровский говор

Дяхахат кади" нюуди" ня"маишту.

дяха=хят	кади="	ню=уди="	ня"ма=шту=Ø
река=ABL/Sg	рыба=PL	детеныш=DIM=NOM/Pl	ловить=HAB=SUBJ/3Sg

‘Из реки-то он этих маленьких рыбок вылавливает.’

(447) пуровский говор

Дяханта ви'кат кадътата ня"маишту.

дяха=н=та	ви'=кят	кадъ=та=та
река=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	вода=ABL/Sg	рыба=DEST=POSS/3Sg/Sg

ня"ма=шту=Ø

ловить=HAB=SUBJ/3Sg

‘В реке рыбу для себя ловил.’

Глаголы типа *повесить*, обозначающие такой вид перемещения, при котором объект одним своим концом крепится к предмету, управляют именем в форме Отл. п., сохраняя тем самым систему валентностей, характерную для глаголов типа *висеть*, *болтаться* и под.

³⁴ В тексте Т. Лехтисало показатель 1-го л. ед. ч. отсутствует.

(448) пуровский говор

Пя мохот мэңатуң.

пя=Ø мо=хот мэ=ңа=туң
дерево=NOM/Sg сук=ABL/Sg сделать=AOR=OBJ/3PI
'На сук повесили (букв.: сделали).'

(449) пуровский говор

Шомята халвахат ңыты.

шомя=Ø=та халва=хат ңыты=Ø
шапка=NOM/Sg=POSS/3Sg жердь=ABL/Sg вешать=SUBJ/3Sg
'Шапку за верхние жерди повесил.'

(450) аганский говор

Недья минчамтуң нямткохотанта нетдапчиңата, о-о-в.

недья мин=ча=м=туң нямт=ко=хотан=та
впереди двигаться=PrP=ACC/Sg=POSS/3PI рог=DIM=ABL/Sg=3Sg
нетдапчи=ңа=та
запрячь=AOR=OBJ/3Sg/Sg
'Переднего (лося) за рог запрягла.'

Аналогично управляют и глаголы с семантикой хватания и прикосновения, так как сохраняется та же прототипическая ситуация: воздействие на объект охватывает его не целиком, а только один край или конец:

(451) пуровский говор

Чикехэна ңашкаэ" пиндюм ня"машту" тохотата дьянampuудемна.

чикехэна ңашка=э" пиндюм=м ня"ма=шту="
тогда дети=NOM/PI овод=ACC/Sg ловить=HAB=SUBJ/3PI
то=хота=та дьянampuудемна
крыло=ABL/Sg=POSS/3Sg/PI потихонечку
'Тогда дети оводов ловят тихонечко за крылышки.'

(452) пуровский говор

Вэнкашутады шича ңахэтатта нэ'калңата, пин канаңата.

Вэнкашута=ды шича ңа=хэтат=та
Собачья половинка=POSS/2Sg/Sg=PRGM два нога=ABL/PI=POSS/3Sg/PI
вэ'кал=ңа=та пин=н кана=ңа=та
вытащить=AOR=OBJ/3Sg/Sg улица=DAT/Sg унести=AOR=OBJ/3Sg/Sg
'А Собачья половинка ее за две ноги схватил, на улицу вытащил.'

(453) нумтовский говор

Катату ңайхетата ңай таян'ку манса'пташтута.

ката=Ø=ту ңай=хета=та ңай
бабушка=NOM/Sg=POSS/3PI/Sg нога=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg опять

таня'=ку манса'пта=шту=та
туда=CHAR шевелить=HAB=OBJ/3Sg/Sg
'Бабушка за ногу его чуть-чуть шевелит.'

Имя в форме Отл. п. может обозначать точку, от которой устанавливается расстояние между некоторыми ориентирами. В этом случае оно относится не к глаголу непосредственно, а к наречию, обозначающему меру расстояния (*далеко / близко от чего-л.*):

(454) аганский говор

Маня" тытди тяхана тидиңама"ш, лапкахат куптана тидиңама"ш.

маня"	тытди	тя=хана	тиди=ңа=ма"=ш
мы/Pl	таежный	место=LOC/Sg	жить=AOR=SUBJ/1Pl=PAST
лапка=хат		куптана	тиди=ңа=ма"=ш
поселок=ABL/Sg		далеко	жить=AOR=SUBJ/3Pl=PAST

'Мы в глухом месте жили, далеко от поселка.'

2) При обозначении взаимодействия в **социальной сфере** позиции начальной точки перемещения занимает одушевленное имя в форме Отл. п., указывающее на лицо, у которого кто-то берет тот или иной материальный предмет, например:

(455) нумтовский говор

Мань всякой ңыйи нешахат ңамаз ницту мы.

мань	всяко=Ø=й	ңыйи	неша=хат
я.NOM/Sg	собака=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	чужой	человек=ABL/Sg
ңамаз=Ø	ни=шту=Ø	мы=Ø	
еда=NOM/Sg	NEG=HAB=SUBJ/3Sg	взять=CONNEX	

'Моя собака у чужого человека еду не берет.'

В переносном смысле глагол *мэи* 'брать' употребляется для обозначения ситуации взаимодействия между людьми, в которой «берется» не материальный предмет, а одушевленное лицо – невеста:

(456) нумтовский говор

Мань куптанайи мейтам мыңат тэтахат, [низи ңайвамата нэхэ иику, ңамэхедт ңедтама выни чийи].

мань	куптанайи	мея=та=м
я.NOM/Sg	раньше	невестка=DEST=ACC/Sg
мы=ңа=т	тэта=хат	
взять=AOR=SUBJ/1Sg	богатый=ABL/Sg	

'Раньше я невестку брал от богатых, [совсем работать сил у нее нет, ничего не умеет делать].'

(457) нумтовский говор

Чуки взяку ню мань хома каньята нецахат тэмтаңам.

чуки	взяку	ню	мань	хома
этот	собака	детеныш=NOM/Sg	я.NOM/Sg	хороший
каньята		неща=хат	тэмта=ңа=м	
охотиться=PrP	человек=ABL/Sg	купить=AOR=OBJ/3Sg/Sg		

‘Этого щенка я купил у хорошего охотника.’

(458) пуровский говор

Ѓайванта ниңы чукунка детта вапта, лусахат тэмта мэмта.

ңайва=н=та	ниңы	чукунка	дет=Ø=та
голова=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	на	чугунок	котел=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
вапта=Ø	луса=хат	тэмта=Ø	
перевернуть=SUBJ/3Sg	русский=ABL/Sg	купить=CV	
мэ=м=та			

вещь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

‘На голову надел чугунный котелок, у русских купленную вещь.’

(459) нумтовский говор

Апав, хала'ку мани" няха'таай ва'суңат.

апа=в	хала'ку=Ø	ман=и"
сестра=VOC	зверь=NOM/Sg	я.NOM/Sg=PRGM
ня=ха'та=ай	ва'су=ңа=т	
товариш=ABL/Pl=POSS/1Sg/Pl	получить=AOR=SUBJ/1Sg	

‘Сестра, зверя-то я от своих товарищей получил.’

(460) пуровский говор

[*«Чикиэй чадю ңайпаэй купты панахэтта'ай мэхэдя" нятади». Апа-дюм мадама, шатта качдаптахадяш.»*] «Купты паныколахэт нятанаңаз?»

купты	паны=кола=хэт	нятана=ңа=л
старый	одежда=CHAR=ABL/Sg	добавить=AOR=OBJ/2Sg/Sg

‘[«Если этого мало, посмотрим, что из старой одежды можно взять, и добавим». Сестра сморщила лицо и говорит:] «Из старой одежки что-ли добавишь?»

3) При глаголах фиктивного движения типа *взять, рассмотреть* ситуация восприятия в психической сфере необходимо предполагает исходную точку, которую называет имя в форме Отл. п., являющееся проекцией начальной точки движения прототипической физической ситуации:

(461) пуровский говор

Шича кэвхат хыңылдэңзата.

шича кэв=хат хыңылдэ=л=ңа=та
 два сторона=ABL/Sg разглядывать=INCH=AOR=OBJ/3Sg/Sg
 'С двух сторон начал (гнилой пенек) разглядывать.'

4) В интеллектуальной сфере глаголы речи и мысли управляют именем в форме Отл. п. для обозначения источника информации или материального предмета.

(462) нумтовский говор

Чуки щел мань няпахохатай ңамтңам.

чуки щел=Ø мань няпа=ко=хата=й
 этот дело=NOM/Sg я.NOM/Sg сестра=DIM=ABL/Sg=POSS/ISg/Sg
 ңамт=ңа=м
 узнать=AOR=OBJ/ISg/Sg
 'Эту новость я узнал от сестры.'

(463) пуровский говор

Мат: «Ңамэхат чедимянңат?».

ма=т ңамэ=хат чедимян=н=ңа=т
 сказать=SUBJ/ISg что=ABL/Sg знать=FUT=AOR=SUBJ/ISg
 'Я сказал: «Откуда мне знать?»'

При глаголах речевой каузации имя в форме Отл. п. обозначает источник получения желаемого предмета:

(464) нумтовский говор

Мань ыяхатай поскан мятудъят.

мань ыя=хата=й поскан=Ø
 я.NOM/Sg брат=ABL/Sg=POSS/ISg/Sg ружье=NOM/Sg
 мятудъя=т
 выпрашивать=SUBJ/ISg
 'Я у брата ружье попросил.'

(465) пуровский говор

[Чики халаку катамы неши, Шесамым каптаишту". Шесамым каптамы" нешаңаай тэчаишту.] Шесамэхэтты вяптатуң даңктаишту, каньшту.

Шесамэ=хэт=т=ы вяп=та=туң
 Шэсамы=ABL/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM удача=DEST=POSS/3Pl/Sg
 даңкта=шту=Ø кань=шту=Ø
 требовать=HAB=SUBJ/3Sg просить=HAB=SUBJ/3Sg
 'Убив такого зверя, Шесамы вызывают. Если вызовут Шесамы, то богатыми становятся.] У этого Шесамы удачу просят.'

5) При **акциональных глаголах** имя в форме Отл. п. обозначают, из чего производят или изготавливают тот или иной предмет:

(466) нумтовский говор

Мань пыляхат выйи пицият.

мань	пыля=хат	выйи=Ø	пици=ца=т
я	шука=ABL/Sg	суп=НОМ/Sg	сварить=AOR=SUBJ/ISg

‘Я сварила из шуки уху.’

(467) пуровский говор

Пачеем чеди"э кодамы копахат.

пач=ее=м	чеди=Ø="э	кодамы
мешок=AUG=ACC/Sg	сшить=SUBJ/3Pl=PRGM	корова
копа=хат		
шука=ABL/Sg		

‘И вот сшили они большой мешок из коровьей шкуры.’

(468) аганский говор

Маня" чики" кади мимчештуна", тайня чики" кадяха'т пахе шедташтума".

маня"	чики="	кади	мимче=шту="на"
мы.НОМ/Pl	тот=Pl	рыба. ACC/Pl	разделять=HAB=OBJ/1Pl/Pl
тайна	чики="	кадя=ха'т	пахе=Ø
потом	тот=Pl	рыба=ABL/Pl	вяленая рыба=НОМ/Sg
			делать=HAB=SUBJ/1Pl

‘Мы эту рыбу разделяли, потом из этой рыбы делали вяленую рыбу.’

(469) аганский говор

Немяхайна" нешахайна" ту"даштуч чики" кади, тайна чики" кадяха'т тю'там шедташтухуң.

немя=хай="на"	неша=хай="на"
мать=НОМ/Du=POSS/1Pl/Pl	отец=НОМ/Du=POSS/1Pl/Pl
ту"да=шту=ч	чики=" кади
коптить=HAB=OBJ/3Du/Pl	этот=Pl рыба ACC/Pl
тайна	чики=" кадя=ха'т
потом	тот=Pl рыба=ABL/Pl
тю"та=м	шедта=шту=хуң
размолотая рыба=ACC/Sg	делать=HAB=SUBJ/3Du

‘Мать с отцом эту рыбу коптили, а потом из этой рыбы делали размолотую в муку рыбу.’

6) Значение избегания, свойственное непереходным глаголам, в конструкциях с переходными глаголами приобретает каузативный оттенок и трансформируется в значение предотвращения нежелательных явлений, охранения:

(470) пуровский говор

Дядяң дет хыңыдьш нузнаты Кахэң тодяй шатняңы кэвханант ңа, катиди няна, катихэт шичина" дэтпи.

дядя=ң	дет	хыңыдь=ш
солнце=GEN/Sg	по направлению	посмотреть=CV
нул=па=т=ы	Кахэ=ң	то=дядя шат няңы
встать=COND=3Sg=PRGM	дух=GEN/Sg	озеро=AUG лицо с
кэв=ханан=т	ңа=Ø	капиди няна
сторона=LOC/Sg=POSS/2Sg/Sg	быть=SUBJ/3Sg	селькупы около
капи=хэт шичина"	дэтпи=Ø	
селькуп=ABL/PI нас	хранить=SUBJ/3Sg	

‘Если встать и посмотреть в сторону солнца, Священное озеро находится по левую сторону, возле селькупов, оно нас от селькупов охраняет.’

(471) пуровский говор

Нум тодяйиң сахона Нум Кахэ ңымты мэхэтты ңахаң капихэт ңынл чедхат шичина" дэтпёта.

Нум	то=дядя=ң	со=хона	Нум	Кахэ
Нум	озеро=AUG=GEN/Sg	сопка=LOC/Sg	небо	дух
ңымты=Ø	мэ=хэт=т=ы		ңахаң	
сидеть=SUBJ/3Sg	это=ABL/Sg=POSS/3PI/PI=PRGM		Аган	
капи=хэт	ңынл	чед=хат	шичина"	
селькуп=ABL/Sg	низовской	житель=ABL/Sg	нас	
дэтпё=та				
хранить=OBJ/3Sg/Sg				

‘На сопке возле озера Нумто сидит Бог неба, Нум, от этих-то, от аганских хантов и от тундровых ненцев нас охраняет.’

(472) пуровский говор

[Чикехэна вита маньш кадя:] поңкохатты кадхана тупкахана пы'тамта мадтңата.

поңко=хатты	кад=хана	тупка=хана	пы'та=м=та
вихрь=ABL/PI	нож=LOC/Sg	топор=LOC/Sg	
он=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg			
мадт=ңа=та			
разбить=AOR=OBJ/3Sg/Sg			

‘[Потом вспомнила:] от вихря ножом, топором себя защитит.’

7) При глаголах потребления пищи имена в форме Отл. п. обозначают небольшое количество или незначительную часть продукта.

(473) пуровский говор

Капчидихидёта нятахат ңамольшитухуң.

капчи=ди=хидёта	нята=хат
смирный олень=DIM=POSS/3Sg/Du	ягель=ABL/Sg

ңамодъ=шту=хуң

есть=HAB=SUBJ/3Du

‘Эти два оленя сами ягель ели на стоянках.’

(474) говор р. Майковская

Калъвоко, пыдят мыт'кот ңам'! [Lehtisalo 1947: 103]

калъво=ко

пыдят

мыт='кот

ңам='

чайка=DIM

щука=POSS/2Sg/Sg

печень=ABL/Sg

есть=IMP/SUBJ/2Sg

‘Чайка, поешь печени щуки!’

(475) пуровский говор

Мань ңамудятат дяңкаполкат.

мань

ңамудятат=т

дяңкапол=кат

я.NOM/Sg

есть с жадностью=SUBJ/1Sg

остатки=ABL/Sg

‘Я питался остатками.’

8) При глаголах нанесения удара и прикосновения имена в форме Отл. п. обозначают точку приложения удара, например:

(476) говор р. Майковская

Шэсамы тупка павэхэна нята ңэвахата ют'хар'ме. [Lehtisalo 1947: 133]

Шэсамы тупка=Ø

павэ=хэна

ня=та

Шэсамы

топор=NOM/Sg

обух=LOC/Sg

товариш=POSS/3Sg/Sg

ңэва=хата

ют='хар'т=е=Ø

голова=ABL/Sg

ударить=SMLF=refl=REFL/3Sg

‘Шэсамы ударил своего приятеля по голове обухом топора.’

(477) нумтовский говор

Пыта пыяманай щий пентлеңа.

пыта

пыа=хата=й

ший

пентле=ңа=Ø

он

нос=ABL/Sg=POSS/1Sg/Sg

меня.ACC

стукнуть=AOR=SUBJ/3Sg

‘Он меня по носу стукнул.’

Этой форме синонимична форма продольного падежа с тем же значением: *пыа=мана=й* (нос=PROLAT/Sg=POSS/1Sg/Sg) ‘по носу (стукнуть)’.

9) Имя в форме Отл. п. может называть избыточное количество объектов.

(478) нумтовский говор

[*He na'зныколы мэхэде "тят, ңанон ңамтхадн" тят, ңанута*
ка'шашту хэй", тай"мана ңамы кампулаха'т пантамыта.

тай"мана	ңамы	кампула=ха'т	панта=мы=та
так	какой	вещи=ABL/PI	наполнить=PP=OBJ/3Sg/Sg

‘[Ведьмочка так сделала, в лодку села, ее лодка чуть не тонет,] до такой степени какими-то вещами она ее наполнила.’

Итак, система значений отложительного падежа зеркально отражает систему значений дательного-направительного падежа, так как прототипически они обозначают пространственные координаты, в которых совершается движение: дательного-направительный падеж указывает на конечную точку, отложительный – на начальную точку движения. Развитие переносных значений происходит в социальной, психической, эмотивной и интеллектуальных сферах, т. е. направления метафоризации одинаковы.

2.1.7. Продольный падеж

Основным значением продольного падежа как при непереходных, так и при переходных глаголах, является пространственное значение трассы, вдоль которой осуществляется движение или перемещение.

1. Непереходные глаголы.

1) В физической сфере имя в форме Прод. п. обозначает путь или траекторию, вдоль которой осуществляется движение.

(479) пуровский говор

Шехедытуң тайна ңэмай, таянҕ шехедемнатуң кадыт.

шехеды=Ø=туң	тайна	ңэ=май=Ø	таянҕ
дорога=NOM/Sg=POSS/3PI/Sg	там	быть=PP=SUBJ/3Sg	туда
шехеде=мня=туң		ка=дя=т	
дорога=PROLAT/Sg=POSS/3PI/Sg		уйти=refl=REFL/1Sg	

‘Их дорога, оказывается, там, туда по их дороге я пошла.’

(480) пуровский говор

[*Шалта ңыздн нюмча ня"ампё тин лахаптэ.*] вэ'конта ңу"умна
шодвай.

вэ'ко=н=та	ңу"у=мня
мужчина=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	след=PROLAT/Sg
шодва=й=Ø	
побежать=refl=REFL/3Sg	

‘[Тут женщина, держа своего ребеночка, на улицу и выскочила,] по следу мужчин побежала.’

(481) пуровский говор

Шича тад дёдям мэши" деңаң ваңкмана кундят.

шича тад дёдя=м мэ=ш=и"
два шерсть глубокий=ACC/Sg использовать=CV=PRGM
деңа=ң ваңк=мана кун=дя=г
дно=GEN/Sg овраг=PROLAT/Sg бежать=refl=REFL/3Pl
‘Запрягла двух Длинношерстных и по дну оврага побежала.’

(482) пуровский говор

Маньшту": «Кунямна тоңа?»

мань=шту=" куня=мня то=ңа=Ø
сказать=HAB=SUBJ/3Pl где=PROLAT/Sg прийти=AOR=SUBJ/3Sg
‘Говорят: «Откуда он пришел?»’

Трасса перемещения не обязательно связана с наземными пространственными координатами, она может мыслиться как абстрактный вектор движения или ориентри, в направлении которого осуществляется движение:

(483) пуровский говор

[Кукахэна тадя петадя мансатыхыдиэ, мансатыхэдиңа,] пя"

мадамана ңымэди чи" вэдкаты.

пя=" мада=мана ңым=ди чи"
дерево=GEN/Pl верхушка=PROLAT/Sg что=PRTCL вот
вэдкаты=
пронестись=SUBJ/3Sg

‘[Вот лес зашевелился, зашевелился,] и что-то пронеслось по верхушкам деревьев.’

(484) пуровский говор

Ту'пка ше"намана кахедее.

ту'пка ше"на=мана ка=хед=е=Ø
топор звук=PROLAT/Sg пойти=SMLF=refl=REFL/3Sg
‘Пошел на стук топора.’

Конструкция в именем в форме Прод. п. может обозначать также движение сквозь объект:

(485) пуровский говор

Хадям вездм кодакаханта дята, чемнанта талпай".

хадям	ведь=м	кодака=хан=та	дята=Ø
войско	вождь=ACC/Sg	грудь=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	убить=SUBJ/3Sg
че=манан=та		тадпа=й="	
тот=PROLAT/Sg=POSS/3Sg/Sg		выйти=refl=REFL/3Sg	

*(Ястреб) прямо в грудь предводителю войска вонзился, насквозь пролетел.'

При статических глаголах имя в форме Прод. п. может обозначать специфическую разновидность местонахождения, при которой некоторый предмет занимает расположен вдоль локума:

(486) пуровский говор

Кукахэна мя'кна мэнаханта нюң панмана һамы лыңктэйңа.

кукахэна	мя'=кна	мэ=на=хан=та
однажды	чум=LOC/Sg	находиться=PrP=DAT/Sg=3Sg
ню=ң	пан=мана	
дверь=GEN/Sg	нижний край покрывки чума=PROLAT/Sg	
һамы=Ø	лыңктэй=ңа=Ø	
что=NOM/Sg	прятаться=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Однажды, когда она была в чуме, у нижнего края двери чума кто-то прятался.’

Таким образом, основным пространственным значением форм продольного падежа является протяженность относительно некоторого ориентира.

2) В психической сфере при глаголах фиктивного движения типа *смотреть* имя в форме Прод. п. обозначает траекторию восприятия:

(487) говор р. Майковская

Харвата щимня вэтаңата. [Lehtisalo 1947: 145]

харва=та	щи=мня
верхняя часть чума=POSS/3Sg/Sg	отверстие=PROLAT/Sg
вэта=ңа=та	
подглядывать=AOR=OBJ/3Sg/Sg	

‘Подглядывает через дымовое отверстие.’

(488) пуровский говор

Шича кэвманта хыңысумти, неткум манаэ, сохохат дюлуктана.

шича	кэв=ман=та	
два	сторона=PROLAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	
хыңысу=мпи=Ø	нет=ку=м	мана=Ø=э
смотреть=DUR=CV	женщина=DIM=ACC/Sg	видеть=SUBJ/3Sg=PRGM
сохо=хат	дюлукта=на=Ø	
сопка=ABL/Sg	выходить=PrP=SUBJ/3Sg	

‘По сторонам огляделся и увидел ведь молодую женщину, из сопки выходит, оказывается.’

3) В интеллектуальной сфере при глаголах речи имена в форме Прод. п. обозначают, на каком языке ведется общение:

(489) нумтовский говор

Кадиту' ватаманату мунувунуту' ңэцтуту'.

кади=ту' вата=**мана**=ту
сам=POSS/3PI/Sg язык=**PROLAT/Sg**=POSS/3PI/Sg
муну=вуну=ту' ңэ=шту="

разговаривать=AUD=3PI быть=HAB=PRGM

‘Слышно, что (они) разговаривают (между собой) на своем языке.’

4) При глаголах разнообразной акциональной семантики имена в форме Прод. п. обозначают образ или способ совершения действия:

(490) аганский говор

[Миты тай тотя пыдыңота ңаной",] вешмана тэмча'котңама".

веш=**мана** тэмча'кот=ңа=ма"
деньги=**PROLAT/Sg** торговать=AOR=SUBJ/1PI

‘[Хорошо, пусть придет лодка царя,] за деньги будем торговать.’

(491) аганский говор

Чики ңамодш=мана маня" тидиңама"и.

чики ңамодш=**мана** маня" тиди=ңа=ма"=ш
тот еда=**PROLAT/Sg** мы NOM/PI жить=AOR=SUBJ/1PI=PAST

‘Такой едой мы и жили.’

2. Переходные глаголы.

1) При переходных глаголах имена в форме Прод. п. обозначают трассу, вдоль которой или через которую совершается перемещение объекта:

(492) пуровский говор

Танадэтуң, тат тананэ́дэтуң тайна пай ши тады ңаймай, пэй иимня тананэ́дэтуң.

тана=дя=туң тат тана=пё=л=дя=туң
перегнать=obj/pl=OBJ/3PI/PI вот перегонять=DUR=INCH=obj/pl=OBJ/3PI/PI
тайна пэй ши=Ø тады=Ø ңай=май=Ø
там камень отверстие=NOM/Sg имется=CV быть=PP=SUBJ/3Sg
пэй ши=**мня** тана=пё=л=дя=туң
камень отверстие=**PROLAT/Sg** перегонять=DUR=INCH=obj/pl=OBJ/3PI/PI

‘Начали (олений) перегонять, там в горах был проход, через этот проход и начали перегонять.’

2) При глаголах нанесения удара имя в форме Прод. п. обозначает такое воздействие, которое проходит сквозь объект или вдоль него:

(493) пуровский говор

Чики лу'кхым тупахадя, кадмял чики пу'шам ңамта, кодакамнанта патадята лукхынанта.

чики	лу'кхы=м	тупахадя=Ø	кадмял=Ø	чики
тот	стрела=ACC/Sg	схватить=SUBJ/3Sg	труп=NOM/Sg	тот
пу'ша=м	ңамта=Ø	кодака=мнан=та		
старуха=ACC/Sg	усадить=SUBJ/3Sg	горло=PROLAT/Sg=POSS/3Sg/Sg		
патадя=та	лу'к=хынан=та			
воткнуть=OBJ/3Sg/Sg	стрела=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg			

‘Ту стрелу схватил, труп старухи усадил, в горло ее стрелу воткнул.’

(494) пуровский говор

Кадудимта ныхыта, тадя чики ниң ше ңым пахамананта матаңата.

каду=уди=м=та	ныхы=та	тадя=Ø	чики
нож=DIM=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	выхватить=OBJ/3Sg	иметься=CV	тот
ни=ң	ше=Ø	ңы=м	
женщина=GEN/Sg	язык=NOM/Sg	нога=ACC/Sg	
паха=манан=та	мата=ңа=та		
корень=PROLAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	отрезать=AOR=OBJ/3Sg/Sg		

‘Ножичек свой выхватил и той женщине язык (букв.: ногу языка) под корень отрезал.’

(495) нумтовский говор

Пыт щета кэты латмана навытаңад.

пыт	щета	кэв=ты	лат=манна
он	его. ACC/Sg	бок=POSS/3Sg/Sg	передняя часть=PROLAT/Sg
навыта=ңа=л			
пихнуть=AOR=OBJ/2Sg/Sg			

‘Он его в бок пихнул.’

3) При глаголах деструктивного воздействия имена в форме Прод. п. обозначают составные части, на которые распадается предмет в результате его разрушения:

(496) нумтовский говор

«Пяпаан п'ишитяхам». Там вый'тайтаңата" чики мытю" дэмна
ма'дката'птаңата.

пя=па=ан п'и=ш'ит'я=ха=м
стрелять=COND=1Sg стрелять=OBLIG=HORT=SUBJ/1Sg
тат вый'тайта=ңа=та="

потом натянуть лук=AOR=OBJ/3Sg/Sg=PRGM
чики мытю=" дэ=мна
этот крепкий=PRGM кость=PROLAT/Sg

ма'дката'пта=ңа=та

ломать с треском=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘«Стрелять так стрелять». Потом стрельнул, на крепкие-то кости его разбил.’

(497) нумтовский говор

Куняна ме'дша пу'скуемна ңатмайта.

куняна ме'дша=Ø пу'ску=уе=мна ңат=май=та
где ветер=NOM/Sg кусок=DIM=PROLAT/Sg разорвать=PP=OBJ/3Sg

‘Там ветер его на мелкие кусочки разорвал, оказывается.’

К этой же группе относятся примеры, в которых имя в форме Прод. п. также обозначает части целого:

(498) нумтовский говор

Җоп нянькуйи я'дя матан ңамодьцуту' нянь педякудимана.

Җоп нянь=куйи=Ø я'дя матан ңамодь=шту=ту'
один хлеб=DIM=NOM/Sg день в течение есть=HAB=OBJ/3PI/Sg
нянь педя=куди=мана
хлеб кусок=CHAT=PROLAT

‘Один кусочек хлеба за день съедают, по кусочку хлеба.’

4) При глаголах называния имя в Прод. п. обозначает приписываемое объекту именование:

(499) пуровский говор

Чижи ңашкаймты нешаңа'ай дева'комна падицмайтун.

чики ңашкай=м=т=ы нешаңа'ай=Ø
этот ребенок=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg=PRGM человек=AUG=NOM/Sg
дева'ко=мна пади=л=май=туң
сирота=PROLAT/Sg прозвать=INCH=PP=OBJ/3PI/Sg

‘Этого ребенка люди прозвали Деваку (сирота).’

В этой функции синонимом продольному падежу может выступать винительный. Ср. последовательность предложений в одном и том же тексте:

(500) пуровский говор

Чики дятун Дева'куң дяхам ними"май.

чики дя=Ø=туң

ева'ку=ң

дыха=м

этот земля=NOM/Sg=POSS/3Pl/Pl

сирота=GEN/Sg

река=ACC/Sg

ними="май=Ø

назвать=PP=SUBJ/3Sg

‘Эти земли назвали река Деваку.’

(501) пуровский говор

Дётыдётуң чета чики лемка"матуң дямтуң Дева'куң дяхамана нимчититун.

дётыдётуң

чета

чики

лемка="ма=туң

дя=м=туң

?

теперь

тот

умереть=VN=3Pl

место=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

Дева'ку=ң

дыха=мана

нимчипи=туң

Сирота=GEN/Sg

река=PROLAT/Sg

называть=OBJ/3Pl/Sg

‘Сейчас то место, где когда-то все вымерли, рекой Деваку называют.’

5) В значении времени имя в форме Прод. п. обозначает ограниченный период времени, в течение которого совершается то или иное действие.

(502) аганский говор

Толяң неша тядаман тохтай пеэмнахан шан тячитаймта кыдаңа.

толя=ң

неша=Ø

тяда=ман

Толя=GEN/Sg

отец=NOM/Sg

день=PROLAT/Sg

тох=таяй=Ø

пеэмнахан

шан

озеро=AUG=NOM/Sg

устье=LOC/Sg

сколько

тяги=таяй=м=та

кыда=ңа=Ø

важенка=AUG=ACC/Sg=POSS/3Sg

забить=AOR=SUBJ/3Sg

‘Толин отец за день в устье реки несколько важенок забил.’

Признаком, структурирующим систему глагольного управления в лесном диалекте ненецкого языка, является противопоставление субъектно-объектных и пространственных отношений.

Прототипическими для именительного, родительного и винительного падежей являются актантные отношения. Родительный падеж занимает промежуточное положение в этой подсистеме: подобно именительному, он является средством выражения субъекта – в сфере зависимой предикации; подобно винительному, обозначает особую разновидность объекта – частичный или не полностью охва-

ченный действием объект. Все три падежа являются средством выражения семантической роли объекта: именительный и винительный противопоставлены друг другу по грамматическому признаку определенности / неопределенности объекта; родительный падеж маркирует его семантические особенности (партитив).

Подсистема пространственных падежей включает в свой состав полный набор, необходимый для обозначения пространственных координат. В ее рамках противопоставлены друг другу статические и динамически падежи.

Местно-творительный падеж передает статическое значение местонахождения в пределах заданного локума.

Дательно-направительный, отложительный и продольный падежи маркируют обязательные для ситуации движения / перемещения координаты: конечную точку, начальную точку и траекторию движения. Значения дательно-направительного и отложительного падежей являются зеркальным отражением друг друга и при прямых, и при переносных номинациях пространственных ориентиров. Направления развития переносных значений для этих двух падежей полностью совпадают: метафоризация направлена из физической сферы в психическую, интеллектуальную, эмотивную и социальную и различается для конструкций с непереходными и переходными глаголами.

При непереходных глаголах движение осуществляется внутри субъекта, связано с его психическим и эмоциональным миром, а при переходных глаголах направлено вовне – в сферу его взаимодействия с окружающей средой и другими людьми.

Другим направлением метафоризации является перенос значений из пространственной в темпоральную сферу. Временные отношения передают практически все косвенные падежи, при этом разновидность временного отношения является проекцией исходного пространственного значения и отражает либо временной ориентир (начало, конец или момент осуществления действия) или временной дименсив (длительное течение события во времени).

2.2. Послеложное управление

В связи с тем, что падежная система в лесном диалекте ненецкого языка богато развита и отражает основные актантные и сирконстантные отношения, послеложное управление в основном специализируется на выражении конкретных пространственных значений. Они подробно описаны в работах В. В. Шиловой [2003 и др.].

В пуровском и аганском говорах имя существительное при послеложном управлении может принимать форму родительного падежа, хотя это наблюдается не вполне последовательно:

(503) пуровский говор

Тат путаптэца шиңкың помна, кан кэвхана кады.

тат путаптэ=ца=Ø

вот выскочить=AOR=SUBJ/3Sg

шиңкы=ң

помна

священное место в чуме=GEN/Sg

сквозь

кан=Ø

кэвхана

ка=ды=Ø

нарта=NOM/Sg

около

пойти=refl=REFL/3Sg

‘(Лэхэ) выскочил через священное место чума, у нарты оказался.’

(504) пуровский говор

Чахи ңота"кууди пумна кай".

чахи

ңота"ку=уди=Ø

пумна

кай="

тот дальний

путь=DIM=NOM/Sg

по

уйти=IMP/SUBJ/2Sg

‘По той дальней тропочке пойдй.’

(505) пуровский говор

Сохоң кэвхана тодяй ңаймай.

сохо=ң

кэвхана

то=дяй=Ø

ңай=май=Ø

сопка=GEN/Sg

около

озеро=AUG=NOM/Sg

быть=PP=SUBJ/3Sg

‘Возле сопки, оказывается, большое озеро.’

В нумтовском говоре имя регулярно стоит в форме именительного падежа. Ср. различия в послеложном управлении в нумтовском и пуровском говоре при одних и тех же послелогах:

(506) нумтовский говор

Ңай, ңамы" ңалка яха кэвхана" ңоп вайсыку' йиҗимай пу'цата няң.

ңай ңамы="

ңалка яха=Ø

кэвхана="

ңоп

ну что=PRTCL

большой река=NOM/Sg

около=PRTCL

один

вайсыку'=Ø

йиҗи=май=Ø

пу'шата=Ø

няң

старик=NOM/Sg

жить=PP=SUBJ/3Sg

старуха=NOM/Sg

с

‘Возле какой-то большой реки один старик жил с женой.’

(507) нумтовский говор

Пыта ңэҗаёта хэҗ ңыҗ венат канаңахаёта.

пыта

ңэ=хаёта

хэҗ=Ø

ңыҗ

венат

он.NOM/Sg

нога=POSS/3Du/Sg

лед=NOM/Sg

под

течение=DAT/Sg

кана=ңа=хаёта

затянуть=AOR=OBJ/3Sg/Du

‘Течением его ноги затащило под лед.’

(508) пуровский говор

Тат век павэн хапҕата, ҕайвадэдьята дьаҕ ҕылдһа куйнаш кадьа.

тат	век	павэ=н	хап=ҕа=та
вот	шея	затылок=DAT/Sg	рубить=AOR=OBJ/3Sg/Sg
ҕайва=лэ=дя=та			дя=ҕ
голова=PRTCL=AUG=POSS/3Sg/Sg			земля=GEN/Sg
куйна=ш	ка=дя=Ø		под
гремять=CV	уйти=refl=REFL/3Sg		

‘Рубанул в основание шеи так, что его огромная голова, гремя, под землю ушла.’

3. Примыкание

Примыкание как вид синтаксической связи характеризуется отсутствием формально выраженного подчинения зависимого слова главному: ни главное, ни зависимое слово не содержат в своем составе морфологических показателей подчинения. Примыкающими в ненецком языке наречия, которые передают разнообразные сирконстантные отношения: места, времени, образа действия.

(509) аганский говор

Пы'та ҕашикуити ты'ша хымкаты.

пы'та	ҕаши=ути=Ø	ты'ша	хымкаты=Ø
он.NOM/Sg	ребенок=DIM=NOM/Sg	вниз	провалиться=SUBJ/3Sg

‘Он, ребенок, вниз юркнул.’

(510) аганский говор

Тай'на" ҕай ними чахат дампыташ тоходе"ҕа.

тай'на="	ҕай	ними=Ø	чахат
потом=PRGM	опять	другой=NOM/Sg	оттуда издалека
дампыта=ш	то=ходе="ҕа=Ø		
идти на лыжах=CV	прийти=SMLF=AOR=SUBJ/3Sg		

‘Затем второй оттуда на лыжах пришел.’

(511) аганский говор

Ку'пта тидипа'туң, да'к тидипа'туң.

ку'пта	тиди=па'=туң	да'к	тиди=па'=туң
долго	жить=COND=3PI	коротко	жить=COND=3PI

‘Долго ли жили, коротко ли жили.’

* * *

Таким образом, в глагольном словосочетании наблюдается три способа выражения подчинения: при управлении на него указывает форма зависимого слова, при отражении — форма главного слова, при примыкании подчинение устанавливается только семантически. Встречается также и комбинированное выражение взаимной зависимости компонентов друг от друга, при которой форма глагола указывает на число зависимого существительного, а существительное принимает падежную форму в соответствии с требованиями главного глагола.

О черк четвертый

СВЯЗИ В ИМЕННОМ СЛОВСОЧЕТАНИИ

К именным относятся словосочетания, в которых главным словом является имя существительное. Зависимым компонентом выступает именная часть речи — существительное или прилагательное. Между главным и зависимым словом в именном словосочетании возможны три типа синтаксических связей: примыкание, отражение и изафет.

Именное словосочетание служит для передачи атрибутивных отношений — качественной характеристики и принадлежности в широком смысле. Тип отношений предопределяется семантикой входящих в состав словосочетания компонентов. Имя качественной семантики в позиции определения формирует отношения характеристики, предметной — принадлежности, последние дифференцируются далее в зависимости от одушевленности или неодушевленности компонентов. Характер отношений в словосочетании непосредственно связан с видом синтаксической связи: при характеристике имена не уподобляются друг другу (согласование возможно, но ограничено в своем употреблении), для выражения отношений принадлежности используются лично-притяжательные аффиксы и Род. п.

1. Структурные типы атрибутивных словосочетаний

Структурные типы атрибутивных словосочетаний обусловлены, прежде всего, формой главного слова — определяемого:

1) оно может принимать лично-притяжательный показатель, отражающий грамматические категории зависимого слова — определения;

2) определяемое лично-притяжательными аффиксами не оформляется.

Зависимое слово в словосочетании — определение — может стоять в форме Им. или Род. п. безличного или лично-притяжательного склонения.

Форма определения обусловлена особенностями говоров лесного диалекта ненецкого языка. В нумтовском говоре Род. п. отсутствует, поэтому определение принимает форму Им. п. Для этого говора в

большей степени, чем для пуровского и аганского, характерно выражение атрибутивных отношений при помощи стратегии «отражения», при которой «подчинительные отношения находят свое морфологическое выявление в форме подчиняющего слова, а форма подчиненного слова остается нейтральной по отношению к подчиняющему слову» [Аврорин 1981: 6]. Поэтому структурный тип $N + N = \text{POSS}$ актуален прежде всего для нумтовского говора.

(512) нумтовский говор

Кукехена" џай нятёй" вичутюта" пяха"на пайдюџа", пы'тата"
куняха'дтна тiku.

кукехена"	џай	ня=тёй=∅="	
потом	опять	товарищ=SLCT=NOM/Sg=PRGM	
вичу=тю=∅=та"		пя=ха"на	пайдю=џа="
кишка=SLCT=NOM/Sg=POSS/2Pl/Pl		дерево=LOC/Pl	завязаться=AOR=SUBJ/3Pl
пы'тата"	куняха'дтна	тику=∅	
он сам	нигде	отсутствовать=SUBJ/3Sg	

‘Потом (видит:) а на деревьях только кишки его товарища висят, а его самого-то нигде нет.’

В пуровском говоре наиболее последовательно используется структурный тип $N = \text{GEN} + N$.

(513) пуровский говор

Њисыдаяйџ нёџ дятан тэвмай, [џайдямэџ чикехеты" мя'т чуџа].

џисы=даяй=џ	нё=џ	дят=ян
стойбище=AUG=GEN/Sg	вход=GEN/Sg	край=DAT=Sg
тэв=май=∅		
прийти=PP=SUBJ/3Sg		

‘К порогу стойбища он приехал, оказывается, [в дом, конечно, потом зашел].’

(514) пуровский говор

Вэ"коди коньчеейџ нюхуџт катанана нимай џа".

вэ"ко=∅=ди	коньчеей=џ	ню=хуџт=∅
муж=NOM/Sg=PRTCL	куропатка=GEN/Sg	детеныш=PRTCL=NOM/Sg
ката=на=на	ни=май=∅	џа="
убить=IMPF=PrP	NEG=PP=SUBJ/3Sg	быть=CONNEG

‘Муж мой даже птенца куропатки не может добыть.’

Отсутствие примеров, соответствующих структурному типу $N = \text{GEN} + N = \text{POSS}$, представляющему собой комбинацию двух названных, является свидетельством их конкуренции: пуровский и аганский говоры, обладающие самодийскими чертами, предпочита-

ют стратегию выражения отношений принадлежности при помощи конструкции с определением в форме Род. п.; нумтовский говор, находящийся под сильным влиянием соседствующего хантыйского языка, выбирает характерную для угорских языков стратегию выражения атрибутивных отношений при помощи связи «отражение».

Возможные комбинации форм главного и зависимого слов представлены в Таблице 19.

Таблица 19

Структурные типы атрибутивных словосочетаний

Определение	Определяемое	
	N	N=POSS
N	+	+
N=POSS	+	+
N=GEN	+	—
N=GEN=POSS	+	+

2. Семантические типы атрибутивных словосочетаний

Структурный тип словосочетания неразрывно связан с его семантикой. Различаются пять семантических типов атрибутивных конструкций в зависимости от лексического значения входящих в их состав компонентов (см. Таблицу 20).

Таблица 20

Семантические типы атрибутивных словосочетаний

Отношения	Определение	Определяемое
Характеризации	Имя качественной семантики	Название лица или предмета
Родства и свойства	Название лица	Название лица
Неотчуждаемой принадлежности	Название лица	Часть тела или неотъемлемое свойство лица
Отчуждаемой принадлежности	Название лица	Предмет
Части и целого	Предмет	Часть предмета

Словосочетания со значением характеристики противостоят словосочетаниям со значением принадлежности по признаку отсутствия лично-притяжательного оформления обоих компонентов, которое не предполагается свойствами конструкции. Основной структурный тип — N + N.

В словосочетаниях со значением принадлежности выбор формы определяемого имени — с лично-притяжательными показателями или без них — определяется его семантикой: предметные имена, в отли-

чие от обозначений лиц, не требуют лично-притяжательного оформления. Соответственно, в конструкциях отчуждаемой принадлежности и части и целого определяемое не принимает лично-притяжательных показателей, тогда как в словосочетаниях со значением родственных отношений и неотчуждаемой принадлежности определяемое обязательно имеет лично-притяжательную форму.

Многообразие структурных типов атрибутивных словосочетаний, состоящих из двух имен существительных, объясняется также и тем, что лично-притяжательные аффиксы в них выполняют одновременно две функции. Первичной является установление отношений принадлежности одного предмета другому, которое выражается лично-притяжательным оформлением главного слова путем указания на число обладателя в форме, обозначающей обладаемое.

Другой важной функцией личного притяжания является выражение категории определенности / неопределенности в дискурсе. И главное, и зависимое слова могут принимать лично-притяжательные показатели для обозначения определенности.

Посессивная форма зависимого слова обусловлена двумя факторами. Во первых, необходимостью указать на его конкретный, определенный характер, для чего особенно широко используются лично-притяжательные показатели 2-го л., аналогичные по своему назначению определенным артиклям индоевропейских языков, например:

(515) пуровский говор

Кукэ(х'эна) Надышант пу'шадюм ка, цуп не нюудета џаймай.

кукэ(х'эна)	Надыша=н+г	пу'ша=дюм=Ø
однажды	Нарыша=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	старуха=SLCT=NOM/Sg
ка=Ø	цуп	не
умереть=SUBJ/3Sg	один	женщина
ню=уде=Ø=та		џай=май=Ø
ребенок=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg		быть=PP=SUBJ/3Sg

‘Однажды у этой Нарыши умерла мать, девочка осталась одна.’

В данном примере употребление лично-притяжательного показателя 2-го л. ед. ч. указывает не на реальную принадлежность 2-му лицу – «тебе», а служит маркером высокой топиальности: в предшествующем контексте речь шла о жизни девочки по имени Нарыша, данное предложение отвечает на вопрос «Что же с ней случилось?». Лично-притяжательный аффикс 2-го л. ед. ч. показывает, что *Нарыша* является темой высказывания.

Во-вторых, оформление зависимого слова лично-притяжательными аффиксами является результатом объединения двух притяжательных словосочетаний. В следующем предложении

словосочетание *ана=й џайва=та* (старшая сестра=POSS/1Sg/Sg голова=POSS/3Sg/Sg) 'голова моей старшей сестры' представляет собой компрессию словосочетаний *мань ана=й* (я старшая сестра=POSS/1Sg/Sg) 'моя сестра' и *ана=й џайва=та* 'голова моей старшей сестры', в котором первый член первого словосочетания – личное местоимение – элиминируется, так как лицо и число субъекта обладания отражается в форме зависимого слова.

(516) аганский говор

Анай џайвата тешия.

ана=Ø=й

џайва=Ø=та

старшая сестра=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg

голова=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg

теш=мя=Ø

заболеть=PP=SUBJ/3Sg

'У моей старшей сестры заболела голова.'

Таким образом, лично-притяжательное оформление первого компонента словосочетания *ана=й џайва=та* 'голова моей старшей сестры' унаследовано от редуцированной притяжательной конструкции, в которой слово *анай* было определяемым и в соответствии с правилами выражения принадлежности получило посессивный аффикс.

Личное местоимение в качестве первого члена атрибутивного словосочетания употребляется только в рематической позиции. Его наличие свидетельствует о том, что ремой является либо атрибутивное словосочетание в целом (пример 517), либо указание на обладателя, выраженного личным местоимением (пример 518).

(517) аганский говор

{Куда / к кому в гости приехали люди из Вынгапура?}

Выџкапѣдхана тидина неша" няна" мячинтия томай", маня" мя'кна.

Выџкапѣд=хана

тиди=на

неша="

няна"

Вынгапур=LOC/Sg

жить=PrP

человек=NOM/Pl

к нам

мячинтия=Ø

то=май="

маня"

мя'=кна"

гостить=CONV

прийти=PP=SUBJ/3Pl

мы.NOM/Pl

чум=DAT/Sg/POSS/1Pl

'Люди, живущие в Вынгапуре, приехали погостить к нам, в наш чум.'

(518) говор р. Майковская

{Чьего оленя ты убил?}

[*Тайна щенсамы вэ'ку тоходе"нга, марама:*] «Мань тэй катамэн».

[Lehtisalo 1947: 132]

мань	тэ=Ø=й	ката=мэ=н
я.NOM/Sg	олень=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg	убить=PP=SUBJ/2Sg

‘[Тогда пришел Старик Лесной Великан, сказал:] «Ты ведь моего оленя убил».

В следующем примере атрибутивное словосочетание является темой-новым. Высказывание отвечает на вопрос «Знали ли люди нашего отца?» На рематическую функцию сказуемого указывает форма объектного спряжения. Оно формирует общеверификативное высказывание, отвечающее на вопрос «Знали ли люди нашего отца?». Поскольку данное высказывание стоит в абсолютном начале текстового фрагмента и с него начинается изложение событий, новизна названного лица маркируется перешением словосочетания *нашего отца* в позицию после глагола (при нейтральном порядке SOV); во-вторых, оно представлено в полном, а не в усеченном виде, т. е. личное местоимение не опущено.

(519) аганский говор

Шанкмян неша" чу'пейң четимяңатуң маня" нешама".

шан=кмяннеша="	чу'пейң	четимя=ңа=туң
сколько=APR	человек=NOM/PI	все
маня"	неша=Ø=ма"	знать=AOR=OBJ/3PI/Sg
мы.NOM/PI	отец=NOM/Sg=POSS/1PI	

‘Сколько (есть) людей, все ведь нашего отца знали.’

2.1. Атрибутивные словосочетания с семантикой характеризации

В словосочетаниях характеристики определением является имя качественной семантики, указывающее на качества и свойства определяемого. Такие имена в ненецком языке не имеют четкой морфологической парадигмы [Salminen 1993; Володин 2004], поэтому, сочетаясь с главным словом, не изменяются. Главное слово может обозначать как одушевленный, так и неодушевленный предмет. Структура такого словосочетания имеет вид N + N. Например:

(520) пуровский говор

Чепты няна тай мяту" чел тадя тохолэдя.

чепты няна	тай	мяту"	чел=Ø
назавтра	береста	чум.GEN/PI	содержимое=NOM/Sg
тадя=Ø	то=холэ=дя=Ø		
иметься=CV	отправиться=SMLF=refl=REFL/3Sg		

‘Назавтра жители берестяных чумов отправились в путь.’

Такую связь Н. М. Терешенко называет «несогласованной определительной связью» и считает ее разновидностью примыкания: «Несогласованная определительная связь в самодийских языках является основным видом связи между определением и определяемым. Этот тип синтаксической связи характеризуется соединением рядом стоящих, связанных между собой по смыслу слов. При этом первое слово, оставаясь неоформленным или имея одну и ту же неизменяемую форму, является зависимым по отношению ко второму. Тем самым значение определения как атрибутивного признака выявляется только в том, что имя, служащее для его выражения, помещается непосредственно перед другим именем (последнее оказывается в данном сочетании слов определяемым)» [Терешенко 1973: 39 и далее].

Если такую структуру имеют словосочетания, в состав которых входят слова другой семантики, например части и целого или принадлежности, то словосочетание приобретает явно выраженное значение характеризации вопреки семантике входящих в его состав компонентов. В следующей паре примеров однотипные словосочетания *следы мышей* и *следы товарища* со значением неотъемлемого сопутствующего свойства строятся по разным структурным схемам: в примере (521) структурная схема N + N предписывает прочтение словосочетания как характеризующего, а существительное *тыңкал* ‘мышь’ приобретает значение относительного прилагательного:

(521) аганский говор

Ними тьянта пейдахана" тыңкал ну'ка'лт тнкуи, ңамэхе'лт не'шаң тыңуңаи.

ними	тя=н=та	пейда=хана="
другой	земля=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	половина=LOC/Sg=PRGM
тыңкал =Ø	ну' =ка'лт=Ø	
мышь =NOM/Sg	след =PRTCL=NOM/Sg	
тику=Ø=ш	ңамэ=хе'лт	не'шаң=Ø
отсутствовать=SUBJ/3Sg=PAST	что=PRTCL	человек=NOM/Sg
тяку=ңа=Ø=ш		
отсутствовать=AOR=SUBJ/3Sg=PAST		

‘На этой стороне земли даже мышинных следов не было, никаких людей не было.’

При построении словосочетания в соответствии со структурной схемой $N=GEN=POSS + N$ его семантика прочитывается как неоторжимая принадлежность:

(522) аганский говор

Неды" нянта нут нётадя.

неды"	ня=н=та	нут=Ø
прежний	товарищ=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	след=NOM/Sg
нёта=дя=Ø		
преследовать=INCH=SUBJ/3Sg		

‘Пошел по следам того своего товарища.’

Ср. еще одну серию примеров, в которых наблюдается аналогичное распределение значений в соответствии с оформлением конструкции. Примеры взяты из фольклорного текста и следуют непосредственно один за другим. В примере 523 описывается ситуация, когда герой приходит в город и видит богатый *царский* дом. В этом случае словосочетание имеет структурную схему $N + N$, так как герой не знает, кому в действительности принадлежит данный дом, он скорее дает ему качественную характеристику. Впоследствии выясняется, что этот дом принадлежит царю, соответственно, словосочетание строится по структурной схеме $N=GEN + N$, предназначенной для выражения отношений отчуждаемой принадлежности.

(523) пуровский говор

а) *Мадама: «Чуки падицота мя" нэдха».*

мадама=Ø	чуки	падицота=Ø	мя"=Ø
сказать=SUBJ/3Sg	этот	царь=NOM/Sg	дом=NOM/Sg
нэ=лха=Ø			
быть=APPROX=SUBJ/3Sg			

‘Говорит: «Похоже, это царский дом».’

б) *Тадя чикехен чуца – ненышу падицотаң мя" нэмай.*

тадя=Ø	чикехен	чу=ца=Ø	ненышу
иметься=CV	туда	зайти=AOR=SUBJ/3Sg	действительно
падицота=ң	мя"=Ø	нэ=май=Ø	
царь=GEN/Sg	чум=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg	

‘Вот туда зашел – и правда, дом царя оказался.’

в) *Падицотаң мя" нэмди.*

падицота=ц

мя"=Ø

нэ=м=Ø=ди

царь=GEN/Sg

чум=NOM/Sg

быть=PP=SUBJ/3Sg=PRTCL

‘Точно, дом царя оказался.’

2.1.1. Согласование

В словосочетаниях со значением характеристики возможна согласование между главным и зависимым компонентами в формах числа, падежа и посессивности.

Согласование как разновидность подчинительной связи, при которой зависимое слово уподобляется главному в соответствии с набором словоизменительных категорий, для ненецкого языка мало характерна. В русском языке согласование устанавливается между главным словом существительным и зависимым – прилагательным. При этом прилагательное уподобляется существительному в соответствии с присущими ему словоизменительными категориями рода, числа и падежа.

В ненецком языке выделение согласования как особого вида связи наталкивается на ряд теоретических сложностей. Во-первых, само существование прилагательных как самостоятельной речи ставится под сомнение. В связи с отсутствием словоизменительных категорий у слов качественной семантики, А. П. Володин считает, что «в ненецком языке нет прилагательных, тем более “имен” прилагательных. <...> Ненецкие атрибуты никак не могут претендовать на титул класса слов или части речи» [Володин 2004: 60-61]³⁵. Во-вторых, если признать существование прилагательных на основе семантического и сочетательного критериев выделения частей речи, вопрос о наличии согласования в ненецком языке все равно остается открытым, так как этот класс слов является неизменяемым и примыкает к определяемому имени.

Таким образом, при употреблении термина «согласование» по отношению к материалу ненецкого языка надо иметь в виду, что его определение переосмысливается. В традициях русистики согласование понимается как реализация морфологических потенциалов зависимого слова – его способности к уподоблению грамматическим категориям главенствующего слова. Однако возможно и функциональное употребление данного термина для обозначения связи, возникающей в словосочетании с определенным типом отношения – атрибутивным.

³⁵ Ср. точку зрения Т. Салминена, который считает возможным выделять прилагательные в качестве самостоятельного класса слов на основе синтаксического критерия – сочетаемости и позиции в именной группе [Salminen 1993].

Именно такое расширенное толкование этого термина представлено в «Грамматике современного русского литературного языка» 1970 г., где под согласованием понимается связь между определением и определяемым в разных структурных типах конструкций, в том числе и неполное согласование в таких определительных конструкциях, в которых определение выражено существительным. Термин «согласование» используется также и для характеристики связи между именем существительным и относящимся к нему приложением (например, *женщина-космонавт, женщины-космонавта, женщине-космонавту* и под.). Вследствие этого ключевым словом в определении согласования как вида связи становится не «уподобление», а «соответствие», т. е. совпадение морфологических характеристик главного и зависимого слова, что допускается не во всей парадигме, а только в определенных позициях.

В такой функциональной интерпретации мы используем термин «согласование» применительно связям, возникающим в разных типах определительных конструкций в ненецком языке.

Согласование между главным и зависимым словом может осуществляться по категориям числа, падежа и посессивности.

Как отмечает Н. М. Терещенко, «в ненецком языке согласование имеет ограниченное употребление» [1973: 49]. В разных говорах тундрового диалекта сфера его употребления различна.

2.1.1.1. Согласование в числе

В лесном диалекте примеры согласования в числе немногочисленны. В нашей выборке они представлены случаями согласования во мн. ч. между определением и именем, которое может занимать в предложении разные синтаксические позиции: подлежащего, дополнения, обстоятельства, например:

– определяемое имя в позиции подлежащего:

(524) аганский говор

Чики чидимяхат нюча" кадяути" ычимшту".

чики	чидимя=хат	нюча="	кадя=ути="
этот	икринка=ABL/Sg	маленький=PI	рыба=DIM=NOM/PI
ычим=шту="			
появиться=HAB=SUBJ/3PI			

‘Из этих икринок маленькие рыбки появляются.’

Ср. в следующем примере определение к подлежащему не согласуется с ним в числе:

(525) аганский говор

Вехеде'ви тиди: хаднюха'т нюча хала'куути" нъчимпшту".

вехеде'=вш	тиди	хадню=ха'т	нюча
вылупляться=VN	месяц	яйцо=ABL/PI	маленький
хала'ку=ути="		нъчим=шту="	
птица=DIM=NOM/PI		появиться=HAB=SUBJ/3PI	

‘Месяц появления птенцов: из яиц маленькие птенцы появляются.’

– определяемое имя в позиции прямого дополнения:

(526) нумтовский говор

Пы'та хала'ку" копа" шотпя паттяайтю ню'и тэвдаңа.

пы'та	хала'ку="	копа="	шотпя
он.NOM	зверь=NOM/PI	шкура=NOM/PI	огромный
пат=гяй=тю	ню'=ш	тэвда=ңа=Ø	
мешок=AUG=POSS/3PI/Sg	волочить=CV	донести=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Он приволок огромные мешки со звериными шкурами.’

– определяемое имя в позиции косвенного дополнения:

(527) аганский говор

Ѓадка" кадтыхы"на консервам шедташты" чики" кадяха'т.

ѓадка="	кадты=хы"на	консерва=м	шедта=шту="
большой=PI	город=LOC/PI	консервы=ACC/Sg	делать=HAB=SUBJ/3PI
чики="	кадя=хя'т		
этот=PI	рыба=ABL/PI		

‘В больших городах из этой рыбы делают консервы.’

– определяемое имя в позиции обстоятельства:

(528) аганский говор

То'тяайхана", ѓадка" тохо"на, то'куишаха"на вы"нуң кадя"

пюнедьшту".

то='гяй=хана=на"	ѓадка="	то=хо"на
озеро=AUG=LOC/Sg=POSS/1PI/PI	большой=PI	озеро=LOC/PI
то='куша=ха"на	вы"нуң	кадя="
озеро=DIM=LOC/PI	весной	рыба=NOM/PI
пюнедь=шту="		
нереститься=HAB=SUBJ/3PI		

‘Весной в больших озерах, в больших озерах, в маленьких озерах нерестится рыба.’

В тундровом диалекте согласование по числу наиболее последовательно прослеживается в говоре ненцев Малоземельской тундры: определение, служащее для выражения качественной характеристики предмета, во всех падежах имеет форму того числа, в котором стоит определяемое [Терещенко 1973: 50]. В большеземельском говоре уподобление определения определяемому в числе отмечается преимущественно в именительном и лишь частично в родительном и продольном падежах мн. ч. В остальных падежных формах этого рода уподобление отсутствует. Согласование в дв. ч. встречается редко [Там же: 51]. Как видим, согласование в числе в лесном диалекте употребляется шире, чем в некоторых говорах тундрового.

2.1.1.2. Согласование в посессивности

В определительной конструкции согласование может также осуществляться по категории личного притяжания, например:

— согласование в 1-м лице:

(529) пуровский говор

Чукий нюй муньшадамай".

чуки=й	ню=й	муньшада=май="
этот=POSS/1Sg/Sg	ребенок=POSS/1Sg/Sg	замолчать=PP=REFL/3Sg

‘Эта моя дочь речи лишилась, оказывается.’

(530) пуровский говор

[«Ка-ма, вешатай нэтаңат, — маньшту.] — Чукей пачей мюня кудкади тадя!»]

чуке=й	пач=ей	мюня
этот=POSS/1Sg/Sg	мешок=POSS/1Sg/Sg	внутри
кудка=ди	тадя=Ø	
какой=PRTCL	иметься=SUBJ/3Sg	

Букв.: в этом-моем мешке-моем какие только имеются

‘[«О, деньги для себя поджидаю, — говорит.] — В этом мешке каких только нет».]’

— согласование во 2-м лице:

(531) аганский говор

Ка-а-ма, чики, чики недня мэ́тад тэ́д пы'т, пы'т тохо́дамэ́д, кана тохо́дамэ́д ны́ха ңа".

ка-а-ма	чики	чики	недня
ого	тот	тот	впереди

мэ=та=л
использовать=PrP=POSS/2Sg/Sg
пы'т тохола=мэ=л
ты учить=PP=POSS/2Sg/Sg
ни=дха=Ø ца="

тэ=л
олень=POSS/2Sg/Sg
кана=Ø
возить=CV

пы'т
ты
тохола=мэ=л
учить=PP=POSS/2Sg/Sg

NEG=APPROX=SUBJ/3Sg быть=CONNEG

‘Ого, тот, тот твой запряженный передний олень, кажется, не тобой выучен, возить не тобой выучен.’

Такой тип согласования встречается и в тундровом диалекте ненецкого языка в словосочетаниях с количественными числительными [Терещенко 1973: 54]:

(532) тундровый диалект

Сидями тэми сáць сáва.

сидя=мн тэ=мн сáць сáва=Ø
два=POSS/1Sg/Sg олень=POSS/1Sg/Sg
очень хороший=SUBJ/3Sg

‘Два моих оленя очень хороши.’

(533) тундровый диалект

Тетми нэми нэраку"удамню".

тет=мн нэ=мн нэраку"ў=дам=ню"
четыре=POSS/1Sg/Sg нога=POSS/1Sg/Sg догонять=SUBJ/1Sg=PRGM

Букв.: Четыре-мои ноги-мои догоняю.

‘Иду куда глаза глядят.’

2.1.1.3. Согласование в падеже

При согласовании в падеже оба компонента определительного словосочетания принимают показатели одного и того падежа:

(534) пуровский говор

Посамам хаңдеейм ними тыдахана пенди" нитав.

посама=м хаңд=еей=м ни=ми тыда=хана
гнилой=ACC/Sg пень=AUG=ACC/Sg NEG=PRACL кулак=LOC/Sg
пенди=" ни=та=в
шлепнуть=CONNEG NEG=OBJ/3Sg/Sg=Q

‘Гнилой пень кулаком, конечно, шлепнул.’

Согласование в падеже часто наблюдается в словосочетаниях с количественным значением, первым компонентом которых является числительное. Оно принимает ту падежную форму, в которой стоит определяемое имя. Такой тип согласования наиболее частотен, если количественное словосочетание занимает позицию прямого допол-

нения. Соответственно, оба компонента принимают форму Вин.п. Согласование по числу может сопровождаться и согласованием по категории посессивности, например:

(535) пуровский говор

Шичамта дампамта лычанк дампамта шедмайта.

шича=м=та	дампа=м=та	лычанк
два=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	лыжа=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	выдра
дампа=м=та	шел=май=та	
лыжа=ACC/Sg=POSS/3Sg	сделать=PP=OBJ/3Sg/Sg	

‘Две лыжи, выдрой обшитые лыжи сделал.’

Дублирование формы Вин. п., возможно, служит для введения новой информации, на которой надо акцентировать внимание, а также для создания контраста, как в следующем предложении, построенном на основе параллелизма: при первом употреблении в словосочетании *ңими=та луки=м=та* ‘одну его стрелу’ определение не имеет показателя Вин. п., а при употреблении во второй раз *ңими=м=та луки=м=то* ‘а другую их стрелу’ оба компонента словосочетания оформлены показателем Вин. п. для актуализации сопоставления:

(536) пуровский говор

Ңимита лукимта дет минче кэңктайтаңата, ңиммита лукимто ваңктайтаңата.

ңими=та	луки=м=та	дет
другой=POSS/3Sg/Sg	стрела=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	против
мин=че	кэңктайта=ңа=та	ңими=м=та
двигаться=PrP	защищаться=AOR=OBJ/3Sg/Sg	другой=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
луки=м=то	ваңктайта=ңа=та	
стрела=ACC/Sg=POSS/3Sg/Pl	обходить стороной=AOR=OBJ/3Sg	

‘Одну стрелу, летящую в него, отбивает, а от других стрел уклоняется.’

Похожая ситуация наблюдается и в следующем примере, в котором части количественного словосочетания расположены дистантно:

(537) пуровский говор

[Няхад пэйчута ңэштумэй мя'кнанта – тондай мятаути. Няхад пэйчута ңэштумай няхад пэйчунта дюла'к ңэштумэй. Няхад ту'та кань'кууди. Няхад ту'та шаньшу кань'кууди.] Шичамта ңиммиту, шаньшунта кань'куудим, шича пэйчумта чудешиту. [Чепты няна висумшиту – ңай няхадңэ кэшту.]

шинча=м=та

два=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg

шаньшу=н=та

олений жир=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg

шинча пэйчу=м=та

два чурка=ACC/Sg=POSS/3Sg

нам=шту=Ø

съесть=HAB=SUBJ/3Sg

кань'ку=уди=м

кусочек=DIM=ACC/Sg

чуде=шту=Ø

сжечь=HAB=SUBJ/3Sg

‘[Три чурки всегда у него было в чуме – травяной чумик. Три чурки всегда было у него, три полена всегда было. Три кусочка жира. Три кусочка оленьего жира.] Два-то он обычно съедал, (два) кусочка оленьего жира, а две чурки сжигал. [На следующий день просыпается – их опять становится три.]’

Первым в анализируемом отрывке появляется количественное числительное *шинча=м=та* в лично-притяжательной форме Вин. п., которое уместнее всего было бы перевести на русский язык как ‘две из них’, так как речь идет о том, как главный герой распоряжается каждый день тремя чурками и тремя кусочками жира, которые ежедневно у него появляются. Затем рассказчик добавляет имя существительное, уточняя, о чем именно идет речь в данный момент – о кусочках жира или о чурках. Оно стоит в форме Вин. п. Первая часть предложения отвечает на вопрос «Сколько кусочков жира он съедает?». Ответом на этот вопрос служит числительное *шинча* ‘два’, поэтому появление показателей падежа и посессивности на этом компоненте предложения закономерно. Оформление другого словосочетания *шинча пэйчу=м=та* ‘две его чурки’ не отклоняется от стандартных правил: показатели падежа и личного притяжания принимает имя существительное, так как вторая часть предложения отвечает на вопрос «А что он делает с двумя чурками?».

Такие отклонения от стандартного оформления грамматических отношений возникают, на наш взгляд, в тех случаях, когда в тексте имеется коммуникативная лакуна или говорящему необходимо подчеркнуть важность или новизну определенной информации. В данном случае для дальнейшего развития повествования важно, что герой использовал не все имеющиеся в его распоряжении чурки и кусочки жира, оставляя по одному кусочку на другой день.

Согласование в падеже возможно также и в других синтаксических позициях. В следующем примере согласование в форме Дат. напр. п. сопровождается согласованием по категории посессивности:

(538) пуровский говор

Лэхэ ватанэхэнта нюхунта мадама: «...».

Лэхэ вата=нэ=хэн=та

ню=хун=та

Лэхэ воспитать=PrP=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

дитя=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

ма=ла=Ø=ма

говорить=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL

‘А Лэхэ так говорит своему воспитаннику: «...».’

Для тундрового диалекта Н. М. Терешенко указывает, что «согласование определения с определяемым в падеже во всех говорах ненецкого языка отсутствует» [1973: 52]. «Некоторое исключение прослеживается лишь по отношению к форме винительного падежа множественного числа» [Там же: 53], например:

(539) тундровый диалект

Иридо' нюнда нюху" ңаць ңэванда мальңгыхы саңговоти по ңобңгэв' вадецеты.

ири=до'

нюнда

ню=ху"

делушка=POSS/3PI/Sg

ребенок=GEN/Sg=POSS/3Sg/PI

ребенок=DAT/PI

ңаць

ңэ=ва=н=да

мальңгыхы

саңговоти

молодой

быть=VN=GEN/Sg=3Sg

когда

тяжелый ACC/PI

по

ңобңгэв'

ваде=цеты=Ø

год ACC/PI

часто

рассказывать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Дедушка часто рассказывал внукам о тяжелых годах своего детства.’

Согласование по падежу возможно также и в рамках количественного словосочетания, занимающего позицию прямого дополнения. Ср. два примера [Терешенко 1973: 57]:

(540) тундровый диалект

Няхър" нохом', ю" тёням', ңоб" пихийм' хада.

няхър"

нохо=м'

ю"

тёня=м'

ңоб"

пихий=м'

три

песец=ACC/Sg

десять

лиса=ACC/Sg

один

волк=ACC/Sg

хада=Ø

добыть=SUBJ/3Sg

‘Он добыл трех песцов, десять лисиц, одного волка.’

(541) тундровый диалект

Няхъро носи, юди тён, ңоб" пихийм' хадасеты.

няхъро

носи

юди

тён

три ACC/PI

песец ACC/PI

десять ACC/PI

лиса ACC/PI

ңоб"

пихий=м'

хада=сеты=Ø

один

волк=ACC/Sg

добыть=HAB=SUBJ/3Sg

‘Он обычно добывает трех песцов, десять лисиц, одного волка.’

Н. М. Терешенко предлагает следующее объяснение различий в оформлении позиции прямого дополнения: в первом случае речь идет об одном событии, об одной охоте, результатом которой явилась вся перечисленная добыча как единое целое. Во втором случае

аффикс обычного действия =*сеты* указывает на повторность происходящего. Раздельное падежное оформление каждого компонента подчеркивает, что каждый раз добыча состоит из перечисленных в предложении зверей.

Несмотря на то, что Н. М. Терещенко допускает возможность согласования только в форме Вин. п. преимущественно мн. ч., однако в ее работе имеются примеры согласования и в форме Дат.-напр. п. [Терещенко 1973: 54]:

(542) тундровый диалект

Ёл'авахана" яхакохона" тэвына".

ёлава=*хана*"

яха=ко=*хона*"

место ловли рыбы=DAT/POSS/1Pl/Sg река=DIM=DAT/POSS/1Pl/Sg

тэ=вы=на"

доехать=PP=REFL/1Pl

‘Мы доехали до речки, в которой обычно ловили рыбу.’

Итак, в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка согласование в рамках определительного и количественного словосочетаний в отдельных случаях возможно. Вероятно, отклоняющаяся от стандартной грамматическая маркировка той или иной позиции служит для привлечения внимания к особенностям семантики или актуального членения высказывания.

2.2. Атрибутивные словосочетания, выражающие отношения родства и свойства

При выражении родственных отношений главное и зависимое слова в словосочетании являются одушевленными именами существительными: определяемое – термином родства или свойства, определение – именем собственным или обозначением лица по какому-либо другому признаку.

(543) пуровский говор

Нимча Лилька, немянт ападей.

нимча=Ø

Лилька

звать=SUBJ/3Sg

Лилька

немя=н=т

апа=дей=Ø

мать=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg

старшая сестра=AUG=NOM/Sg

‘Звать ее Лилька, матери твоей старшая сестра.’

Если определение выражено именем собственным, то возможны два структурных типа – N + N=POSS и N=GEN + N=POSS, в кото-

рых определяемое обязательно принимает лично-притяжательный аффикс, а определение может выступать в форме Им. или Род. п.:

(544) аганский говор

Чики вайсы'ку мя"кна тиди"махатанта Атан нешаханта кытипё
кэхэде-э.

чики	вайсы'ку=Ø	мя"=кна	тиди="ма=хата=нта
тот	старик=NOM/Sg	чум=LOC/Sg	жить=VN _{ит} =ABL/Sg=3Sg
Атан=Ø	неша=хан=та		кытипё=Ø
Атан=NOM/Sg	отец=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg		выйти замуж=CV
кэ=хэде=Ø=э			

уйти=SMLF=SUBJ/3Sg=PRCTL

‘После того как пожила в чуме старика, я ведь, выйдя замуж, ушла к отцу Атана.’

(545) пуровский говор

Тамня минтаханта Нохоң һашкэз тэй мя'ту ңылика
вэтапёндһата.

тамня	мин=та=хан=та	Нохо=ң	һашкэ=л
еще	идти=PrP=DAT/Sg=3Sg	Нохо=GEN/Sg	ребенок=POSS/2Sg/Sg
тэй	мя'=ту	Ңылика=м	
береста	чум=GEN/Sg	Нгылика=ACC/Sg	
вэтапёнд=һа=та			
высматривать=AOR=OBJ/3Sg/Sg			

‘Пока он еще подъезжал, сын Нохо высматривал Нгылику, (хозяина) берестяного чума.’

Структурной особенностью этого типа словосочетаний является обязательное употребление определения в лично-притяжательной форме, так как термины родства в силу своей релятивной семантики их необходимо требуют. Если эта закономерность нарушается, то словосочетание приобретает значение качественной характеристики.

(546) нумтовский говор

[Чуняту мэмату недня нидипчей,] чуки ни һашкиту неща мят чи
кэхедиты нинэй ңэвтодь.

чуки	ни	һашки=ту	неща	мя=т
этот	женщина	ребенок=POSS/3Pl/Sg	отец	дом=DAT/Sg
чи	кэх=ди=ты	нинэй		ңэвтодь=ш
тот	идол=PRCTL=POSS	по-настоящему	свататься=CV	

‘[Перед тем как свадьбу сыграть,] они едут в дом к родителям невестки по-настоящему свататься.’

чики	вайсы'ку=Ø	ним=Ø=тя
тот	старик=NOM/Sg	имя=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg
Аку	ңз=май=Ø	
Аку	быть=PP=SUBJ/3Sg	

'Имя того старика было Аку.'

Для выражения этой семантической разновидности атрибутивных отношений используются разные структурные типы конструкций, определяющим признаком в которых является форма главного слова: если оно обозначает одушевленное лицо, то, как правило, принимает лично-притяжательные аффиксы, если же неодушевленный предмет или животное, то употребляется без них.

N=POSS + N

(551) аганский говор

Немая ка'дмал ңатан мэхэй.

немая=й	ка'дмал=Ø	ңатан	мэ=хэ=й
мать=POSS/IP/Sg	труп=NOM/Sg	в сторону	унести=HORT=SUBJ/1Du

'Труп матери давай уберем.'

N=GEN + N

(552) пуровский говор

Дяңкзудинь шоньшаң мюня дюпа нив" ңа.

дяңкз=уди=ң	шоньша=ң	мюня	дюпа
мышь=DIM=GEN	нутро=GEN	внутри	тепло
ни=Ø=в="	ңа=Ø		
NEG=SUBJ/3Sg=Q=PRGM	быть=CONNEX		

'Ведь внутри желудка у Мыши было тепло.'

(553) пуровский говор

Чики ниң илим матаңа.

чики	ни=ң	шим	мата=ңа=Ø
тот	женщина=GEN/Sg	язык=ACC/Sg	отрезать=AOR=SUBJ/3Sg

'Той женщине язык отрезал.'

N=GEN=POSS + N

(554) аганский говор

Неды" нянта нут нётазя.

неды"	ня=н=та	нут
прежний	товарищ=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	след.ACC/Pl

нѣтадя=Ø

начать преследовать=SUBJ/3Sg

‘Пошел по следам своего товарища.’

(555) пуровский говор

Няңант Пыдылжэнт му'тлдам кэтңам.

няңант Пыдылжэ=н=т

му'тлдам

тебе Пырерка=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg

мудрость=ACC/Sg

кэт=ңа=м

объяснить=AOR=SUBJ/1Sg

‘Объясню я тебе мудрость Пырерки.’

N + N=POSS

(556) говор р. Майковская

Ще"эв Ч'имя руца нута хэхэ'команата матацту, ви'кта матацту.

[Lehtisalo 1947: 85]

ще"эв чимя

руца

нута=Ø

семь сажений

русский

рука=NOM/Sg

хэхэ'ко=мана=та

мата=шту=Ø

сустав=PROLAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

резать=HAB=SUBJ/3Sg

ви'к=та

мата=шту=Ø

горло=Ø=POSS/3Sg/Sg

резать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Семь-Сажений перерезает руку русского по суставу, перерезает горло.’

N=POSS + N=POSS

(557) пуровский говор

Куку дѣдышкана няхал Пучил дюлшидепнантуң нуп не кайкатуң

тылжюта пон хошту.

куку дѣдышкана

няхал

Пучи=л

где тогда

три

Пучи=POSS/2Sg/Sg

дюлшиде=п=нан=туң

нуп не

прислушаться=COND=на=3Pl

один

женщина

кайка=туң

тылжю=та

пон хо=шту=Ø

сестра=POSS/3Pl/Sg

крик=POSS/3Sg/Sg

всегда дос-

тать=HAB=SUBJ/3Sg

‘Если трое Пучи прислушиваются, только крики их сестры слышны.’

N=GEN=POSS + N=POSS

(558) пуровский говор

Вэ("кокудента шатта педял пиллям кадя, [муньги пин кадя].

вэ"ко=куде=н=та	шат=та	педял
муж=CHAR=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	лицо=POSS/3Sg/Sg	половина
питлям	кадя=Ø	
темный	остаться=SUBJ/3Sg	

‘У мужа половина лица потемнела, [молча на улицу вышел].’

2.4. Атрибутивные словосочетания с семантикой отчуждаемой принадлежности

В словосочетаниях со значением принадлежности определение называет обладателя – лицо, которому принадлежит тот или иной материальный предмет, обозначение которого занимает позицию определяемого.

Структурные типы таких словосочетаний представлены, прежде всего, такими разновидностями, в которых определение не принимает лично-притяжательных аффиксов, поскольку является именованнием предмета. В этой группе наиболее четко проявляются различия по говорам: в нумтовском говоре функционируют словосочетания с первым компонентом в Им. п., в пуровском (и аганском) – в Род. п.

N + N

(559) пуровский говор

Чики вайсы'ку мя"кна тиди"махатанта Атан нешаханта кытипё кэ'хэде-э.

чики	вайсы'ку=Ø	мя"=кна	тиди"ма=хатан=та
тот	старик=NOM/Sg	чум=LOC/Sg	жить=VN _{pt} =ABL/Sg=3Sg
Атан=Ø	неша=хан=та		кытипё=Ø
Атан=GEN/Sg	отец=DAT/Sg=POSS/3Sg		выйти замуж=CV

кэ'хэде=Ø=э

уйти=SMLF=SUBJ/3Sg=PRGM

‘После того как пожила в чуме старика, к отцу Атана, выйдя замуж, ведь ушла.’

N=POSS + N

(560) нумтовский говор

Немята вадам паяай тат ныхытаңа.

немя=та	вадам	пая=яай=Ø
мать=POSS/3Sg/Sg	стружка	доска=AUG=NOM/Sg
тат	ныхыта=ңа=Ø	
вот	схватить=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Как схватил бревно матери, из которого она делает стружки.’

N=GEN + N

(561) пуровский говор

Нохонт ңашки Лэхэң каптадшеем, шича каптадшеем нюдеш тадя кай нив.

Нохо=н=т	ңашки	Лэхэ=ң
Нохо=GEN/Sg=POSS/2Sg/Sg	ребенок	Лэхэ=GEN/Sg
каптадшее=м	шича	каптадшее=м
беговой олень=ACC/Sg	два	беговой олень=ACC/Sg
нюде=ш	тадя=∅	кай=∅
запрячь=CV	иметься=CV	пойти=CONNEG
ни=∅=в		
NEG=SUBJ/3Sg=Q		

‘Ребенок Нохо бегового оленя Лэхэ, двух беговых оленей запряг и все-таки отправился в путь.’

N=GEN=POSS + N

(562) аганский говор

Немянта тувшаң ныхита.

немя=н=та	тувшаң=∅	ныхи=та
мать=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	тувшан=ACC/Sg	вытащить=OBJ/3Sg/Sg

‘Мамин тувшан вытащил.’

В выборке имеется единственный пример, в котором определение стоит в лично-притяжательной форме:

(563) нумтовский говор

Паны, мяту паныта таты, [хэ́тны йиты пема, ңамы, цо́мя].

паны=∅	мея=ту	паны=∅=та	таты
сах=NOM/Sg	невестка=POSS/3Pl/Sg	сах=NOM/Sg=POSS/Sg	привезти=SUBJ/3Sg

‘Сах, невесткин сах, привезут, [новые кисы, вещи, шапку].’

В данном предложении слово *паны* ‘сах’ в первый раз употребляется в предложении без личных аффиксов, как это соответствовало бы требованиям конструкции. Однако рассказчик, повествующий об обычаях во время сватовства и свадьбы, вносит дополнительное уточнение, чью именно одежду привозят. Поэтому оформление определения в данном словосочетании со значением отчуждаемой принадлежности подчиняется не требованиям конструкции, а мотивировано внешними причинами – необходимостью акцентировать внимание на определенных обстоятельствах.

2.5. Атрибутивные словосочетания с семантикой части и целого

Если определение и определяемое – неодушевленные имена существительные предметной семантики, то в предложении устанавливаются отношения части и целого. Для них характерны те же структурные типы, что и для словосочетаний со значением отчуждаемой принадлежности.

N + N

(564) аганский говор

Толяң неша тядаман тохтаяй пеэмхана шан тятчитайымта кыдаңа.

толя=ң	неша=∅	тяда=ман
Толя=GEN/Sg	отец=NOM/Sg	день=PROLAT/Sg
тох=таяй=∅	пеэм=хана	шан
озеро=AUG=NOM/Sg	устье=LOC/Sg	сколько
тяги=таяй=м=та	кыда=ңа=∅	
важенка=AUG=ACC/Sg=POSS/3Sg	забить=ңа=SUBJ/3Sg	

‘Толин отец за день в устье реки несколько важенок забил.’

N=POSS + N

(565) говор р. Майковская

Хыльмика копа руцан ми"ета. [Lehtisalo 1947: 80]

хыльмика=та	копа=∅	руша=н
соболь=POSS/3Sg/Sg	шкура=NOM/Sg	русский=DAT/Sg
ми"е=та		
отдать=OBJ/3Sg/Sg		

‘Мех этого соболя он отдал Русскому.’

В этом предложении лично-притяжательный суффикс определения служит для обозначения определенности: рассказ посвящен описанию охоты на соболя. Данное предложение отвечает на вопрос «И что же он сделал с добытым соболем?».

N=GEN + N

(566) пуровский говор

Тохоң сэхэ ңаймай.

тохо=ң	сэхэ=∅	ңай=май=∅
озеро=GEN/Sg	перешек=NOM/Sg	быть=PP=SUBJ/3Sg

‘(Там был, оказывается) перешек озера.’

N=POSS=GEN + N

(567) пуровский говор

Шомянта лемпяку, лемпякуди дялкаташту пишша дяң ниня, [дамту дяң ниня пишшита хо].

шомя=н=та	лемпяку=Ø	лемпяку=ди=Ø
шапка=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	макушка=NOM/Sg	макушка=PRCL=NOM/Sg
дялката=шту=Ø	пишша	дя=ң
просвечивать=HAB=SUBJ/3Sg	высокий	место=GEN/Sg
		на

‘На высоких местах только макушка его шапки мелькает, [а на низких только хохот его слышен].’

Оформление определяемого лично-притяжательными аффиксами возможно только в определенных контекстах, аналогичных описанных выше, например:

(568) аганский говор

Ҷайтадѣңшаң Ҷай, кансата тямп Ҷайты, ненса Ҷайты.

Ҷайтадѣңшаң=Ø		Ҷай
ездовая нарта на дальние расстояния=NOM/Sg		а
канса=та	тямп	Ҷай=ты=Ø
полоз=NOM/Sg/POSS/3Sg	длинный	быть=PrP=SUBJ/3Sg
ненса	Ҷай=ты=Ø	
прямой	быть=PrP=SUBJ/3Sg	

‘А нарта для езды на дальние расстояния, Ҷайтадѣңшаң, – полоз у нее прямой, длинный.’

В этом примере выражение *Ҷайтадѣңшаң канса=та* ‘полоз нарты’ нельзя считать каноническим атрибутивным словосочетанием, так как подчинительные связи между ними в контексте разорваны. Слово *Ҷайтадѣңшаң* вводится вначале как тема высказывания, а потом сообщаются дополнительные сведения о ее особенностях.

При описании атрибутивных словосочетаний ненецкого языка Н. М. Терещенко отмечает аналогичную вариативность лично-притяжательного оформления определяемого имени и объясняет ее особенностями ситуации, например, когда обладатель (или же и обладатель, и объект обладания) имеются налицо ср.: *Нисян мя" хўта ни Ҷа" – Нисян мя=та хўта ни Ҷа"* ‘Чум моего отца недалеко’ (подразумевается, что отец присутствует при разговоре или находится поблизости); *Някан мэта" сѣць сѣва" – Някан мэти=да сѣць сѣва"* ‘Упряжные олени моего старшего брата очень хороши’ (понимается, что брат и его олени где-то вблизи) [Терещенко 1973: 42-43].

* * *

Изафет и примыкание в именном атрибутивном словосочетании различаются не только по форме выражения зависимости, но имеют также разные семантическое применение: при помощи примыкания передаются необязательные для структуры предложения отношения качественной характеристики, тогда как при помощи изафета – отношения принадлежности, включая отношения части и целого, которые не обязательны для структуры пропозиции, но восполняют смысловую недостаточность главного слова.

О черк пятый

СОЧИНЕНИЕ

Сочинение — это синтаксическая связь между равноправными, не зависящими друг от друга компонентами, основным средством выражения которой в языках индоевропейского типа признаются сочинительные союзы. Сочинительная связь функционирует между однородными членами предложения, выполняющими, как правило, одну и ту же синтаксическую функцию по отношению к тому слову, от которого они зависят.

В ненецком языке аналитических средств связи, подобных русским сочинительным союзам, фактически нет. Редкие примеры содержат повторяющиеся аналитические элементы, которые могут претендовать на роль скрепы. Например:

(569) говор р. Майковская

Юп ченяң ңамтат, юп мань кэвхай ңамтат! [Lehtisalo 1947: 102]

юп	ченяң	ңамта=т
или	на той стороне	садиться=IMP/REFL/2Sg
юп	мань	кэвхай ңамта=т
или	я	рядом садиться=IMP/REFL/2Sg

‘Садись либо на той стороне, либо рядом со мной.’

Однако отношения соединения, сопоставления, противопоставления, взаимного исключения, чередования свойственны любому языку, в том числе и ненецкому. Для их выражения используются конструктивно-синтаксические и лексические средства: синонимы, антонимы, лексические и синтаксические повторы и т. п.

Отношения соединения, или перечисления, устанавливаются между двумя равноправными, в определенных отношениях сходными предметами или событиями. Во многих агглютинативных языках в таких случаях используется принцип группового оформления членов предложения, занимающих одну и ту же синтаксическую позицию: словоизменительные аффиксы (например, аффиксы падежа или личного притяжания) принимает на себя только последний член ряда, все остальные члены остаются морфологически не оформленными. Этот механизм подчеркивает, что компоненты сочинительного ряда занимают одно место в структуре предложения.

Однако в ненецком языке группового оформления не встречается. Каждый из компонентов ряда имеет собственное грамматическое маркирование, тождественное оформлению всех других членов ряда.

(570) аганский говор

Чики'та мя'т ха'дкатаңа" тувии"-каду" пиньчудяту.

чики'=та мя'=т ха'дката=ңа="
 тот=POSS/3Sg/Sg дом=DAT/Sg ворваться=AOR=SUBJ/3Pl
 тувии" каду" пиньчуд=я=ту
 топор.ACC/Pl=PRGM нож.ACC/Pl=PRGM воткнуть=obj/pl=OBJ/3Pl/Pl

‘Влетели они в чум, все топоры-ножи в него воткнулись (букв.: его топоры-ножи на себя тянут (т. е. все хотят его убить)).’

(571) аганский говор

[Тай"на" мя'кнанта" Пали'ча"ти" хампдяк пу'шата ңэмай.]

Няха'та, пу'шаха'та мадама: ...

ня=ха'та пу'ша=ха'та ма=да=Ø=ма
 товарищ=DAT/Pl жена=DAT/Pl сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
 ‘[Потом дома у большого Палича пять жен оказалось.] Своим товарищам, своим женам сказал: ...’

(572) пуровский говор

Чикехэтты нилчадей пидимы" тайкушаха"на кодакамта, мыньчим-та пы'танта дет иаңҕата.

чикехэтты нилчадей пиди=мы=" тайкуша=ха"на
 потом сначала варить=PP=Pl береста=LOC/Pl
 кодака=м=та мыньчи=м=та
 грудь=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg живот=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
 пы'та=н=та дет шал=ңа=та
 он=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg к обмотать=AOR=POSS/3Sg/Sg
 ‘Потом прежде всего вареной берестой грудь, живот себе обмотал.’

(573) аганский говор

Кукехена" пу'шатюм чики коланта, тидышанта копа мэтя'пёңа.

кукехена" пу'ша=тюм чики кола=н=та
 однажды жена=SLCT этот самец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg
 тидыша=н=та копа=Ø
 дикий олень=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg шкура=NOM/Sg
 мэтя'пё=ңа=Ø
 выделявать=AOR=SUBJ/3Sg

‘Однажды его жена выделявала шкуру этого самца, этого дикого оленя.’

Эффект перечисления усиливается лексическими повторами одних и тех же слов или употреблением синонимов:

(574) говор р. Майковская

Некою посканхана етаңата, нидию ңынхана етаңата, катаю туп-кахана хапңата. [Lehtisalo 1947: 103]

неко=ю=Ø	поскан=хана	ета=ңа=та
старший брат=SLCT=NOM/Sg	ружье=LOC/Sg	выстрелить=AOR=OBJ/3Sg/Sg
ниди=ю=Ø	ңын=хана	ета=ңа=та
дед=SLCT=NOM/Sg	лук=LOC/Sg	выстрелить=AOR=OBJ/3Sg/Sg
ката=ю=Ø	тупка=хана	хап=ңа=та
бабушка=SLCT=NOM/Sg	топор=LOC/Sg	ударить=AOR=OBJ/3Sg/Sg

‘Старший брат выстрелил из ружья, дед выстрелил из лука, бабка ударила топором.’

(575) пуровский говор

Лоподтанатуң пямтуң падицтатуң, ви'туң падицтатуң, ты'туң падицтатуң.

лоподта=на=туң	пя=м=туң	падиц=та=туң
работать=PrP=POSS/3PI	дерево=ACC/Sg=POSS/3PI/Sg	делать=PrP=3PI
ви'=туң	падиц=та=туң	
вода=POSS/3PI/Sg	делать=PrP=3PI	
ты'=туң	падиц=та=туң	
олень=POSS/3PI/Sg	делать=PrP=3PI	

‘Батраком он у них был: дрова рубил, воду таскал, за оленями при-сматривал.’

(576) пуровский говор

Тата, ңамтат, – маньшуту, – кумшиц дя'ка", пемет дя'ка", паныши чукэхэнна ңамчө тада.

тата	ңамта=т	мань=шту=Ø	
ладно	сесть=IMP/SUBJ/2Sg	сказать=HAB=SUBJ/3Sg	
кумши=д	дя'ка="	пеме=т	
гусь=POSS/2Sg/Sg	снять=IMP/SUBJ/2Sg	кисы=POSS/2Sg/Sg	
дя'ка="	паны=ши	чукэ=хэнна	ңамчө=Ø
снять=IMP/SUBJ/2Sg	одежда=DEPR	этот=LOC/Sg	сидеть=CV
тада=Ø			

быть нужным=SUBJ/3Sg

‘«Ладно, садись, – говорит, – гусь снимай, кисы снимай, тут без оде-жды сидеть надо.’

(577) пуровский говор

Хэл кумшидия "ам шеды, хэл пеми шеды.

хэл	кумши=дя"а=м	шеды=Ø
белый	гусь=AUG=ACC/Sg	надеть=SUBJ/3Sg

хэд пеми шеды=Ø
 белый кисы=ACC/PI надеть=SUBJ/3Sg
 'Белый гусь надел, белые кисы надел.'

(578) пуровский говор

Нимимта ди́ды, ты́дамта ди́ды.

ними=м=та диды=Ø
 большой палец ноги=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg поднять=SUBJ/3Sg
 ты́да=м=та диды=Ø
 кулак=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg поднять=SUBJ/3Sg
 'Большой палец ноги поднял, кулак поднял.'

В ненецком языке перечисление ряда имен при одном общем члене – глаголе (например: *надел белый гусь и белые тумы*) мало употребительно, так как непредикатное выражение пропозиций не характерно. Сочинительный ряд является средством свертывания пропозиций и их компрессии, не свойственной ненецкому языку. Поэтому так широко используются лексические повторы для выражения отношений перечисления.

Отношения сопоставления также выражаются лексически – повторением лексемы *ними* 'другой' при каждом члене ряда, например:

(579) аганский говор

Ними ваав нямна ними лахаптэ, ними ними ваав нямна.

ними=Ø ваав нямна ними лахаптэ=Ø
 другой=NOM/Sg постель по другой вскочить=SUBJ/3Sg
 ними=Ø ними ваав нямна
 другой=NOM/Sg другой постель по
 Букв.: Один со (стороны) одной постели вылез, другой со (стороны) другой постели
 'Вылезли с разных сторон чума.'

(580) пуровский говор

Нимита лүкимта дет минче кэңктайтаңата, нимимта лүкимто ваңктайтаңата.

ними=та луки=м=та дет
 другой=POSS/3Sg/Sg стрела=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg против
 мин=че кэңктайта=ңа=та ңими=м=та
 двигаться=PrP защищаться=AOR=OBJ/3Sg/Sg другой=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
 луки=м=то ваңктайта=ңа=та
 стрела=ACC/Sg=POSS/3PI/PI обходить стороной=AOR=OBJ/3Sg
 'Одну стрелу, летящую в него, отбивает, а от других стрел уклоняется.'

Значение сопоставления может выражаться также морфологически, при помощи аффиксов, создающих эффект контраста:

(581) пуровский говор

[Касаң нятта канта муньши кантата лукыта тады,] маньдихаман тадышадей дику.

мань=ди=хама=н

тадыша=дей

дику=Ø

я=PRTCL=CHAR=DAT/Sg

такой=SLCT

отсутствовать=SUBJ/3Sg

‘[У человека-то без шума стреляющая стрела есть,] а у меня-то, бедного, такой нет.’

Для выражения сопоставления используется также сочетание личного местоимения с послеложной формой, при том, что обычно личное местоимение опускается. В данном предложении контраст дополнительно создается употреблением частицы =эй и слова *ңай* ‘опять’ в значении прагматических маркеров.

(582) ляминский говор

[Ярв марамэ: «Ёзца каран" тэвмэй", нётур'самэц ци"дий" ви'т моңа",] пыт ци'тэй" ңай ян няң моңа"»].[Lehtisalo 1947: 71]

пыт ши'т=эй"

ңай

ян

няң

мо=ңа=

ты

ACC/Sg=PRGM

опять

земля

на

бросать=AOR=SUBJ/3PI

‘Ерш сказал: «Мы попали в изгиб невода, чертыхаясь, выбрасывают меня в воду, а тебя бросают на берег».’

Отношения чередования также выражаются конструктивно-синтаксически:

(583) пуровский говор

Куки ңамэхэна нумкна кэишту, дяхана кэишту, Пучи ңашкэзы,

Пыдылким нётати.

куки ңамэхэна

нум=кна

кэ=шту=Ø

какой где

небо=LOC/Sg

идти=HAB=SUBJ/3Sg

дя=хана

кэ=шту=Ø

Пучи

ңашкэ=л=ы

земля=LOC/Sg

идти=HAB=SUBJ/3Sg

Пучи

парень=POSS/2Sg/Sg=PRGM

Пыдылки=м

нота=ши

Пыерка=ACC/Sg

преследовать=CV

‘Временами то по небу, то по земле Пучи шел, преследуя Пыерку.’

Отношения взаимоисключения, при которых бесспорно утверждается реальность одного понятия, а реальность других понятий исключается, также передается при помощи повтора:

(584) пуровский говор

Нешаң канадпаай апың чим мят ши няңат ңаляң паңкхат

ңытышитутуң, куйкухот ңытышитутуң.

нешаң	кана=л=п=аай	апы=ң	чим=Ø
человек	болеть=INCH=COND=PRТCL	медведь=GEN/Sg	зуб=НОМ/Sg
мят	ши	няңат	ңаляң паңк=хат
чум	отверстие	со стороны	тальник стебель=ABL/Sg
ңыты=шту=туң		куйку=хот	ңыты=шту=туң
вешать=НАВ=OBJ/3PI	береза=ABL/Sg	вешать=НАВ=OBJ/3PI	

‘Если заболевает человек, то клык медведя вешают перед чумом на тальник или березу (букв.: на стебель тальника вешают, на березу вешают).’

Предположительно-разделительные отношения, при которых говорящему не вполне ясно, какое из названных однородными членами понятий нужно исключить, передаются соположением двух (или более) условных деепричастий. Семантика эпистемической возможности, свойственная этой форме [Буркова 2004], обеспечивает модальный фон данной конструкции:

(585) аганский говор

Камы ңэпта, куняна каймы ңэпта.

ка=мы	ңэ=п=та	куняна	кай=мы	ңэ=п=та
умереть=PP	быть=COND=3Sg	где	уйти=PP	быть=COND=3Sg

‘То ли умер, то ли куда-то делся.’

(586) говор р. Майковская

Виңгны ңэпта, чоня ңэпта? [Lehtisalo 1947: 84]

виңгны	ңэ=п=та	чоня	ңэ=п=та
росомаха	быть=COND=3Sg	лиса	быть=COND=3Sg

‘Это росомаха или лисица?’

Таким образом, основным средством выражения сочинительных отношений в лесном диалекте ненецкого языка являются повторы, т. е. комбинированное конструктивно-синтаксическое и лексическое средство. Оно используется для выражения любых сочинительных отношений. Дифференциация семантики возможна только с опорой на лексическое значение входящих в их состав компонентов.

З а к л ю ч е н и е

Лесной диалект ненецкого языка представляет собой интереснейший объект собственно лингвистического исследования. Лесные ненцы занимают на территории северной части Западной Сибири уникальное географическое положение – в самом центре, на водоразделе всех крупных рек. Это обеспечивает тесные контакты со всеми окружающими их народами – хантами, коми, селькупами, тундровыми ненцами и др., что приводит к взаимному влиянию языков друг на друга и сказывается на особенностях диалекта лесных ненцев в разных контактных зонах. Пуровский – самый восточный – говор, контактирующий с селькупским языком, в большей мере сохраняет собственно самодийские черты, тогда как говор пос. Нумто под воздействием казымского диалекта хантыйского языка приобретает явно угорские признаки.

Комплексное изучение этноса лесных ненцев – их языковых, генетических, антропологических, культурно-исторических, демографических особенностей – может дать новые материалы по истории формирования лингвистического и этнического ландшафта Западной Сибири.

Часть третья

**ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ
НА НУМТОВСКОМ ГОВОРЕ
ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Ниже приводятся два текста на нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка. На магнитофонную ленту они были записаны Татвой и Аллой Логаны на рубеже XX-XXI вв. от Семена Мытовича (Щуни) Пяка, 1952 г.р., проживающего на стойбище в районе озера Нумто. На ненецком языке они записаны Лидией Тимофеевной Логаны приблизительно в 2002 г. Перевод на русский язык и уточнения в записи ненецкого текста осуществлены Н. Б. Кошкаревой в 2005 г.

Хэмшата вэсы'ку" – Слепой старик

1. Ёай, тайя йилдимай ңамы" яханата хэмшата вэсыкояай.	Ну, однажды жил где-то на свете слепой старик.
2. Ёоп каса ню'та.	У него только один сын.
3. Каса нюю пу'шата таямэ.	Сын был женат (букв.: сын имел жену).
4. Ёак йилдипату, купта йилдипату.	Коротко жили, долго жили.
5. Таям мэмату щеды" хылата камашту".	Пока они так живут, снег временами идет.
6. Каньящ кяха'дешту", мюшеш.	Езят на охоту, кочуют.
7. Хэмшата нещач канаштухи нянач.	С собой берут слепого отца.
8. Кукэхана нум ви'т ката"махат кэвхана" петада'хаты" няңты" тэваштут" шану" кану" ватащ.	Иногда, весной (букв.: когда небесная вода разлилась) из тайги приезжают, запрягая несколько нарт ³⁶ .
9. Нюю" ңуп тайманата вя'пта хома кулкали" хыльмик хала'ку" копаю тэвдашту.	Сын такой удачливый, соболиные и разные другие шкурки привозит.
10. Ёай, тайя мэхадешту".	Так и живут.
11. Кукэхана" ңай мы" кынсума няңы ңэщ кэхадэз.	Однажды настала осень (букв.: ближе к осени стало).

³⁶ Имеется в виду, что добывают так много зверей и птиц, что для их доставки требуется много нарт.

12.	Яту" кынидехадеэ, хылата камъят.	Земля подстыла, снег выпал.
13.	Нюю", ңай канута дэтдампюхадеэ.	Сын опять постепенно начал готовить нарты.
14.	Нешахата маньшту:	Отцу говорит:
15.	«Мэңа, ңай каньяш кэщиянңат».	«Ну, я опять на охоту поеду».
16.	Нешаю маньшту:	Отец говорит:
17.	«Мюссияхалэя, мы, мани" чуки" пуу нит тохадет.	«Каслай, я с тобой в этот раз (букв: в этот год) не поеду.
18.	Шаят щичичи чукудумпюванат.	Сколько можно вас задерживать.
19.	Хэмай йинку, кэтди" мань шийи митукуштучи".	Слепой (букв.: глаз нету), зря ведь со мной возитесь.
20.	Чета, ңо'ка пыч тэвмач ёльшат, ңо'ка ңамлатай мят кайийичи".	Давайте теперь, до того как вы приедете, оставьте дома достаточно еды.
21.	Пятай мят мэңач, калэя, ңамлатай пилештонңат.	Дров домой занесите, рыбу, буду варить себе еду.
22.	Ту'й пя'т мэңачи", пихиня' ту' пя" таяңая, чи ту" пяхама коштуннина'в».	Дрова заготовьте, пусть на улице дрова будут, эти дрова я сам найду, конечно».
23.	Маңа: «Шаят щичичи чукудумпю'ванат».	Говорит: «Сколько я вас буду мучить, задерживать».
24.	Ңэй, нюю' мадама:	Вот, сын говорит:
25.	«Талям ңэпта, ча ңэссия-та.	«Если так, то пусть так и будет».
26.	Меяю пя'та я'дя чипты паяшту.	Невестка каждый день рубит дрова
27.	Пя'ю мя'т мэңаха, мя'ч пантаңаха.	Дрова домой вдвоем занесли, дом (дровами) наполнили.
28.	Ңамса калди" мя'т мэңаха.	Мясо и рыбу домой занесли.
29.	Пихиня" ту"пя" нука.	На улице дров много.
30.	Та, мю'туч нютлеңаха, каньяш кэхадеңаха.	Груженные нарты запрягли, поехали на охоту.
31.	Ниди' калита каёхали"ңа.	Дед один остался.
32.	Эй, тая калита ңамчёхалешту", ңамчёхалешту".	Так, один посиживает, посиживает.

<p>33. Ля'к џамчупата, купта
џамчупата.</p> <p>34. Кукэхана, џай талям
џамчумата щелды", џамы" ка'н
йилдна џычимхалывунуту пи-
хиня.</p> <p>35. Мят' щича' кэвмана хыйтаву-
нуту.</p> <p>36. Мил џэмад џука џэвунута.</p> <p>37. Кэтди мят' хыйтайты".</p> <p>38. Калдиту' ватаманату
мунувунуту' џэшту".</p> <p>39. Ты'ди вихинята мамвунута:
«Њи'нлидер ха'ям нивня
кунаџотна"».</p> <p>40. Щичикуйита, та" нямхаде"џа.</p> <p>41. Маџы: «Чукэхамахаана тэха-
мит таямэмьей-та.</p> <p>42. Калџет вынин' йили.</p> <p>43. Њамы" няхамад
таямынишата.</p> <p>44. Нью'та мюши'мя там'на џамы"
џуталэта џаче.</p> <p>45. Нилдиту канаш пэџату,
канахалиџату.</p> <p>46. Нью'та мюши'мя џута хаде"џа.</p> <p>47. Нью, џамы' ля'кхана
каньяштотна!</p> <p>48. Куняна вычи" катама
ёльшкана, куняна тэвашту
каньятахатата.</p> <p>49. Эй, тая минья, минья,
џысошту, џай кэшту".</p> | <p>Коротко сидит, долго сидит.</p> <p>Вскоре, пока он так сидит, на
улице, слышно, оленье нарты
скрипят.</p> <p>Слышно, быстро подъехали с
обеих сторон чума.</p> <p>Слышно, что много народа.</p> <p>Видимо, домой вошли тол-
пой.</p> <p>Слышно, что на своем языке
разговаривают.</p> <p>Просто подумал: «Это точно
войска тундровых ненцев,
конечно».</p> <p>Его, бедненького, поймали.</p> <p>Говорят: «Тут, оказывается,
олени есть.</p> <p>Ты ведь живешь не один
(букв.: Один ведь не будешь
жить).</p> <p>Кто-то живет с тобой, конеч-
но».</p> <p>След сына еще немного ви-
ден.</p> <p>Дедушку решили увезти,
увезли.</p> <p>По следу сына отправились.</p> <p>Сын, наверное, далеко (букв.:
разве близко) охотится.</p> <p>Они возвращается с охоты
примерно в то время, когда
вода разливается.</p> <p>Едут, едут, кочуют, опять
едут.</p> |
|--|---|

<p>50. Кукэхана, Һамы' яхан
тэвхали'ят' «Калощ» Һэ́та
яхан.</p> <p>51. Юлкну Һэ́ш кэ́хале"Һа.</p> <p>52. Чи, ведвьяйту тачипяюта
мятулкаде'э.</p> <p>53. Юлнуй ма́лама:</p> <p>54. «Чета мэхалийима" <i>Калощ</i>
Һэ́та яхан канутолыш тала».</p> <p>55. Ни'литу мэ́нату яха кэ́ван
канахалиңату'.</p> <p>56. Маңы чета ведвьяйту: «Чуки
Һамы' хэмшата ни'ли маня'
куня каналэнҺама?»</p> <p>57. «Каңол Һэ́ш чукэн Һы́тэ́ш
талаңа.</p> <p>58. Ня́та кэ́ма Һэ́пта.</p> <p>59. Чета мя́шимату хомана
Һэ́чҺавта маня пута
тэ́внаҺама.</p> <p>60. Һамы чуки Һутутана.</p> <p>61. Кунаңу хэмшата Һутутана
хэмта выни" тэ́я.</p> <p>62. Һамы ня мэ́ш
нючишут"Һама"».</p> <p>63. Тачипя пеньшлата
ютыпэ́хале"Һа.</p> <p>64. Тэ́я кукэхана талям
пеньшлату' ютыпэ́хахату'
ни'дияйту павыкохатата
Һы́тымату' мэ́т
канаңату'.</p> <p>65. Ни́дияй Һалду шихиты'
ви́ңкияй пин лахаптэ́хэ́де́э.</p> <p>66. Кэ́тэ́ли' кэ́вманату ща'н ку́ли'</p> | <p>Наконец-то на какие-то земли
приехали, подъехали к речке
Калощ³⁷.</p> <p>Начало светать.</p> <p>Ну, их вождь вызвал шама-
нов.</p> <p>Утром говорит:
«Сейчас нужно ехать на реч-
ку <i>Калощ</i> делать жертвопри-
ношение».</p> <p>Дедушку взяли, к речке по-
везли.</p> <p>Говорят сейчас вождю: «Куда
мы денем этого слепого де-
да?»</p> <p>«Нужно повесить его сюда
для жертвоприношения.</p> <p>Сын уехал, наверное.</p> <p>Сейчас, пока след хорошо
виден, мы его по следу дого-
ним.</p> <p>Зачем такой проводник.</p> <p>Все равно от слепого провод-
ника толку нет.</p> <p>Зачем возить его с собой».</p> <p>Шаман в бубен бьет.</p> <p>Итак однажды, пока (шаман)
в бубен бьет, старика за
шкирку, чтобы повесить,
схватили.</p> <p>У старика из ноздрей наружу
выскочила росамаха.</p> <p>Вокруг них по-всякому при-</p> |
|--|---|

³⁷ Река *Калощ* – р. Еловая, ненецкое название – р. *Катучей*, протекает в 30 км от озера Нумто.

- хамудъяяшту.
67. Та'-та, хайму ведвъяй шейта
кэхадеэ.
68. «Та'-та, чукэ шейхадана
нимай" Һа"!
69. Һай, тайшей
миньшушияхама"
йилинахата».
70. Та', Һай мят кананиту'.
71. Һай, мютуту ватадни', тамя'н
хаймы'.
72. Һай, тат нельня мюшимяюту
канахали"Һа'.
73. Тăя миньшту', миньшту'.
74. Кукэхама *Кадоц* Һэта яхан
тэвхалият.
75. Һай, чиптыняна, Һай хаймуту
ведвъяй, Һай мадама:
76. «Та'-та', чуки' яхахана, Һай
кан тадаңа канутани"».
77. Мэңа, канулумпюмэмы
Һэйиш чуки" яхахана.
78. Һай, чи тачипяюта
мятулкади"Һа.
79. Тăя пеньшдаюту ютыпё',
ютыпё'.
80. Тачипяюту' маньшту:
81. «Чуки яхан чи тадаваңаш
ка"н».
82. Нили'кулы'ту Һай чи павыко-
хатата нямкадиңату.
83. Пыята щихи"ты ты хадакоая
лахаптэ.
84. Кэтди нелтату шан кули"
кэшту.
85. Чики кэтди кэвмана махату"
- плясывает, скачет.
- Да-а, их вождь и то испугал-
ся.
- «Да-а, ну надо же, какой
страх!
- Ну, давайте будем возить его
с собой, пока он живой».
- Наверно, опять его домой
взяли.
- Наверное, (целый) аргиш
едет, столько войска.
- И дальше они поехали по
следу его (сына).
- Так едут, едут.
- И вот приехали к речке под
названием *Кадоц*.
- На следующий день вождь
говорит:
- «В этом месте нужно сделать
жертвоприношение».
- Говорит, нужно было в этом
месте сделать жертвоприно-
шение.
- И снова вызвал шаманов.
- Снова в бубен колотили, ко-
лотили.
- Самый главный шаман гово-
рит:
- «На этой реке нужно было
сделать жертвоприношение».
- Бедного старика снова схва-
тили за шкуру.
- У него из ноздрей выскочил
волчище.
- И по-разному стал перед ни-
ми скакать.
- (Волк) возле них, за спинами

	ня'на тыди" кэшту'
ни"ндичелээй.	тундровых ненцев крутится.
86.	Та, хаймуты ведвы" Һай тыди
малама:	Ну, вождь снова говорит:
87.	«Ча, хитадакует.	«Ладно, хватит.
88.	Чики" халакукуел чи Һамэн
мыкует».	Да убери ты этого зверя».
89.	Һадһута щийи тат пуна мэңа,
ты" халакойи" Һай Һадһута
шимня выдһалита кяя.	Он внутрь ноздрей вдохнул,
волк внутрь ноздрей залетел.
90.	Та", хаймуту ведв малама:	Да, вождь говорит:
91.	«Ча, мэ'щ, һэя чики" пилсана
нимай Һа".	«Да, хватит, наверное, с ним
невозможно справиться.
92.	Чи халакохалтата пинкапчу-
май».	Это ведь страшный зверь».
93.	Һай канахадиһату ниди'ту.	И снова старика увезли.
94.	Һай йидеш миндехадесниту".	Опять живого его везут, на-
верное.
95.	Лак мимту, купта мимту.	Коротко ли едут, долго ли
едут.
96.	Һай, <i>Кадоц</i> һэ́та яхан
тэ́вхадият.	Снова приехали к речке
<i>Кадоц</i> .
97.	Хаймуту ведвьэай маньщ мэ":	Вождь говорит:
98.	«Чукен куна кан талани"?»	«Может, сюда надо жертво-
приношение сделать?»
99.	Һай пеншлатһаюта
масаптахале.	Опять собрал своих шаманов.
100.	Тачипяту малама:	Главный шаман говорит:
101.	«Чукэн чи талдана!»	«Да, в этом месте и нужно!»
102.	Һай павыкохатата
нямхали"һату.	Снова схватили его за шкир-
ку.
103.	Һай нидиту Һай павыкохатата
нямхали"һату, Һытышат яха-
ту канахали"һату'.	Снова старика за шкуру
схватили и на то место, где
его повесят, увели.
104.	Талям мэнахату, Һай шевья
пилһота Һалмыхаёта щихит
пи"н лахаптэ.	Пока они там возились, снова
медведь из ноздрей наружу
выскочил.
105.	Кэтли' пеньшһата чики'
кэ́вмана ша'н кэтли' кэшту.	Вокруг шаманов с бубнами
снова стал крутиться.

106.	Кэтди' выднэдиту кэшту, шевья пилюта пилюдахалзе".	Они бросились бежать, испугались медведя.
107.	Хаймуту ведвьай ненч най калатахалзе.	Вождь снова закричал:
108.	«Кама, чики халакукует пилюнама!»	«Ой, мы этого зверя боимся!»
109.	Нэтан мыкует, маня' юльщеш пилю"нама!»	Убери его совсем, мы очень его боимся!»
110.	Нэай нэлнута ши" пуны мэна.	Снова внутрь ноздрей его втянул (букв.: сделал).
111.	Нэай халакойи нэлнута щимня милньнядита кая.	Снова зверя через ноздри в себя втянул.
112.	Нэай хаймуту велвьай маңкде.	Снова вождь говорит
113.	«Мэна, мэщ нэя.	«Хватит, довольно.
114.	Чуки" нидей мэхалтата халакота тая, нялкапчумай.	Звери у этого деда опасные, страшно.
115.	Таки' най нююнай намыяма нэхалеты!»	(Раз у деда такие страшные звери), то какие же будут у сына!
116.	Щичина" най чупей йилинахана няитаны.	Нас всех живыми, может, уничтожит.
117.	Чуки" нидеалт халакута таямай.	Даже у этого старика такие звери есть.
118.	Ча", чета мэшь нэтахата, ча" пуны' кэкуеама".	Хватит, пока не поздно, уедем отсюда.
119.	Чуки" ни'дита" нэока, йилеш, ча" пу'ня канаңата' мя'та ёльшат.	Этого деда живым, невредимым доведите до дома.
120.	Лак най мимпту', пуны' намы" яхату, купта мимпту'.	Близко ли ехали, много ли земель осталось позади.
121.	Нэай, ни'диту' мя'т чудьни"нэату.	И вот опять старика домой завели.
122.	Хаймуту ведвьай маама:	Вождь говорит:
123.	«Чи, щини" шаңок халаку копа чинхат мэсата'».	«Сколько вы тогда из лабаза взяли шкур, (столько же) назад положите».
124.	Маңы":	Говорит:
125.	«Нэуп чикиту шел мышчейта.	«Сложите, как было.

126. Нью ку'на тэвпата, Һамы хо-
ма Һэты'.
127. Чуки нилэхалтма щилыши'
хасуку"емай халакота
пинкапчумай"».
128. Һай, нили тая Һамчөхалэ.
129. Кэтди' хаям пу'ня кэхэде'сни",
ну'п, Һай кахаливунуту.
130. Я'дята ячампёвунута Һэшту,
пихиня тая Һамчөшту.
131. Нью ши панхаты ви"т мадя
тэсашту.
132. Тая калита Һамчөшту.
133. Кукэхана, Һай юншидеңа
кан" шеналаха хоңа".
134. Мят нултавунуту.
135. Нью мя'т чуңа, ную Һэмай.
136. Нью мадама:
137. «Тата чукэхэңай, Һай
Һамылкай халапа мят чемна
шутпя халапа Һэщ канамы-
ту?»
138. «Кама, – нешаю мадама. –
139. Һамэд куши" кая, тат Һи"нчел
хая'м тохалэ"ңа щичюкуей
нючишюңа чики *Кадоц* Һэта
яха ёльшат!
140. Щий канаңаш, – мадама. –
141. Таняты Һай пу'ня' ший та"ңа.
142. Мадама:
143. "Кэтди' хэмшата вайсыку
каналэвнама".
144. Хэмта йинку, чи Һай нупчики
чуки" яхай чукэн кайи"ңа.
145. Мамвунутай – чи, мэятув
- Когда сын придет, чего хо-
рошего ожидать.
- Даже у этого нашего деда вот
ведь какие страшные звери».
- Так дед сидит посиживает.
- Наверно, войско назад уеха-
ло, слышно, что уехали.
- Чувствует, что солнце, быва-
ет, пригревает, он на улице
посиживает.
- С нижнего края двери чума
вода, бывает, уже капает.
- Так посиживает один.
- Прислушивается и слышит,
вроде похоже на скрип нарт.
- Слышно, у дома остановили.
- Сын в дом входит, сын, ока-
зывается.
- Сын говорит:
«Кто это здесь вокруг стой-
биша такое большое про-
странство все истоптал?»
- «Да ты что, – отец говорит.
- Сюда ведь приходило войско
ямальских ненцев, таскали
меня до речки *Кадоц*.
- Меня возили, – говорит. –
Потом меня оттуда назад
привезли.
- Говорят:
"Да зачем нам этот слепой
дед, что нам зря его таскать,
слепого".
- Раз я слепой, снова в это же
место меня и привезли.
- Слышно, говорит, этот, ну

- ведвъяйту чики" хала'ку копа,
чуки" чинхат шаңок мэсата,
чикэн мышчейта.
146. "Чики" нешахалту
нядкапчюмай, чики"
нюдпатаю һамы нины"
ңэты"».
147. Чи, нюю мадама:
148. «Шини' маньштутши-та:
149. "Май няңай тукуемэн ңэвы".
150. Чета шит куши" кашалимай
ката", че».
151. Һай, тат лак йидипату, купта
йидипату".
152. Чикиту шел Һотна, чета тамна
йидини.
153. Чи, нюю ңай тат халакую
няйтаңа шанат мюгью
тэвдаңа .
154. Чи, халакома копахана, чета
тәя йидини.
155. Чи малта.
- как его, вождь эти шкуры
зверя, сколько этих шкур за-
брали, столько вернули.
Даже этот отец страшный,
какой же будет сын!"»
- Сын говорит:
«В тот раз я же вам говорил:
"Ехал бы ты лучше с нами".
Вот видишь, они тебя чуть не
убили».
- Долго ли жили, коротко ли
жили.
- И вот так они сейчас до сих,
наверно, живут.
- Все, сын и дальше продолжа-
ет зверей добывать, сколько
обозов со шкурами зверей
привез.
- Шкурами этих зверей и сей-
час, наверное, живут.
- Ну конец.

Яха кӱв каса ӳайшкы – Мальчик, живущий у реки

1. Ӳай, ӳамы" ӳадка яха кӱвхана" Ӳоп вайсыку' йидимай пу'шата няӳ. Возле какой-то большой реки один старик жил с женой.
2. Ӳоп каса нюта. Один сын был.
3. Нимта ню *Начезӳ Вайсыку*". Имя сына *Начезӳ* (Гора) *Вайсыку*".
4. Чи начията' ниня Ӳотна пон йилӳешту". На горе постоянно он и жил.
5. Чики начияханата" яхата ю" тӳая. Возле этой горы у него запер есть.
6. Ялӳ чипты" чики яхата ю" маӳысоштута". Каждый день ходит проверять свой запер.
7. Каса нюю' маӳ ӳадкапой" маӳ ӳӳш кӱмай. Сын немного подрос.
8. Пи нямна ӳынукошту, тӳмна вӳдкудашту. На улице из лука стреляет, оленей ловит.
9. Кукӳхана талӳам' мӳмата шелы" пон маньештута: немӳю" пӳай кичахана" калы" пилешту, чики пӳай кичатаай пин канашту"та. Однажды, пока так живут, смотрит: мать варит в котле уху, котел выносит на улицу.
10. Куняна канаштунита", пунашу" мят чуӳнештутай, чики калыта"ӳ тылы" тахапы" ӳӳшту, ӳамана" ништу" ӳӳй. Куда-то выносит, немного погода заносит, рыба вся перемолота, оказывается, невозможно есть.
11. Пон чи талӳам немӳята' маньештута'. Постоянно за матерью наблюдает.
12. Нешаю" ӳӳлӳ Ӳотна" ништу маны", чики" калыты" ӳай ӳамыняш ӳай тахапы". Отец тоже ничего не говорит, почему рыба вся перемолотая.
13. Ӳӳй, пон ялӳ чипты" пон талӳам мӳшту". Так изо дня в день это происходит.
14. Кукӳхана маӳама: Однажды сказал:
15. «Чета, мӳя, пин' такаӳсокӳеят». «Сейчас подожди, на улице спрячусь».
16. Калыта ет" Ӳотна пима"н Сам тоже на улицу захотел.

- хахамъят.
17. Нешаю" һай яхата' ю"н
ятылдомахата" пин
такалқалияты", кану" ңы"л
такалпата Һамэн.
 18. Немямта маньехалеңата.
 19. Неднята қалита четпёяш
чепңаш.
 20. Һай, кукэхана маньеңата.
 21. Немяю" пйй кичаяйта няпёш
пин" тохалеңа.
 22. Маньеңата, хей щиняна тәя
канаңата щиняңы" кану'та
няна".
 23. Тамназита кайя, маньеңата.
 24. Чахана шутпя мятъяай таямай.
 25. Чики' мятъяаян Һамтаңата.
 26. Кукэхана" таняты" няхал
қалдю нюяай тат дахаптэңаай.
 27. Кэтли" чики пйй кичахана"
щеднату тоймычо".
 28. Чики" қадяай пускомна
тахаптайту".
 29. Чи' һай, пййта кычата
қадясамы" нямни", мякта
чуңа".
 30. Пыта һай мят чуңа немята
недня, щедната мякна
Һамчумэдха.
 31. Һэ, тәя, мэхалеё қалди'ту
Һамнидаё, қалдиту" пускуу.
 32. Чики қалди'ту мы" пйй мы" кы-
ча Һамумахатату" пин
юлқкулыхадият.
 33. Щиня' кэхаде, чи мятъяай тат
тай качақалина, тат тай
качаңата".
 34. Тат маньңата, няхал қалдю
- После того как отец пришел с
запора на реке, на улице спря-
тался, под нарты спрятался.
- За матерью смотрит.
- Сперва рыбу черпать начала.
- Однажды опять смотрит.
- Мать с деревянным блюдом
выходит на улицу.
- Видит, что она их запас по-
несла к священным нартам.
- Подбежал, смотрит.
- Там большой дом, оказывает-
ся.
- Возле этого дома поставила.
- Вдруг оттуда три птенца жу-
равля выбегают.
- Так по этому деревянному
блюда и стали клевать.
- Эти кусочки рыбы все поти-
хоньку склевали.
- Взяла свое деревянное блюдо
с рыбой, домой зашла.
- Он тоже в дом зашел раньше
матери, как будто дома и си-
дел.
- Наверное, так рыбу и съели,
рыбы крошки.
- После того как эту рыбу съе-
ли, на улицу вышел.
- Топкое место перешел, кочку
стал рыть, все раскопал.
- Там посмотрел: три журав-

- ню'яай ңамчумай.
35. Валам пя'яай ңыхытыңай.
36. Немяту йиңку.
37. Няд куняна ңай ятэлштунита.
38. Немята валам пя'яай тат ңыхытаңа.
39. Тат ңултайта, ңамы" калдю ню" ңэйты", чупэй качалъята.
40. Ңай мят чуңа.
41. Ңай, чипты няна нешаю" ңай начияхата кэңа.
42. Каялта ңайватаңа, калди" тэвляңа.
43. Ңай немяю" калдятага пилехалэё, ңай пйй кичан мэйтa.
44. Ңай, шинита шел, ңай пин лахаптэңа, ңай пин канаята.
45. Пунашу кална ңычимкалйат, кална ңычимкалйа мят чуңа.
46. Нидихата малама:
47. «Таки' халакуй нюкуйи нюд ңай качалкали"май!»
48. «Та'-та', кама-а мэхалэё?
49. Ңэйдя, куши мэвнята, ңоп камахатуйи, каңаав!»
50. Ңай, тая йилехалесниша.
51. Танту' матани", кысуманяңы" ңэщ кэхалесни", хылауеч камхалэңа, нюч кэпйечелхадияат.
52. Тая кэпйатаниша, кэпйатаниша, кукэхана нючэё шипча йикумкалиңа.
53. Ңай тая вивитолштуху".
54. Манышту: «Тата куня
- ленка сидят.
- Бревнышко, из которого делают стружки, схватил.
- Матери нету.
- Где-то, наверное, ходит.
- Материнское бревнышко схватил.
- Начал бить этих журавлят, всех перебил.
- Опять домой пошел.
- Ну, на следующий день отец пошел к яру.
- Посмотрел морду, наловил рыбы.
- Опять мать сварила рыбы, опять выложила на деревянное блюдо.
- Как и в тот раз выскочила на улицу, на улицу вынесла.
- Немного погодя послышался крик, с криком забежала в чум.
- Старику сказала:
- «Птенчики все подошли!»
- «Ну и ну, что же случилось?
- Что поделаешь, раз погибли, то погибли!»
- Опять дальше живут, наверное.
- Лето прожили, осень наступила, снежок выпал, сын заболел.
- Так он, видимо, болел, болел, и вот уже однажды сын умер.
- Опять (родители) думают.
- Говорят: «Куда его унесем?»

- канахалитаңай?
55. Җамэн хинтахалитаңай?»
56. Хыдауйи каамъят, катаю' мадама нилехата:
57. «Тата мзя кыни" начияхат хинташейхай.
58. Чи, яхат юн ятылпай, танья" хыңэлштонңаны"».
59. «Җэ, – нидию мадама. –
60. Җэй талям, чи хомавто'.
61. Яха ю кэван, начияхай хинта- хамавай, танья" яхай юн ятылпай, танья хыңэлштонңай».
62. Та", нюча канъуен кулахадеңач, паныёч шилепчемахатач, талям канахадеңач, канъуехана ню- уш начияхач.
63. Яхач ю" кэван тэвхадияха, ңэй тутач чухеали"ңаха хинтакош ятач шелтапё.
64. Кукэхана талям кулнодмач шеды", махата шел хыңылайты", катаю калатахадеңа.
65. Канкулы" тат кэнмай начей няна", кэтди" начей ңылнай викняй.
66. Яхата чи тамна ныйи.
67. Кэтди' кануйи' милнадита кая.
68. Таняната" пыттата щептаңа, шелната вит ңэда, пыля ңэщ тадпхадият.
69. Хей, яха тышиня кэнхадият.
70. Җэйля таки" нешахаюта куши" мэвнач, маля вит ңэталамахатчи" хэйналха
- Где (букв.: куда) похороним?»
- Снежок выпал, бабушка ска- зала деду:
- «Давай на том яру (букв.: на тот яр) похороним».
- Когда будем ходить к забору, будем смотреть туда».
- «Да, – дед сказал. –
- Да, так хорошо.
- Возле забора на речке, на яру похороним, когда будем при- ходить туда к забору, туда будем смотреть».
- И вот положили на маленькие нарточки, после того как оде- ли, потом повезли, на саноч- ках повезли на яр.
- Подошли к забору, разожгли костер, могилу (букв.: хоро- нить место) сделали.
- Пока так копошились, назад посмотрел, бабушка закрича- ла.
- Саночки скатились к яру, под яром вода.
- Река еще открыта.
- Нарточки мимо так и проско- чили.
- Там он сам себя распутал, по- пил водички, в шуку превра- тился.
- И в глубину ускользнул.
- Что поделают отец с матерью (букв.: два отца), после того как он ускользнул в воду, все

	ниивча.	равно как утонул.
71.	Тайна' минкдеңа, яха тыщи ня миндехадеңата.	Потом плывет (букв.: движется), вниз по течению реки его несет.
72.	Тяя минья, минья, кукехана яха ю" кохалеэ.	Все плывет, плывет, потом запор нашел.
73.	Няхад каял пятайм.	Три морды поставлено.
74.	Џоп каялту нюча каял џмай.	Одна морда маленькая, оказывается.
75.	Чикэн хыңаш пайты, тата нялма мян ниңа".	Хотел туда протиснуться, пролезть туда не может.
76.	Едь каялкату кайя.	К следующей морде пошел.
77.	Џай нялма мян ниңа.	Опять пролезть не может.
78.	Щипча џалка каялхату" пакалқайт.	Наконец в большую морду пролез.
79.	Џай, няхад паднаяай юлкну" юлқкайят, џай яхату" юн кэмяту" мэт мэңа.	Три ведьмы утром встали, к забору стали собираться (букв.: чтобы к забору пойти, пошли).
80.	Няхату маньшту":	Друг другу говорят:
81.	«Пыты" мэңа пыты" џамы" ютымэн?»	«Тебе что приснилось?»
82.	Нючату маньшту:	Младшая говорит:
83.	«Мань каялқай пыддя пакалмай».	«В мою морду шука залезла».
84.	Џай едьту" маньштуни":	Средняя говорит:
85.	«Мань каялқай пакалмай».	«В мою морду залезла».
86.	Џалкату" маньшту:	Старшая говорит:
87.	«Мань каялқай пакалмай».	«В мою морду залезла».
88.	Џай яхату юн кэхалеэ.	Вот к забору пошли.
89.	Џупу" пу'мна, џупу" веңкамана няхад паднаяай.	Друг за другом, след в след шагают три ведьмы.
90.	Яхату" ю'н тэвудаят.	Подходят к забору.
91.	Нюча падны" каялта чу"в нэкаля, џамэхалт йинку, видита тэсңа".	Младшая ведьма вытащила морду, ничего нет, только вода выливается.
92.	Едь паднаяай каялта чу"в нэкаля, џай видита тэсы".	Средняя ведьма морду вытасщила, опять только вода течет.
93.	Џалка паднаяай каялта чу"в	Старшая ведьма морду вытасщила – большущая шука тре-

- ныхытаңа — ңалка пылдя'яай хануля.
94. Та', няхал ңэщ тат каялту' чув' нэкалпёщ пяхалеңату', вотдиту' нюхулдкалиңату' каялту
95. Каялту няа'в якаңа, вотдиту' ңука ңэщ, тат каялту няав выныпёщ пяңа', вотдиту' нэкалкалиңату.
96. Тадям мэнахату, кукэhana нэкалмахатату" пылдя няңту мунулахалдеят, мадама:
97. «Няхал падни, мэңатачеэ шичикуей нэтаңатаче.
98. Ңай куна шайкана мань чуки-мана пуня' мимпнай, мань кудкади" ңамлдата гэвдайиңат.
99. Че, пыта ңотна ңэтанатата чуки ңачияханата».
100. Та, няхал паднаяай мадама:
101. «Ңэй ёдышката тавта, ңуп ңамлахама тада нив"та, — мадама. —
102. Та'-та' ңэтаптакуехама чуки' пылдяйяхама».
103. Чи, пыдыяайту' ңай вит янка шимня милънялита кăя.
104. Ңай пылдяйяй минья, тăя минья.
105. Ңай, лак мимпта, купта мимпта.
106. Ңай яха юн тэвъяты, ңай няхал каял ңэмай.
107. Поңкнату тăя талям мунуңаав.
108. Мадама:
109. «Ңэй, ңамлахама таланиив
- пешется.
- Вот стали втроем морду тянуть, кое-как вытянули морду.
- Крышку морды отвязали, кое-как все вместе морду отвязали, кое-как вытащили.
- Пока так было, наконец-то после того как вытащили, шука заговорила с ними, говорит: «Три ведьмы, меня отпустите.
- Когда-нибудь я здесь буду мимо проплывать, всякой разной еды принесу.
- Вы меня на этом яре дожидаетесь».
- Три ведьмы сказали: Если на самом деле принесет, конечно, еда-то нужна, — сказали. —
- Ну что ж, давайте отпустим эту шуку».
- Шука по течению реки только и мелькнула.
- Шука плывет, дальше плывет.
- Коротко ли плывет, долго ли плывет.
- Опять к запору подплывает, опять три морды стоят.
- Между собой, слышно, разговаривают.
- (Одна ведьма) сказала: «Еда-то, конечно, очень нужна, давайте отпустим его, уж

- нӧля, та" нӧтаптакуехама-та,
щидьщиңай мунуңа ңай"».
110. Ңай, пылдяайту янка щимня,
та" нӧтаптахадеңату,
111. ...вылналита кӧхалеӊ.
112. Эй, чи пылдя, ңай яхата
миндеңата, миндеңата.
113. Лак мимпта, купта мимпта.
114. Кукӧхана ңалка нйишат пен-
нан тӧвыталхалит.
115. Ңай, нйишат пенмана, тӧя
минклеңа.
116. Кукӧхана маныеңата ңамы"
каядюувьи" ңычимкалеӊ.
117. Каядювьен тӧвхалиты, чув
ңайвата тат талплаңай, мы'
нӧмай, каң калват нӧмай.
118. Каң калват ңылна нӧта
ванклат, ваңкдаяй.
119. Каң калват ванклат нӧмай.
120. Тат, чики яхатата тат чув
талвтӧңай, кысуй я" ниня ка-
амъят.
121. Чикехаты" тӧя юшитавчеңа,
тат палъяты", кунят ңычимы'
нюча каң нюлха.
122. Тат, щепца, чув нулъят, ңай
тӧя нувче.
123. Кукӧхана малама:
124. «Каң калвтахай нимэм
яталшей, та" камна куня
кӧхалевнат!
125. Нӧй, тӧя калват помна тӧя
ятхалеӊ.
126. Хынылдайты", хындилита
тӧсы", чуки' калвтахана
- слишком просит».
- Так ведьмы отпустили рыбу в
лунку.
- Только ее и видели.
- Опять щука плывет, плывет.
- Долго ли плывет, коротко ли
плывет.
- Однажды к устью большой
реки подплывает.
- Поплыл по устью большой
реки.
- Однажды опять какой-то за-
пор виднеется.
- К мордущечке подплыл, под-
нял вверх голову и увидел
царский городок.
- Внизу города находится
большой колодец.
- Оказывается, это городской
колодец.
- Выпрыгнул из речки и оказал-
ся на сухой земле.
- Немного полежал, встряхнул-
ся, стал похож на маленького
царского сына.
- Развязался, встал, постоял
немного.
- Потом сказал:
«В город нужно бы сходить,
больше некуда идти.
- По городу идет.
- Смотрит, весь в серебре, в
таких одеждах в этом городе
русских нет.

- тадьша паны" мэга дуса
йиңку.
127. Тая, калват помна ятхалей.
128. Кетли' калват ятылама
ңотакохана няңта хыңэдышту.
129. Манталаха ңэшту: «Чуки кунят тывумы' каң ню ңэпта?»
130. Тая, ятңа, ятңа.
131. Кукэhana маныеңата: каньяай мят ңачңа.
132. Чи каньяай мят ню шимня тэвьяты' чикэн ңамгыт.
133. Хаям кэтди' ню ши лэтпёта таямэ.
134. Талям ңамчумахатата хая"м мампнату:
135. «Каньяхату, кынехана ехадана, ңамы' пин тэвмай паныёта тыди' тэсңа».
136. Кашамэш каньяай пин юлкэят.
137. Мадама:
138. «Чета пыты' мэйя, кунят мэңа ңамэн ңэсан?»
139. Мадама:
140. «Мань ңэля ңэй каңу няңат ятылтат ңэнитав!»
141. Ыуп нешай ңамы" яханата каң ңэш мэңа ңамчуңа».
142. «Њэ, – мадама. –
143. «Чета мэя мякай тучей, – маңы, – чета латкотат ңамтанңат, мячитаңан!»
144. Та", каньята пумна кая, чи канью латку ңамта, кэтди' ңэвана нука, вит ңылуляха каньята няң, кэтди' неч шемякош.
- Дальше по городу идет.
Идет по городской дороге, все на него смотрят.
Как будто все думают: «Откуда такой царский сын взялся?»
Так идет, идет.
Наконец видит: царский дворец виднеется.
Подошел к воротам дворца, сел рядом.
Стража стоит возле дверей на карауле.
После того как посидел, стража говорит:
«Здесь незнакомец какой-то пришел, одежда вся в серебре блестит».
Немного погодя царь на улицу вышел.
Сказал:
«Ты откуда пришел?»
Сказал:
«Я ведь тоже иду из царских земель.
Мой отец тоже где-то в своей земле царем сидит.
«Ладно, – говорит. –
Теперь в дом заходи, – говорит, – сейчас накроем столы, погостишь».
Вот он за царем пошел, за царский стол сел, с царем вино пьют, друг друга обнимают.

145. Тат', маныеңата: каньи"
пидимячата тая мэмай.
146. Вихинята мадама:
147. «Чики каң нюча пидимяча
нипта вихинята, маньшту"
няңай нипта вита, ңай няңай
каамы" ңэв, ңамэхалт милыши
ңока!»
148. Кукэхана кэвхата несахата
пидимячаяй та" ңамтыты',
каң нюча пидимяча.
149. Чи, нешаяю маньшту":
150. «Куши" щит мэвнат маля,
маляэ каса кэван ңамтыяны"».
151. Таки", касамата няңта вихита
каамай каньай.
152. «Тат ңопт
камптахадеңахаюта».
153. Кэтди' चुня мэщ
ңамтудкалит.
154. Чи, каң мякна тыди"
йидихадешту, чи пушата няң.
155. Пушасамы' ңэш кэхадеэ.
156. Лак йидипата, купта
йидипата.
157. Кукэхана, пыта' тыдияхана
йидимэңы" неща ни'вня кань-
яш ятэдышту', чуки хаймахана,
пыта шелга выни" тая.
158. Ядя чипты" ниңта мэшту
кэтди' лампахаята шелашту.
159. Чики' тыдиян-петалан каньяш
кэшту'.
160. Чи', ңай талям петалан каньяш
кэшту, каньямата шелы", ңай
кэхадеңа'.
161. Талям петаламңа йитысум-
пюмата шел, маньшту:
- Тут смотрит: а у царя дочка
(букв.: молодая девушка) есть,
оказывается.
- Думает:
«Эта царская дочка хоть бы
подумала обо мне, хоть бы я
ей понравился, хоть бы дума-
ла она обо мне без всякого
калыма».
- Наконец рядом с отцом де-
вушка села, царская малень-
кая дочь.
- Отец говорит:
«Что поделаешь, раз она сама
села рядом с парнем».
- Тот парень понравился царю.
- «Вот бы их сосватать».
- И так начали готовиться к
свадьбе.
- Стали в царском доме жить-
поживать со своей женой.
- Женился на ней.
- Долго ли живут, коротко ли
живут.
- Когда в лесу живешь, на охоту
ходишь, ему до этого дела нет.
- Целый день ничего не делает,
просто так лыжи надевает.
- В бор на охоту ходит.
- Опять в бору охотится, поох-
тился, дальше пошел.
- Пока так по бору ходил, гово-
рит:

162. «Пы'тай ңи'ньди'вунута». «Чувствую, что-то непривычно».
163. Кукэхэна тат' пемахаюта
якаңа, чики' ңэхаёта ента
ёльщмана хусамэха. Потом снял кисы, а на ногах
пятки исчезли.
164. Кукэхана таям маньемата
шел, ңэхаёта' пахаманач
хусаңаха. Потом еще раз посмотрел, уже
до бедра ноги исчезли.
165. Та'т тыди' ңоп ян ңамтхадият. Сел на одно место.
166. «Та'-та', ңамы" чикехали-че. «Ну и ну, что же это случи-
лось.
167. Та-та ңамы' ян' чета тэвнаят». Ну и ну, куда же это меня ве-
дет».
168. Тайна мяа'л купта ңэя. И дом далеко.
169. Щипча ңэхаёта мучукоч
ёльщмана хусаңаха. От ног почти ничего не оста-
лось (букв.: остались только
какие-то кончики).
170. Тат' нелъняңы латкоята ня'на
ңутахаёта няна тыди"
маньёльщту". Сверху одно туловище оста-
лось, руки остались, туда-
сюда падает.
171. Та'-та' ңа'мы' ян' тэвнаят. Ну и ну, куда же он теперь
сможет дойти.
172. Чета' маньшту: Тогда говорит:
173. «Кунаңу", чи кавтат ңэниита"в. «Все равно мне пропадать.
174. Ту" чуйима нэхал йиңкуңая». Нет даже сил разжечь огонь».
175. Чештал ңамы" яма" ңэя. А холод такой сильный.
176. Ңэля', куши" ңэшта тут-та'
чуйивана. Как безногий огонь разожжет?
177. Ңэй ңамы" йикуша
паханьйкулы" коңа. Какую-то сосенку нашел.
178. Йикуша пахаң ельщат кая. Пошел к этой сосенке.
179. Маңы": «Чи мэщ, ңэшия. Сказал: «Все, хватит.
180. Кунаңу чуки" яхай капэт! Все равно здесь помирать!
181. Чи, ңэшта неша ңамы" ян"
тэвнаят». Безногий человек никуда не
дойдет».
182. Таям юшита, кукэхана ңай
маньеңата: кулваяай тайна
чахат тоңа. Так лежит и вот видит: лось
оттуда сюда идет.
183. Чукэхана щита кашадиңа Чуть этот лось его тут не за-

	та'нас, чики кулвайяай.	топтал.
184.	Кэвманата тая выдналжита
кая.	Рядом промчался.
185.	«Нескапчута!» – маньшту. –	«Негодяй! – говорит. –
186.	Щиникуай щел нэкуеёй тая-
мэха нэвхи", чики кулвайяи"
ңамы" купта кэйны", пут-та
тэвмэм нэйиш.	Были бы ноги, как раньше,
этот лось далеко бы не ушел,
догнал бы его.
187.	Тальща хома халаку"».	Такой хороший зверь».
188.	Таячи ңамчуңа, кукэhana
маныеңата: ңамы" вайсыкоюай
тая тохалеңа, чики пумна
лампаташ пияшию
чевахалышту".	Продолжает сидеть, вдруг
видит: какой-то старик сюда
на лыжах идет, деревья заде-
вает.
189.	Ой!	Ой!
190.	«Пыты ңай ңамэн нэса'н?» –
нилию мадама.	«Ты кто такой?» – старик го-
ворит.
191.	«Та-а, – мадама, – мани" ңамэт
нэвнат?»	«Ну и ну, – говорит, – кем же
я еще могу быть?»
192.	Та-а, мани" каң вият!	Ну и ну, я ведь царский зять!
193.	Чета нэхаёй хусаңахащ, чета
ңолди" латкудий.	Сейчас ноги исчезли, одна
рубашка (осталась).
194.	Пидди" куняхалт кэмя шель
йинку"».	Прямо никуда идти не могу».
195.	О-ой!	О-ой!
196.	Нилию мадама:	Старик сказал:
197.	«Мани" халаку нэтанат!	«Я за зверем гонюсь.
198.	Чукимана ниша ка"й?»	Здесь не пробегал?»
199.	Мадама:	Сказал:
200.	«Чукимана ңел кулвайяай ка-
яш, ший кашалиңа тана'с'».	Здесь раньше лось пробегал,
меня чуть не затоптал».
201.	«Та-а, – мадама, – мышия,
чета ңокна кэхай.	«Ну, – говорит, – пускай, да-
вай теперь вместе пойдём.
202.	Мани" хэмай йиңку'.	У меня глаз нет.
203.	Пыты' чета шутэй пойни
ңамтнайны'.	Ты сейчас мне на плечи
(букв.: на лопатки) садись.
204.	Ңамэhana пя" тая кавохаей,
няңат ший выныпташтоңан,	Где деревья есть, за уши меня
будешь тянуть, в другую сто-
рону.

- ңай ңи"ми пейдан.
205. Чикэхана" пя" выний чевахалт».
206. Нивня нидита шуты понт ңамтхалдят.
207. Кэтди' ниди" кааята помна кэхадеё.
208. Њай, ними" кахата-та выны-таштута, чикэхана нидию ними" пейдан хакаташту, чикэхана пя" вынихи" чевахалт.
209. Че, кудвай нивня куптахалт выни" кай, таньякуна пут-та тэ'вңач.
210. Нидию маньшту: «Чи халаколд ша-а емня мэ-э кэйса?»
211. «Мэңа, – маньшту нидехата-а, – ңай та емня етди канса'т».
212. Ниди" тат пехатаптаңата кудваяй чикэн ылтэңа.
213. Та-а, чикэч кылахадеңаха.
214. Нидию таймана нэхамай.
215. Кудвайта наңош павыкохатата нямхаяш вехадыта, чи пыташта вехады».
216. Њай, кэхадеңаха, ңай ниды" лампатаманач.
217. Нидию' ну-у мя'та куптана нимай ңаё.
218. Мя'т кэван нидияю кыдаш мэңата.
219. Кэтди' ңамса ңамял ңу'ка.
220. Та-а, нидияю куняна каньяш ятёдштуни'.
221. Пыта" ңэшта нивня пон" ңуп яханата' мя'кната ңамчэшту'.
- Тогда деревья не заденем».
- Старику на плечи сел.
- Старик бежит так, как он его за уши дергает (букв.: по ушам побежал).
- За одно ухо подергает, тогда старик в другую сторону поворачивает, тогда деревья не задевают.
- Лось даже далеко не ушел, до следа уже добежали.
- Старик говорит: «В какую сторону этот зверь ушел?»
- «Давай, – старику-то говорит, – прямо в цель целься».
- Старик тут выстрелил, и лось тут же свалился.
- Итак, стали его обдирать.
- Старик до чего сильный оказался.
- Взял лося и целиком взвалил на плечи, целиком его поташил, и его тоже поташил.
- И так пошли по следу лыжни старика.
- Оказалось, что у старика неподалеку чум.
- Положил его возле чума осежевать,
- Как много мяса оказалось!
- Так старик где-то ходит, охотится.
- Он-то, конечно, без ног, посиживает на одном месте в чуме.

222. Кудваяяч хусатахалесни"хи. Лося уже заканчивают, наверное.
223. Нидию" кулкади" халакую каташту' хэмшаптаңотна. Старик добывает всяких зверей, хотя он и слепой.
224. Пыта" етди" ну'п яханата мэшту. Он все на месте сидит.
225. Кукэхана лак мэпач, купта мэпач. Коротко ли живут, долго ли живут.
226. Вынуңш кэхадеңа, пин юлкъяты, калдю'яай ңамчо" выёханна, калдю'яай чи ңэмай! Наступила весна, вышел на улицу, журавль на болоте сидит, журавль там, оказывается!
227. Нидихата' малама: старику говорит:
228. «Чахай калдю'яай чи ңэмай!» «Там, оказывается, журавль!»
229. Нидияю таняна кэхадеэ куши" Старик потом как-то ползком пошел, подкрадывается.
230. Калдюяай таям ңучимата шел кунямна выни' хыңэл. Пока журавль ягоды ест, по сторонам-то не поглядывает.
231. Нидияай калдю'та ңэхатата вынытаңата, ңямхалди"ңата. Старик журавля за ногу схватил, поймал.
232. Маңэ: «Уча" талъня тоңэй', чуки' калдюяай манукай». Говорит: «Иди-ка ко мне, этого журавля свяжем».
233. Ңамы' тапдана ңэты' та'мян калдюяай. Разве можно с таким здоровым журавлем одному справиться
234. Та-а', щича ңэш, чи маю'на няю' виятата' канаңа. И так вместе, этот ползающий товарищ принес веревку.
235. Ңамы' тохаёч ңоп мануңаха ңэюч, мя'кач ню'хулкалиңач. Как-то связали крылья, домой поволокли.
236. Калдю'хач нидию малама: Дед журавлю говорит:
237. «Чета мэхалея, калдю'яай, чета ман, чета куняна таялахаңа ңамэхана йилина ви'т, йилина тонл. «Давай сейчас говори, журавль, где находится и в каком месте живая вода и живая трава.
238. Чета танъня щичей кана. Веди нас сейчас же туда.
239. Йилина тонл, йилина ви'т ңокна ңэ-э». (Туда, где) живая трава и живая вода вместе».
240. Ма-а: «Танъня щичей кана". Так и говорит: «Веди нас туда.
241. Нипат кана" кунаңу' ядъл мян- Если нас не поведешь, это

	та.	твои последние деньки.
242.	Чит шан выни'й нэагтан'».	Больше тебя не отпустим».
243.	Калдю'яяч неша ватамана
мунулаят.	Журавль по-человечески заго-
ворил.
244.	Шутпялс, шутпялс ни'вңа.	Сказка есть сказка, конечно.
245.	«Нэ́й, – ма́лама. –	«Да, – говорит. –
246.	Н́амшчеяч-та махай ни"!»	Ладно уж, садитесь уж мне на
спину».
247.	Калдю'яяч махани"
ңамтхали'яха, калдюяяч етли"
едаптэхаде́.	На спину журавлю сели, жу-
равль и взлетел.
248.	Т́ая минкде, минкдеңа.	Так летят, летят.
249.	Кукэ́хана т́а́ям мимита
шеды", чимята ше́ды"
кэ́вманата
куд́дыяйкулы' тохаде́, т́ая
кэ́вманата кэ́мпя́ля, кэ́мпя́ля.	Однажды, пока так шли, пока
так летели, к ним подлетает
черный ворон, около них по-
качивается, покачивается.
250.	Нидия́й тат н́утата та́ньня тат
ме́ңа, чи́ки" ку́длы'яйкулы́та
павыко́хата ням́ңата, ня́ңта
выны́таңата.	Старик вытянул руку в сторо-
ну ворона, схватил за шкурку,
потянул к себе.
251.	Т́ая чикита нямпéш т́ая
чихиле́.	И так схватив его, дальше так
и летят.
252.	Кал́дюя́й маньш́ту:	Ворон говорит:
253.	«Э-э, йи́дина ви'т ты́щина,
ңа́мы" тонд́ самы", тонд́ ңа́мы'
та́яш́ту».	«Живая вода внизу, где-то,
может, и трава есть, где-то,
конечно, и трава имеется».
254.	Нидип́чей мэ́якулэ́та
куд́дыяйку'лы́та нэ́хаё́та ня'т
ням́ңата, тат ңа́тытаңата тэ́йна
ты́ща вит мо́ңата.	Старие черного ворона схва-
тил за ногу, растянул его в две
стороны и кинул вниз в воду.
255.	Ку́ддыя́й мимю'мата ше́д
минь́я нихи́лты, та́й та́дно́д.	Ворон как летел, так и улетел,
даже не встрепенулся.
256.	Кал́дюя́йхата ма́лама:	Журавлю говорит:
257.	«Кэ́тли" мэ́лхамэ́н, ча шиче́й
йи́дина вит ня́ңку шиче́й
кана"!»	«Кажется, ты нас не туда
(букв.: зря) ведешь, ве́ди-ка
нас к живой воде!»
258.	Нэ́й, т́ая чихи"́де.	И так все снова летает.

259. Лак чипта, купта чипта. Долго ли летает, коротко ли летает.
260. Ёай, кукэxана, ёай кулдыайкулы кэвманата тэя камьпиля, тэя мэхалёэ, шулдехалёэ. Однажды снова к ним подлетает черный ворон, кружится вокруг них, кружась над ними, покачивается.
261. Ниляйай, ёай кулдыайта, ёай пукхата", тэя нямпёхалёэата. Старик снова ворона за ногу держит.
262. Тэя, чиңа, чиңа кукэxана, ёай калдюай ёай мајама: Так летят, летят, однажды журавль опять говорит:
263. «Чукэхай-ё йилина ви'т тыщай ёачта, толнта йилина, ви'та йилина». «Вон внизу виднеется живая вода и живая трава, живая вода».
264. Ёай, ниляйай ёай тат ёатытаңата, ёай кулдыайта ви'т моңата. Старик опять разорвал ворона, в воду кинул.
265. Кулдыай ни"лы мимата шел капы' юшита таняна". Ворон как летел, так мертвым там и упал.
266. Эй, ёай, тэя чихалёэ. И снова летят.
267. Лак чипту, купта чипту. Долго ли летят, коротко ли летят.
268. Кукэxана няхамты кулдыаяч чемначи', ёай тэя шулхалёэ тэя камьпялш. Однажды третий ворон снова к ним подлетает, опять вокруг них кружится.
269. Ниляйай тат ёай нямңата'й чемната шульёенахата кампялтахата. Старик снова схватил его, пока он, покачиваясь, кружился вокруг них.
270. Най, тэя минклеэ, минклеэ. Все летят и летят.
271. «Чукэхай-ё йилина вит!» «Вот живая вода!»
272. Ёай ниляйай тат кулдыайта ёэхаёта нят щичан И снова дед схватил ворона за ноги и разорвал на две части.
273. Тыща тат моңата, викалтата ни'тэв ёэхаёта". Выкинул вниз, воды даже на ноги не хватило.
274. Калдюай ёай чув едаптэңа, выдналита кая. Журавль взлетел и снова вверх поднялся.
275. Ёай, калдюайта мэ-э тыща ёамтахалёэач. И снова вниз журавля заставили сесть.

276. Тыща җамтамахатачи", җай
нуп чики кадлюяйчи җай
мануңкалиңач, җәхәта җопт
шалңаха, тохәта мануңаха.
277. Пы'ч мэмач тан'са ку'ня кун-
манта тайхана'.
278. Җэй, тайна нидияю малама:
279. «Чихили", четай паныют
яшад, ви"т пакалт.»
280. Җидияю нуп кэтди' паныёта
яшала.
281. Нидияю җэта выни" тая.
282. Кэтди' чики точ викня"
ятылта.
283. Тая пачидяха, пачидяха.
284. Ними" няхамаю' җэта выни"
тая, етди кильщита ниня
ятылта.
285. Тая пачидяха, пачидяха.
286. Кукэхана нидию малама:
287. «Мәңа, няханта та'-та' җәхәт?
288. Җычимталха җәвунуч?»
289. Маңа: «Җэй.
290. Кама, җәхәй җычимталха ня-
вунуч!»
291. Нидию маньшту: «Хэмхәт,
җай кэман җычимталха
нявунуч?»
292. Нидию малама:
293. «Та'-та', – нидию маньшту. –
ңыли" хомана' паче'л».
294. Тая пачидяха, пачидяха.
295. Кукэхана җай нидию малама:
296. «Та'-та' җәхәт?»
297. Тат чуув нульты
298. «Тата мань җәхәй җычимяха».
- Внизу высадились, как тогда,
снова его связали, крылья
привязали, ноги привязали.
- Пока они отдыхают, чтобы он
не улетел.
Ну вот, потом старик говорит:
«Ну, давай, одежду снимай и
залезай в воду».
- И старик тоже снял одежду.
- У старика ведь нет ног.
Просто по воде этого озера
ходит.
- И так купаются, купаются.
У другого же ног нет, он на
заднице передвигается.
- Купаются, купаются.
И вот старик говорит:
«Эй, приятель, (как) ноги?
Появляются или нет, чувству-
ешь?»
- Говорит: «Да.
Да, ноги вроде появляются».
- Старик спрашивает: «А глаза,
начинают ли видеть или нет?»
- Старик говорит:
«Давай, – старик говорит, –
хорошо купайся».
- Все купаются, купаются.
Однажды снова старик гово-
рит.
«Как ноги?»
- Так поднялся (букв.: вверх
встал).
- «Ноги у меня вроде появи-

299. Кама кэтди' нѣхаёта няна
йитысумпюңа.
300. Тайна нѣштаём малама:
301. «Та'-та', нили", пы'т хѣмхаёт?»
302. «Кама хѣмхаёй ңычимэхэ-ѣ».
303. Та'-та' пачиломахатач
юлшимахатач паныѣч
щидилкадиңаха.
304. Калдюаяч ңай шептаңач.
305. Калдюаяч шептамахатач
калдюаяч махани" ңай
ңамтхалиңаха.
306. Ңай, калдюаячи" нилы"
ңамчумата выюйхата ңай
щичичи" канаңа.
307. Чики" калдюаячи'
маңукали"ңачи" латхалиңач,
латхалиңач.
308. Ңамсакуйита тыди" купыңѣш
кая.
309. Та, чики' яхач кайиңач.
310. Мадьяа' капы' калдю' куня ка-
наванач.
311. Ңай, та" мякач кѣхалѣңаха.
312. Лѣк йилипач, купта йлипач.
313. Кукѣхана нилию' маңклеңа:
314. «Чета чихи"ди" мякнат пу'шал
тѣя-мѣ, вяныаял каң нѣш
ңамчуңа, — малама. —
315. Ңока' щиты" камы" неша нѣш
шит пяңаче-ѣ.
316. Чета' кѣмян', хакмапа"т
кѣхадийин-та, — малама. —
317. Щит талѣм канамыш" халаку
чета май катаяш.

лись».

И так он уже начал ходить на
ногах.

Потом безногий говорит:

«Эй, старик, как твои глаза?»

«Ой, оказывается, глаза-то у
меня видят».

После того как купаться за-
кончили, стали одеваться.

Журавля опять развязали.

После того как журавля развя-
зали, снова сели ему на спину.

И снова журавль повез их на
то болото, где он сидел.

Этого журавля связали и ста-
ли его колотить, стали коло-
тить.

Все мясо, бедное, стало прямо
как морошка.

И на этом месте оставили.

Куда им девать мертвого жу-
равля.

И так пошли домой.

Долго ли жили, коротко ли
жили.

Однажды старик говорит:

«Давай-ка сейчас, дома ведь
жена есть, тесть царем сидит,
— говорит. —

Раз тебя так долго не было,
они думают, что ты уже про-
павший человек, наверное.

Теперь, если хочешь идти, так
иди, — говорит. —

Теперь-то ведь мы убили так
тебя проводившего зверя.

318. Шит чета веңклаңат, Һэсамы" Һэш, Һэгат мань мутдаханай чета шит канаңат. Сейчас я тебя оживил, ты, оказывается, с ногами, моим колдовством я сделал тебе ноги.
319. Чета, – мэңа, – чета һамыдаха Һэш ши'й пайидаханан?» Сейчас, – говорит, – кем ты меня считаешь?»
320. Һэштаём малама: Безногий говорит:
321. «Мань чета шит ехалаңат, мань!» «Откуда мне тебя знать (букв.: Я теперь тебя не знаю, я)!»
322. «Мани" чувы" хэлаку нилет-э! Я ведь верхний бог!
323. Чуват мань шит маныеңамааш. Сверху я тебя видел.
324. Мань йинкумы Һэвты", чики йикушат кэван камэн Һэйиш. Если бы меня не было, около этой сосны умер бы.
325. Та', – малама, – та'-а', чета мэхадэя. Давай, – говорит, – давай сейчас же.
326. Лампахает шел, чи кэхалес" ят выни"н ехала-та!» Лыжи надевай, иди, ты же знаешь дорогу (букв.: землю)!»
327. Та, лампахаета шелы" нилита нюмычалш, каехадэ-э. И так надел лыжи, старика расцеловал и оставил.
328. Нилию чики мякната каюпата һамы", куня кэпта тайна чихеамаха"т. Старик, может, в этом доме остался, куда-нибудь, может, уехал, кто его знает.
329. Чихэхаңа" чихэхама"хат йилина' пытмата выни" Һэ-э. Он-то, конечно, не на этом же месте живет.
330. Тыли" кунят ятэлш мялхата нии"вңа. Откуда-то ездит, наездом просто бывает в этом доме.
331. Чи, малама: Так говорит:
332. «Чи мань чувы" хэлаку ну"м вайсыку нилдэл, шит нятаңат чета. Я ведь летающий наверху белый небесный бог дедушка, сейчас я тебе помог.
333. Һай, недняхамана калет вит вивикалзийин-та. Дальше своим умом живи (букв.: думай).
334. Чикэхамахат кушинҗай ятылвшатал таянита». А дальше-то, наверное, сможешь сам ходить».
335. Чи тая минкде-э, минкде-э. И так идет, идет.
336. Кукэха маныеңата': каң калдвта'та Һычимкалэ. Однажды видит: царский городок уже начинает виднеться.

337. Ҳай нили'яйта мят' кэван
тэвутаҳадиңа.
338. Пихиня' пушаю' ядсамы' нуу.
339. Нидияю' маньшту:
340. «Кидя кама!
341. Щит юсукуеҳадиңама кама"в?
342. Щан пу" ңэ'ш малъя' кая.
343. Ҳока капы' неща ңэщ шит
пяңама-а.
344. Ку'няна яталсан?» — мадама:
345. «Мани" ңэдя каньяш нишат
ятыдаав.
346. Ҳэй, купты' яхана нит
ятыдаав».
347. Ҳэй, дак мэпту, купта мэпту.
348. Кукэҳана пу'шахата маңкдеэ:
349. «Мэңа, нешахат маньин,
мэңа.
350. Мани" яха'й хахамкадиям, яй
копа'н.
351. Нешахаёй, немяхаёй
таямэңахаш ңамы" яханай».
352. Та, пушаю' нешахатата
маңкдеэ.
353. Каңии тыди" нинюхута
мадама:
354. «Ҳэдя кэхаяштуч, тохаяштуч.
355. Та", — мадама, —
356. Вийи ңамылдай яхана мэдха.
357. Вийлы" ңадка яха" чув няна,
ңамэхана нешахаюта, немя-
хаюта ящи няна мэңаха».
358. Мадама хаймахата:
359. «Туу' ңанутата дэтгаңата
- ся.
- И снова к дому старика стал
подезжать.
- На улице жена со слезами
стоит.
- Старик говорит:
- Ну надо же!
- А мы-то тебя потеряли.
- Сколько лет уже прошло.
- Уже мы тебя считали мертвым
человеком.
- Где ты ездил?» — говорит.
- «Я же ведь на охоту ездил.
- Да, далеко я все-таки ездил».
- И так долго ли, коротко ли
жили.
- Однажды жене говорит:
- «Давай, отцу скажи (букв.:
сказала бы), — говорит.
- Я хочу поехать в свои земли,
на родину (букв.: на свою
шкуру).
- Отец, мать были где-то на
земле».
- Итак, жена отцу сказала.
- Царь просто дочери говорит:
- «Так езжайте, приезжайте.
- Ну, — говорит, —
- Зять на какой земле хоть жи-
вет.
- Зять живет в верховьях боль-
шой реки, где-то мать, отец
возле больших речек живут».
- Говорит солдатам:
- «Несколько лодок пригото-

- шаңат.
360. Мэ-э, вийта хаймат мия ши"та дэтпётат-та».
361. Эй-й, ту ңану ңуп пуна" дэтдахадеят.
362. Лак мимпту, купта мимпту.
363. Кукэхана' яха юн тэвхадият, та' чи' начей ниня' няхал палняяай тая кэтди' нэлдаңа.
364. «Шини" ману'мата ңамдата" танңама"».
365. Кэй, яхату' юмня тамнядита кыдңаңа.
366. Чу"в туңану чикэн нудтаңата.
367. Кэтди' ңамдату' муоңа ча', мадама:
368. «Чи, шинината маньштутши.
369. "Мань кулкади" ңамдата" танам"».
370. Чи чикита' ңамдат каймахата-та.
371. Кай яха чувня ңай кэхаде-э.
372. Лак мимпта, купта мимпта.
373. Кай яха юн тэвьяты', ңай няхал палняяай.
374. Кай яха юхана ңэтанаңа', шан льявлешту кэтди'.
375. Кай чикэн нудтаңату" туңану.
376. Кай хаймахата мадама:
377. «Ча, ңамдату" муоңата».
378. Чи-э, палны юта ңамдат муоңа".
379. «Чи-э, няңта маньштутши":
380. "Щий ңэтаптакуеңат, щий нимыта ңэв ңэтаптаав ңамдата вынит тат".
- те.
- Зятю воинов дайте его охранять».
- Эй, пароходы друг за другом выстроились.
- Близко ли ехали, долго ли ехали.
- И так до запора доехали, на берегу стоят три ведьмы, прыгают.
- «В тот раз я ведь вам говорил: "Еду принесем"».
- И так по речке мимо плывет.
- И тут пароход пристал.
- И так он выкинул им продукты, говорит:
- «Я же раньше вам говорил. "Я дам вам всяких продуктов"».
- И так оставил ведьмам продукты.
- И снова в верховья реки поехал.
- Долго ли ехал, коротко ли ехал.
- И снова до запора доехал, опять три ведьмы.
- И снова возле запора ждут, по-всякому гримасничают.
- И снова пристал.
- И снова солдатам сказал:
- «Ну, выкиньте им продуктов».
- И снова ведьмам продукты выкинул.
- «Я же вам говорил:
- "Меня отпустите, если бы вы меня отпустили, я бы вам продукты привез".

381. Мань няңта матши, ңамлата шайната тэвданңат».
382. Эй, кэтди' ңэвту' камлаңаш няхал падняай тая каюңа".
383. Ңай кэхадеэ, лак мимпту", купта мимпту".
384. Ңай яха-юн тэвъят, ңай няхал падняай малээ чики я'хату ңачияхана талайи.
385. Щита' ңэташ, ңай чикэн нултахадеңата.
386. Ңай хаймахата малама:
387. «Чи ңамлата муяңата!»
388. Кэтди' ңамал ну'ка ни'в"ңа.
389. Ңай чикэн мэта ңамлату муя"ңа.
390. Хэ-э, ңай чикэн яха чувня кэхаде"ңа.
391. Тая миньшту, миньшту, купта мимпту.
392. Кукэхаана ңай яха юн тэвхадият.
393. Лак мимпту, купта мимпту.
394. Пильша ңачия'н тэвхадият, чикэн нултахадеңату'.
395. Яхата юн тэвъяты', яхата юкулы тыди" тынкаламай.
396. Чувы" ңота кодхахалт йинкумай.
397. Чув танайихи' пу'шата няң мятукулыта лемян хахамай.
398. Чу'в халван танаяты", чуват хыңыдя'.
399. Нешахаюта, немяхаюта пухукулымэха.
400. Ңамы' тукулэч тай пусыпёңаха.
- Я же вам говорил, что привезу продуктов».
- И эти три ведьми поклонились, так и остались.
- И снова поехали, долго ли ехали, коротко ли ехали.
- Снова до запора доехали, опять три ведьмы на этом берегу пляшут.
- Его ждут, снова остановились.
- И снова солдатам говорит: «Еду бросайте!»
- Конечно, продуктов же много. И снова кинули им продукты.
- И снова поехали в верховья реки.
- Так едут, еду, долго ли едут.
- Однажды снова приехали к запору.
- Долго ли ехали, коротко ли ехали.
- Подъехали к высокому берегу, там остановились.
- До запора доехали, запор уже заброшенный.
- Вверх даже тропинки не видно.
- Вверх пристали с женой, чум вот-вот уже упадет (букв.: хочет упасть).
- На верх чума залез, смотрит.
- Мать с отцом постарели.
- Оставшиеся угли раздувают.

401. Мамвунуч Һәштү: «Һамы" тукуеч чи нюкуей каюмы' тукуей пиҗи" капчуман хахамкадиҗа». 402. Чи мя'т чуҗай. 403. Нешата павыкохатата нямхаж пи"н канаҗата. 404. Һәвата нимня моҗата, Һашки вайсыкувьи Һәш кая. 405. Шчинината куҗка Һәса, ну'п талыҗа Һәш кая. 406. Немята Һәвата нимня моҗа, шчинината куҗка Һәса'. 407. Һу'п куҗка Һәса талыҗа пу'шавьи Һәш тыву'ма. 408. Чики" яхата хаймата тапатаҗа', 409. Кәтди' мятутаҗаел Һу'ка. 410. Чики" шутпя начията шутпя калват Һәш канаҗата. 411. Һай, чета тамна йилдини. 412. Чи малта.	Слышно, говорят: «Огонек, который нам оставил сынок, уже скоро погаснет (букв.: хочет погаснуть)». Он в чум зашел. Отца схватил за шиворот и на улицу поволок. Над головой подбросил, (отец) превратился в молодого мужчину. Каким раньше был, таким и снова стал. Мать над головой подбросил, (она) как раньше стала. Мать какой раньше была, такой же женщиной снова стала. На этой земле солдат оставил. Просто много строителей. На этой большой горе большой город, оказывается, построил. Может, так там и продолжают жить. Все, конец.

Образец глоссированного текста на нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка

Текст «Лампа Шату'тэй» был рассказан в 1999 г. Татвой Логаны – носителем нумтовского говора лесного диалекта ненецкого языка, 1959 г.р., проживающим на стойбище Порсавар в районе озера Нумто. Записан по-ненецки Аллой Осевой Логаны, носительницей аганского говора лесного диалекта. В записи переплетаются нормы, присущие нумтовскому и аганскому говорам. Перевод на русский язык выполнен в 2005 г.

Лампа Шату'тэй³⁸

1. Лампа Шату'тэй татя тидимай
ңамы тяхананта.	Лампа Шатутэй жил на какой-то своей земле.
2. Њамы тяхананта шичали
вайсы'ку татя тилимай.	На какой-то земле только двое мужчин жили.
3. Нючатём ними"май Нючатём
Лампа Шату'тэй.	Младшего из них звали Младший Лампа Шатутэй.
4. Ња'дкатём ними"май Ња'дка
Лампа Шату'тэй.	Старшего из них звали Старший Лампа Шатутэй.
5. Куки ңамэхена каньтяш
каймэхең.	Однажды на охоту пошли.
6. Каньтяманч шел тильшати"
тян ңамы ңайтадёта тоңа чо-
ранта помна миңкатывунота.	Пока они на диких оленей охотились, по крику слышно, что едет (кто-то) на оленьей упряжке.
7. Тетди ними"май Колдеей
Вайсы'ку.	Просто зовется Старик-Хор.
8. Тай"на" малама:	А потом так говорит:
9. «Ка'ма ку'ше ңахеле"ңач чи-
кехенай", мань каньтяламай
тяханай каньтямэч-э.	«Ну что ж вы так, вы ведь на моих охотничьих угодьях охотитесь.

³⁸ Лампа Шату'тэй – Имеющий красивые лыжи – имя собственное, образованное от слов лампа 'лыжа', и шату'тэй 'красивый' (от шат 'лицо').

10. Тидьшатий катамэч, чета" шичичи" катахали'таңат».
 11. Нюча Лампа Шату'тэй'котей" лампи'та ниңы" кончи"тятлям дыңкатят, мадама:
 12. «Чета" чи, шийи кунаңу" паны».
 13. Нимитём ңа'дкатём ытягём ча'куна мы"ниша, катдю" ңача'куна хала'ку" нуту мадпё.
 14. Нюча Лампа Шату'тэйта" Колеей Вайсы'ко" вальхана тат тю'тыдыта".
 15. Ңайвата дя'кай".
 16. Чикен ка'куте чи лампи'та ниң.
 17. Тай"на" ңай ними чахат лампяташ тоходе"ңа.
 18. Нямта маны'кадее.
 19. Ма" ни:
 20. «Шичахаң ңаймэхең».
 21. Мадама:
 22. «Кайто-о, ңамэн нейхи ңэшто'пта.
 23. Нямт ңай катахали"мэт ңа.
 24. Та-та ңамэм ңэхеле'што'пта чикехена".
 25. Чета" мя'кат тятылшейхаты».
 26. Мя'кта тоходе"ңа".
 27. Чики нючатёмы" ңоп каса ңашкиутета ңэмай Нюча Лампа Шату'тэти.
 28. Мадама:
 29. «Нянай то'шитятя чета", не-шамта тёхода"мата, чики тева'ку ңашке".
- Моих диких оленей вы убили, теперь я вас убью».
- Младший Лампа Шатутэй, бедный, съезжился на своих лыжах, так говорит:
- «Он меня сейчас все равно убьет».
- Второй, старший брат, чуть подальше стоял, наверное, разыскивая следы зверей.
- Младшего Лампа Шатутэй Старик-Хор хореем стукнул.
- Голова его раскололась.
- Там и умер, бедный, на своих лыжах.
- Затем второй оттуда на лыжах пришел.
- Увидел брата.
- (Старик-Хор) сказал:
- «Двое их было, оказывается».
- Так сказал:
- «Ой-ёй-ёй, что же это я таким вспыльчивым оказался.
- Товарища твоего я убил, оказывается.
- Что же это со мной бывает.
- Придется мне сейчас к тебе домой сходить».
- Приехал он к нему домой.
- У этого младшего один мальчик был, у Младшего Лампа Шатутэй.
- Так говорит:
- «Пусть со мной поедет, этот сирота-ребенок, потерявший сейчас своего отца.

30. Мань вата'шейхам
ңашкетдям, — мадама. — Я его выращу как родного, —
так говорит. —
31. Мань не ңашкей татямэ. У меня девочка есть.
32. Не ңашкей ми'тңат шай"най». Девочку свою отдам в буду-
шем».
33. Нюча Лампа Шату'тэйта
нюңы нянанта канахадн"ңата. Сына Младшего Лампа
Шату'тэй с собой увез.
34. Тай"най" талям тидимантуң
шел, тиди"маханантуң қада А потом, пока так жили, когда
жили, все шло хорошо (букв.:
выни татя". изгиб ведь не имелся).
35. Купта тидипа'туң, да'к
тидипа'туң. Долго ли жили, коротко ли
жили.
36. Нидитяй ватапёходе"ңата
ңашки-утетдям Нюча Лампа Старик воспитывает его как
Шату'тэйта". (родного) ребенка, Младшего
Лампа Шатутэй.
37. Кукехена" ңадкампойңе" катя. Потом (Младший Лампа Ша-
тутэй) немного подрос.
38. Педимя'чата неныша татямэ-
май Колеей Вайсы'ку. Действительно, у Старика-
Хора была, оказывается, дочь.
39. Педимя'чатюм ватапёңата
вэко'та. Эта дочь воспитывает его се-
бе в мужья.
40. Ниңта витят шадашту,
темпя'штута, нюча Ремень ему завязывает, оде-
ңай"мяханта. вает его, пока он был малень-
кий.
41. Ши'пча ңадкампойңе"
кахелдее, ңайталёма мянңе" Наконец он подрос, стал тако-
кахелдее. го возраста, когда может са-
мостоятельно ездить на уп-
ряжке.
42. Талям тидимантуң шелы"
тятэ'дшту, ты тнямтампёшту, Пока так живут, Лампа Шату-
кахетана" ты, Лампа тэй ездит, оленей обучает,
Шату'тэй. неприрученных оленей.
43. Кукехенан нэхэтаңу"
ңо'кхалее ңайдя. В конце концов сил у него
много стало.
44. Ку'лқадн меналуй ты
тайкумтампюдахалё"е Нюча Разных ни разу не запряжен-
Лампа Шату'тэй. ных оленей он обучает, чтобы
они в упряжке шли в качестве
передовых, Младший Лампа
Шатутэй.
45. Колеей Вайсы'ку Старик-Хор стал постепенно

- ңиндимондтят.
46. Ҳай куняң Ҳайталё" кэшту,
ҳоп коди"тяхананта.
47. Канта ши ка'птга" ҳоп колеей
ҳэшту чи.
48. Ҳу'ка тэ" ни'шту мэ'с.
49. Ҳай Ҳамы хайму тэвдашту
кунят, Ҳамы четытя Ҳадмы"
Ҳашкитю.
50. Навы Ҳо'ктандтят.
51. Кукехенай" Ҳай кахетана" ты
ню'тлехедее.
52. Чики Лампа Шату'тэйти ню-
ны", мадама:
53. «Чукит мэ'с».
54. Пу'шатюм Ҳай мя'кат тую'дкай,
ши'та нятапё".
55. Маншту:
56. «Кохетана" ты" ша'т нямтхана
нитя" мы"».
57. Тыч ню'тдеңаҳаң.
58. Мадама:
59. «Чета" нидилы" шиты"
ку'ши'кама пядҳаңа».
60. Нидитяй мадама:
61. «Тытди тян тнямтаңко" ка-
хемя", кахетана" тына" тням-
тампё"».
62. Тытди тян кахеде"Ҳа".
63. Шича тют мян ныны канаңа
нидитяй, Колеей Вайсы'ко".
64. Нета нельчешту", пы'та" пу-
няна миншту, Ҳайталёшту.
65. Чута" хапыхи" Ҳэшту", тэнта
витя" вот вэна'льштута, Лампа
Шату'тэй нюны".
- становиться каким-то другим.
Все время куда-то ездит на
упряжке, на одном своем хо-
ре.
В его упряжке только один
хор.
Много оленей-то он не запря-
гает.
Вот приводит откуда-то ка-
кие-то войска, только что вы-
росших юношей.
Постепенно их стало много.
Однажды запряг он необу-
ченного оленя.
Сыну Младшего Лампа Ша-
тутэй так говорит:
«Езди на этом».
Жена его из чума вышла ему
помогать.
Говорит:
«Смотри, как бы необученные
олени рогами лицо тебе не
поранили».
Запрягли они своих оленей.
Так говорит:
«Старик вроде что-то задум-
ал».
Старик так говорит:
«В лес поедемте обучать оле-
ней, обучать необученных
оленей».
Поехали они в лес.
Двадцать юношей взял с со-
бой старик, Старик-Хор.
Его товарищи впереди едут, а
он едет сзади на упряжке.
Сын Лампа Шатутэй руки из-
под малицы не вытаскивает,
изредка управляет оленем,
(вот какой он, этот) сын Лам-

66. Кукехена" нета недъняна
нудтамыту, татя џачпа'ту
муну'вонуту.
67. Кодеей вайсы'ку нидитѣ" ма-
вунота:
68. «Та'дыша џџшту-џ Лампа
Шату'тѣй нюџы".
69. Пуна" нудтаманта
тѣ'дышкана" канай кансат
па'джа'ш кџвманааи ту'ты-џ.
70. Пы'таа" чикехена"
няамтиджа".
71. Чики" вачи намтгята.
72. А, чикимана, нидинта кан
кансат па'джа'ш чикимана
нудтаџата.
73. Витята шалы.
74. Няџта" ни" хас.
75. Витямта шал"махатанта валь-
та тания'куџ мы'шче" пџа.
76. Вальханта нямкадѣтѣт шан
касама"ти".
77. Няхад џџ'пта, че'т џџ'пта.
78. Тат вальта чуу телџа", тат тай
вальта лап'хадѣй".
79. Ёџай џыти намкадаштут, џай
тат тай моштута" вальхана,
куняна чиш кџшту".
80. Шейту кѣтѣй" чикен хитѣтѣт.
81. Чикехет витята тупахадѣ,
пунѣџ шодха'дѣтѣт.
82. Ёџай пунѣџ кѣтѣ.
83. Ма" ни:
84. «Ого, мѣнана" нимѣй џа"».
85. Мѣ'т тѣвмахананта" мѣ'ты" ни

па Шатутѣй.

Видно, что его товарищи впе-
реди остановились, слышно,
что они разговаривают.

Слышно, Старик-Хор гово-
рит:

«Так он обычно поступает,
этот сын Лампа Шатутѣй.

Потом, когда начнет останав-
ливаться, проедет около меня,
чуть задев полоз моей нарты.

А вы тогда его схватите».

Эти слова он услышал.

Остановился он там, чуть за-
дев полоз нарты старика.

Привязал он веревку.

Они его не трогают.

Привязав веревку, недалеко
начал класть хорей.

Схватились все за его хорей,
несколько мужчин.

То ли трое, то ли четверо.

Те, которые вцепились в тот
раз в хорей, куда-то за сто
саженей головами вверх во-
ткнутыми в землю упали.

Опять другие вцепляются,
опять он их бросает хореем,
куда-то улетает.

Испугались они, перестали
(драться).

После этого развязал он ве-
ревку, обратно развернулся.

Опять обратно поехал.

(Старик) думает, наверное:
«Ого, не взять его, оказывает-
ся».

А когда домой приехал, в чум

- чу".
86. Пихиня канта ниня ңамчуңа.
 87. Пу'шатюм пин тоңа, мадама:
 88. «Мя'т, мя'ты" нин тоңаав"?»
 89. Пу'шаханта мадама:
 90. «Нидихей мантинай:
 91. "Лампа Шату'тэй тянта копан каймян хахама"».
 92. Тай"най" мя'кта кахеле"ңа.
 93. Нидитюм мадама:
 94. «Ңайдя ңамыта вайма, кахетяштуч-тохотяштуч».
 95. Пу'шатюм пин тоңа, мадама:
 96. «Нидилы" мадама:
 97. "Кажетяштуч-тохотяштуч"».
 98. Че'пты няна" мюше" пяхадеейхи.
 99. Нидитяй не нюнта мютат ше'дтаңа, мя'тамч ми"тя.
 100. Канта пунаяы" ты" неша колеей шадңа, мю'тта пунаяы", ты" немя тя'чи.
 101. Пумнанчи" тёд мян"маңа тэңаай" лапалаңа.
 102. Тай"на" кахеле"ңахай.
 103. Писамай пон минштухуң пили".
 104. Пу'шатём ңа'дкампой ңи" ниша.
 105. Немвата ни'шту ту", мадама:
 106. «Нидилы" пон пумнай минты, ңохэ миню'котехей».
 107. Лампа Шату'тэй нюңы"
- не заходит.
На улице на нарте сидит.
Жена вышла на улицу, так говорит:
«Почему домой не заходишь?»
Жене говорит:
«Старику скажи:
"Лампа Шатутэй хочет ведь съездить к себе домой"».
Потом она зашла в чум.
Старик так отвечает:
«Что плохого, когда хотите, уезжайте, когда хотите, приезжайте».
Жена его вышла на улицу, так говорит:
«Старик-то так сказал:
"Когда хотите, уезжайте, когда хотите, приезжайте"».
Назавтра собрались откочевывать.
Старик сделал дочери аргиш, их чум им отдал.
Сзади ее нарты привязал отца всех этих оленей, а сзади аргиша мать оленей – важенку.
Вслед за ними сто оленей отделилось.
Потом уехали.
Все время едут, днем и ночью.
Жена его чуть старше была, наверное.
Никогда ее не клонит ко сну, так говорит:
«Старик-то все время будет ехать за нами, давай все время вперед двигаться».
А сын-то Лампа Шатутэй время от времени хочет спать.

- куниндаштуты".
108. Пу'шатё" канта те'лт витямта
шалашту, те'лганта ваташту-
та.
109. Писамы пон миньтяхаң.
110. Шан шеев тядя миманч
малхатай шиниңкуй нидинч
мя'т тэвтихиң.
111. Тай"на" чи шетютамч
нэ'калкали"ңахаң.
112. Ны'птакоходе"ңахаң.
113. Кукехена" ңы'пта"махатанта",
шеев тямп тядя ко-
ню"махатанта" Нюча Лампа
Шату'тэй ңай титысумпё"
кахелдее, дампя'че'дъш.
114. Кукехе"на" калдвэй пэмват
коходе"ңа.
115. Ка'лдвэй пэмват тая'куң
ңатңай".
116. Нешан, шиниңкуй нешанта
мы"мы" веша" лампа"
татахали"май".
117. Тадям Лампа Шату'тэти" ни-
ми"май.
118. Тай"мана веша" лампа"
ңэмай", ту"ляки веша лампа",
вешахат ше'дтамы" лампа".
119. Ыута шат ңачи" ченанта
ңайта" тадым няампа'та".
120. Нешанта ка'дмяданы" мадама:
121. «Лампа'койхадтат каймуй'кат,
ңынаmt каймуй'кат».
122. Нешанта ңын нэ'кадя, нешан-
та лампа".
123. «Чикехемахат веша" лампы"
ниң ну'ду"махамахай веша
- Жена его рядом со своей нар-
той его веревку привязывает,
около себя его ведет.
- Днем и ночью все время едут.
К концу семи дней пути к
чуму прежнего старика прие-
хали.
- Только тогда они вздохнули с
облегчением.
- Стали отдыхать.
- Затем, отдохнув, проспав семь
длинных дней, младший Лам-
па Шату'тэй пошел бродить на
лыжах.
- Однажды лиственничный
гроб нашел.
- Лиственничный гроб чуть
приоткрыл.
- Там, оказывается, железные
лыжи его отца, которые отец
прежде носил.
- Вот поэтому-то и звали его
Лампа Шату'тэй.
- Вот такими железными были
его лыжи, блестящие, из же-
леза сделанные лыжи.
- Когда он их берет, видна на-
ходящаяся за ними ладонь.
- Отцовской могиле так гово-
рит:
- «Давай я хоть бедные твои
лыжи возьму на память, и лук
твой возьму на память».
- Вытащил отцовский лук и
отцовские лыжи.
- «С этого момента я встал на
лыжи, через лыжи ладони

- лампи" чең ңута шат ңачи.
124. Веша лампи" ниня шеев мю кэдхам.
125. Куки ңамэхена хайму вэ-та"ңат.
126. Хайму" ве'дву'та ними"май Колеей Вайсы'ку, вяңзей ңэмай».
127. Њута кэңкмана тат хыңиндай", тадам мавунота:
128. «Лампа Шату'тэй веша лампи" ниня, хыдан тэхоля веша лампи" ниня.
129. Кади" матянтай ватадахамэт.
130. Шичинаай" пядхамай.
131. Пы'та" куняңехелтаза", ңисы" ңашкем, ңамэхе'лт хаңула" тякумай.
132. Мань пуху"май чеңха'лт там-на контям».
133. Лампа Шату'тэй чики тыха-ганта", ши'та ка'ша" хэмчеңа" нилитяайтю, пуняң ха'каты веша лампи" ниня", ңай мена'ш катя, мя'кта тэвай".
134. Тай"на" мя'кта тэв"махатанта" ңай шан тядя ны'птакоңа.
135. Мадама:
136. «Хайму вэта"ңат».
137. Нилитём ңотна лэ'тламай, ңа'лка Лампа Шату'тэй, не-шанта нити'ка.
138. А, мадама:
- видны.
- На железных лыжах семь рас-стояний между остановками, которые делают, когда едут на упряжках, я вроде прошел. Однажды войска заметил.
- Вождем войска оказался Ста-рик-Хор, тесть мой оказался».
- (Старик-Хор) посмотрел из-под ладони, слышно, так ска-зал:
- «Лампа Шатутэй на железных лыжах в снегу скрылся, лыжи ведь железные.
- Похоже, ведь сам для себя беду вырастил, оказывается. За нас он, оказывается, вроде бы взялся.
- Вы, жители моего стойбища, оказывается его проглядели.
- Я-то хоть уже и старый, но еще вчера его заметил».
- А Лампа Шатутэй, с этого места (они его) заметили, тесть его (заметил), обратно развернулся, на железных лыжах опять быстро пошел, (лыжи) оставил, домой при-шел.
- Когда пришел домой, опять несколько дней отдыхает.
- Так сказал:
- «Войско я заметил».
- Дядя его тоже приготовился уже, старший Лампа Шатутэй, брат его отца.
- Говорит:

139. «Хайно'льш чепьхали"тимёо"
ңайля, – мадама, – мань ну"
дэ'тлѣңат».
140. Ваңку кача"май тя ңылна
ду'ши'та шелы".
141. Мадама:
142. «Шанат та'лпундами
ше'лтаңат чета хайнольш
чепьпа"наа"».
143. Кукехена" куняңехена" ңай
титысумпѣ тания'кумна шидол
тятыля ңайталѣко", мя'т
тэвтят тяля.
144. Нука" ңайтялѣта" мя'ктуң
тэвмай", мякна ңамчуңа".
145. Колеей Вайсы'ку хайму'та
няң.
146. Кукиту пихиня ңамчуңа",
ңайля мя'т ня'лма ңок выниңа.
147. Лампа Шату'тэй ню, ңашки-
утей" ңамчу'лта тат
тяңкшаңкна малтаңай.
148. Ше"ваң ныкдаңа, мадама:
149. «Ңамы ня мэш пухупы
вайсы'ко" ңамчаптаңата", ңоп
хайно'лман ха'птаай" шиий
катаңата" чи.
150. Тай тю'дктята" пин!»
151. Пин лаха'птайңа".
152. Неднанта, мада
нудта"маханта, чикиуйта
тѣлмэт ңоп не'ши", пиди"
ха'тату ңѣлхаңа шича
ка'пта'льшеей мэ"май.
- «Давайте же уже воевать нач-
нем, – говорит, – я тоже уже
готов.
- Ямы выкопал, оказывается,
под землей, прямо как у рус-
ских.
- Говорит:
«Несколько выходов я сделал,
если сейчас начнем воевать».
- Однажды в какое-то время
опять нарочно похаживает,
бродит неподалеку, ездит на
упряжке, домой приехал за-
светло.
- Много людей на упряжках к
ним домой, оказывается,
приехали, дома сидят.
- Старик-Хор со своим вой-
ском.
- Некоторые из них на улице
сидят, все они в чум не вме-
шаются.
- Сын Лампа Шатутэй, ребено-
чек, начал выбивать палкой
для отряхивания снега под-
стилку из шкуры на нарте.
- Она разорвалась на семь час-
тей, он так говорит:
«Что вы высиживаете старого
старика, если хотите воевать,
убивайте меня.
- На улицу выходите!»
- На улицу выскочили.
- В тот раз, когда он подъехал,
это я забыл, один человек,
самый сильный из них, ка-
жется, на двух важеньках ехал,
оказывается.

153. Лампа Шату'тэй ню
нулта"маханта наляхана
тяньшадяхатёташ, чи
ка'пта'дьшеейхи" шича'пты
мантайңахаши", тэхэтёта.
154. Ытиту витяту тя'қаңа"
вылнадиту катя".
155. Ыоп ха'тато" витямта тя'ка"
пяңай, тат тэхэтёта
тяңкахадя", капэхең ңамэхең.
156. Шейта кэш, тян хаамтыты".
157. Каалдита катя.
158. Тё'дьшеш мен"май пайтамы
ңэмай,
159. Ня'та пумна ңай'та ниня
шодтят.
160. Тэхэтёта камэхең манье",
нед Лампа Шату'тэй ню
тяньшадяхатёташы" наляхана.
161. Тата нидитюм мадама:
162. «Манаав" чета" ку'пта катя"
кади, пуна" пиңы" ту'ты ши-
чий качитя", ңохэ
дэ'тлэходи"тий».
163. Ненышадину пи тель
тёдьшкана тоходе"вуноту.
164. Пы'ч вынихи куню".
165. Ку"ни тадха'двуноту.
166. Ку"ни ңайдя катлю" ши няна
ңайта ңу" татяшту", не няна,
че'т тяхат мы, мят чики няам-
пёта" ңутяай".
167. Чики" ним" ңэдхаңаай'та.

Сын Лампа Шатутэй, когда подъехал, проткнул их наконечником хорёя, эти две важеньки тогда обе упали, его олени.

Остальные развязали свои веревки, только звук удалился.

Один из сильных начал развязывать свою веревку, шевельнул своих оленей хореем, они мертвыми оказались.

Испугавшись, на землю прыгнул.

Только снежная пыль за ним удалась.

Быстрый бегун оказался.

Тоже вслед за своими товарищами побежал.

Олени-то его уже умерли, оказывается, раз до этого сын Лампа Шатутэй проткнул их наконечником хорёя.

А потом дядя так сказал:

«Думаешь, сейчас они далеко ушли, потом ведь ночью придут, чтобы убить нас двоих, давай будем наготове все время».

И правда, в полночь, слышно, приехали.

Они ведь не спят.

Стали пинать шесты чума, слышно.

Шесты чума, наверное, находящиеся на священной стороне, около двери, подпирающие чум с четырех сторон, расшатались.

Эти вроде так называются.

168. Мавуноту, Колеей Вайсы'ку: Слышат они, Старик-Хор говорит:
169. «Ңа'лка Лампа Шату'тэй, «Старший Лампа Шатутэй, вяны'ту, қаған». сват, ты погиб».
170. Пин тью'дкана" тiku. На улицу никто не вышел.
171. Ту веша'шей тэ'дкатаңа. Только звякнул железный лист, на котором в чуме разводят огонь.
172. Пы'та ңашкиути ты'ша хым-каты. Он, ребенок, вниз юркнул.
173. Ты'шимна" ңота'куути ше'лтамати". Понизу они, оказывается, сделали ход.
174. Ними ваав ңямна ними лахап-тэ, ними ними ваав ңямна. Вылезли с разных сторон чума.
175. Куняна кану помна ңенч ши" ңа ңэмай чуутём та'лпундамачи" тя ңымна. Где-то между нартами, оказывается, был выход, по которому они вылезли вверх из-под земли.
176. Танят тат ңынхана вый'тайташтучи" махантуң няңат, тытди ве'дсаптэшту". Оттуда, из-за их спин, они из луков стали стрелять, так и стреляют.
177. Ңай таняң шолха'лмантуң педна" ңай ты'ша па'ка'льшту", ңай ши ңямна ними та'лпашту", ними неё ши ңямна ңай маханту няңат тат тяташтуч, тытди ве'дса'птэшту". Когда они к ним поворачиваются, (те) опять вниз залезают, опять один вылезает, в чуме со стороны, противоположной дверям, один со стороны дверей, опять со стороны спины стреляют в них, так и убивают.
178. Тат талям тятпёндтячи" чики тядха хаймы" ши'пча" ху'саңа. Начали они их стрелять и это огромное войско в конце концов кончилось.
179. Ңоп Колеей Вайсы'куди куке-хена катёходе"ңа. Только Старик-Хор в конце концов остался.
180. Чикехемахат чуу тью'дкхали"тяха, Колеей Вайсы'комч ңяамхали"ңач. Тогда они наружу вылезли, поймали Старика-Хора.
181. Ними ңаймта мадьңа, ними ңаймта хаңды"ңа, Лампа Шату'тэй ңюңы" ңашкиути, мадама: Одну ногу ему сломал, одну ногу ему переломил, сын Лампа Шатутэй, ребенок, сказал:

182. «Чи, чо'камт мэ'кди"тин пыт
ңай.	«Вот теперь ты мучайся.
183. Пы'т кадет хаймут ни" ңаав"».	Это ведь твои войска».
184. Чи, тадым чо'ку"дахаҗе"ңач.	Вот таким образом они его
мучили.
185. Тат кахаҗе'сни'ша.	Потом, наверное, умер.
186. Камы ңэпта, куняна каймы
ңэпта.	То ли умер, то ли куда-то дел-
ся.
187. Чи чикет нидинта няң
нельняң тилдиҗкали"тяхаң,	Вот с этого времени они вме-
сте с дядей стали жить даль-
ше.
188. Шотпялс чикен малхади'та.	Тут сказка и кончается.

Глоссирование текста «Лампа Шату'тэй»

(1) *Лампа Шату'тэй татя тизимай ңамы тяхананта.*

Лампа Шату'тэй	татя=Ø	тиди=май=Ø	ңамы
Лампа Шату'тэй	иметься=CV	жить=PP=SUBJ/3Sg	что
тя=ханан=та			
местность=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg			

‘Лампа Шату'тэй жил на какой-то своей земле.’

(2) *Ңамы тяхананта иничди вайсы'ку татя тилимай.*

ңамы	тя=ханан=та	шича=ди	вайсы'ку=Ø
что	местность=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg	два=PRCTL	старик=NOM/Sg
татя=Ø	тили=май=Ø		
иметься=CV	жить=PP=SUBJ/3Sg		

‘На какой-то земле только двое мужчин жили.’

(3) *Нючатём ними"май Нючатём Лампа Шату'тэй.*

нюча=тём=Ø	ними="май=Ø
младший=SLCT=NOM/Sg	называться=PP=SUBJ/3Sg
нюча=тём	Лампа Шату'тэй
младший=SLCT	Лампа Шату'тэй

Букв.: Младший из них зовется Младший из Лампа Шату'тэй.
‘Младшего из них звали Младший Лампа Шату'тэй.’

(4) *Ңа'дка тём ними"май Ңа'дка Лампа Шату'тэй.*

ңа'дка=тём=Ø	ними="май=Ø
старший=SLCT=NOM/Sg	называться=PP=SUBJ/3Sg
Ңа'дка Лампа Шату'тэй	
Старший Лампа Шату'тэй	

‘Старшего из них звали Старший Лампа Шату'тэй.’

(5) *Куки ңамэхена каньтяи каймэхең.*

куки	ңамэ=хена	каньтя=ш	кай=мэ=хең
какой	что=LOC/Sg	охотиться=CV	пойти=PP=SUBJ/3Du

‘Однажды на охоту пошли.’

(6) *Каньтяманч шед тильшати" тян ңамы ңайтадэта тоңа чоран-та помна миңкатявунота.*

каньтя=ма=нч	шед	тильшат="и"
охотиться=VN _{три} =3Du	дело	дикий олень=POSS/2Sg/Sg=PRGM
тя=н	ңамы	ңайтадэ=та
местность=DAT/Sg	что	ехать на легкой нарте=PrP
то=ңа=Ø	чор=ан=та	помна
приехать=AOR=SUBJ/3Sg	крик=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	по

миңкаты=вуно=та

двигаться=AUD=OBJ/3Sg/Sg

‘Пока они на диких оленей охотились, по крику слышно, что едет (кто-то) на оленьей упряжке.’

(7) *Тетди ними"май Козеей Вайсы'ку.*

тетди ними="май=Ø

Кол=еей Вайсы'ку=Ø

просто называться=PP=SUBJ/3Sg

хор=AUG старик=NOM/Sg

‘Просто зовется Старик-Хор.’

(8) *Тай"на" мазама: ...*

тай"на="

ма=ла=Ø=ма

потом=PRGM

сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCTL

‘А потом так говорит: ...’

(9) *«Ка'ма ку'ше Һахеле"Һач чикехенай", мань каньтядамай тяханай каньтямэч-э.*

ка'ма ку'ше Һа=хеле="Һа=ч

чике=хена=й="

INTRJ как быть=SMLF=AOR=SUBJ/2Du тот=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg=PRGM

мань каньтя=ла=ма=й

тя=хана=й

я охотиться=INCH=PP=1Sg

местность=LOC/Sg=POSS/1Sg/Sg

каньтя=мэч-э

охотиться=PP=SUBJ/2Du=PRCTL

‘«Ну что ж вы так, вы ведь на моих охотничьих угодьях охотитесь.’

(10) *Тидьшатий катамэч, чета" шичичи" катахадит'таңат».*

тидьшат=ий

ката=мэч

чета"

шичичи"

дикий олень=POSS/1Sg/Pl

добыть=PP=SUBJ/2Du

сейчас

вас

ката=хадит'=та=Һа=т

убить=SMLF=FUT=AOR=SUBJ/1Sg

‘Моих диких оленей вы убили, теперь я вас убью».’

(11) *Нюча Лампа Шату'тэй'котей" дампи'та ниңы" кончи"тятдым дыңкатыт, мазама: ...*

Нюча

Лампа Шату'тэй'=коте=й="

Младший Лампа Шату'тэй=CHAR=POSS/1Sg/Sg=PRGM

дампи'=та

ниңы"

кончи"тя=тдым

лыжи=POSS/3Sg/Sg

на=PRGM

куропатка=CMPR

дыңка=тя=т

ма=ла=Ø=ма

спрятаться=refl=REFL/3Sg

сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCTL

‘Младший Лампа Шату'тэй, бедный, съезжился на своих лыжах, так говорит: ...’

(12) «Чета" чи, шийи кунаңу" пняны».

чета"	чи	шийи	куна	ңу"	пя=ны=Ø
сейчас	вот	я.ACC/Sg	где	тоже	начать=PrP=SUBJ/3Sg

‘«Он меня сейчас все равно убьет».’

(13) Нимитём ңа'дкатём ытятём ча'куна мы"ниша, катдю"

ңача'куна хала'ку" ңуту мадпё.

ними=тём	ңа'лка=тём	ытя=тём	ча'=куна
другой=SLCT	старший=SLCT	старший брат=SLCT	далеко=CHAR
мы="ниша=Ø		катдю"	ңача'=куна
находиться=PROB=SUBJ/3Sg		наверное	недалеко=CHAR
хала'ку"	ңуту	мадпё=Ø	
зверь GEN/Pl	след ACC/Pl	искать=CV	

‘Второй, старший брат, чуть подальше стоял, наверное, разыскивая следы зверей.’

(14) Нюча Лампа Шату'тэйта" Кодеей Вайсы'ко" вальхана тат

тю'тылыта".

Нюча	Лампа Шату'тэй=та="	Код=еей
Младший	Лампа Шату'тэй=POSS/3Sg/Sg=PRGM	хор=AUG
Вайсы'ко=Ø="	валь=хана	тат тю'тылыта=та="
старик=NOM/Sg=PRGM	хорей=LOC/Sg	вот стукнуть=OBJ/3Sg/Sg=PRGM

‘Младшего Лампа Шату'тэй Старик-Хор хореем стукнул.’

(15) Њайвата дя'кай".

ңайва=Ø=та	дя'ка=й="
голова=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	расколоться=refl=REFL/3Sg

‘Голова его раскололась.’

(16) Чикен ка'куте чи дампи'та ниң.

чикен	ка'=куте=Ø	чи	дампи'=та	ни
там	умереть=CHAR=SUBJ/3Sg	тот	лыжи=POSS/3Sg/Sg	на

‘Там и умер, бедный, на своих лыжах.’

(17) Тай"на" ңай ними чахат дампятаи тоходе"ңа.

тай"на="	ңай	ними=Ø	цахат
потом=PRGM	опять	другой=NOM/Sg	оттуда издалика
дампята=ш		то=ходе="ңа=Ø	
идти на лыжах=CV		прийти=SMLF=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Затем второй оттуда на лыжах пришел.’

(18) Нянта маны'кадее.

ня=м=та	маны'=кадее=с=Ø
брат=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	увидеть=SMLF=refl=REFL/3Sg

‘Увидел брата.’

(19) *Ма" ни:*

ма=" ни=Ø
сказать=CONNeg Neg=SUBJ/3Sg
'(Старик-Хор) сказал.'

(20) *«Шичахаң ңаймэхең».*

шича=хаң ңай=мэ=хең
два=Du быть=PP=SUBJ/3Du
'«Двое их было, оказывается».'

(21) *Мазама:*

ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
'Так сказал: ... '

(22) *«Кайто-о, ңамэн нейхи ңэшто'пта».*

кайто-о¹⁹ ңамэн нейхи ңэ=што'=п=та
INTRJ что за вспылчивый быть=HAB=COND=3Sg
'«Ой-ей-ей, что же это я таким вспылчивым оказался».'

(23) *Нямт ңай катахади"мэт ңа.*

ня=м=т ңай ката=хади"мэ=т
брат=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg опяť убить=SMLF=PP=SUBJ/1Sg
ңа=Ø
быть=SUBJ/3Sg
'Твоего товарища я ведь убил, оказывается.'

(24) *Та-та ңамэм ңэхеле'што'пта чикехена".*

та-та ңамэм=м ңэ=хеле'=што'=п=та чикехена="
INTRJ что=ACC/Sg быть=SMLF=HAB=COND=3Sg тот=LOC/Sg=PRGM
'Что же это со мной бывает.'

(25) *Чета" мя'кат тятызшейхаты».*

чета" мя'=ка=т
теперь чум=DAT/Sg=POSS/2Sg/Sg
тятыз=шей=ха=т=ы
пойти пешком=OBLIG=HORT=SUBJ/1Sg=PRGM
'Придется мне сейчас к тебе домой сходить».'

(26) *Мя'кта тоходе"ңа".*

мя'=к=та то=ходе="ңа=Ø="
чум=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg прийти=SMLF=AOR=SUBJ/3Sg=PRGM
'Приехал он к нему домой.'

¹⁹ *Кайто-о* 'ой-ей-ей' – междометие, выражающее сожаление.

(27) Чики нючатёмы" цоп каса цайкиутета цэмай Нюча Лампа
Шату'тэти.

чики нюча=тём=ы" цоп каса
тот младший=SLCT=PRGM один мужчина
цашки=уте=Ø=та цэ=май=Ø
ребенок=DIM=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg быть=PP=SUBJ/3Sg
Нюча Лампа Шату'тэ=ти=Ø
Младший Лампа Шату'тэй=DIM=NOM/Sg

'У этого младшего один мальчик был, у Младшего Лампа Шату'тэй.'

(28) Мазама: ...

ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
'Так говорит:'

(29) «Нянай то'шитятя чета", нешамта тэхода"мата, чики
тева'ку цайке".

нянай то'=шитя=тя чета" неша=м=та
со мной прийти=OBLIG=REFL/3Sg сейчас отец=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
те=холода="ма=та чики тева'ку цайке=Ø="

потерять=SMLF=VN_{пер}=3Sg тот сирота ребенок=NOM/Sg=PRGM
'«Пусть со мной поедет, этот сирота-ребенок, потерявший сейчас
своего отца.»'

(30) Мань вата'шейхам цайкетям, – мазама.

мань вата'=шей=ха=м цайке=тлям
я вырастить=OBLIG=HORT=OBJ/1Sg/Sg ребенок=CMPR
ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
'Я его выращу как родного, – так говорит.'

(31) Мань не цайкей татям.

мань не цайке=Ø=й татя=мэ=Ø
я женщина ребенок=NOM/Sg=POSS/1Sg/Sg иметься=PP=SUBJ/3Sg
'У меня девочка есть.'

(32) Не цайкей ми'тэат шай"най».

не цайке=й ми'тэ=т шай"най
женщина ребенок ACC/Sg=POSS/1Sg/Sg дать=AOR=SUBJ/1Sg потом
'Девочку свою потом отдам (в жены)».'

(33) Нюча Лампа Шату'тэита нючы нянанта канахади"цата.

Нюча Лампа Шату'тэй=та ню=цэ=ы
Младший Лампа Шату'тэй=POSS/3Sg/Sg ребенок=GEN/Sg=PRGM

нянанта кана=хадн="на=та
с собой увезти=SMLF=AOR=OBJ/3Sg/Sg
'Сына Младшего Лампа Шату'тэй с собой увез.'

(34) Тай"най" тадым тидимантуң шел, тиди"маханантуң када выни татя".

тай"най="	тадым	тиди=ман=гуң	шел	тиди="ма=ханан=гуң
потом=PRGM	так	жить=VN _{impf} =3PI	пока	жить=VN _{perf} =LOC/Sg=3PI
када=Ø	вы=ни=Ø		татя="	
изгиб=NOM/Sg	PRTCL=NEG=SUBJ/3Sg		иметься=CONNEG	

'А потом, пока так жили, когда жили, все шло хорошо (букв.: изгиб ведь не имелся).'

(35) Ку'пта тидипа'туң, да'к тидипа'туң.

ку'пта	тиди=па'=гуң	да'к	тиди=па'=гуң
долго	жить=COND=3PI	коротко	жить=COND=3PI

'Долго ли жили, коротко ли жили.'

(36) Нидитяай ватапёходе"на та нашки-утетям Нюча Лампа Шату'тэйта".

ниди=тяай=Ø	ватапё=ходе="на=та
старик=AUG=NOM/Sg	растить=SMLF=AOR=OBJ/3Sg/Sg
нашки=уте=тдым	Нюча Лампа Шату'тэй=та="
ребенок=DIM=CMPR	Младший Лампа Шату'тэй=POSS/3Sg/Sg=PRGM

'Старик воспитывает его как (родного) ребенка, Младшего Лампа Шату'тэй.'

(37) Кукехена"надкампойне" катя.

кукехена"	надка=мпой=не"	ка=тя=Ø
потом	большой=CHAR=TRLAT/Sg	стать=refl=REFL/3Sg

'Потом (Младший Лампа Шату'тэй) немного подрос (букв.: побольше стал).'

(38) Педимя'чата неныша татямэмай Козеей Вайсы'ку.

педимя'ча=Ø=та	неныша	татя=Ø
девушка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	в самом деле	иметься=CV
мэ=май=Ø	Кол=еей	Вайсы'ку=Ø
быть=PP=SUBJ/3Sg	Хор=AUG	старик=NOM/Sg

'Действительно, у Старика-Хора была, оказывается, дочь.'

(39) Педимя'чатюм ватапёната вэко'та.

педимя'ча=тюм=Ø	ватапё=на=та	вэко'=та
девушка=SLCT=NOM/Sg	растить=AOR=OBJ/3Sg/Sg	муж=POSS/3Sg/Sg

'Эта дочь воспитывает его себе в мужья.'

(40) *Ниңта витят шалдшту, темья'штута, нюча ңай"мяханта.*

ниң=та витят=т шалд=шту=Ø
 на=POSS/3Sg/Sg ремень=POSS/2Sg/Sg завязать=HAB=SUBJ/3Sg
 темья'=шту=та нюча ңай="мя=хан=та
 одеть=HAB=OBJ/3Sg/Sg маленький быть=VN_{refl}=DAT/Sg=3Sg
 'Ремень ему (букв.: на него) завязывает, одевает его, пока он был маленький.'

(41) *Ши'пча ңадкампойңе" кахедее, ңайтадэма мянңе" кахедее.*

ши'пча ңадка=мпой=ңе" ка=хеде=с=Ø
 наконец большой=CHAR=TRLAT/Sg стать=SMLF=refl=REFL/3Sg
 ңайтадэ=ма мян=ңе"
 ехать на легкой нарте=VN_{impf} величина=TRLAT/Sg
 ка=хеде=с=Ø
 стать=SMLF=refl=REFL/3Sg
 'Наконец он подрос, стал такого возраста, когда может самостоятельно ездить на упряжке.'

(42) *Тадям тизимантуң иелды" тятэ'дшту, ты тянямтампёшту, кахетана" ты, Лампа Шату'тэй.*

тадым тиди=ма=нтун шел=ы" тятэ'д=шту=Ø
 так жить=VN_{impf}=3Pl пока=PRGM ходить=HAB=SUBJ/3Sg
 ты тянямта=мпё=шту=Ø кахетана=" ты
 олень дрессировать=DUR=HAB=SUBJ/3Sg необученный=PRGM олень
 'Пока так живут, Лампа Шату'тэй ездит, оленей обучает, неприрученных оленей.'

(43) *Кукехенай нэхэтану" ңо'кахедее ңайдя.*

кукехенай нэхэ=та ңу" ңо'к=хеде=с=Ø
 потом сила=POSS/3Sg/Sg тоже увеличиваться=SMLF=refl=REFL/3Sg
 ңай=дя=Ø
 быть=INCH=SUBJ/3Sg
 'В конце концов сил у него много стало.'

(44) *Ку'дқади менадуй ты тайкумтампюдахадэ"е Нюча Лампа Шату'тэй.*

ку'дқади менадуй ты
 разный необученный кастрированный олень олень
 тайкумтампюдахадэ"е=с=Ø Нюча Лампа Шату'тэй
 дрессирует=SMLF=refl=REFL/3Sg Младший Лампа Шату'тэй
 'Разных ни разу не запряженных оленей он обучает, чтобы они в упряжке шли в качестве передовых, Младший Лампа Шату'тэй.'

(45) *Кодеей Вайсы'ку џиндимондтят.*

Кодеей Вайсы'ку=Ø џиндимондл=тя=т
Хор=AUG старик=NOM/Sg становится
другим=refl=REFL/3Sg

‘Старик-Хор стал постепенно становиться каким-то другим.’

(46) *Ѓай куняң џайтадэ" кэйтү, џоп коди"тяхананта.*

ѓай куняң џайтадэ=" кэ=шту=Ø
опять куда ехать на легковой нарте=CV уехать=HAB=SUBJ/3Sg
џоп коди"=тя=ханан=та
один хор=DIM=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg

‘Все время куда-то ездит на упряжке, на одном своем хоре.’

(47) *Канта ши ка'птта" џоп кодеей џэйтү чи.*

кан=та ши ка'пт=та="
нарта=POSS/3Sg/Sg дыра кастрированный олень=POSS/3Sg/Sg=PRGM
џоп код=еей=Ø цэ=шту=Ø чи
один хор=AUG=NOM/Sg быть=HAB=SUBJ/3Sg это
Букв.: Его упряжка – это один хор.

‘В его упряжке только один хор.’

(48) *Ѓу'ка тэ" ни'итү мэ'с.*

ѓу'ка тэ=" ни'=шту=Ø мэ'=с
много олень=PRGM NEG=HAB=SUBJ/3Sg сделать=CONNЕG

‘Много оленей-то он не запрягает.’

(49) *Ѓай џамы хайму тэвдашту кунят, џамы четытя џадмы"*

џашкитю.

ѓай џамы хайму тэвда=шту=Ø кунят џамы
опять что войско.ACC/Pl привести=HAB=SUBJ/3Sg откуда что
четытя џад=мы=" џашки=тгю=Ø
только что расти=PP=Pl ребенок=SLCT=NOM/Sg

‘Вот приводит откуда-то какие-то войска, только что выросших юношей.’

(50) *Навы џо'ктандтят.*

навы џо'ктандл=тя=т
скоро увеличиться в количестве=refl=REFL/3Sg

‘Постепенно их стало много.’

(51) *Кукехенай" џай кахетана" ты ню'тзехезее.*

кукехенай" џай кахетана=" ты=Ø
однажды опять необученный=PRGM олень=NOM/Sg
ню'тде=хеле=е=Ø
запрячь=SMLF=refl=REFL/3Sg

‘Однажды запряг он необученного оленя.’

(52) *Чики Лампа Шату'тэйта нюны", мазама: ...*

чики Лампа Шату'тэй=та ню=н=ы"
тот Лампа Шату'тэй=POSS/3Sg/Sg ребенок=DAT/Sg=PRGM
ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL

‘Сыну Младшего Лампа Шату'тэй так говорит: ...’

(53) *«Чукит мэ'с».*

чуки=т мэ'=с
этот=POSS/2Sg/Sg взять=IMP/SUBJ/2Sg
‘«Езди на этом».’

(54) *Пу'шатюм һай.мя'кат тю'дкай, ши'та нятапё".*

пу'ша=пом=Ø һай мя'=кат тю'дка=й=Ø
жена=SLCT=NOM/Sg опять чум=ABL/Sg встать=refl=REFL/3Sg
ши'та нята=пё=" его.ACC/Sg помочь=DUR=REFL/3Sg

‘Жена его из чума вышла ему помогать.’

(55) *Маништу: ...*

ман=шту=Ø
сказать=HAB=SUBJ/3Sg
‘Говорит: ...’

(56) *«Кахетана" ты" ша'т нямтхана нитя" мы"».*

кахетана=" ты=" ша'т нямт=хана ни=тя="
необученный=PI олень=PI лицо рог=LOC/Sg NEG=refl=REFL/3Sg
мы="

сделать=CONNEX

‘«Смотри, как бы необученные олени рогами лицо тебе не поранили».’

(57) *Тыч ню'тдеңахаң.*

тыч ню'тде=ңа=хаң
олень=POSS/2Du/PI запрячь=AOR=SUBJ/3Du
‘Запрягли они своих оленей.’

(58) *Мазама: ...*

ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
‘Так говорит: ...’

(59) *«Чета" нидиы" шиты" ку'ши'кама пядхаңа».*

чета" ниди=л=ы" шит=ы" ку'ши'кама
сейчас старик=POSS/2Sg/Sg=PRGM тебя=PRGM как-то
пя=лха=ца=Ø
начать=APPROX=AOR=SUBJ/3Sg
Букв.: Старик тебя как-то начал вроде.
'«Старик вроде что-то задумал.»'

(60) *Нидитяй мацама: ...*

ниди=тяй=Ø ма=ла=Ø=ма
старик=AUG=NOM/Sg сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
'Старик так говорит: ...'

(61) «Тытди тьян тянямтаңко" кахемя", кахетана" тына" тяням-тампё"».

тытди тья=н тянямтаңко=" ка=хе=мя"
простой земля=DAT/Sg дрессировать=CV пойти=HORT=SUBJ/1Sg
кахетана=" ты=на" тянямтампё="
необученный=PL олень=POSS/3PI/PI дрессировать=CV
'«В лес поедете обучать оленей, обучать необученных оленей.»'

(62) *Тытди тьян кахеде"ца"*.

тытди тья=н ка=хеде="ца="
простой земля=DAT/Sg пойти=SMLF=AOR=SUBJ/3PI
'Поехали они в лес.'

(63) *Шича тют мян ныны канаца нидитяй, Козеёй Вайсы'ко"*.

шича тют мян ныны кана=ца=Ø
два десять около парень повести=AOR=SUBJ/3Sg
ниди=тяй=Ø Код=еёй Вайсы'ко="
старик=AUG=NOM/Sg хор=AUG старик=PRTCL
'Двадцать юношей взял с собой старик, Старик-Хор.'

(64) *Нета недьчешту", пы'та" пунына миншту, цайтадэишту.*

не=Ø=та недьче=шту=" пы'та="
товарищ=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg ехать впереди=HAB=SUBJ/3Sg он=PRTCL
пунына мин=шту=Ø цайтаде=шту=Ø
позади ехать=HAB=SUBJ/3Sg ехать на легковой карте=HAB=SUBJ/3Sg
'Его товарищи впереди едут, а он едет сзади на упряжке.'

(65) *Чута" хапыхи" цэишту", тэнта витя" вот взна'дзыштута, Лампа Шату'тэй нюны"*.

чу=га=" хапыхи=" цэ=шту="
рукав=POSS/2PI/PI=PRGM сдернутый=PRTCL быть=HAB=SUBJ/3PI
тэн=та витя=" вот
оленья жила=POSS/3Sg/Sg веревка=PRGM почти
взна'дь=шту=га Лампа Шату'тэй ню=ны"
быть растянутым=HAB=OBJ/3Sg/Sg Лампа Шату'тэй ребенок=PRGM

Букв.: У сына Лампа Шату'тэй руки внутри малицы бывают, веревка из оленьей жилы обычно растянута, сын Лампа Шату'тэй.

‘Сын Лампа Шату'тэй руки из-под малицы не вытаскивает, изредка управляет оленем, (вот какой он, этот) сын Лампа Шату'тэй.’

(66) *Кукехена" нета недьяна нудтамыту, татя ңачпа'ту муну'вонуту.*

кукехена"	не=та	недьяна
однажды	товарищ=POSS/3Sg/Sg	впереди
нудта=мы=ту	гата=Ø	ңач=па'=ту
остановиться=PP=SUBJ/3Pl	иметься=CV	быть видным=COND=3Pl
муну'=вонуту		
говорить=AUD=3Pl		

‘Видно, что его товарищи впереди остановились, слышно, что они разговаривают.’

(67) *Кодеей вайсы'ку нидитё" мавунота:*

Код=еей	вайсы'ку	ниди=тё="	ма=вуно=та
хор=AUG	старик	дед=SLCT=PRTCL	сказать=AUD=OBJ/3Sg/Sg

‘Слышно, Старик-Хор говорит.’

(68) *«Та'дыша ңышту-э Лампа Шату'тэй нюңы".*

та'дыша	ңышту=Ø-э	Лампа Шату'тэй	ню=ңы"
такой	быть=HAB=SUBJ/3Sg-PRTCL	Лампа Шату'тэй	ребенок=PRGM

‘«Так он обычно поступает (букв.: такой он обычно бывает), этот сын Лампа Шату'тэй.’

(69) *Пуна" нудтаманта тё'дышкана" канай кансат па'дка'и кэвманай ту'ты-э.*

пуна"	нудта=ма=нта	тё'дышкана="	кан=ай
потом	остановить=VN _{imp} =3Sg	когда=PRTCL	нарта=POSS/1Sg/Sg
кансат	па'дка'=ш	кэвмана=ай	ту'=ты-э
полоз	слегка задеть=CV	около=POSS/1Sg/Sg	приехать=PrP=PRTCL

‘Потом, когда начнет останавливаться, проедет около меня, чуть задев полоз моей нарты.’

(70) *Пы'таа" чикехена" няамтидзя"».*

пы'таа"	чике=хена="	няамтидзя="
вы=PRTCL	тот=LOC=PRTCL	схватить=IMP/SUBJ/2Sg

‘А вы тогда его схватите».’

(71) *Чики" вачи намттята.*

чики="	вачи	намт=тя=та
тот=Pl	слово ACC/Pl	услышать=obj/pl=OBJ/3Sg/Pl

‘Эти слова он услышал.’

(72) *А, чикимана, нидинта кан кансат па'джа'ш чикимана нудтаңата.*

а	чики=мана	ниди=н=та	кан	кансат
INTRJ	тот=PROLAT/Sg	старик=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg	нарта	полоз
па'джа'=ш	чики=мана	нудта=ңа=та		
слегка задеть=CV	тот=PROLAT/Sg	остановить=AOR=OBJ/3Sg/Sg		

‘Остановился он там, чуть задев полоз нарты старика.’

(73) *Витята шады.*

витя=Ø=та	шады=Ø
веревка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	привязать=SUBJ/3Sg

‘Привязал он веревку.’

(74) *Няңта" ни" хас.*

няң=та="	ни="	ха=с
POSTP=POSS/3Sg/Sg=PRCL	NEG=SUBJ/3Sg	хотеть=CONNEG

‘Они его не трогают (букв.: не хотят).’

(75) *Витямта шад"махатанта вальта тая'куң мы'шче" пая.*

витя=м=та	шад="ма=хата=нта
веревка=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	привязать=VN _{refl} =ABL/Sg=3Sg
валь=Ø=та	тая'куң мы'шче="
хорей=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	неподалеку положить=CV
пая=ңа=Ø	
начать=AOR=SUBJ/3Sg	

‘Привязав веревку, недалеко начал класть хорей.’

(76) *Вальханта нямкадзятят шан касама"ти".*

валь=хан=та	нямкадзятя=т
хорей=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	схватиться=refl=REFL/3Pl
шан	каса=ма="ти"
все	мужчина=POSS/1Pl/Sg=PRCL

‘Схватились все за его хорей, несколько мужчин.’

(77) *Няхадз ңэ'пта, че'т ңэ'пта.*

няхадз	ңэ'=п=та	че'т	ңэ'=п=та
три	быть=COND=3Sg	четыре	быть=COND=3Sg

‘То ли трое, то ли четверо.’

(78) *Тат вальта чуу телңа", тат тай вальта дапхазай".*

тат	валь=Ø=та	чуу	тел=ңа=Ø="
вот	хорей=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	вверх	поднять=AOR=SUBJ/3Sg=PRCL

тат	тай	валь=Ø=та	даль=халдя=й="
вот	туда	хорей=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	махнуть=SMLF=refl=REFL/3Sg

‘Как поднял он вверх хорей, как махнул им.’

(79) *Неды вальханта нямкадамээей" куняна тёл чилия тёл'дыикана
ңэв'туң шел патдаш каамтыт".*

неды	валь=хан=га	нямкада=мэ=эй="	куняна	тёл
раньше	хорей=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg	схватиться=PP=AUG=PI	где	сто
чимя ⁴⁰	тёл'дыикана	ңэв'=туң	шел	
сажень	тогда	голова=POSS/3PI/Sg	дело	
патда=ш	каам=тя=т="			
быть воткнутым=CV	упасть=refl=REFL/3PI=PRGM			

‘Те, которые вцепились в тот раз в хорей, куда-то за сто саженей
головами вверх воткнутыми в землю упали.’

(80) *Ңай ңыти намкадаштут, ңай тат тай моштута" вальхана,
куняна чиш кэшту".*

ңай	ңыти	намкада=шту=т	ңай	тат	тай
опять	другой	схватиться=HAB=REFL/3PI	опять	вот	туда
мо=шту=га="		валь=хана	куняна	чи=ш	
бросить=HAB=OBJ/3Sg/PI=PRGM		хорей=LOC/Sg	где	полететь=CV	
кэ=шту="					
уйти=HAB=SUBJ/3PI					

‘Опять другие вцепляются, опять он их бросает хореем, куда-то уле-
тает.’

(81) *Шейту катяай" чикен хитатят.*

шей=ту	катя=ай="	чике=н
сердце=POSS/3PI/Sg	покинуть=refl=REFL/3Sg	тот=DAT/Sg
хита=тя=т		
перестать=refl=REFL/3PI		

Букв.: Их многих одно сердце ушло, к тому перестали
‘Испугались они, перестали (драться).’

(82) *Чикехет витята тупахадя, пуняң шолха'дзят.*

чике=хет	витя=Ø=та	тупахадя=Ø
тот=ABL/Sg	веревка=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg	развязать=SUBJ/3Sg
пуняң	шол=ха'дз=тя=т	
назад	кружиться=SMLF=refl=REFL/3Sg	

‘После этого развязал он веревку, обратно развернулся.’

⁴⁰ Чимя – мера длины (расстояние между кончиками пальцев вытянутых в сторо-
ны рук)

(83) *Ҳай пуная катя.*

ҳай пуная ка=тя=Ø
опять назад уехать=refl=REFL/3Sg
'Опять обратно поехал.'

(84) *Ма" ни:*

ма=" ни=Ø
сказать=CONNeg NEG=SUBJ/3Sg
'(Старик) думает, наверное.'

(85) *«Ого, мэнана" нимай ҳа"».*

ого мэ=на=на" ни=май ҳа="
INTRJ взять=PrP=1Pl NEG=PP быть=CONNeg
'«Ого, не взять его, оказывается».'

(86) *Мя'т тэвмахананта" мя'ты" ни чу".*

мя'=т тэв=ма=ханан=та=" дом=DAT/Sg приехать=VN_{imp}=LOC/Sg=3Sg=PRtCL
мя'=т=ы" ни=Ø чу=" войти=CONNeg
дом=DAT/Sg=PRGM NEG=SUBJ/3Sg
'А когда домой приехал, в чум не заходит.'

(87) *Пихия канта ниня ҳамчуға.*

пихия кан=та ниня ҳамчу=ҳа=Ø
на улице нарта=POSS/3Sg/Sg на сидеть=AOR=SUBJ/3Sg
'На улице на нарте сидит.'

(88) *Пу'шатюм пин тоға, мазама:*

пу'ша=том=Ø пи=н то=ҳа=Ø
жена=SLCT=NOM/Sg улица=DAT/Sg прийти=AOR=SUBJ/3Sg
ма=да=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRtCL
'Жена вышла на улицу, так говорит.'

(89) *«Мя'т, мя'ты" нин тоғаав"»*

мя'=т мя'ты=" чум=DAT/Sg использовать в качестве жилища=CV
ни=н то=ҳа=ав=" NEG=SUBJ/3Sg прийти=AOR=Q=CONNeg
'«Почему домой не заходишь?»'

(90) *Пу'шаханта мазама:*

пу'ша=хан=та ма=да=Ø=ма
жена=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRtCL
'Жене так говорит.'

(98) "Кахетяштуч-тохотяштуч"».

ка=хетя=шту=ч

то=хотя=шту=ч

уйти=HORT=HAB=SUBJ/2Du

прийти=HORT=HAB=SUBJ/2Du

‘“Когда хотите, уезжайте, когда хотите, приезжайте”».’

(99) Че'нты няна" мюше" пяхадеейхи.

че'нты няна="

мюше="

пяхаде=ей=хи

завтра около=PRTCL

кочевать=CV

начать=SMLF=refl=REFL/3Du

‘Назавтра собрались откочевывать.’

(100) Ництияай не нюнта мютаат ие'зтаца, мя'тамч ми"тя.

ниди=таяй=Ø

не

нио=н=та

старик=AUG=NOM/Sg

женщина

ребенок=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg

мют=ат

ше'дга=ца=Ø

аргиш=DAT/Sg

сделать=AOR=SUBJ/3Sg

мя'=га=м=ч

ми'=тя

чум=DEST=ACC=POSS/2Du/Sg

дать=OBJ/3Sg/Sg

‘Старик сделал дочери аргиш, их чум им отдал.’

(101) Канта пунаяы" ты" неша кодеей шадца, мю'тта пунаяы", ты" немя тя'чи.

кан=та

пунаяы="

ты="

неша

нарта=POSS/3Sg/Sg

назад=PRGM

олень=PI

отец

код=еей

шад=ца=Ø

мю'т=га

хор=AUG

привязать=AOR=SUBJ/3Sg

аргиш=POSS/3Sg/Sg

пунаяы="

ты="

немя

ты'чи

назад=PRGM

олень=PI

мать

важенка

‘Сзади ее нарты привязал отца всех этих оленей (букв.: оленей отца хора), а сзади аргиша мать оленей важенку.’

(102) Пумнанчи" тед мян"маца тэцаай" дапацаца.

пумна=н=ч=н"

тед

мян"маца

позади=GEN/Sg=POSS/3Du/PI=PRGM

сто

совокупность

тэ=цаай="

дапада=ца=Ø

олень=AUG=PRTCL

отколоться=AOR=SUBJ/3Sg

‘Вслед за ними сто оленей отделилось (букв.: отколотись (от стада)).’

(103) Тай"на" кахеле"цахай.

гай"на"

ка=хеле="ца=хай

потом

уехать=SMLF=AOR=SUBJ/3Du

‘Потом уехали.’

(104) *Писамай пон минитухуң пили".*

пи=самай пон мин=шту=хуң пили"
ночь=CHAR долго ехать=HAB=SUBJ/3Du постоянно
'Все время едут, днем и ночью.'

(105) *Пу'шатём ңа'дкампой ңи" ниша.*

пу'ша=тем=Ø ңа'дка=мпой ңи="
жена=SLCT=NOM/Sg большой=CHAR быть=CONNEG
ни=Ø=ша
NEG=SUBJ/3Sg=PAST
'Жена его чуть старше была, наверное.'

(106) *Немвата ни'шту ту", маэма: ...*

немва=Ø=та ни'=шту=Ø ту="
сон=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg NEG=HAB=SUBJ/3Sg прийти=CONNEG
ма=да=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL
Букв.: Сон ее не приходит (постоянно).
'Никогда ее не клонит ко сну, так говорит: ...'

(107) *«Нидиэ" пон пумнай минты, ңох' миню'котехей».*

ниди=э=" пон пумна=й
старик=POSS/2Sg/Sg=PRGM долго позали=POSS/1Du/Sg
мин=ты=Ø ңох' миню'=коте=хе=й
ехать=FUT=SUBJ/3Sg постоянно ехать=CHAR=HORT=SUBJ/1Du
'«Старик-то все время будет ехать за нами, давай все время вперед двигаться».'

(108) *Лампа Шату'тэй нюэ" куниндаштуты".*

Лампа Шату'тэй ню=э=" кунин=да=шту=т="
Лампа Шату'тэй сын=PRGM хотеть спать=INCH=HAB=REFL/3Sg=PRGM
'А сын-то Лампа Шату'тэй время от времени хочет спать.'

(109) *Пу'шатё" канта те'дт витямата шаэашту, те'дтанта ваташтута.*

пу'ша=те=Ø=" кан=та те'д=т
жена=SLCT=NOM/Sg нарта=POSS/3Sg/Sg середина=DAT/Sg
витя=м=та шада=шту=Ø
веревка=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg привязывать=HAB=SUBJ/3Sg
те'дта=н=та вата=шту=та
около=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg вести=HAB=OBJ/3Sg/Sg
'Жена его рядом со своей нартой его веревку привязывает, около себя его ведет.'

(110) *Писамы пон миньтяхаң.*

пи=самы пон минь=тя=хаң
ночь=CHAR долго ехать=refl=REFL/3Du
'Днем и ночью все время едут.'

(111) *Шан шеев тядя миманч мадхатай шиниңкуй нидинч мя'т тэвтихиң.*

шан шеев тядя ми=ма=нч мал=хата=й
сколько семь день ехать=VN_{impf}=3Du конец=ABL/Sg=POSS/1Sg/Sg
шиниңкуй ниди=н=ч мя'=т
прежний старик=GEN/Sg=POSS/3Du/Sg чум=DAT/Sg
тэв=ти=хиң
приехать=refl=REFL/3Du
'К концу семи дней пути к чуму прежнего старика приехали.'

(112) *Тай'на" чи шетютамч нэ'калкади"ңахаң.*

тай'на" чи шетпо=та=м=ч
потом тот воздух=DEST=ACC/Sg=POSS/3Du/Sg
нэ'кал=кади="ңа=хаң
вытащить=SMLF=AOR=SUBJ/3Du
'Только тогда они вздохнули с облегчением (букв.: воздух на себя вытащили уже тогда).'

(113) *Ны'птакоходе"ңахаң.*

ны'птако=ходе="ңа=хаң
отдыхать=SMLF=AOR=SUBJ/3Du
'Стали отдыхать.'

(114) *Кукехена" ңы'пта"махатанта", шеев тямп тядя коню"махатанта" Нюча Лампа Шату'тэй ңай титысумпё" кахедее, дампя'че'дзы.*

кукехена=" ңы'пта="ма=хатан=та=" шеев тямп
потом=PRGM отдохнуть=VN_{perf}=ABL/Sg=3Sg=PRGM семь длинный
тядя коню="ма=хатан=та=" Нюча Лампа Шату'тэй
день спать=VN_{perf}=ABL/Sg=3Sg=PRGM Младший Лампа Шату'тэй
ңай титысу=мпё=" ка=хедее=Ø
опять похаживать=CV пойти=SMLF=refl=REFL/3Sg
дампя'че'дь=ш
идти на лыжах=CV

'Затем, отдохнув, проспав семь длинных дней, младший Лампа Шату'тэй пошел бродить на лыжах.'

(115) *Кукехе"на" калвээй пэмват коходе"ңа.*

кукехе"на" калв=ээй пэмв=ат
однажды лиственница=AUG гроб=DAT/Sg

ко=ходе="ча=Ø

найти=SMLF=AOR=SUBJ/3Sg

‘Однажды лиственничный гроб нашел.’

(116) *Ка'двээй пэмват тая'куң ңатңай'.*

ка'дв=ээй

пэмв=ат

тая'=куң

лиственница=AUG

гроб=DAT/Sg

тут=CHAR⁴¹

ңат=ча=й="

быть отдельным=AOR=refl=REFL/3Sg

‘Лиственничный гроб чуть приоткрыл (букв.: чуть разрушил).’

(117) «*Нешан, шиниңкуй нешанта мы"мы" веша" дампа" татяхади"май"».*

неша=н

шиниңкуй

неша=н=та

мы"=мы="

отец=GEN/Sg

прежний

отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg

использовать=PP=PI

веша="

дампа="

тата=хади="май="

железный=PI

лыжи=PI

иметься=SMLF=PP=SUBJ/3PI

‘Там, оказывается, железные лыжи его отца, которые отец прежде носил.’

(118) *Тадям Лампа Шату'тэти" ними"май'.*

тадым

Лампа Шату'тэ=ти"

ними="май=Ø

так

Лампа Шату'тэй=DIM

называть=PP=SUBJ/3Sg

‘Вот поэтому-то и звали его Лампа Шату'тэй.’

(119) *Тай"мана веша" дампа" ңэмай", ту"ляки веша дампа", вешахат ие'дтамы" дампа".*

тай"мана

веша="

дампа="

ңэ=май="

настолько

железный=PI

лыжи=PI

быть=PP=SUBJ/3PI

ту"ляки

веша

дампа"

веша=хат

блестящий

железный

лыжи=PI

железный=ABL/Sg

ше'дта=мы="

дампа="

сделать=PP=PI

лыжи=PI

‘Вот такими железными были его лыжи, блестящие (букв.: прозрачные), из железа сделанные лыжи.’

(120) *Нута шат ңачи" ченанта ңайта" тадым няампа'та".*

нута

шат

ңачи=Ø="

ченан=та

ңай=та"

рука

лицо

виднеться=SUBJ/3Sg=PRCL

за=POSS/3Sg/Sg

быть=

тадым

няампа'=та="

так

держат=OBJ/3Sg/Sg=PRCL

‘Когда он их берет, видна находящаяся за ними ладонь.’

⁴¹ = кун – аффикс неполноты признака (ср. *ча'куй* ‘находящийся дальше’, *ча'куна* ‘подальше’, *ңачакуна* ‘недалеко’).

(121) *Нешанта ка'дмяданы" мадама: ...*

неша=н=та ка'дмяд=ан=ы"
отец=GEN=Sg=POSS/3Sg/Sg могила=DAT/Sg=PRGM
ма=да=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRTCL

‘Отцовской могиле так говорит: ...’

(122) *«Лампа'койхадтат каймуй'кат, ынымт каймуй'кат».*

лампа'=кой=хадт=ат каймуй'⁴²=ка=т
лыжи=CHAR=PRTCL=POSS/2Sg/Sg взять на память=HORT=SUBJ/1Sg
нын=ам=т каймуй'=ка=т
лук=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg взять на память=HORT=SUBJ/1Sg

‘«Давай я хоть твои бедные лыжи возьму на память, и лук твой возьму на память».’

(123) *Нешанта ын нэ'кадя, нешанта лампа".*

неша=н=та ын=Ø нэ'кад=я
отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg лук=NOM/Sg вытащить=REFL/3Sg
неша=н=та лампа=Ø="

отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg лук=NOM/Sg=PRGM

‘Вытащил отцовский лук и отцовские лыжи.’

(124) *«Чикехемахат веша" лампи" ниң ну'ду"махамахай веша лампи" чең нута шат ңачи.*

чике=хема=хат	веша"	лампи="	ниң
тот=CHAR=ABL/Sg	железо=PI	лыжи=PI	на
ну'ду="ма=хама=хэ=й	веша	лампи="	чең
встать=VN _{refl} =CHAR=DAT/Sg=1Sg	железо	лыжи=GEN/Sg	насквозь
нута	шат	ңачи=Ø	
рука	лицо	виднеться=SUBJ/3Sg	

‘«С этого момента я встал на лыжи, через лыжи ладони видны.’

(125) *Веша лампи" ниня шеев мю кэ'хам.*

веша лампи=" ниня шеев
железо лыжи=GEN/Sg на семь
мю=Ø
расстояние между остановками при переключке=NOM/Sg
кэ=дха=м
пройти=APPROX=REFL/1Sg

‘На железных лыжах семь расстояний между остановками, которые делают, когда едут на упряжках, я вроде прошел.’

⁴² От сущ. *каймуй* ‘оставленная на память вещь’.

(126) Куки җамэхена хайму вэта"җат.

куки җамэхена хайму вэта="җа=т
какой где войско подглядеть=AOR=SUBJ/1Sg
'Однажды войска заметил.'

(127) Хайму" ве'збу'та ними"май Кодеей Вайсы'ку, вянэей җэмай».

хайму=" ве'дву'=та ними="май Кодеей
войско=GEN/Pl начальник=POSS/3Sg/Sg звать=PP Хор=AUG
Вайсы'ку вян=эей җэ=май=Ø
Старик тесть=AUG быть=PP=SUBJ/3Sg
'Вождем войска оказался Старик-Хор, тесть мой оказался».'

(128) Һута кэңкмана тат хыңиндай", тадым мавунота:

цута кэңк=мана тат хыңинда=й="

рука укрытие=PROLAT/Sg вот посмотреть=refl=REFL/3Sg

тадым ма=вуно=та

так сказать=AUD=OBJ/3Sg/Sg

'(Старик-Хор) посмотрел из-под ладони (букв.: под прикрытием руки), слышно, так сказал:'

(129) «Лампа Шату'тэй веша дампи" ниня, хыдан тёхода веша дампи" ниня.

Лампа Шату'тэй веша дампи=" ниня хыда=н

Лампа Шату'тэй железо лыжи GEN/Sg=PRGM на снег=DAT/Sg

тёход=я веша дампи=" ниня

пропасть=REFL/3Sg железо лыжи GEN/Sg=PRCL на

'«Лампа Шату'тэй на железных лыжах в снегу скрылся, лыжи ведь железные.'

(130) Кадз" матьянтай ватадахамэт.

кадз=" матьян=та=й вата=даха=мэ=т

сам=PRCL беда=DEST=POSS/1Sg/Sg вырас-

тить=APPROX=PP=SUBJ/1Sg

'Похоже, ведь сам для себя беду вырастил, оказывается.'

(131) Шичинаай" пядхамай.

шичина=ай" пяд=дха=май=Ø

нас=PRGM начать=APPROX=PP=SUBJ/3Sg

Букв.: Похоже, нас, оказывается, начал

'За нас он, оказывается, вроде бы взялся.'

(132) Пы'та" куняңехедтаза", ңысы" ңашкем, җамэхе'дт хаңуза" тя-кумай.

пы'та" куняңе=хедт=ал=а" ңысы" ңашке=м

вы который=PRCL=NOM/2Pl/Sg=PRGM стойбище=PRGM ребенок=ACC/Sg

чанэхе'лт хау=д=а" тяку=май=Ø
 никакой внимание=POSS/2Sg/Sg=PRGM отсутствовать=PP=SUBJ/3Sg
 'Вы, жители моего стойбища, оказывается его проглядели (букв.: У вас, жителей моего стойбища, ни у кого, оказывается, способности видеть нет).'

(133) *Мань пуху"май чеңха'лт тамна контям».*

мань пуху"=ма=й чең=ха'лт тамна
 я NOM/Sg быть старым=VN=1Sg вчера=PRCL еще
 кон=гя=м
 заметил=refl=REFL/1Sg

'Я-то хоть уже и старый, но еще вчера его заметил.'

(134) *Лампа Шату'тэй чики тяхатанта", ши'та ка'ша" хэмчеңа" нидитяйтю, пуняң ха'каты веша лампи" ниня", ңай мена'ш катя, мя'кта тэвай".*

Лампа Шату'тэй чики тя=хатан=та="
 Лампа Шату'тэй этот место=ABL/Sg=POSS/3Sg/Sg=PRGM
 ши'та ка'ша" хэмче=ңа=" нили=тяай=тю
 он.ACC/Sg почти заметить=AOR=SUBJ/3PI старик=AUG=PRCL
 пуняң ха'каты=Ø веша лампи" ниня"
 назад быстро двигаться=SUBJ/3Sg железо лыжи.GEN/PI на
 ңай мена'ш катя=Ø
 опять сделать привал=CV оставить=SUBJ/3Sg
 мя'=к=та тэва=й="

дом=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg дойти=refl=REFL/3Sg

'А Лампа Шату'тэй, с этого места (они его) заметили, тестя его (заметил), обратно развернулся, на железных лыжах опять быстро пошел, (лыжи) оставил, домой пришел.'

(135) *Тай"на" мя'кта тэв"махатанта" ңай шан тядя ны'птакоңа.*

тай"на" мя'=к=та тэв="ма=хатан=та"
 потом дом=DAT/Sg=POSS/3Sg/Sg дойти=VN=ABL/Sg=3Sg=PRGM
 ңай шан тядя ны'птако=ңа=Ø
 опять несколько день отдыхать=AOR=SUBJ/3Sg

'Когда пришел домой, опять несколько дней отдыхает.'

(136) *Маама: ...*

ма=да=Ø=ма
 сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL

'Так сказал: ...'

(137) «Хайму вэта"цат».

хайму вэта="ца=т
войско ACC/PI заметить=AOR=SUBJ/3Sg
'«Войско я заметил».'

(138) Ницйтём цотна дэ'тдамай, ца'дка Лампа Шату'тэй, нешанта нити'ка.

ницй=тём=Ø цотна дэ'тда=май=Ø
старик=SLCT=NOM/Sg тоже приготовиться=PP=SUBJ/3Sg
ца'дка Лампа Шату'тэй неша=н=га нити'ка
старший Лампа Шату'тэй отец=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg брат
'Дядя его тоже приготовился уже, старший Лампа Шату'тэй, брат его отца.'

(139) А, мадама:

а ма=да=Ø=ма
INTRJ сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCTL
'Говорит:'

(140) «Хайно'дъш чепьхадз"тимёо" цайля, – мадама, – мань цу" дэ'тдэцат».

хайно'дъ=ш чепь=хадз"=ти=мё=о"
воевать=CV начать=SMLF=CONJ=REFL/1Sg=PRCTL
цайля ма=да=Ø=ма мань
оказывается сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCTL я NOM/Sg
цу" дэ'тдэ=ца=т
тоже приготовиться=AOR=SUBJ/1Sg
'«Давайте же уже воевать начнем, – говорит, – я тоже уже готов.'

(141) Ваңку кача"май тя цылзна ду'ши'та шедз".

ваңку кача"=май=Ø тя цылзна
яма ACC/PI вырыть=PP=SUBJ/3Sg земля под
ду'ши'=та шедз="ы"
русский=POSS/3Sg/PI как=PRGM
'Ямы выкопал, оказывается, под землей, прямо как у русских.'

(142) Мадама:

ма=да=Ø=ма
сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCTL
'Говорит:'

(143) «Шанат та'дпундами ше'дтаңат чета хайнодъш чепь-па"наа"».

шанат та'дпунда=м=и ше'дта=ца=т
несколько выход=ACC/Sg=PRGM сделать=AOR=SUBJ/1Sg

чета хайноль=ш чепь=па"=на=а"
сейчас воевать=CV начать=COND=1PI=PRGM

‘Несколько выходов я сделал, если сейчас начнем воевать.’

(144) *Кукехена" куняңехена" ңай титысумпё тания'кумна шидол татыдья ңайталёко", мя'т тэвтят тядя.*

кукехена" куняңехена" ңай титысумпё=Ø тания'кумна
однажды когда-то опять похаживать=SUBJ/3Sg неподалеку
шидол татыдья=Ø ңайталёко="
нарочно бродить=CV ездить на упряжке=SUBJ/3Sg
мя'=т тэв=тя=т тядя
дом=DAT/Sg дойти=refl=REFL/3Sg днем

‘Однажды в какое-то время опять нарочно похаживает, бродит неподалеку, ездит на упряжке, домой приехал засветло.’

(145) *Ѓука" ңайтядёта" мя'ктуң тэвмай", мякна ңамчуңа".*

Ѓука" ңайтядё=та=" мя'=к=туң
много ездить на упряжке=PrP=NOM/PI дом=DAT/Sg=POSS/3PI/Sg
тэв=май=" мя'=кна ңамчу=ңа="
дойти=PP=SUBJ/3PI дом=LOC/Sg сидеть=AOR=SUBJ/3PI

‘Много людей на упряжках к ним домой, оказывается, приехали, дома сидят.’

(146) *Кодзей Вайсы'ку хайму'та няң.*

Код=еей Вайсы'ку хайму'=та няң
Хор=AUG Старик войско=POSS/3Sg/Sg с

‘Старик-Хор со своим войском.’

(147) *Кукиту тихиня ңамчуңа", ңайдья мя'т ня'дма ңок выниңа.*

кукиту пи=хиня ңамчу=ңа="
некоторые улица=LOC/Sg сидеть=AOR=SUBJ/3PI
ңайдья мя'=т ня'дма=Ø
оказывается дом=DAT/Sg поместиться=CV
ңок вы=ни=Ø ңа=Ø
все ведь не=NEG=SUBJ/3Sg быть=CONNeg

‘Некоторые из них на улице сидят, все они в чум не вмешаются.’

(148) *Лампа Шату'тэй ню, ңашики-утей" ңамчу'дма тат таяңкиңкна мадтаңай.*

Лампа Шату'тэй ню ңашики=уте=й="
Сын Лампа Шату'тэй ребенок=DIM=POSS/1Sg/Sg=PRGM
ңамчу'д=Ø=та тат
подстилка из шкуры на нарте=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg вот
таяңкиңкна мадта=ңа=й
кологушка для стрягивания снега=LOC/Sg бить=AOR=??

‘Сын Лампа Шату’гэй, ребенок, начал выбивать палкой для отряхивания снега подстилку из шкуры на нарте.’

(149) *Ше"ваң ныкдаңа, мадама ... :*

ше"в=аң ныкда=ңа=Ø
 семь=GEN/Sg разорваться=AOR=SUBJ/3Sg
 ма=да=Ø=ма
 сказать=INCH=SUBJ/3Sg=PRCL

‘Она разорвалась на семь частей, он так говорит:’

(150) *«Ңамы ня мэйи пухупы вайсы'ко" ңамчаптаңата", ңоп хайно'дман ха'птаай" шийи катаңата" чи.*

ңамы ня мэй=ш пухупы вайсы'ко"=Ø
 что POSTP быть=CV старый старик=NOM/Sg
 ңамчапта=ңа=та" ңоп хайно'д=ма=н
 высиживать=AOR=OBJ/2PI/PI тоже воевать=VN=DAT/Sg
 ха=п=т=аай" шийи ката=ңа=та" чи
 хотеть=COND=2PI=PRTCL меня убить=AOR=2PI/PI вот

‘«Что вы высиживаете старого старика, если хотите воевать, убивай-те меня.’

(151) *Тай тю'дктята" пин'»*

тай тю'дк=тя=та" пин=н
 пусть выходить=REFL/2PI улица=DAT/Sg

‘На улицу выходите!»’

(152) *Пин лаха'нтайңа".*

пин=н лаха'нтай=ңа="

улица=DAT/Sg выскочить=AOR=SUBJ/3PI

‘На улицу выскочили.’

(153) *Неднанта, мада нудта"маханта, чикиуйта тёдмэт ңоп не'ши", тизи" ха'тату ңэдхаңа шича ка'пта'дьшеей мэ"май.*

неднанта мада=Ø нудта="ма=хан=та
 вначале сделать петлю=CV остановиться=VN=DAT/Sg=3Sg
 чики=уй=та тёд=мэ=т ңоп не'ши"
 это=DIM=POSS/3Sg/Sg забыть=PP=SUBJ/1Sg один человек
 пиди" ха'та=ту ңэд=дха=ңа=Ø
 совсем сильный=POSS/3PI/PI быть=APPROX=AOR=SUBJ/3Sg
 шича ка'пта'дьш=есй мэ"=май=Ø
 два важенка=AUG быть=PP=SUBJ/3Sg

‘В тот раз, когда он подъехал, это я забыл, один человек, самый сильный из них, кажется, на двух важенках ехал, оказывается.’

(154) Лампа Шату'тэй ню нудта"маханта надыхана
 тяньшадыахатётаи, чи ка'пта'дьшеейхи" шича'нты мантайңахаши",
 тэхэтёта.

Лампа Шату'тэй ню нудта="ма=хан=та
 Сын Лампа Шату'тэй остановиться=VN=DAT/Sg=3Sg
 нады=хана тяньшадыахатёта=ш
 наконецник хорей=LOC/Sg проткнуть=OBJ/3Sg/Du=PAST
 чи ка'пта'дьш=еей=хи" шича'нты
 этот важенка=AUG=NOM/Du обе
 мантай=ңа=ха=ш=и" тэ=хэтёта
 упасть=AOR=SUBJ/3Du=PAST=PRGM олень=POSS/3Du/Sg
 'Сын Лампа Шату'тэй, когда подъехал, проткнул их наконецником
 хорей, эти две важенки тогда обе упали, его олени.'

(155) Ытитуту витяту тя'каңа" выднадитуту катя".

ңыти=Ø=ту витя=Ø=ту
 другой=NOM/Sg=POSS/3Pl/Sg веревка=NOM/Sg=POSS/3Pl/Pl
 тя'ка=ңа=" выдна=ди=Ø=ту
 развязать=AOR=SUBJ/3Sg шорох=PRTCL=POSS/3Pl/Sg
 ка=тя=" уйти=refl=REFL/3Sg
 'Остальные развязали свои веревки, только звук удалился.'

(156) Џоп ха'тато" витямта тя'ка" пяңай, тат тэхэтёта
 тяңкахады", капэхең ңамэхең.

џоп ха'та=то" витя=м=та
 один сильный=POSS/3Pl/Sg веревка=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg
 тя'ка=" пя=ңа=й=Ø
 развязывать=CV начать=AOR=REFL/3Sg
 тат тэ=Ø=хэгёта тяңка=хады"
 вот олень=NOM/Sg=POSS/3Sg/Du тронуть=SMLF=SUBJ/3Sg
 капэ=хең ңа=мэ=хең
 мертвый=SUBJ/3Du быть=PP=SUBJ/3Sg
 'Один из сильных начал развязывать свою веревку, шевельнул своих
 оленей хореем, они мертвыми оказались.'

(157) Шейта кэш, тян хаамтыаты".

шей=Ø=та кэ=Ø=ш
 сердце=NOM/Sg=POSS/3Sg/Sg уйти=SUBJ/3Sg=PAST
 тя=н хаам=тя=г=ы"
 земля=DAT/Sg спрыгнуть=refl=REFL=PRGM
 'Испугавшись, на землю прыгнул.'

(164) *Ненышазиңу пи тель тёдышкана тоходе"вуноту.*

ненышазиңу пи тель тёдышкана то=хо.де="вуно=ту
действительно ночь середина во время приехать=SMLF=AUD=3PI
'И правда, в полночь, слышно, приехали.'

(165) *Пы'ч вынихи куню".*

пы'ч вы=ни=хи куню="
они NOM/Du PRTCL=NEG=SUBJ/3Du спать=CONNEG
'Они ведь не спят.'

(166) *Ку"ни талха'звуноту.*

ку"ни⁴³=Ø талха'з=вуно=ту
шесть чума=NOM/Sg толкать=AUD=3PI
'Стали они пинать шесть чума, слышно.'

(167) *Ку"ни җайдя катдю" ши няна җайта ңу" татяшту", нё няна, че'т тяхат мы, мят чики няампёта" ңутяай".*

ку"ни җайдя катдю" ши няна
шесть наверное конечно священное место около
җай=та ңу" татя=шту=" нё няна
быть=PrP один иметься=HAB=SUBJ/3PI дверь около
че'т тяхат мы=Ø
четыре место=ABL/Sg находиться=SUBJ/3Sg
мят чики няампё=та" ңутяай="
чум этот держать=PrP ослабить=refl=REFL/3Sg

'Шесть чума, наверное, находящиеся на священной стороне, около двери, подпирающие чум с четырех сторон, расшатались.'

(168) *Чики" ним" ңэ́дхаҗаай'та.*

чики=" ним=" ңэ́=дха=җа=ай'=та
этот=PI имя=PI быть=APPROX=AOR=AUG=OBJ/3PI/Sg
'Эти вроде так называются.'

(169) *Мавуноту, Козеей Вайсы'ку: ...*

ма=вуно=ту Кол=еей Вайсы'ку=Ø
говорить=AUD=3PI Хор=AUG Старик=NOM/Sg
'Слышат они, Старик-Хор говорит: ...'

(170) – *Җа'лка Лампа Шату'тэй, вяны'ту, каңан.*

җа'лка Лампа Шату'тэй вяны'=ту ка=җа=н
старший Лампа Шату'тэй сват=POSS/3PI/Sg умереть=AOR=SUBJ/2Sg
'«Старший Лампа Шату'тэй, сват, ты погиб».'

⁴³ Ку"ни 'большие шесть, подпирающие чум с четырех сторон'. Ср. пур. *ko'ñij* 'шесть чума (кроме основных), составляющие его остов' [Попова 1978: 36].

(171) *Пин тю'дка" тiku.*

пин тю'дка" тiku=Ø
улица=DAT/Sg выйти=PrP=PRGM отсутствовать=SUBJ
Букв.: На улицу вышедший отсутствует.
'На улицу никто не вышел.'

(172) *Ту веша'шей тэ'джатаңа.*

ту веша='шей=Ø тэ'джата=ңа=Ø
огонь железо=VN_{инт.}=NOM/Sg звякнуть=AOR=SUBJ/3Sg
'Только звякнул железный лист, на котором в чуме разводят огонь.'

(173) *Пы'та ңашикуути ты'ша хымкаты.*

пы'та ңашикуути=Ø ты'ша хымкаты=Ø
он.NOM/Sg ребенок=DIM=NOM/Sg вниз провалиться=SUBJ/3Sg
'Он, ребенок, вниз юркнул.'

(174) *Ты'шимна" ңота'куути ше'дтамати".*

ты'ши=мна=" ңота'куути=NOM/Sg
внизу=PROLAT/Sg=PRGM дорога=DIM=NOM/Sg
ше'дта=ма=ти"
сделать=PP=OBJ/3Du/Sg
'Понизу они, оказывается, сделали ход.'

(175) *Ними ваав ңама ними лахатэ, ними ними ваав ңама.*

ними=Ø ваав ңама ними лахатэ=Ø
другой=NOM/Sg постель по другой вскочить=SUBJ/3Sg
ними=Ø ними ваав ңама
другой=NOM/Sg другой постель по
Букв.: Один со (стороны) одной постели вылез, другой со (стороны) другой постели.
'Вылезли с разных сторон чума.'

(176) *Куныа кану помна ңеңчи" ңа ңэмай чуутэм та'дпундэмачи" та ңыдма.*

куныа кану помна ңе=н=ч ши"
где нарта.GEN/Pl между дверь=GEN/Sg=POSS/3Du/Sg отверстие
ңа ңэ=май=Ø чуу=тэм та'дпунда=ма=ч=и"
ведь быть=PP=SUBJ/3Sg наверх=SLCT выбираться=VN=3Du=PRGM
тя ңыд=ма
земля низ=PROLAT/Sg

'Где-то между нартами, оказывается, был выход, по которому они вылезли вверх из-под земли.'

(177) *Танят тат ңынхана вый'тайташутучи" махантуң ңаңат, тытди ве'дсатэшту".*

танят тат ңын=хана вый'тайта=шту=ч=и"
оттуда так лук=LOC/Sg натягивать=HAB=OBJ/3Du/Pl=PRGM
маха=н=туң няңат
спина=GEN/Sg=POSS/3Pl/Pl со стороны
тытди ве'дсаптэ=шту="
просто выпустить стрелу=HAB=SUBJ/3Pl
'Оттуда, из-за их спин, они из луков стали стрелять, так и стреляют.'

(178) *Җай таняң шолха'дмантуң педна" җай ты'ша па'ка'дзышту", җай ии нямна ними та'дпаишту", ними неё ии нямна җай маханту няңат тат тяттаишту, тытди ве'дса'нтэишту".*

җай таняң шолха'д=ма=нтун педна"
опять туда повернуться=VN=3Pl когда
җай ты'ша па'ка'дэ=шту="
опять вниз протискиваться=HAB=SUBJ/3Pl
ай ши нямна ними та'дпа=шту="
опять священная часть по другой выбраться=HAB=SUBJ/3Pl
ними неё ши нямна җай маха=н=ту
другой дверь священная часть по опять спина=GEN/Sg=POSS/3Pl/Pl
няңат тат тята=шту=ч
со стороны вот стрелять=HAB=SUBJ/3Du
тытди ве'дса'птэ=шту="
просто выпустить стрелу=HAB=SUBJ/3Pl
'Когда они к ним поворачиваются, (те) опять вниз заходят, опять один вылезает, в чуме со стороны, противоположной дверям, один со стороны дверей, опять со стороны спины стреляют в них, так и убивают.'

(179) *Тат талям тятпёндтячи" чики тядха хаймы" ши'пча" ху'саңа.*

тат талям тятпёнд=л=тя=ч=и"
вот так стрелять=INCH=ref=REFL/3Du=PRGM
чики тядха хаймы=" ши'пча"
этот земля=APPROX войско=PRGM наконец=PRGM
ху'са=ңа=Ø
кончиться=AOR=SUBJ/3Sg
'Начали они их стрелять и это огромное (букв.: как земля) войско в конце концов кончилось.'

(180) *Җоп Козеёй Вайсы'куди кукехена катёходе"ңа.*

җоп Козеёй Вайсы'ку=ди=Ø кукехена
один хор=AUG старик=PRTCL=Ø однажды
катё=ходе=ңа=Ø
остаться=SMLF=AOR=SIBJ/3Sg
'Только Старик-Хор в конце концов остался.'

(181) *Чикехемахат чуу тју'дкхадз"тяха, Колдеей Вайсы'комч
нямхадз"ңач.*

чике=хема=хат	чуу	тју'дк=хадз="тја=ха
этот=PRТCL=ABL/Sg	наверх	подняться=SMLF=ref=REFL/3Du
колд=еей	Вайсы'ко=м=ч	ням=хадз="ңа=ч
хор=AUG	Старик=ACC/Sg=POSS/3Du/Sg	схватить=SMLF=AOR=OBJ/3Du/Sg

‘Тогда они наружу вылезли, поймали Старика-Хора.’

(182) *Ними ңаймта маъңа, ними ңаймта хаңды"ңа, Лампа
Шату'тэй нюңы" ңаикиути, малама:*

ними	ңай=м=та	маъ=ңа=Ø
другой	нога=ACC=POSS/3Sg/Sg	сломать=AOR=SUBJ/3Sg
ними	ңай=м=та	хаңды="ңа=Ø
другой	нога=ACC=POSS/3Sg/Sg	переломить=AOR=SUBJ/3Sg
Лампа Шату'тэй	ню=ңы"	ңашки=ути=Ø
Лампа Шату'тэй	ребенок=TRLAT/Sg	ребенок=DIM=NOM/Sg

ма=ла=Ø=ма
сказать=INCH=Ø=PRТCL

‘Одну ногу ему сломал, одну ногу ему переломил, сын Лампа Шату'тэй, ребенок, сказал:’

(183) – *Чи, чо'камт мз'кди"тин пыт ңай.*

Чи	чо'ка=м=т	мз'=кди="ти=н
Вот	мука=ACC/Sg=POSS/2Sg/Sg	носить=SMLF=CONJ=SUBJ/2Sg
пыт	ңай	
ты.NOM/Sg	опять	

Букв.: Муку свою поносил бы ты теперь.
‘«Вот теперь ты мучайся.»’

(184) *Пы'т кадет хаймут ни" ңав"».*

пы'т	кадет	хайму=т
ты	собственный=POSS/2Sg/Sg	войско=POSS/2Sg/Sg
ни="	ңа=ав="	
NEG=SUBJ/SUBJ/3Pl	быть=Q=CONNEG	

‘Это ведь твои войска.»’

(185) *Чи, тадым чо'ку"дахаде"ңач.*

чи	тадым	чо'ку"да=хадз="ңа=ч
вот	так	мучить=SMLF=AOR=OBJ/3Du/Sg

‘Вот таким образом они его мучили.’

(186) *Тат кахаде'сни'ша.*

тат	ка=хадз='с=ни'ша=Ø
потом	умереть=SMLF=OBLIG=PROB=SUBJ/3Sg

‘Потом-то наверняка умер.’

(187) *Камы ңэпта, куняна каймы ңэпта.*

ка=мы ңэ=п=та куняна кай=мы ңэ=п=та
 умереть=PP быть=COND=3Sg где уйти=PP быть=COND=3Sg
 'То ли умер, то ли куда-то делся.'

(188) *Чи чикет нидинта няң нельняң тидидкади"тяхаң.*

чи чи=кет ниди=н=та няң нельняң
 вот этот=ABL/Sg старик=GEN/Sg=POSS/3Sg/Sg с вперед
 тиди=л=кади"=тя=хаң
 жить=INCH=SMLF=refl=REFL/3Du
 'Вот с этого времени они вместе с дядей стали жить дальше.'

(189) *Шотпялс чикен мадхади'та.*

шотпялс чике=н мал=хадн'=та
 рассказ этот=DAT/Sg кончатся=SMLF=OBJ/3Sg/Sg
 'Тут сказка и кончается.'

Библиографический список

В данный список вошли работы, посвященные разным аспектам изучения тундрового и лесного диалектов ненецкого языка, а также отдельные исследования по культуре, этнографии, этномузыковедению лесных ненцев, которые могут послужить косвенным источником знаний о языке данного этноса.

Аврорин В. А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. – Л.: Наука, 1981.

Алексеев В. Лесные ненцы. Соматологические наблюдения // Вопросы антропологии. – 1971. – Вып. 30.

Алексеева Л. В. Этнограф Г. Д. Вербов и его вклад в изучение ненцев // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 182-183.

Алексеева М., Дубровин В. и др. Антропологическое изучение лесных ненцев (морфология, физиология и популяционная генетика) // Вопросы антропологии. – 1972. – Вып. 41, 42.

Алмазова А. В. Самоучитель ненецкого языка. Л., 1961.

Баркалова М. В. Модели элементарных простых предложений с типовым значением воздействия на объект в ненецком языке // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2003. – С. 86-87.

Баркалова М. В. Типы статальных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2004. – С. 109-112.

Баркалова М. В. Функционально-семантическая классификация глагольных моделей ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 14. – Новосибирск, 2004. – С. 171-217.

Баркалова М. В., Буркова С. И., Шилова В. В. Тексты на пуровском говоре лесного диалекта ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 10. Экспедиционные материалы. – Новосибирск, 2003. – С. 141-191.

Бармич М. Я. О названиях жилища в лексике ненцев Канинской тундры // Научно-теоретическая конференция, посвящ. 50-летию Великой Октябрьской соц. революции. Филол. науки. – Л., 1968. – С. 202-203.

Бармич М. Я. Изменения в лексике ненецкого языка: По материалам канинского говора // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. – Л., 1973. – С. 187-203.

Бармич М. Я. Лексика рыбного промысла в говорах ненецкого языка // XXVI Герценовские чтения. – Л., 1973. – С. 113-117.

Бармич М. Я. Личные имена канинских ненцев // XXVII Герценовские чтения. Филол. науки. Лингвистика. – Л., 1975. – С. 128-131.

Бармич М. Я. Названия головных уборов в говорах и художественной литературе ненцев // XXVII Герценовские чтения. Филол. науки. Лингвистика. – Л., 1975. – С. 115-118.

Бармич М. Я. Названия птиц в говорах ненцев // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. – Л., 1980. – С. 102-108.

Бармич М. Я. Семантика личных имен ненцев // Лексико-грамматические исследования языков народов Севера СССР. – Л., 1980. – С. 83-102.

Бармич М. Я. Состояние изученности лексики самодийских языков: (Ненецкого, энецкого, нганасанского, селькупского) // Языки народностей Севера: лексика, топонимика. – Якутск, 1988. – С. 3-8.

Бармич М. Я. Название оленей по масти в самодийских языках // Вопросы лексики и синтаксиса языков народов Крайнего Севера СССР. – Л., 1988. – С. 28-39.

Бармич М. Я. Ненецкий язык в таблицах. – СПб, 1999.

Бармич М. Я. Способы выражения биологического пола животных и птиц в самодийских языках // Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – СПб., 1999. – С. 29-36.

Бармич М. Я. Структурно-грамматические модели наименований оленей в самодийских языках // Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – СПб., 1999. – С. 36-44.

Бармич М. Я. Антон Петрович Пырерка – первый ненецкий ученый // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. – СПб., 2005. – С. 167-176.

Бармич М. Я., Вэлло И. А. Букварь для 1-го класса ненецких школ (лесной диалект). – СПб.: Просвещение, 1999.

Бармич М. Я., Вэлло И. А. Словарь ненецко-русский и русско-ненецкий (лесной диалект): Пособие для учащихся начальной школы. – 2-е изд.-е. – СПб., 2002. – 288 с. (1-е изд. – СПб, 1994).

Бармич М. Я., Куприянова З. Н. Практикум по ненецкому языку. – Л., 1979.

Беляева А. П. Временные полипредикативные конструкции в тундровом диалекте ненецкого языка (падежные формы причастий и имен действия) // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2004. – С. 114-116.

Беляева А. П. Временные полипредикативные конструкции с отношениями следования в тундровом диалекте ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 16. – Новосибирск, 2005. – С. 163-171.

Богордаева А. А. Экология и структура стойбища лесных ненцев // Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции «Словцовские чтения-95». – Тюмень, 1996. – С. 148-151.

Богордаева А. А. Этнодифференцирующие элементы в традиционном женском костюме восточных хантов и лесных ненцев (на материалах полевых исследований в Нижневартовском районе ХМАО) // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 259-260.

Буркова С. И. Способы выражения значений обусловленности в ненецком языке // Материалы международной конференции «XXII Дульзоновские чтения». Ч. III. – Томск, 2000. – С. 24-31.

Буркова С. И. Условное деепричастие как средство выражения обусловленности в ненецком языке // Материалы XVII Международного конгресса студентов финно-угроведов IFUSCO XVII. – Таллинн, 2000. – С. 12-14.

Буркова С. И. Причинно-следственные конструкции в ненецком языке // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2001. – С. 94-96.

Буркова С. И. Способы выражения значения цели в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка // Материалы третьей Зимней типологической школы. – М., 2002. – С. 114-117.

Буркова С. И. «Связанные» уступительные конструкции ненецкого языка // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». – Новосибирск, 2002. – С. 105-106.

Буркова С. И. Собственно целевые конструкции с неопределенно-деепричастной формой глагола и супином в ненецком языке // Материалы международной конференции «XXIII Дульзоновские чтения». Ч. I. – Томск, 2002. – С. 291-295.

Буркова С. И. Условные конструкции в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 8. – Новосибирск, 2002. – С. 85-105.

Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002. – 26 с.

Буркова С. И. Функционально-семантическое микрополе цели в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 12. – Новосибирск, 2002. – С. 45-67.

Буркова С. И. Заместительные конструкции в ненецком языке // Языки народов Сибири. – Вып. 11. – Новосибирск, 2003. – С. 107-134.

Буркова С. И. Способы выражения субъекта зависимого действия в обстоятельственных полипредикативных конструкциях ненецкого языка // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Филология. – Вып. 4. – Новосибирск, 2003. – С. 50-56.

Буркова С. И. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка (пуровский говор) // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 13. Экспедиционные материалы. – Новосибирск, 2004. – С. 149-162.

Буркова С. И. Условная форма глагола в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 14. – Новосибирск, 2004. – С. 143-170.

Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. – Новосибирск, 2003. – 260 с.

Буркова С. И. Эвиденциальность и эпистемическая модальность в ненецком языке // Исследования по теории грамматики 3: Ирреалис и ирреальность. – М.: Гнозис, 2004. – С. 353-374.

Буркова С. И. Система эпистемических наклонений в ненецком языке // Материалы X международного конгресса финно-угроведов. – Йошкар-Ола, 2005.

Вануйто Г. И. Словарь личных имен ненцев. – Томск, 2002. – 114 с.

Вануйто Г. И. Семантика и структура ненецких гидронимов на Гыданском полуострове // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 263-265.

Васильев В. И. Система оленеводства лесных ненцев и ее происхождение // Краткие сообщения Института этнографии. – 1962. – Вып. 37. – С. 75.

Васильев В. И. О генетической природе этнических компонентов лесных ненцев // Советская этнография. – 1973. – № 4. – С. 106-112.

Васильев В. И. Ляпинские ненцы. Этническая судьба одной самодийской группировки // Новое в этнографических и антропологических исследованиях. Итоги полевых работ. – Москва, 1974.

Васильев В. И. Проблема формирования енисейских ненцев: (К вопросу об этнической природе этнографических групп в составе современных народностей Севера) // Этногенез и этническая история народов Севера. – М., 1975. – С. 111-147.

Васильев В. И. Куноватские ненцы: (Опыт этнической реконструкции.) // Этнокультурные явления в Западной Сибири. – Томск, 1978. – С. 118-130.

Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. – М.: Наука, 1979. – 244 с.

Васильев В. И. Этнолингвистическая ситуация на севере европейской части СССР: (К истории ненецко-коми-русских межэтнических контактов) // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л., 1983. – С. 159-166.

Васильев В. И. Особенности развития этнических и языковых процессов в этноконтактных зонах Европейского Севера и Северной Сибири (по материалам этнографического обследования северосамодийских народов: ненцев, энцев и нганасан) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. – Москва, 1985. – С. 65-93.

Вдовин И. С., Терешенко Н. М. Очерки истории изучения палеоазиатских и самодийских языков. – М.: Учпедгиз, Ленингр. отделение, 1959. – 117 с.

Вербов Г. Д. Лесные ненцы // Советская этнография. – 1936. – № 2. – С. 57-70.

Вербов Г. Д. Краткий ненецко-русский и русско-ненецкий словарь. – Сале-Хард: Ямальский окружной комитет нового алфавита, 1937. – 180 с.

Вербов Г. Д. Ненецкие сказки и былины. – Салехард, 1937.

Вербов Г. Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография. – 1939. – № 2. – С. 43-66.

Вербов Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. – Новосибирск, 1973. – 190 с.

Вожакова Е. Н. Русско-ненецкий словарь (лесной диалект). – М., 1997. – 14 с.

Володин А. П. Ненецкие «прилагательные» // Вопросы урало-алтайской лингвистики. – СПб, 2004. – С. 56-61.

Выучейская А. И. Некоторые фонетические особенности колгуевского говора ненецкого языка // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. – Т. 101. – Л., 1954. – С. 321-327.

Гардамшина М. И., Саврасова Г. П., Нарышкина С. К. Охота. Сказки народа неща // Неща (лесные ненцы). Кн. 2. – М.: ИПК Ровбин, 2001. – 68 с.

Гардамшина М. И., Чеботаева Н. А., Калитенко Е. В., Саврасова Г. П. Лесные ненцы. – Новосибирск: «ИНФОЛИО», 2006. – 288 с.

Гемуев И. Н. Формы брака и свадебная обрядность у лесных ненцев // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск, 1987. – С. 33-41.

Головнев А. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. – Екатеринбург, 1995.

Грамматика современного русского литературного языка / Под редакцией Н. Ю. Шведовой. – М., 1970.

Долгих Б. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. – Москва, 1970.

Долгих Б. Традиционное жилище лесных ненцев бассейна р. Пур // Советская этнография. – 1971. – №4. – С. 93-103.

Ерченко М. А. Закономерности личного оформления причастий в причастных определительных конструкциях в тундровом диалекте ненецкого языка // Материалы XLII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2004. – С. 116-118.

Ерченко М. А. Модели полипредикативных определительных конструкций тундрового диалекта ненецкого языка и их структурные варианты // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 16. – Новосибирск, 2005. – С. 141-162.

Журавлева Т. Ю. Георгий Николаевич Прокофьев – создатель ненецкой письменности // Лингвистика в годы войны: люди, судьбы, свершения. – СПб: Наука, 2005. – С. 193-196.

Зенько М. А. О перспективах и некоторых результатах изучения традиционной юридической практики лесных ненцев // Сибирь в панораме тысячелетий: (Материалы Междунар. симпозиума). – Новосибирск, 1998. – С. 195-197.

Зенько М. А. Об общих чертах мировоззренческой традиции хантов и лесных ненцев // Обские Угры. – Тобольск; Омск, 1999. – С. 183-184.

Зенько М. А. «Этническое лицо» лесных ненцев: проблемы формирования традиционной культуры // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной

Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 114-118.

Зенько М. А. «Священное» и «чистое» в представлениях лесных ненцев (К проблеме сохранения природного и культурного наследия) // Экология и традиционные религиозно-мистические знания: Материалы междунар. интердисциплинар. науч.-практич. Симпозиума, Москва – Абакан – Кызыл, 9-21 июля 2001 г. – М., 2001. – С. 139-152.

Зенько М. А. В поисках оленного счастья: лесные ненцы в истории освоения территорий Западной Сибири // Научный вестник. – Вып. 9. Актуальные проблемы археологии и этнологии Ямала. – Салехард, 2002. – С. 21-30.

Зенько М. А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографическое исследование: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 2003. – 35 с.

Зенько М. А. Экологический календарь лесных ненцев: опыт хозяйственно-культурной, этнографической и историко-этнографической реконструкции // Культурное наследие народов Сибири и Севера. – СПб, 2004. – Ч. 2. – С. 3-10.

Иосад П. В., Цюрупа М. А., Пазельская А. Г. Типологически значимые параметры глагольной лексики: имперфективирующие деривации ненецкого языка // Четвертая типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Ереван, 21-28 сентября 2005 г. Материалы лекций и семинаров. М., 2005. – С. 171-177.

Йоки А. Й. Т. Лехтисало (1887-1962). – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1997. – 24 с.

Канакин И. А. Языки соседей. – Тюмень, 1996. – 123 с.

Карапетова И. А. Одежда лесных ненцев // Проблемы этнографии и этнической истории самодийских народов. – Омск, 1983. – С. 45-50.

Карапетова И. А. Традиционная культура лесных ненцев (по материалам экспедиции 1981 г.) // Годичная научная сессия Ин-та этнографии АН СССР: Краткое содержание докладов. 1983. – Л.: Наука, 1985. – С. 67-69.

Карапетова И. А. Лесные ненцы: к проблеме региональной и субэтнической специфики в материальной культуре // Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала. – Москва, 1986. – С. 58-67.

Карапетова И. А. Орнамент лесных ненцев // Жилище и орнамент народов Западной Сибири. – Томск, 1987. – С. 101-108.

Карапетова И. А. Промысловые культы лесных ненцев // Религиоведческие исследования в этнографических музеях. – Л., 1990. – С. 58-67.

Карапетова И. А. Этносоциальные изменения у лесных ненцев и аганских хантов р. Аган // Этнические и социально-культурные процессы у народов СССР: Тезисы докладов. – Омск, 1990. – Кн. 1. – С. 45-46.

Карапетова И. А. Материалы по календарю лесных ненцев // Культурное наследие народов Сибири и Севера. – СПб, 2000. – С. 138-144.

Карапетова И. А. Место оленеводства в хозяйственном комплексе лесных ненцев // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 206-208.

Карапетова И. А., Соловьева К. Ю. Проблемы традиционного природопользования лесных ненцев и восточных хантов // Проблемы историко-культурной среды Арктики. – Сыктывкар, 1991.

Карапетова И. А., Соколова З. П., Соловьева К. Ю. Этносоциальная ситуация и проблемы традиционного землепользования восточных хантов и лесных ненцев // Народы Сибири. – Кн. 2. Сибирский этнографический сборник. – Вып. 7. – М., 1995. – С. 5-20.

Кениг А. В. Экологическая культура лесных ненцев // новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. – Томск, 1992. – С. 136-138.

Кениг А. В. Культ медведя у лесных ненцев // Ершовские чтения. – Тобольск, 1995. – С. 40-42.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-маньчжурскими) // Языки народов Сибири. – Вып. 8. – Новосибирск, 2002. – С. 32-50.

Кошкарева Н. Б. Пропозиция и модель (на материале предложений перемещения в языках Сибири) // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск, 2004. – Вып. 4. – С. 70-80.

Кошкарева Н. Б. Синтаксические средства выражения пространственных отношений (на материале уральских и тунгусо-маньчжурских языков Сибири) // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск, 2005. – С. 74-119.

Кошкарева Н. Б., Буркова С. И., Шилова В. В. Образцы текстов на лесном диалекте ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 7. Экспедиционные материалы. – Ч. 2. – Новосибирск, 2003. – 92 с.

Кулешова Ж. А. Функции неопределенно-деепричастной формы в ненецком языке // Материалы XLII Международной научной сту-

денческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск, 2004. – С. 112-114.

Куприянова З. Н. Терминология родства в устном народном творчестве ненцев // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. – Л., 1954. – Т. 101. – С. 159-177.

Куприянова З. Н. Эпические песни ненцев. – М., 1965.

Куприянова З. Н., Бармич М. Я., Хомич Л. В. Ненецкий язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Изд-е 4-е. – Л.: Просвещение, 1985. – 319 с.

Лабанаускас К. И. Система времен ненецкого глагола // Аспекты лингвистического анализа. – М., 1974. – С. 112-119.

Лабанаускас К. И. Ненецкий перфект // Советское финно-угроведение. X. – Таллин, 1974. – С. 45-52.

Лабанаускас К. Неопределенное время ненецкого глагола // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1975. – № 1. – С. 43-49.

Лабанаускас К. И. Ненецкий претерит // Советское финно-угроведение. XII. – Таллин, 1976. – № 3. – С. 208-213.

Лабанаускас К. Будущее первое время в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1976. – № 2. – С. 108-112.

Лабанаускас К. Предположительное наклонение в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1981. – № 1. – С. 49-61.

Лабанаускас К. Наклонение кажущегося действия в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1982. – № 4. – С. 283-292.

Лабанаускас К. К изучению прошедших времен ненецкого и энецкого языков // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1982. – № 2. – С. 125-133.

Лар Л. А. Мифы и предания ненцев Ямала. – Тюмень, 2001. – 292 с.

Люблинская М. Д. К социолингвистическому описанию ненцев пос. Носок Таймырского полуострова // Лингвистические исследования. 1986. – М., 1986. – С. 136-141.

Люблинская М. Д. О консонантизме таймырского говора ненецкого языка // Лингвистические исследования. Языковые единицы и методы их исследования. – Л., 1988. – С. 94-98.

Люблинская М. Д. Морфонология глагола ненецкого языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1993. – 20 с.

Люблинская М. Д. Языковая ситуация на Таймыре // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: Статус и функции. – М., 2000. – С. 309-314.

Люблинская М. Д. Проблемы описания фонологии ненецкого языка // Проблемы и методы экспериментально-фонетических исследований : К 70-летию Л. В. Бондарко. – СПб., 2002. – С. 75-79.

Люблинская М. Д. Создание аудиофондов и исчезающих языков: (На примере ненецкого и нганасанского языков) // Вопросы урало-алтайской лингвистики. – СПб., 2004. – С. 67-70.

Люблинская М. Д. Фонологические закономерности присоединения морфем в ненецком языке // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars III. – Jyväskylä, 1996. – P. 21-27.

Митусова Р. Год среди лесного народа // Вокруг света. – 1929. – №9. – С. 6-9; №11. – С. 10-13; №12. – С. 14-17; №14. – С. 13-14; №15. – С. 13-14.

Мяги К. Газета «Тиливсама»: первая попытка создания литературного языка лесных ненцев // Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Пятых Сибирских чтений, Санкт-Петербург, 17–19 окт. 2001 г. – СПб: МАЭ РАН, 2004. С. 238-242.

Нарышкина С. К., Гардамшина М. И. Песни народа неща. Религиозные воззрения // Неща (лесные ненцы). – М.: ИПК Робин, 2001. – 31 с.

Ненецкий алфавит на русской основе / Утвержден Президиумом совета национальностей ЦИК СССР 11 февр. 1937 г. С прил. основных орфографических правил, разработанных Центральным ин-том яз. и письменности народов СССР. – Сале-Хард, Ямальский окружной комитет нового алфавита, 1937. – 7 с.

Ненецкие сказки и эпические песни, сюдабац", ярабц" / Сост. Н. М. Янгасова. – Томск, 2001. – 292 с.

Ненецкий фольклор. – М., 1960.

Ненецкий фольклор. – Красноярск, 1995.

Ненянг Л. Наши имена: К вопросу об имяназвании и бытовании собственных имен у ненцев Таймыра. Антропонимический очерк. – СПб.: Просвещение, 1996. – 106 с.

Перфильева Т. Г. Глаголы движения в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1972. – №8. – С. 217-221.

Перфильева Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений глагольными сочетаниями с винительным и родительным падежами в ненецком языке // Самодийский сборник. – Новосибирск, 1973. – С. 191-198.

Перфильева Т. Г. Выражение пространственных отношений в ненецком языке: (Падежи и другие средства) // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. – Л., 1974. – С. 163-173.

Перфильева Т. Г. Выражение временных и пространственных отношений средствами ненецкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 1974.

Перфильева Т. Г. Ненецкие послелого, выражающие пространственные отношения // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. — Томск, 1976. — С. 104-107.

Перфильева Т. Г. Образование имен существительных, обозначающих половозрастные различия в названиях лиц и животных (на материале ненецкого языка) // Языки народов Сибири. — Кемерово, 1979. — С. 109-119.

Перфильева Т. Г. Простые односложные существительные в ненецком языке // История и диалектология языков Сибири. — Новосибирск, 1979. — С. 108-118.

Перфильева Т. Г. Существительные с суффиксами эмоциональной окраски (ненецкий язык) // Языки и топонимия. — Томск, 1981. — С. 83-89.

Попова Я. Н. Некоторые особенности системы консонантизма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. — Вып. I. — Ч. II. — Новосибирск, 1966. — С. 59-68.

Попова Я. Н. Заметки о системе вокализма ямальского диалекта ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. — Вып. I. — Ч. II. — Новосибирск, 1966. — С. 47-58.

Попова Я. Н. Фонетическая система ямальского диалекта ненецкого языка // Научно-техническая конференция молодых ученых и специалистов СО АН СССР. Секция «Гуманитарные науки». Тезисы докладов. — Новосибирск, 1966. — С. 52-54.

Попова Я. Н. Некоторые фонетические особенности тазовского говора ненецкого языка // Вопросы языка и литературы. — Вып. 2. — Новосибирск: Наука, 1967. — С. 109-130.

Попова Я. Н. О гласных фонемах пуровского говора лесного наречия ненецкого языка // Языки и литература народов Сибири. — Новосибирск, 1970. — С. 95-108.

Попова Я. Н. Лексические особенности трех диалектных подразделений тазовского говора ненецкого языка // Советское финно-угроведение. VII. — Таллин, 1971. — № 1. — С. 31-34.

Попова Я. Н. О роли экстралингвистического влияния в процессе формирования языка // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. — Новосибирск, 1973. — С. 205-208.

Попова Я. Н. Фонетические особенности трех подговоров тазовского говора ненецкого языка в области гласных // Самодийский сборник. — Новосибирск, 1973. — С. 199-211.

Попова Я. Н. О характере некоторых фонетических явлений в процессе формирования ненецкого языка // Вопросы языка и литературы народов Сибири. – Новосибирск, 1974. – С. 65-80.

Попова Я. Н. О характере и степени иноязычного влияния на формирование ненецкого языка: (О взаимодействии с хантыйским языком) // Исследования по языкам Сибири. – Новосибирск, 1976. – С. 100-105.

Попова Я. Н. Система консонантов в пуровском говоре лесного наречия ненецкого языка // Исследования по фонетике сибирских языков. – Новосибирск, 1976. – С. 104-119.

Попова Я. Н. Многовариантность произношения как характеристика артикуляционной базы ненецкого языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1976. – С. 85-89.

Попова Я. Н. Соответствие согласных звуков лесного и тундрового наречий ненецкого языка // Исследования по языкам народов Сибири. – Новосибирск, 1977. – С. 74-90.

Попова Я. Н. К вопросу о соответствии гласных звуков лесного и тундрового наречий ненецкого языка // Языки и топонимия. – Вып. 4. – Томск, 1977. – С. 3-14.

Попова Я. Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. – М., 1978. – 172 с.

Попова Я. Н. Ненецко-русский словарь (лесное наречие). – Szeged, 1978 (Studia Uralo-Altaica 12).

Попова Я. Н. Консонантные расхождения в подговорах тазовского говора ненецкого языка // Народы и языки Сибири. – Новосибирск, 1980. – С. 215-226.

Попова Я. Н. Изучение самодийских языков // Письменность народов Сибири. История и перспективы. – Новосибирск, 1981. – С. 49-60.

Поппе Н. Н. Лингвистические проблемы Восточной Сибири. Языки ненецкой группы. – М.; Иркутск, 1933. – 54 с.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск, 1984. – 192 с.

Приходько М. С. Хомаку: Картинный словарь лесного диалекта ненецкого языка. – Санкт-Петербург: Морсар АВ, 2000. – 192 с.

Приходько М. С. Хомани: Книга о жизни лесных ненцев. – М. 2004.

Прокофьев Г. Н. Ненецкий (юрако-самоедский) язык // Языки и письменность народов Севера. Часть I. – М., – Л., 1937. – С. 5-52.

Прокофьев Г. Н. Самоучитель ненецкого языка. – Л.: Учпедгиз, 1959. – 104 с.

Прокофьева Е. Д. Ненцы: (Этнографический очерк) // Народы Сибири. – М.; Л., 1956. – С. 608-647.

Пушкарёва Е. Т. К проблеме разграничения мифа и сказки в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография народов Севера. – Л., 1986. – С. 51-58.

Пушкарёва Е. Т. Образы слова в фольклоре ненцев // Этнографическое обозрение. – М., 2002. – С. 28-38.

Пушкарёва Е. Т. Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок. – М.: Мысль, 2003.

Пушкарёва Е. Т. Картина мира в фольклоре и традиционных представлениях ненцев (системно-феноменологический анализ: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2003. – 399 с.

Пушкарёва Е. Т., Лапсуй А. Т., Янгасова Н. М., Богданов И. А. Нюдякоця инзеленя: Маленький слушатель / Хрестоматия для детских дошкольных учреждений. – СПб: Просвещение, 1994.

Пырерка А. П., Терещенко Н. М. Русско-ненецкий словарь (около 15 000 слов) / Под общ. ред. И. И. Мещанинова. – М., 1948.

Пяк И. У., Рацен Т. Н. Интерпретация неофициальных личных имен собственных лесных ненцев в контексте семиотических оппозиций // Изучение родного языка в полиэтнической Тюменской области. – Тюмень, 2004. – С. 103-113.

Рожин А. Русско-ненецкий и ненецко-русский словарь. – Нарьян-Мар, 1936. – 79 с.

Рубкалева В. И. Послелог в ненецком языке // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1965. – № 4. – С. 285-291.

Рубкалева В. И. Способы выражения притяжательности в ненецком языке // Этнокультурологические и этнофилологические проблемы образования. – СПб., 1997. – С. 118-120.

Рубкалева В. И. К вопросу о глаголах движения в ненецком языке // Экология культуры и образование на Севере: Материалы Герценских чтений. – СПб., 1999. – С. 166-169.

Салминен Т. К вопросу о классификации ненецких диалектов и говоров // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. 2A: Summaria dissertationum. – Debrecen, 1990. – P. 243.

Салминен Т. Влияние русского языка на развитие письменного языка ненцев // Русский язык и языки народов Крайнего Севера: Проблемы описания контактных явлений. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции (Ленинград, 12-14 марта 1991 г.). – Л., 1991. – С. 62-63.

Салминен Т. Маттиас Александр Кастрен (1813-1852): профессор финского языка и литературы // Сто замечательных финнов: ка-

лейдоскоп биографий (Studia Biographica 5). – Хельсинки, 2004. – 228–235.

Самойлова Е. Н. Русско-ненецкий тематический словарь: Пособие для учащихся 5-9 классов. – СПб: Просвещение, 2002.

Северные россыпи: Ненецкие и хантыйские сказки, песни, поговорки на русском и национальных языках. – Салехард, 1962.

Селезнев А. Г. Погребальные сооружения как предмет семантического анализа (погребения кладбища поселка Халесовая) // Самодийцы: Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г., Тобольск). – Тобольск-Омск, 2001. – С. 231-234.

Селицкая И. А. О «звонком гортанном смычном» в самодийских языках и о составе алфавита ненецкого языка // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков. – М., 1981. – С. 203-207.

Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках. – М., 1964. – 183 с.

Серебренников Б. А. О некоторых ареальных особенностях ненецкого языка // Теория языка. Англистика. Кельтология. – М., 1976. – С. 102-106.

Симченко Ю. Б. Терминология родства ненцев, энцев, нганасан и юкагиров // Социальная организация и культура народов Севера. – М., 1974. – С. 270-291.

Сказки седой старины: Ненецкая фольклорная хрестоматия / Сост. К. Лабанаускас. – М.: Русская литература, 2001. – 320 с.

Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1997.

Соколова З. П., Пивнева Е. А. Аганские ненцы: (Антропология, хозяйственный цикл и календарь) // Народы Сибири: история и культура. – Новосибирск, 1997. – С. 78-81.

Сподина В. И. Представление о пространстве в традиционном мировоззрении лесных ненцев Нижневартовского района. – Новосибирск: Изд. центр «Агро»; Изд. группа «Солярис»; ЦЭРИС, 2001. – 124 с.

Сусой Е. Г. Ненецкая песня: Язык и особенности песенного творчества ненцев // Ямальский меридиан. – Салехард, 1996. – № 2. – С. 24-26.

Сусой Е. Г. Ненэцие" литература: Учебная хрестоматия для 6-7 классов. – Л., 1990.

Терещенко Н. М. Категория определения в ненецком языке. Тезисы к дис. Л., 1940. 1 с. (ЛГУ)

Терещенко Н. М. Причастие в ненецком языке // Науч. сессия 1946 г. (ЛГУ). Тезисы докл. по секции востоковедения. — Л., 1946. — С. 66-70.

Терещенко Н. М. Русско-ненецкий словарь. Для ненецкой начальной школы. — Л., Учпедгиз, 1946. — 198 с.

Терещенко Н. М. Именной предикат в ненецком языке (Тезисы) // Науч. конфер. по вопросам финноугорской филологии. — Л., 1947. — С. 73-75.

Терещенко Н. М. Очерк грамматики ненецкого языка. — Л., 1947. — 271 с.

Терещенко Н. М. Именное сказуемое в ненецком языке // Советское финноугроведение. — Т. I. — Л., 1948. — С. 316-329.

Терещенко Н. М. Именное сказуемое в ненецком языке // Сов. финноугроведение. — Т. I. — Л., 1948. — С. 316-329.

Терещенко Н. М. О развитии грамматических категорий ненецкого языка: (На примере категории причастия) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию. — М., 1952. — С. 368-386.

Терещенко Н. М. О русских влияниях на ненецкий язык: (По материалам лексики) // В помощь учителю школ Крайнего Севера. — Вып. 3. — М., 1952. — С. 64-89.

Терещенко Н. М. Ненецкие сказки. — М.; Л., 1954.

Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. С кратким очерком грамматики и лексики ненецкого языка. Около 8000 слов. — Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ие, 1955. — 315 с.

Терещенко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. — М.; Л., 1956. — 282 с.

Терещенко Н. М. К вопросу о взаимоотношении самодийских языков с языками других групп // Вопросы языкознания. — 1957. — № 5. — С. 101-103.

Терещенко Н. М. В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык: Опыт сопоставительной грамматики ненецкого и русского языков. — Л., 1959.

Терещенко Н. М. О категории залога в самодийских языках // Вопросы грамматики. — М.; Л., 1960. — С. 178-193.

Терещенко Н. М. О выражении поссесивных отношений в самодийских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. — М.; Л., 1962. — С. 81-93.

Терещенко Н. М. Выражение сложной мысли средствами простого предложения: (На материале ненецкого языка) // Вопросы финно-угорского языкознания. — М.; Л., 1964. — С. 146-155.

Терещенко Н. М. К проблеме соотношения агглютинации и флексии в самодийских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков. – М.; Л., 1965. – С. 164-169.

Терещенко Н. М. Собственные имена людей у ненцев // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып. 3. – М., 1965. – С. 62-71.

Терещенко Н. М. Ненецко-русский словарь. – М., 1965.

Терещенко Н. М. О границах слова в ненецком языке // Советское финноугроведение. II. – Таллин, 1966. – № 4. – С. 287-293.

Терещенко Н. М. К развитию атрибутивных отношений в самодийских языках // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып. 4. – Л., 1967. – С. 234-242.

Терещенко Н. М. К генезису частей речи: (На материале самодийских языков) // Вопросы теории частей речи. – Л., 1968. – С. 292-300.

Терещенко Н. М. Структурные особенности вопросительных и восклицательных предложений в самодийских языках // Советское финно-угроведение. III. – Таллин, 1969. – С. 195-202.

Терещенко Н. М. Соответствие как особый тип синтаксической связи между главными членами предложения // Вопросы финно-угроведения. – Вып. V. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 148-156.

Терещенко Н. М. Обоснования исконного родства языков самодийской группы // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1972. – С. 8-11.

Терещенко Н. М. Выражение совместности в самодийских языках // Commentationes Fennougricae. – Helsinki, 1973. – P. 404-412.

Терещенко Н. М. Синтаксис самодийских языков. Простое предложение. – Л., 1973. – 323 с.

Терещенко Н. М. Особенности употребления падежных форм в самодийских языках. – Л., 1974. – С. 223-242.

Терещенко Н. М. Склонение в самодийских языках // Склонение в палеоазиатских и самодийских языках. – Л., 1974. – С. 33-50.

Терещенко Н. М. Грамматические категории глагола в самодийских языках // Типология грамматических категорий. Мещаниновские чтения. – М., 1975. – С. 140-145.

Терещенко Н. М. К вопросу о *Nomenverba* в свете данных самодийских языков // Вопросы финно-угроведения. – Вып. VI. – 1975. – С. 200-207.

Терещенко Н. М. Критерии для определения характера общностей в свете данных самодийских языков // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1976. – С. 81-85.

Терешенко Н. М. Обоснования исконного родства языков самодийской группы // Языки и топонимия. – Вып. I. – Томск, 1976. – С. 64-75.

Терешенко Н. М. К генезису лично-предназначительных (дезидеративных) форм северосамодийских языков // *Finnou-ugristica*, 4. – 1977. – № 1. – Р. 95-105.

Терешенко Н. М. Родовые названия ненцев в свете народной этимологии // Языки и топонимия. – Вып. 5. Томск, 1977. – С. 3-12.

Терешенко Н. М. О некоторых особенностях языка фольклора ненцев // Советское финноугроведение. XVI. – Таллинн, 1980. – № 1. – С. 41-46.

Терешенко Н. М. Полисемия и подача в словаре многозначных слов: (На материале ненецкого языка) // Языки и фольклор народов Севера. – Новосибирск, 1981. – С. 154-161.

Терешенко Н. М. Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам. – Л., 1990.

Терешенко Н. М. Самодийские языки // Языки мира: Уральская семья языков. – М., 1993. – С. 320-326.

Терешенко Н. М. Сказки бабушки Неко. – СПб, 2004.

Терешенко Н. М., Хомич Л. В. Отчет о работе лингвистической экспедиции института языкознания Академии наук СССР в Ямало-Ненецкий округ Тюменской области летом 1953 г. // Докл. и сообщения Ин-та языкознания (АН СССР). – Вып. 7. – М., 1955. – С. 147-165.

Тирлей: Миф ненцев / Запись, введение, примечания и пер. Пушкаревой Е. Т. // Фольклор и этнография народов Севера. – Л., 1986. – С. 140-162.

Тихонов С. Н. Летние стойбища и жилища лесных ненцев (на материалах бассейна р. Пур) // Генезис и эволюция этнических культур народов Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 77-83.

Ткаченко Н. Лесные самоеды (Паньхасово) // Советский Север. – 1931. – № 6. – С. 88-90.

Тулуз Е. О повествовательных жанрах фольклора лесных ненцев // V Сибирские чтения. – СПб, 2001.

Туркин А. Русско-зырянско-ненецкий словарь А. В. Журавского // Советское финно-угроведение. – Таллин, 1987. – № 2. – С. 135-138.

Турутина П. Г. По тропам моих предков и моего детства. – Екатеринбург: БАСКО, 2000. – 96 с.

Турутина П. Г. Дом ветра. – М.: Виланд, 2000. – 128 с.

Турутина П. Г. Сказка о серой мышке. – М.: Виланд, 2000. – 136 с.

Турутина П. Г. Нешаң вантдат, шотпядс: Легенды и сказки лесных ненцев. – Новосибирск, 2003. – 107 с.

Турутина П. Г. Лесные ненцы. Сказания земли Пуровской. – Новосибирск, 2004. – 112 с.

Фольклор ненцев. – Новосибирск, 2001.

Фролов Н. К. Лингвотнический аспект семантизации ненецкой топонимии Тюменского Приполярья // Региональные аспекты лексикологии. – Тюмень, 1994. – С. 36-41.

Хайду П. Уральские языки и народы. – М., 1985.

Хелимский Е. А. Глубинно-фонологический изосиллабизм ненецкого стиха // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakausk. – Helsinki, 1989. – № 82. – С. 223-246.

Хелимский Е. А. Об одном переходном северосамодийском диалекте (к исторической диалектологии ненецкого языка) // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 50-55.

Хелимский Е. А. Установление диалектной принадлежности энецких материалов // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 56-59.

Хелимский Е. А. К исторической диалектологии селькупского языка // Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 67-79.

Хелимский Е. А. Ненецкий язык // Языки народов России: Красная книга. – М.: «Academia», 2002. – С. 133-137.

Хомич Л. В. Ненцы малоземельной тундры // Изв. Всесоюзного географического общества. – Т. 83. – 1951. – Вып. I. – С. 40-47.

Хомич Л. В. Ненецко-русский словарь. Около 4500 слов. Для ненецкой нач. школы. С прил. грамматических таблиц ненецкого языка. – Л.: Учпедгиз, 1954. – 123 с.

Хомич Л. В. Имя прилагательное в ненецком языке // Доклады и сообщения Ин-та языкознания (АН СССР). – Вып. 12. – М., 1959. – С. 148-158.

Хомич Л. В. Ненцы. – М.; Л.: Наука, 1966.

Хомич Л. В. Некоторые особенности хозяйства и культуры лесных ненцев // Охотники, собиратели, рыболовцы. – Л., 1972. – С. 199-213.

Хомич Л. В. Некоторые вопросы ненецкой антропонимии // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. – Томск, 1973. – С. 153-155.

Хомич Л. В. Материалы по народным знаниям ненцев // Социальная организация и культура народов Севера. – М., 1974. – С. 231-248.

Хомич Л. В. Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. – Л., 1976. – С. 16-30.

Хомич Л. В. Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. – Л., 1977. – С. 5-28.

Хомич Л. В. Шаманы у ненцев // Проблемы ист. обществ. сознания аборигенов Сибири. – Л., 1981. – С. 5-41.

Хомич Л. В. Ненцы: Очерки традиционной культуры. – СПб: Русский двор, 1995.

Хомич Л. В. Ненцы. – СПб: Дрофа, 2003.

Чеботаева Н. А., Кулютникова Т. А. Традиционное воспитание детей в семьях лесных ненцев // Неца (лесные ненцы) / Под ред. М. И. Гардамшиной. – М.: Комсити М, 2004. – Кн. 3. – 72 с.

Шатров С. В. Коммуникативная организация ненецкого предложения и средства ее выражения // XXII Дульзоновские чтения: Материалы Междунар. конф., 19-21 июня 2000. – Томск, 2000. – Ч. 3. – С. 187-199

Чупрова К. Е. Способы выражения косвенного дополнения в ненецком языке. – Л., 1956. – 18 с.

Шемякин Ф. Н. К вопросу об историческом развитии названий цвета (названия цвета в ненецком (юрако-самоедском) языке) // Вопросы психологии. – 1959. – № 4. – С. 16-29.

Шемякин Ф. Н. К проблеме словесных и чувственных обобщений (на материале названий цвета в ненецком и селькупском языке) // Изв. АПН РСФСР. – Вып. 113. – М., 1960. – С. 49-61.

Шилова В. В. Модели элементарных простых предложений с глаголами движения в английском языке (в сопоставлении с русским) // Материалы XXXVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 1999. – С. 34-36.

Шилова В. В. Глагольные модели элементарного простого предложения со значением пространства в ненецком языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Материалы XXII Дульзоновских чтений. – Часть 3. – Томск, 2000. – С. 198-204.

Шилова В. В. Бытийные модели элементарного простого предложения в тундровом диалекте ненецкого языка // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. – Новосибирск, 2001. – С. 127-128.

Шилова В. В. Семантический анализ глаголов движения ненецкого языка (тундровый и лесной диалект) // Сравнительно-

историческое и типологическое изучение языков и культур. Материалы XXIII Дульзовских чтений. – Часть 1. – Томск, 2002. – С. 357-366.

Шилова В. В. Семантическая классификация бытийных глаголов ненецкого языка // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Языкознание. – Новосибирск, 2002. – С. 107-109.

Шилова В. В. Пространственные послелогии в лесном диалекте ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 8. – Новосибирск, 2002. – С. 234-258.

Шилова В. В. Семантическая классификация глаголов движения ненецкого языка (тундровый и лесной диалект) // *Linguistica Uralica*. XXXVIII. – Таллин, 2002. – № 4. – С. 255-270.

Шилова В. В. Бытийно-перцептивные модели элементарных простых предложений в ненецком языке: модели исчезновения // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 12. – Новосибирск, 2002. – С. 115-123.

Шилова В. В. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в ненецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

Шилова В. В. Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. – В 2-х ч. – Новосибирск, 2003.

Шилова В. В. Система пространственных моделей элементарных простых предложений в тундровом и лесном диалектах ненецкого языка // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 11. – Новосибирск, 2003. – С. 30-59.

Шилова В. В. Семантическое описание глаголов перемещения в ненецком языке // Языки коренных народов Сибири. – Вып. 14. – Новосибирск, 2004. – С. 22-39.

Щербакова А. М. Формы отрицания в ненецком языке // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. – Т. 101. – Л., 1954. – С. 181-231.

Щербакова А. М. Будущее время в ненецком языке // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та. Материалы Герценовских чтений. – Л., 1955. – Т. 111. – С. 159-161.

Щербакова А. М. Выражение совершенного и несовершенного вида русского глагола средствами ненецкого языка // В помощь учителю школ Крайнего Севера. – Вып. 8. – М., 1957. – С. 99-114.

Щербакова А. М. Причастные и деепричастные обороты в ненецком языке // Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та, т. 167, 1960. – С. 95-100.

Щербакова А. М. Ненецкая сказка «Искры, несущие смерть» // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. – Л., 1973. – С. 148-161.

Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. – St. Petersburg, 1854.

Décsey G. Yurak Chrestomathy. – Indiana University Publications, Uralic and Altaic Series 50. – Bloomington & The Hague: Mouton, 1966.

Hajdú P. Der Genitiv im Waldjurakischen // Ural-Altaische Jahrbücher. 31. – 1959. – P. 116-119.

Hajdú P. The form of the object in Forest Yurak // Acta linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. 10. – 1960. P. 95-115.

Hajdú P. A tárgy jelölése az erdei jurákban. A jurák-szamojéd nyelvtan két kérdéséről // Nyelvtudományi Közlemények. 61. – 1959. P. 223-246.

Hajdú P. Chrestomathia Samoiedica. – Budapest, 1968.

Hajdú P. Samojedologische Schriften. – Szeged, 1975 (Studia Uralo-Altaica 6).

Hajdú P. Die samojedischen Sprachen // The Uralic languages: description, history and foreign influences. / Ed. by Denis Sinor. – Leiden: Brill, 1988. P. 3-40.

Janhunen J. Glottal Stop in Nenets. – Helsinki, 1986. – 202 p. (Mémoires de la Société Finno-ougrienne. 196).

Janhunen J. Samoyedic // The Uralic languages / Ed. by Daniel Abondolo. – Routledge, London and New York, 1998. – P.457-479.

Janhunen J. Problems of Nenets phonology // Studien zur phonologischen Beschreibung uralischer Sprachen / Herausgegeben von Péter Haidú und László Honti. – Budapest: Akadémiai Kiadó. – P. 19-28 (Bibliotheca Uralica 7).

Janhunen J. Options for Tundra Nenets vowel analysis // Hajdú Péter 70 éves. Linguistica, Series A, Studia et Dissertationes 15. – Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1993. – P. 143-147.

Janurik T. Kriterien zur Klassifizierung der Dialekte der samojedischen Sprachen // Dialectologia Uralica: Materialien des ersten Internationalen Symposions zur Dialektologie der uralischen Sprachen 4.-7. September 1984 in Hamburg herausgegeben von Wolfgang Veenker. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica 20. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1985. – P. 283-301.

Juraksamojedische Volksdichtung. Gesammelt und herausgegeben von M. A. Castrén. – Helsinki, 1947. – XII + 615 S. (MSFOu 90).

Kőrtvély E. «Nyomósító elemek» a Tundrai Nyenyecben // Néprajz és nyelvtudomány. XLI/1. – Szeged, 2001. – P. 155-167.

Körtvély E. Verb conjugation in Tundra Nenets. – Szeged, 2005 (Studia Uralo-Altaica 46).

Labádi G. Két erdei nyenyec mese Verbov nyomán // Néprajz és nyelvtudomány 17-18. – 1974. – P. 91-98.

Labanauskas K. Der Obligativ I im Nenzischen // Linguistica Uralica. 28. – Tallinn, 1992. – P. 36-43.

Labanauskas K. Der Obligativ II im Nenzischen // Linguistica Uralica. XXVIII. – Tallinn, 1992. – P. 128-133.

Labanauskas K. Zur Erforschung des nenzischen Konjunktivs // Linguistica uralica. XXIX. – Tallinn, 1993. – № 2. – P. 132-141.

Leete A. Sacrificial Ceremony at Lake Num-To // Pro Ethnologia 5. Arctic Studies 1. Tartu 1997 – pp.35-55.

Leete A. // Ethnopolitical Comments About the Sacrificial Ceremony at lake Num-To // Pro Ethnologia 7. Arctic Studies 2. – Tartu, 1999. – P. 21-26.

Lehtisalo T. Juraksamojedisches Wörterbuch. – Helsinki, 1956. – CIX + 601 S. (Lexica Societatis Fenno-Ugricae 13).

Lehtisalo T., Pusztay J. Die Pur-Mundart des Waldjurakischen. Grammatikalischer Abriss aufgrund der Materialien von T. V. Lehtisalo. Budapest, 1984 (Studia Uralo-Altaica 23).

Marosán L. Gégezárhang és (pre)aspiráció az erdei nyenyecben // Nyelvtudományi Közlemények 85. – Budapest, 1983. – P. 117-122.

Mikola T. Die alten Postpositionen des Nenzischen (Juraksamojedischen). – Budapest, 1975.

Mikola T. Zur Geschichte der Stimmbandverchlußlaute im Nenzischen // Congressus Tertius Internationalis Fenno-Ugristarum. – Pars. I. – Tallinn, 1975. – P. 737-741.

Niemi J. Music transcriptions in Z. N. Kupriyanova's collection of Nenets epic songs // Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakausk. – Helsinki, 1997. – № 87. – P. 161-224.

Niemi J. Dream Songs of the Forest Nenets. Music and nationalism // The Finnish Kodály Center Yearbook 1998-99. – Jyväskylä, 1999.

Niemi J. Dream Songs of the Forest Nenets // Shamanhood, Symbolism and Epic. – Budapest, 2001. – P. 135-154.

Nikolaeva I. Possession vs. nominal attribution in Uralic // *Wüša wüša – Sei gegrüsst!* Beiträge zur Finnougristik zu Egren von Gert Sauer dargebracht zu seinem siebzigsten Geburtstag. – Wiesbaden, 2002. – P. 239-250.

Nikolaeva I. The structure of the Tundra Nenets noun Phrase // Ünnepi kötet Honti László tiszteletére. – Budapest, 2003. – P. 315-327.

Nikolaeva I. Agreement and situation construal: evidence from Ob-Ugric and Samoyed languages // *The Uralic Languages today: A linguistic and cognitive approach*. – Paris, 2005. – P. 534-546.

Ojamaa T. De quelques orientations nouvelles de la musique traditionnelle nénéts // *Boréales*. №82. – 2001. – P. 217-247.

Pushkareva E. Nenets personal names // *Folk belief today*. – Tartu, 1995. – P. 373-376.

Pusztay J. Material aus dem Wald-Dialect des Jurak-Samojedischen // *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. I. Philol.-Hist. Klasse*. – Göttingen, 1976. – 351-379.

Pusztay J. Über die Kiseljowskaja Mundart des Waldjurakischen // *Annales Universitatis Scientiarum Budapestiensis. Sectio Linguistica*, XI. – Budapest, 1980. – P. 43-70.

Salminen T. Phonological criteria in the classification of the Nenets dialects // *Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum 3C*. – Debrecen, 1990. – P. 344-349.

Salminen T. Russian vocabulary in Tundra Nenets // *Suomalais-ugrilaisen Seuran Aikakausk*. – Helsinki, 1992. – № 84. – P. 201-222.

Salminen T. Word classes in nenets: (and a few words about their Uralic parallels) // *Festschrift für Raija Bartens, zum 25.10.1993*. – Helsinki, 1993. – S. 257-264 (MSFOu 215).

Salminen T. On identifying basic vowel distinction in Tundra Nenets // *Finnisch-Ugrische Forschungen* 51. – Helsinki, 1993. – P. 177-187.

Salminen T. A phonemization of Tundra nenets long vowels // *Haidú Péter 70 Éves. Szerkesztette Sz. Bakró-Nagy Marianne & Szij Enikő. Linguistica, series A, Studia et Dissertationes 15*, Budapest: MTA Nyelvtudományi Intézet, 1994. 347 - 352.

Salminen T. Tundra Nenets Inflexion. – Helsinki, 1997. – 155 p.

Salminen T. Ecology and ethnic survival among the Nenets // *Northern minority languages: Problems of survival*. – Osaka: National Museum of Ethnology, 1997. – P. 93-107 (Senri Ethnological Studies 44).

Salminen T. Nenets // *The Uralic languages*. – London: Routledge, 1998. – P. 516-547.

Salminen T. A morphological dictionary of Tundra Nenets. – Helsinki, 1998 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae 26).

Salminen T. Four orthographies for Forest Nenets? // *Endangered languages and literacy: Proceedings of the Fourth FEL Conference*. – Charlotte, North Carolina: Foundation for Endangered Languages, 2000. – P. 73.

Salminen T. Fighting for the future of Forest Nenets // *Lectures on Endangered Languages. 2: From Kyoto Conference 2000*. Endangered

Languages of the Pacific Rim Publication Series C002. – Kyoto, 2001. – P. 251-256.

Salminen T. Synchronic description and diachronic explanation of irregularities in Nenets morphology // *Diachronie in der synchronen Sprachbeschreibung*. – Hamburg: Buske, 2001. P. 173-177 (Finnisch-Ugrische Mitteilungen 23).

Salminen T. Television news bulletins in Forest Nenets // *Endangered languages and the media: Proceedings of the Fifth FEL Conference*. Agadir: Foundation for Endangered Languages, 2001. – P. 83-84.

Salminen T. A reappraisal of M. Castren's Forest Nenets records // *Remota relata: Essays on the history of Oriental studies in honor of Harry Halén*. – Helsinki, 2003. – P. 263-277.

Salminen T. Religious terminology in Forest Nenets and Tundra Nenets // *Shamanhood: an endangered language*. – Oslo: Novus, 2005. – P. 65-75.

Sammallahti P. Material from forest Nenets. – Helsinki, 1974. – 140 p.

Samojedische Volksdichtung. Gesammelt von M. A. Castrén. Herausgegeben von T. Lehtisalo. – Helsinki, 1940. – XXV + 350 S. (MSFOu 83).

Samojedische Sprachmaterialien. Gesammelt von M. A. Castrén und T. Lehtisalo. Herausgegeben von T. Lehtisalo. – Helsinki, 1960. – 463 S. (MSFOu 122).

Sebestyén I. Jurakosamojedische Worterklärungen // *Советское финно-угроведение*. XI. – Таллинн, 1975. – № 2. – С. 112-121.

Toulouze E. Les Nenètses des forêts et leur patrimoine oral: un aperçu général // *Boréales*. – №82. – 2001. – P. 89-98.

Toulouze E. The Forest Nenets as a double Language Minority // *Pro Ethnologia* 15. – Tartu, 2003. – P. 95-108.

Библиографические списки по тундровому и лесному диалектам ненецкого языка, а также разнообразную информацию о культуре, этнографии, социальной организации и повседневной жизни и общественно-политических проблемах ненцев можно найти в Интернете:

<http://www.helsinki.fi/~tasalmin/fn.html>

<http://www.tooyoo.l.u-tokyo.ac.jp/Russia/bibl/Nenets.html>

<http://home.uninet.ee/~eva/>

<http://www.forestnenets.info/>

Список условных обозначений и сокращений

Аган. — аганский говор лесного диалекта ненецкого языка; **лесн.** — лесной диалект ненецкого языка; **нумт.** — нумтовский говор лесного диалекта ненецкого языка, **пур.** — пуровский говор лесного диалекта ненецкого языка, **тундр.** — тундровый диалект ненецкого языка.

Ø — нулевой аффикс; **ABL** — отложительный падеж; **ACC** — винительный падеж; **AOR** — аорист; **APPROX** — наклонение кажущегося действия; **AUD** — аудитив; **AUG** — аффикс со значением увеличительности; **CHAR** — аффиксы, характеризующие отношение говорящего к сообщаемому факту (сочувствие, расположение, пренебрежение и др.); **CMPR** — сравнительно-уподобительный аффикс; **COLL** — суффикс со значением собирательности; **COND** — условное деепричастие; **CONJ** — сослагательное наклонение; **CONNeg** — коннегатив; **CV** — деепричастие; **DAT** — дательный падеж; **Du** — двойственное число; **GEN** — родительный падеж; **HAB** — аффикс обычного вида действия; **HORT** — побудительное наклонение; **INCH** — суффикс со значением начинательности действия; **INTRG** — вопросительный суффикс; **INTRJ** — междометие; **LOC** — местно-творительный падеж; **NEG** — отрицательный глагол; **NOM** — именительный падеж; **obj/pl** — показатель мн. ч. объекта; **OBJ** — объектное спряжение; **OBLIG** — предположительно-долженствовательное наклонение; **PI** — множественное число; **POSS** — притяжательный аффикс; **PP** — причастие прошедшего времени; **PrP** — причастие неопределенного времени; **PRGM** — прагматическая частица; **PROB** — предположительное наклонение; **PROLAT** — продольный падеж; **PRTCL** — модальная частица; **Q** — вопросительная частица; **refl** — показатель рефлексивного спряжения; **REFL** — лично-числовые аффиксы рефлексивного спряжения; **Sg** — единственное число; **SLCT** — аффикс со значением избирательности; **SMLF** — аффикс однократности действия; **SUBJ** — субъектное спряжение; **TRLAT** — транслатив; **VN** — имя действия.

Список информантов

**Информанты, проживающие в пос. Варьёган
Нижневартовского района Ханты-Мансийского АО –
носители аганского говора**

ФИО	Год рождения	Образование
Айваседа Алексей Вальчевич	прим 1935	нет
Айваседа Вахалома	1922	нет
Айваседа Айты Кольчевна	1937	2 кл.
Айваседа Александр Теклевич	1949	среднее
Айваседа (Иуси) Вера Осевна	прим 1963	среднее
Айваседа Владимир Таллевич	1945	ср.-спец.
Айваседа Павел Янчевич	1943	ср.-спец.
Айпина Зоя (Иуси) Осевна	прим 1965	среднее
Айваседа Нёню Кольчевна	прим 1930	нет
Вэлла (Айваседа) Юрий Кылевич	1948	высшее
Иуси Надежда Атуловна	прим 1935	нет
Казамкина Атени Соболевна	1930	нет
Комарова Валентина Вальчевна	прим 1964	ср.-спец.
Карымова Лилия Алевна	1939	ср.-спец.
Логаны Алла Осевна (проживает на ст. Порсавар в районе пос. Нумто Белоярского р-на ХМАО)	1965	среднее
Солина (Иуси) Анна Осевна (Ухули) (проживает в пос. Шапша Ханты- Мансийского р-на)	1955	ср.-спец.

**Информанты, проживающие в Пуровском районе
Ямало-Ненецкого АО –
носители пуровского говора**

ФИО	Год рожд.	Образо- вание	Место проживания
Айваседо Анатолий Аучевич	1944	нет	ст. Военто
Айваседо Валентина Пулевна	1944	нет	ст. Медвежья гора
Айваседо Валентина Каулевна	1946	среднее	пос. Харампур
Айваседо Лаура Анатольевна	1980	ср.-спец.	ст. Военто
Айваседо Любовь Ыневна	1944	нет	ст. Военто
Айваседо Лариса Учетовна	1968	ср.-спец.	пос. Тарко-Сале
Айваседо Ольга Анатольевна	1976	5 кл.	ст. Военто
Айваседо Октябрина Темпивна	1980	ср.-спец.	ст. Медвежья гора
Айваседо Ренат Александрович	1985	среднее	ст. Медвежья гора
Айваседо Светлана Георгиевна	1975	среднее	пос. Харампур
Айваседо Темпи Якуевич	1944	нет	ст. Медвежья гора
Вэлло Анелы Кайлевна	1927	нет	пос. Харампур
Пяк Ирина Каулевна	1976	курсы секретарей	ст. Военто
Турутина Полина Гилевна	1938	ср.-спец.	пос. Тарко-Сале

**Информанты, проживающие в пос. Нумто
Белоярского района Ханты-Мансийского АО –
носители нумтовского говора**

ФИО	Год рожд.	Образование
Айваседа Сергей Хамаказомович	1958	ср.-спец.
Аликова (Пяк) Татьяна Леонидовна	1966	высш
Логаны Лидия Тимофеевна	1952	ср.-спец.
Логаны Татва	1959	нет ст. Порсавар
Пяк Василий Владимирович	1967	8 кл.
Пяк Василий Лемевич (Тюньтома)	1965	ст. Челхонтулама
Пяк Владимир Мытович	1941	ст. на р. Сорум Касам
Пяк Лемя Камчатович	1931	нет
Пяк Роман Николаевич		
Пяк (Молданова) Светлана Петровна	1966	8 кл.
Пяк Семен Мытович (Щуня)	1952	

О г л а в л е н и е

Введение	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Грамматические особенности лесного диалекта ненецкого языка	13
Очерк первый. О языковой ситуации у лесных ненцев	15
Очерк второй. Особенности именной и глагольной морфологии	38
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Синтаксические связи в лесном диалекте ненецкого языка	77
Очерк первый. Синтаксические связи и строение предложения	79
Очерк второй. Предикативные связи	84
Очерк третий. Подчинительные связи в глагольном словосочетании	112
Очерк четвертый. Подчинительные связи в именном словосочетании	196
Очерк пятый. Сочинительные связи	222
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Образцы текстов на нумтовском говоре лесного диалекта ненецкого языка	229
Библиографический список	305
Список условных сокращений и обозначений	329
Список информантов	330
Оглавление	333

Научное издание

Наталья Борисовна Кошкарёва

**ОЧЕРКИ ПО СИНТАКСИСУ ЛЕСНОГО ДИАЛЕКТА
НЕНЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Технический редактор Е. В. Зинченко
Оригинал-макет Н. Б. Кошкарёва
Дизайн обложки Ю. А. Конинин

При оформлении обложки использован рисунок Пяка Вовы (10 лет)
«На стойбище», ученика художественного отделения Варьюганского
филиала Новооганской детской школы искусств
(руководитель Л.Ф. Ражина)

Подписано в печать 07.12.2005. Формат 60 x 84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура "Times New Roman".
Уч.-изд. л. 20,6. Тираж 300 экз. Заказ № 117/07.

Издательство «Любава»
630090, г. Новосибирск, ул. Академическая, 27. Тел. (383) 333 08 78